Автор чужой Судьбы
Нимфар

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Жизнь людей это страницы книги, в которую они записывают свою судьбу. Ты убиваешь, любишь и живешь согласно своим решениям и действиям. Но если твоя судьба в чужих руках, и строчки страниц заполняет чужая воля. Твоя жизнь принадлежит тебе или писателю? Ты сопротивляешься, вырываешься, срываешь контролирующие тебя нити и рвёшься к свободе. Но лишаешься ли ты нитей, действуешь ли по своей воле? Ведь даже твоё рвение к свободе, записано чужими руками в книге твоей судьбы. Весь мир театр, а люди в нем актеры. Для того кто пишет в чужих судьбах, она звучит иначе. Весь мир кукольный театр, а люди в нем марионетки. Каждый человек автор своей судьбы. Но если книга у другого?

- Автор чужой Судьбы
  - Пролог
  - Часть 1
  - Часть 2
  - Интерлюдия Первая
  - Часть 3
  - Интерлюдия Вторая
  - Интерлюдия Третья
  - Часть 4
  - Интерлюдия Четвертая
  - Интерлюдия Пятая
  - Часть 5

Автор чужой Судьбы

Пролог

Выжженная земля. Потоки лавы спускающиеся с горы, имеющую правильную пирамидальную форму. Небо закрыто черными тучами пепла, освещаемое заревом пожаров горящей земли. Это место было похоже на ад, и оно имело своих обитателей. Существа, состоящие из энергии, которая своей неудержимой мощью сжигала землю и буквально воспламеняла пласты земли, были исконными обитателями этого места. Вокруг огромной черной пирамиды из недр которой стекала лава, что никогда не остынет пока на этой земле есть хоть один представитель этого вида существ, была окружена огромным их количеством. Тысячи и тысячи существ из энергии окружили эту пирамиду, весь их род, до последнего представителя, собрался тут. Они собирались провести ритуал единения с миром, стать его частью и жить вечно в единстве. Остальные три рода находящиеся в других частях света проводили такие же ритуалы, их природа была иной, но они такие же существа энергии, хоть и другого плана.

Одно из существ энергии, внешне напоминающее пылающий факел красного огня в котором можно было рассмотреть маленькие синие щелочки глаз, стояло на вершине пирамиды и смотрело на своих соплеменников. Шло время, они ждали. Они ждали момента, когда настанет наиблагоприятнейший момент для ритуала, ждали знака, который при самом неблагоприятном варианте мог и не произойти. Тогда ритуал не будет осуществлен, и им снова придется ждать этого момент тысячелетиями.

Но вот энергетика мира вздрогнула и завибрировала, наполняясь силой, которая выливалась из чрева мира вовне, открывая путь огромной мощи, что окутывала мир. Теперь ритуал мог быть проведён. Сущность на вершине пирамиды подняла свою руку, показывая своим соплеменникам зажатый в руке кинжал, который будто был сделан из красноватого камня, с каждой секундой начинающий сиять красным светом ярче и ярче. Существам, до этого горевших как хорошо распалённый метровый костер, будто подкинули еще дров, от которого их пламя начинало сиять еще ярче, выпуская свою энергию в пространство. Отвернувшись от своих соплеменников, существо на вершине пирамиды повернулось к алтарю, на котором лежал еще один соплеменник из энергии. Оно спокойно лежало на алтаре, с достоинством и честью принимая свою судьбу, уготованную ей этим ритуалом.

Существо с кинжалом задержало взгляд своих синих огней на

алтаре с жертвой, после чего перевело внимание на соплеменников внизу, которые разгорались все ярче, достигая необходимого предела. Энергия его тела также расходилась в стороны, теряя свою плотность, делая её более податливой. Дождавшись необходимого предела, существо встретилось с взглядом жертвы, посмотревшей ему в глаза. Синие огни глаз вспыхнули чуть ярче, и жертва будто прикрыла веки, скрывая свой взгляд и принимая свою судьбу. Резкий удар ножом в середину тела, и яркая вспышка света в месте удара, который не думая утихать распалялся всё сильнее. Его энергия начала двигаться и закручиваться вокруг этого света, постепенно втягиваясь в него. Вот последний след энергии существ втянулся в этот свет, за которым последовала яркая вспышка, из которой вырвалась та же энергия существ, но намного больше и мощнее. Энергия всё вырывалась и вырывалась, распространяясь по миру, и сливаясь с её энергией. Ей навстречу шли еще такие же волны имеющие другие цвета. Другие существа энергии так же завершили свои ритуалы. Волны энергий схлестнулись между собой и проходили дальше, постепенно окутывая мир, становясь его неотъемлемой частью и его внешней энергией. Ритуалы были окончены, и лишь четыре алтаря остались в этом мире с лежащими на них кинжалами. Существа исполнили свою мечту, став частью мира и его энергией. Но они и также потеряли себя, став общим. Каждая из энергий сохранила свою основу, но все их личности слились с миром и растворились в нем.

Мир обитаемый ранее лишь существами из энергии, опустел. Но лишь временно. Такие миры никогда не будут пустыми. У них всегда найдутся обитатели. А первым обитателям этого мира, повезет больше всего. **Спустя долгое время, в мир вновь пришла жизнь и новые жители.**

Часть 1

Прикусив стебелек, мужчина чуть поменял положение тела, затекшее от долгого сидения на одном месте. Эквила уже порядком утомила эта засада, но что поделаешь, другие способы слишком рискованные и могут привести к различным последствиям. Он усмехнулся, вспоминая недавнее событие, Асилий будет его ненавидеть до самой своей смерти. Которая может наступить раньше, чем он рассчитывает. Хотя с такой работой удивляться внезапной смерти определенно не стоит.

Еще чуть сместившись на толстой ветке дерева, Эквил цепким взглядом осмотрел протоптанную дорогу, проходящую через лес. Дорога, конечно слишком смелое и преисполненное лести название для этой тропы, но она была достаточно широка и протоптана чтобы по ней могла уверенно пройти лошадь с всадником, который не рисковал получить ветку в глаз. Сидеть в засаде в этом месте было той еще задачей, эти белые цветочки буквально на каждом шагу выдавали любой инородный объект с головой. Недаром этот лес назывался Белым. Вся земля в этом лесу была усеяна белыми цветами, которые расцветали тут каждую весну и пропадали лишь с началом зимы. Даже деревья и кусты расцветали белыми бутонами, что превращало это место в поистине красивое и волшебное место. Если ты конечно не знаешь его историю.

Тяжело вздохнув, он выплюнул стебелек одного из таких цветков, которые если верить некоторым преданиям было душой одного из погибшего тут человека. А зная сколько людей тут погибло, легко вериться. Под дерном, земля похоже тоже белая. Эквил недолго пробыл в ленивых размышлениях об истории леса, еле слышимый шум голосов быстро ввел его рабочий лад, отрезая от сознания звуки щебета птиц, шелеста листьев и других звуков леса. Информатор был прав, и те три серебряных стоили своего. Эквил внутренне поморщился. Хотя внутренний казначей аж за три серебрушки уже удавился.

Тело резко напряглось и плавно вскочило на ветку, не пошевелив не единого листика или цветочка. Пару плавных шагов и парень оказался чуть ближе к краю ветки, зато тропу было видно отсюда намного лучше. А через пяток минут на тропе показалась и его цель, в сопровождении двух спутников.

— Голову не надувает? — с крайне серьезным лицом побеспокоился один из трех мужчин, слишком серьезным.

— Нет. — еле слышно проскрежетал он зубами.

— Асилий, я слышал в Аквирине делают чудесные шапки из

шерсти, и недавно у них появилась совсем забав… чудесная мода делать не только их но и накладные волосы. Мне кажется твоя голова просто создана для этой моды. — подключился другой его спутник, которого поддержал тихий всхлип другого спутника, что тем не менее умудрялся держать серьезное лицо.

— Убью. — практически прорычал он.

— Да ладно, чего ты. — перестал улыбаться серьезный. — Мы же это… шутим.

— Я убью Эквила. Этого драного шерида. — громко воскликнул Асилий. — Найду его, и буду долго-долго его резать. А в конце, сниму его скальп и…

— Наденешь на себя. — притворно ужаснулся один из напарников.

С силой надавив на лицо, Эквил пытался сдержать смех, если его услышат, то это станет самой тупой его ошибкой в жизни. Всё же три мага это не шутки, а Асилий насколько было известно парню, практиковал Рукав Ветра, весьма неприятным направлением магии Воздуха, а для него вдвойне. Названный человек сейчас с силой сжал вожжи коня, но стойко терпел подшучивания над собой. Выглядел он как обычный Охотник, кожаные штаны, рубашка, легкая курточка из кожи с нашитыми кольчужными кольцами, перевязью с кинжалами на груди и мечом на поясе. В принципе он мог сойти и за какого-нибудь бедного наемника, которые обычно предпочитают больше брони, оружия, да всего больше. Единственное что выбивалось из его лихого вида, блестящая и сверкающая от лучей солнца зеркальная лысина на голове. Серьезно, она блестела на солнце, отчего парень даже не поверив проморгался. Что же он такое кинул в него, что ему так волосы слизало? Да, прошлая встреча, когда он подошел к цели немного более, легкомысленно, прошла не очень удачно. Пришлось сбегать, бросая в преследователей какие-то склянки из лавки мага Рукава Сока, не знаю что там этот алхимик сделал, или каким невероятным способом намешались несколько склянок на его голове, но теперь Асилий радует всех вокруг и лучи солнца своей невероятной лысиной, и крайне хмурым видом. Сопровождали цель его постоянные напарники, Мелитий и Акентий, тоже уроженцы Китской Империи. Оба такие же брюнеты каким ранее был и Асилий, и такие же сильные бойцы и опытные маги как и он. К счастью использовали не Рукав Ветра, что было бы крайне неприятно, ведь трое таких магов для него одного было бы слишком, тем более если принять во внимание его Рукав, плохо дружащий с Рукавом Ветра. Хотя маги Рукава Течения и Тумана тоже непростые противники, ну кроме первого, по крайней мере не на суше.

Когда до передвигающихся людей оставалось двадцаток шагов, Эквил застыл на месте как испуганная мышь, услышавшая рядом проходящего кота. У Рукавов Ветра отличная чувствительность на движения, они не всегда могут правильно определить то, что заметили и почувствовать кого-то вообще. Но парень посчитал, что с его стороны будет крайне глупо давать им больше шансов определить его, чем и так есть.

Звук фыркающих лошадей и тихое переругивание людей постепенно приближалось, пока они наконец не оказались прямо под веткой где расположился Эквил. И именно в этот момент, Асилий слегка вздрогнул вскидывая голову вверх. Черт, всё же учуял. Не теряя времени, Эквил тут же использовал магию своего Рукава. Земля под людьми внезапно опала, показывая огромную яму, куда их лошади с удивленным ржанием упали, унося за собой всадников. Уже прямо во время падения, их начал окутывать песок, налетевший со всех сторон и погребая в вырытой яме. Из всех трех магов, лишь Асилий мог оказать сопротивление, и он к сожалению быстро пришел в себя. От него ударил сильный воздушный поток, что смел весь опутывающий его песок, толчок ногой от воздушной подушки и вот он уже выпрыгивает из ловушки. Попытавшись его остановить, Эквил закручивает песок в воронку, которая хватает его за ногу. **Резко дернувшийся Асилий, которого прямо во время движения схватило за ногу, чуть не вывернув её, не успел среагировать и с болезненным вскриком вновь упал в яму, где его уже плотно опутал песок и комочки земли не давая выбраться.**

— Эквил Саелиттер. — проскрежетала зубами торчащая из земли лысая голова. — Шерид тебя подери, покажи свою наглую ухмыляющуюся рожу. Это ведь ты?

Парень не поддался на его провокации, получить воздушным потоком в лицо и просчитать им все встреченные во время полета деревья, было слишком больно и недальновидно. Несмотря на своё заключение в земле, он всё еще был Рукавом Ветра, и мог нанести неприятный удар. Он бы его как и напарников укутал бы в земле, оставив воздушную каверну для дыхания, но к сожалению ему с ним нужно было поговорить.

— Правильно угадал Асилий, и ты знаешь зачем мне ты. Так что давай не будем обмениваться угрозами и предупреждениями, а ты мне сразу скажешь где находится карта что мне нужна. — подал голос Эквил предусмотрительно отойдя подальше и спрятавшись за большим количеством преград для его магии, в простонаречии деревьями.

Асилий тут же ударил воздушной волной на прозвучавший голос парня, который даже смог повалить пару деревьев, но

быстро разбившись на множество воздушных потоков о деревья и камни, обдув Эквила лишь слабым ветерком и белыми лепестками.

— А я ведь могу сделать так. — прозвучал немного издевающийся и злой голос Эквила.

Парень прислушивающийся к управляющему им песком, чувствовал тело погребенное под землей, что и продемонстрировал Асилию, сжав его ногу. Издалека послышался крик боли. Сломанные пальцы на ноге будут еще долго у него заживать, если конечно он не воспользуется услугами Рукава Крови или Сока.

— Ты хорошо подумал? — снова напомнил о себе Эквил, как только пострадавший черный расхититель перестал кричать. — Твои дружки ведь сейчас под землей, и воздуха им надолго не хватит.

— Хорошо, хорошо. — тяжело дыша отозвался лысоголовый, каждую секунду кривившись и дергая головой. — Я скажу. Мы же раньше работали вместе, так что давай поговорим.

— Вот и хорошо. — усмехнулся парень. — А то бегаем за честными расхитителями, а потом лысеем. А теперь еще и своему старому другу не хотят отдавать ЕГО карту. Но теперь ведь справедливость восторжествует? Ведь так, Асилий?

— Да-да, восторжествует. — всё так же тяжело дыша и выдыхая болезненные стоны отозвался он.

— Тогда я слушаю тебя, мой старый друг. И желательно побыстрее, воздух у твоих друзей не бесконечный. — напомнил ему парень, плотнее прижавшись к камню и напрягая слух.

— Карту выкупил квад Голара, серьезные парни, ты знаешь. — морщась от боли начал рассказ китскиец. — Кто-то серьезный заинтересовался этим артефактом древности. Мы не захотели рисковать, потому после того нашего недоразумения… с моим выпадением волос, когда к нам подошел их квад, мы выгодно её продали.

Эквил с еле слышимым стоном помял переносицу, дело становится всё сложнее и сложнее, он вытряхнет с заказчика дополнительные премиальные за такие незапланированные сложности. В кваде Голара сорок человек, и в каждой десятке квада четыре мага которых прикрывают шестеро воинов. Эти наемники Сита, с какого-то перепугу начавшие заниматься еще и расхитительством, сильно всколыхнули общество этих самых Расхитителей, да и Черным Расхитителям перепало, этих чаще всего где-то тихо закапывали. Всё же по некоторым законам и в некоторых государствах, они считаются преступниками. И потому такой слаженный боевой отряд стал как кость в горло для первых

и чаще всего как похоронный марш для вторых, если встречались.

— За сколько хоть продал МОЮ карту и кому из квада? — продолжил Эквил допрос.

— Пятьдесят золотых. Голару. — еле расслышал он притихшего лысого.

Пятьдесят золотых? За эту карту? Да ему заказчик за то к чему ведет эта карта, пообещал сорок золотых, а тут только за карту пятьдесят. У парня появилось стойкое понимание что его мягко говоря надули, пообещав деньги на которые он сможет жить безбедно пять лет, нужно будет потребовать в десять раз больше. Хотя заказ есть заказ, и если за "трудности" еще можно стребовать деньги, то так менять цену заказа уже нельзя. Он ведь законопослушный расхититель, а не как эти черные, что сейчас закопаны в землю. Но выходит заказчик обманул о цене артефакта, что классифицируется как обман и серьезный, так что есть пространство для маневра. Нужно будет только представителя Гильдии пригласить, если не договоримся между собой. Но деньги то ладно, разберемся. Но то, что этим занимался лично глава квада… напрягает. Похоже дело действительно серьезное. Как бы это не стало его последним заказом, в самом плохом смысле. Эквил вновь вернулся мыслями к деньгам, после чего с еле сдерживаемым алчным огоньком в мыслях, начал прощупывать песком поясные сумки на конях и карманы черных расхитителей, чтобы уже через пяток минут с разочарованием найти только три монеты имеющие форму золотой и соответствующий рисунок на её лицевой части.

— И куда же вы дели заплаченное золото за МОЮ карту мой старый друг? — крикнул он в сторону закопанных, чтобы уже через секунду услышать явно издевательский ответ Асилия.

— Это были большие деньги и мы не рискнули носить твоё золото с собой, а потому положили его в гномий банк. Но если ты хочешь его забрать, мы с радостью его тебе отдадим. Идем с нами и мы отдадим его тебе прямо в банке.

Ага, как же. Его прямо в банке и повяжут как вымогателя, и это если опустить тот момент что его эта троица еще раньше повяжет. Если сейчас Эквил еще мог диктовать им свои условия, то как только выпустит их на свободу, всё может резко поменяться.

— Не стоит себя утруждать. — криво ухмыльнулся парень, а ведь были определенные надежды. — Вы честно заслужили эти деньги присматривая за картой.

От отчетливо услышанного хмыка со стороны закопанного, парню сильно захотелось ему поломать еще что-нибудь, похоже кое-кто быстро пришел в себя после недавнего внушения. Знает

гад, что он не любит убивать и пользуется этим.

Найденные им золотые монеты выскочили из земли и поддерживаемые песком полетели в его сторону, обходя препятствия из деревьев и камней, хоть что-то получит с этого. Ему еще квадру Голара преследовать и как-то добывать у них карту.

— Спасибо Асилий, твоя бескорыстная помощь была мною достойно оценена. Прощай. — прокричал он ему уже быстро удаляясь к притороченной вдалеке лошади.

— Эй, а напарники. — услышал Эквил возмущенный крик вдалеке.

Его возмущенные вопли прервали глубокие вдохи и кашель выплывшие из земли еще две головы, которые наконец получили доступ к воздуху. На краю чувствительности своим песком он еще успел расслышать вибрации их голоса, который прозвучал после волчьего воя где-то вдалеке.

— И что теперь? — спросила одна торчащая из земли голова у остальных двух.

***

Запрыгнув на лошадь, Эквил поспешил к краю леса. Ему вновь предстоит возвращаться в Бенир, чтобы начать поиски квада Горала, и за это время ему предстоит очень сильно поработать головой, чтобы придумать как добыть у них карту. И всё сводится к тому, что ему нужно будет воспользоваться не совсем законными методами, честно работать в гильдии Расхитителей иногда весьма непросто. В такие моменты Эквил начинает понимать, отчего некоторые расхитители переходят в черную гильдию, практикующую более радикальные методы. Чтобы выбраться из леса парню понадобилось всего с пяток часов, засаду он устраивал не так и сильно от края леса. Еще несколько часов медленного галопа по полю и его конь выбирается на мощенную дорогу, построенную еще во времена Древней Империи. Умели же строить тогда.

Пока его несколько своенравный жеребец служивший ему верой и правдой целый год, сменил аллюр на короткую рысь, Эквил задумчиво жевал сушеное мясо, раздумывая как бы выйти из этой ситуации. Здание определенно вышло слишком накладным, и опасным, но и выгода может получиться очень высокой, к тому же ему совсем не хотелось портить свой послужной список профессионального Искателя. Эквил смог найти и добыть все артефакты древности что ему заказывали, и так просто бросать миссию ему не позволяла личная гордость и определенное тщеславие. Он с Голаром и его квадом земляки, так

что возможно выйдет договориться. Единственное что ему еще в этом не нравилось, так это то, что весь его квад состоял из Таранщиков, что подразумевало сопротивление объекта, где они собирались получить артефакт. Ну или в лучшем случае это была такая охрана для артефакта.

Путь на юг продлился двое суток. Переночевать пришлось под открытым небом, но Искателю не привыкать, во время работы ему где только не приходилось ночевать, пару раз пришлось спать прямо среди скелетов. Та еще ночка, до сих пор от вида костей в дрожь бросает. Уже в получасе пути от Бенира, ему открылся вид на этот город, являющийся торговой столицей Королевства Самуль. Высокие каменные пятнадцатиметровые стены, ухоженные и крепкие, построенные век назад магами земли, в основном конечно Рукавами Камня и Песка, но поговаривают, что в строительстве приняли участие и Рукава Железа, что объясняет не совсем обычные свойства стены. Есть в них магия.

Еще на подходе к городу было видно шпили храмов Колоса и более приземистые храмы Медии, высокий дворец графа этих земель и Золотой рынок, куда стекалось золото и товары со всего центра Левого материка. Красивый город и ухоженный город, Эквилу он нравился, сразу видно что денег в нем много и люди не прочь их потратить, да и клиенты тут всегда найдутся. Коллекционеры и маги Высшего Квадрата, дворяне и торговцы, магические академии и королевские музеи, в таких богатых городах всегда есть клиенты и задание для такого успешного Искателя как Эквил. Главное оставаться таким же успешным, над чем ему и придется поработать.

На въезде в город он показал хмурому и закутанному в кожу и железо стражнику медальон Гильдии, из-за чего стражник стал еще более хмурым. Мзду ведь за въезд теперь уплачен не будет, что по его мнению слишком большие вольности для всяких Гильдий, особенно для торговых, у которых можно взять очень даже приличного номинала монетки.

— Проходи давай. — хмуро буркнул стражник махнув рукой другому менее хмурому стражнику, поставившего на пути его коня алебарду.

— Благодарю. — оставался вежливым до конца Эквил, хотя ему так и хотелось издевательски улыбнутся на ними, в своё время они вдосталь ему крови попили пока он не вступил в Гильдию.

Скинув капюшон тёмно-зелёного цвета, открыв свои светлые волосы солнцу, он внимательно осмотрелся. У ворот внутри города сразу же начиналось столпотворение, отличительный признак успешного города, ну и конечно же воришки, грабители,

домушники и мошенники, одно следует за другим, ведь не все умеют и считают что стоит зарабатывать лишь с помощью торговли в столь богатом городе. Он в своей серой рубашке, кожаной курточке и выглядывающим из рукавов кольчуге, был не самой любимой целью для всего этого контингента, а длинный обоюдоострой меч и кинжал на поясе, еще больше отпугивали от Эквила, но всегда стоит быть настороже. С сожалением спустившись со своего коня, он завел его в расположенную вблизи у ворот широкую конюшню. Передвигаться верхом в Бенире не запрещено, но это отличный вариант растерять все вещи притороченные к коню, ведь воришки не спят и еще более превосходный вариант толкнуть или затоптать конем кого-то при деньгах или власти. Потому умные люди, а Эквил считал себя таким, не имея больших денег и власти, передвигаются в городе пешком. Заплатив конюху три медных монеты и окинув своими карими глазами, трезвого и серьезного охранника конюшни, что так же внимательно осмотрел его, Эквил удовлетворившись увиденным, вышел на главную улицу.

Закутавшись в плащ поплотнее, чтобы не вводить воришек в искушение, Искатель начал продираться к своей Гильдии, где бы он смог узнать о местоположении нужного ему квада. И стоило поспешить, ведь за столько дней они уже могли давно покинуть город и отправиться к артефакту. **Хорошо, что в своё время он смог краем глаза увидеть карту,** и примерное расположение острова восточнее Левого материка он запомнил, но вот на каком из сотен островов и где именно на нем находится артефакт, уже нет. Ему тогда стало резко не до того.

Толкаться от северных ворот до гильдии Расхитителей ему пришлось с полчаса, за это время он имел возможность вновь насмотреться на каменные трехэтажные дома, богато разодетых людей подозрительно на него косившихся и не менее подозрительно смотревших на него стражников. Последним обычно хватало показать медальон в виде стрелок на четыре стороны света и нарисованным перстнем Архитиона, как собственно и называлась Древняя Империя, о чем знают похоже только летописцы, расхитители и скорее всего эльфы, некоторые из представителей которых жили еще в те времена. Вся Гильдия и живет за счет артефактов этой империи, которых осталось с древних времен просто немерено. Точнее оставалось.

Добравшись до малой площади Сорита, парень сразу увидел высокое четырехэтажное каменное здание с вывеской гласившей, что вот это здание является Гильдией Расхитителей, а по другим краям площади располагались похожие строения уже других Гильдий или заведений. Протолкнувшись мимо зевак,

отдыхавших на этой живописной площади со статуей Сорита Великодушного, которые в давние времена спонсировал из своего кармана расширение Бенира и постройки этого квартала, Эквил толкнул тяжелые входные двери, заходя внутрь Гильдии. Его явление, встретили четыре ленивых взгляда и один задумчивый, последний принадлежал человеку, совмещающему большое количество обязательств в этом доме. В данный момент мне необходимы были аж две из них. Распахнув плащ, давая сидящим за столами расхитителям лениво попивающим пиво разглядеть его медальон, и кивнув даже одному знакомому, он сразу подошел к что-то черкающему на бумаге кормчему, что кормит нас едой и заданиями.

— Здорова, Сизик. — кивнул Эквил мужчине, который уже забыв о его появлении продолжил что-то писать на бумаге.

— И тебе не болеть. С чем пожаловал Саелиттер? — посмотрел он через круглые очки на слегка скривившееся лицо парня.

— Эквил. — напомнил парень.

— Прости Саелиттер? — показательно недоуменно нахмурился слегка лысоватый мужчина.

— Ладно, я по делу. — решил не спорить парень, нравиться ему ко всем по имени роду обращаться, пусть так. — А под разговор можно и пива выпить, "Бенирского".

— Конечно. — серьезно кивнул мужчина, отставляя бумаги и магическую ручку в сторону.

Пока Сизик наливал ему местную пивную легенду и одну из пяти вещей, за что люди любили этот город, Эквил рассеяно рассматривал продукт местной гильдии Рукавов Железа, и думал над тем как деликатно убедить кормчего рассказать о кваде Голара. Он серьезно надеялся найти хотя бы одного в зале, ожидания не оправдались, а значит они уже точно покинули город, ведь будь они тут, один из расхитителей их квада точно бы был тут. Хотя в крайнем случае можно будет уточнить у знакомого, но это в крайнем случае. Вывел меня из задумчивого созерцания ручки, стук деревянного бокала о стойку. Очнувшись, парень положил пять медных монет на стол, которую Сизик не глядя закинул в поясной карман. Эх, просто божеские цены за пиво, в каком другом городе за этот напиток содрали бы не меньше серебрушки. Здесь за такую цену можно четыре бокала пива взять.

— Я слушаю тебя. — сел напротив меня Сизик, пряча ручку в карман на жилетке.

Сделав большой глоток пива, чтобы окончательно собраться с мыслями, парень осторожно подбирая слова, заговорил.

— Я тут недавно кое-какую информацию получил у знакомых, она касается одного задания которое как мне известно, выполняет квад Голара. Мне нужно с ними встретиться. Они еще в городе?

— Нет, они выехали еще сутки назад. — чуть склонил насторожено голову Сизик.

— Черт. — как бы расстроенно выругался парень. — А куда они направились, не знаешь?

— Они выполняют задание, Саелиттер. — слегка добавил строгости в голос кормчий.

— Да, но она стоит денег. Если я буду медлить… они сами смогут это разузнать. — не хотя выговорил парень. — А это лишние расходы, а тут ведь дело всего на пару дней.

Рассказывая это, парень следил за реакцией мужчины, что на словах о "лишних расходах" неосознанно понимающе кивнул, ему как уроженцу Бенира, неприятно было слышать два этих слова вместе. Да и о скажем так запасливости Эквила, ему было известно. Не раз видел, как он за один медяк мог часами бодаться в борьбе Рукавов. Ну а что, его же медяк, нужно хоть если не отыгрался хоть в минусе не остаться.

— Чтож. — позволил себе Сизик легкую улыбку при воспоминании об одной такой борьбе. — Остаться в плюсе ты всегда любил, да и зарабатывать умел. Как и тратить. — не убирая ухмылки добавил он.

Да было же всего раз, — расстроенно подумал парень, чьи мысли похоже в этот раз отобразились на лице.

— Да, да. — уже откровенно ухмылялся Сизик. — На восток они отправились, по морской дороге, не древнеимперской.

— Отлично, спасибо. Выручил. — энергично поблагодарил его Эквил заливая бокал пива в себя.

— Эй-эй, — предостерегающе уставил на него палец Сизик и нахмурился.

Да чтоб его, — так же мысленно заворчал парень, уже медленно и размеренно отпивая пиво из бокала. Под внимательный взгляд Сизика, парень осторожно и со всеми почестями к такому замечательному пиву, и главное самому любимому кое-какого кормчего стоящего напротив него, с положенным к такому случаю, удовлетворенно выдохнул с последним глотком пива. Кивнув прощаясь, Эквил сделав небольшой обход по правой стороне стены заглянул на доску объявлений подмечая новые свободные задания, которые мог взять кто угодно в Гильдии. Просмотрев пару новых листков с задачей и ценой, парень с чистой совестью отправился догонять квад. Ничего стоящего не было.

Вновь укутавшись в плащ, парень быстрым шагом поспешил к выходу из города. Спешив к воротам, где он оставил своего коня, парень даже несколько раз врезался в некоторых людей, что разразились в его сторону проклятиями, но не решились остановить. А уже ближе к конюшням врезался в какого-то мужика, также укрытого в плащ, но уже синего цвета. Буркнув извинения, похоже такому же Искателю как и он, Эквил лишь осторожно покосился на его какой-то изучающий и заинтересованный взгляд. **Но теперь уже в него самого врезался какой-то мужик интеллигентно-звероватой наружности, и их взгляды оборвали %";*?!(?** встретились вновь. Покосившись на этого странного мужчину, на всякий случай запоминая его слегка щетинистый подбородок и выглядывающие из тени капюшона глаза, Эквил поспешил к конюшне.

Свистнув конюха, парень дождался, пока ему подведут его немного раздраженного коня, что совсем не успел отдохнуть и вкусно поесть.

— Потом-потом, сейчас не время. — проговорил Эквил смотря коню в глаза. — Куплю по дороге капусту.

Немного подобревший конь, лишь для порядка попытавшийся укусить Эквила за ногу когда он на него садился, послушно перешел на резвую рысь. Ему еще догонять квад по не самой качественной дороге. Хорошо, что заранее узнал, иначе бы он точно отправился бы в погоню по древнеимперской дороге.

Конь держал скорость недолго, уже через несколько сотен метров он вынужден был уменьшить скорость, чтобы не поломать себе ноги. К сожалению Эквила, морскую дорогу делали обычные люди, а не маги как с древнеимперской, а потому и качество её страдает. Камни выпирали из дороги или наоборот впадали вглубь, стояли не ровно, часто попадались впадины или вообще отсутствующие участки, пропавшие неизвестно каким способом. Эта дорога была ужасна… по сравнению с той, что сейчас шла несколько южнее, но для тех кто не видел древнеимперскую, такие новые дороги были по-настоящему удивительными.

— Давай Сирт, быстрее. — подгонял парень своего коня наклонившись к самому уху.

Лошадь же лишь фыркнув в ответ, продолжала идти с той же скоростью. В данный момент ездовое животное повело себя более благоразумно, чем его ездок. Простонав небу, парень покорно уместился на седле. В такие моменты конь становится больше похож на осла.

Пока Сирт внимательно следя за дорогой и выбирая наиболее удобную дорогу шел вперед, расхититель гробниц, покинутых

храмов и городов призраков размышлял о предполагаемом пути квада Голара. То что они выбрали морскую дорогу, достроенную еще век назад и идущую по над рекой к морю Глаз, выбивалось из его спланированного мероприятия по изыманию карты. Да и к чему они вообще выбрали эту дорогу, ему не было понятно. Древнеимперская вела к порту на берегу того же моря, обитаемому порту, построенному еще в те времена, что в наше время редкость. Морская же дорога вела всё дальше на север, где не доходя до границ Майлонда брала восточнее, идя по Зубу Зверя к самому его клыку, где стоял еще один городок с намного более скромным портом, что даже в сотни раз не был так же велик и красив как порт МатраКай. Умели же раньше строить. Если они собираются достать себе там морской транспорт, то это был странный выбор.

Иногда понукая своего непарнокопытного друга, чтобы тот хоть немного прибавил в шаге сверх ему удобного, Эквил выехал к неизвестному ему селению в двадцать дворов. Село находящееся в низине было отлично видно с его возвышения, потому перед тем как спустится, он внимательно осмотрел дворы, высматривая расхитителей. Ну а вдруг. Квад Голара он не нашел, но внимание жителей селения и гостей привлек. Слегка толкнув ногой в бок коня, он отправил его вниз. Похоже ему предстоит тут сегодня переночевать, уже скоро начнет темнеть. Направлялся он к высокому двухэтажному дому, местной таверне, где останавливались все направляющиеся к Бениру или от него путники. Въезжая в огороженный метровым забором таверну, Эквил сразу попал под ленивый, подозрительный и оценивающий взгляд трех пар глаз.

Ленивым взглядом его осмотрел какой-то дородный мужчина в приличной одежде, и с золотистой вышивкой на головном уборе, что сразу выдавало в нем торговца. По старой привычке он быстро оценил нового человека и сразу потерял к нему интерес. Еще один головорез. Подозрительным же взглядом он был осмотрен воином, похоже телохранителем этого торговца. Кольчуга, железные элементы брони на груди, защищающие самые уязвимые места и длинный меч с метательным топором на поясе. Хотя самым бросающимся в нем был красный правый глаз, от которого слегка выпирающие вены уходили к виску. Видимо пациента Рукава Крови, которому вставили выращенный глаз, взамен потерянному. Ну хоть не архикровист, у тех ничего родного почти не осталось. Мужчина, похоже пришедший к тому же мнению что и его наниматель, продолжил проводить его осторожным взглядом. Неизвестно ведь ради чего он сюда прибыл. А вот обладатель оценивающего взгляда была им также

оценена. Хороша. Рыжая девушка, игриво покусывая губы, бросала заинтересованные взгляды на спрыгивающего с лошади Эквила, что заметив столь шикарную представительницу противоположного пола с двумя большими достоинствами сам не заметил, как распушил перед ней хвост. Мысленно оценив возраст торговца и девушки, он предположил что это его дочь, но большой уверенности тут не было. Торговец, заметив бросаемые ею взгляды лишь раздраженно на неё шикнул, после чего вошел в таверну. Видимо всё же дочь. Особой ревности не видно. Рыжеволосая девушка, одарив Эквила каким-то излишне похотливым на его мнение взглядом, покачивая в обтянутые кожаные штаны задницей, и полуюбкой прикрывающей лишь одну ногу зашла следом за торговцем в таверну. Последним вслед за ними зашел охранник, кинувший на меня предостерегающий взгляд. Усмехнувшись произошедшему, парень передал своего коня подбежавшему мальчишке конюху, бросив одну медную, и направился следом за ними в таверну.

Зайдя в проветриваемую и светлую залу, парень изобразил легкую улыбку при виде давешней рыжеволосой чертовки, которая вместе с торговцем и их охранником умостились за одним из столов. Зал был не таким уж и пустым, селение хоть и маленькое но мимо проезжающих людей хватало, тут были и крестьяне везущих свой простой товар на продажу в Бенир, так и различные личности, начиная от вооруженных путешественников и даже одного мага воды Рукава Сока, со знаком гильдии Алхимиков на плаще. На последнего некоторые косились с подозрением, опасались их когда что-нибудь съедобное брали в рот. От лечебных настоек до яда один маленький шажочек, а сильным магам этого Рукава, иногда хватает одного касание к кружке, чтобы превратить пиво в яд. От Эквила он также удостоился осторожного взгляда, но висящий на шее амулет против ядов сделанный магом Рукава Железа, придавало ему спокойствия. Ради такого стоило несколько лет учится на ученика Рукава Железа, чтобы иметь возможность самостоятельно его заряжать и хоть как-то следить за его работой. Но на большее Эквила не хватило, у него был свой Рукав Песка и так отнимающий много времени.

Пройдя через весь зал к тавернщику, Эквил как бы устало облокотился на стойку.

— Фух, холодного пива. — так же устало обратился он к пожилому мужчине. — "Бенирского". - добавил он на его выразительное движение брови.

— Сей момент, семь медяшек. — повеселел старичок, ловко вскрывая бочонок под столом и наливая драгоценное пиво, что

было уже несколько дороже, всего в дне пути на телеге от Бенира. — Прошу.

Сделав хороший глоток пива, и удовлетворенно вытерев пену со щетины над губами, Эквил перешёл к делу.

— Тут отряд не проходил недавно? Человек сорок, все при оружии, возглавлял их мужчина по имени Голар, у него еще шрам такой выразительный на верхней губе.

— Бывали. — осторожно осведомился таверщик, который после еще одного моего глотка самого дорого тут пива, что обычные путники редко заказывали, ведь всего в пути есть дешевле на две медяшки, уже увереннее рассказал что ему известно. — Прошли тут только вчера, сегодня с раннего утра отправились дальше.

Тавернщику было в общем плевать на неизвестных ему людей, да и что им этот парень если что сможет сделать, а покупку самого дорогого тут пива можно принять как плату за информацию. К тому же его слова предполагали, что он знает за кем спешит, и скорее напоминал отставшего товарища, чем злобного преследователя.

— Эх, почти догнал. Ублюдки, подождать не могли. — буркнул себе под нос, но достаточно громко чтобы его смог расслышать тавернщик. — Сколько комната?

— Пять медяшек простая, и десять хорошая. Ну или медяшка за место в конюшне.

— Мне простую. — скрепя сердце согласился Эквил, он любил комфорт но в его путешествиях этот комфорт встречается редко, потому хоть в такие моменты он лавирует между своим бережливым отношением к своим деньгам и любви к комфорту.

Передав монеты и получив ключ, он заказал себе поесть местной деревенской мясной похлебки, салат и кочана капусты для своего коня. Обещал же. Идя к лестнице, он прошел мимо как раз той троицы с рыжеволосой, которая при его виде облизнула язычком маленькую помидорку, окинув его смешливым взглядом. Дальнейшее представление закрыли её длинные волосы и хруст сломанного огурца в руках охранника, который сверлил его взглядом и по его личному мнению слишком уж оберегал это чудесное создание, которое как он заметил, ест одни салаты. Поднявшись на второй этаж, он быстро нашел свою комнату с таким же номером как и на ключе, куда и закинул свои вещи, после чего вернулся в залу, вновь попадая под перекрестный взгляд рыжеволосой и охранника. Страх какой, даже полюбоваться девушкой нельзя, чтобы его не сверлил взгляд её вооруженного компаньона. Отец и то намного более спокойно к этому относился. Разместившись за столом так, чтобы иметь

возможность смотреть на девушку, Эквил стал ожидать своего заказа, который ему принесли уже через десять минут, как только разогрели похлебку и нарезали салат для закуски.

Так вечер парень и провел переглядываясь то с рыженькой, то с красноглазым, у которого кажется даже вены еще больше взбухли. К сожалению, познакомиться с девушкой, которая по виду была не против, так и не вышло из-за постоянного надзора, а потому уже утром выспавшийся, но не настолько довольным как мог бы быть, он отправился в дальнейшую погоню за квадом Голара. Но красненькие губки и прелестное и даже почти кукольное личико рыженькой он похоже будет еще долго вспоминать.

Довольный Сирт, что получил обещанную ему капусту, двигался по дороге несколько резвее чем вчера что Эквила несколько обнадеживало, так он вполне успеет догнать квад еще до того как они дойдут до Фела. Единственное ради чего они могли туда пойти по его мнению, так это для того чтобы нанять перевозчика с не совсем честными взглядами, которым в МатраКай хода нет. Вряд ли их интересуют рыбаки, которым просто слишком дорого заходить в столь дорогой порт и швартующиеся в менее презентабельном, но и более дешёвом Феле. Дорога заняла пять дней, за которые ему пришлось скакать по морской дороге у реки к морю Глаз, который на Правом материке упорно называют океаном, а уже оттуда двигаться по Зубу Зверя к Фелу, находящемуся на острие клыка. Плохо было то, что ему не удалось догнать их по пути, хорошее то, что они еще были в городе. В Феле было всего пять таверн, а они как он и думал остановились в ближайшей к порту.

Сам Эквил остановился в таверне в другом конце города, чтобы даже случайно не попасться на глаза кому-то из их квада. Конечно его известность, хм известна только в узком круге лиц, но расхитители в него как раз входят. Плащ которым он часто укрывался, конечно помогал оставаться ему не узнанным, но на улице сейчас было в общем-то тепло и солнечно, и потому человек в плаще бросался в глаза. Но он не даром был Рукавом Песка, что славились не столько своими боевыми возможностями, но умениями маскировки. Теперь оставалось только решить, забрать карту днем или ночью?

Поразмыслив и так и этак, парень решил наведаться за картой днем. Точнее даже вечером. Потому-что заходить в комнату, где находились шесть потенциально враждебно относящихся к твоему внезапному появлению магов, было банально страшновато. Они конечно по идее должны спать но… Собрав свою волю и жадность в кулак, Эквил начал готовится к

рейду, что должен был выйти той еще задачкой. У парня перед службой в армии Сита было бурное прошлое, потому он имел определённый опыт кражи у магов, не такой внушительный, как у профессионального вора, но на банальностях тоже не попадется. А нужно-то всего представлять возможности магов различных Рукавов. Хотя наибольшую опасность представляют самые слабые маги, что смогли поднять свой уровень контроля весьма высоко, а значит и выбиравшие себе Рукава по возможностям. Эквил был слабым магом, потому и выбрал Рукав Песка, это тебе не Камень где можно ворочать булыжниками или Рукав Горы, в возможностях которых менять ландшафт и делать подземные туннели.

Найдя все необходимые вещи в своей сумке, парень рассовал склянки по карманам и кармашкам, ему предстоит сегодня немного потравить свой организм. Когда до заката оставался час, Эквил вышел из своей таверны и направился в сторону той где остановился квад Голара, на плечах уже висел другой плащ темно-грязного цвета, что не так бросался в глаза как мой прошлый. Полчаса быстрого шага по потихоньку пустеющим улицам Фела, и оказываюсь напротив большой таверны "Удачливый рыбак", где остановились наемники. Где разместился квад, парень знал, там всего занято шесть комнат, что было бы затруднительно все проверить, если бы он заранее не потолкался у таверны, и не увидел в каком окне, лицо Голара мелькало чаще всего. В его плане есть лишь один неудобный момент, карта может лежать не в его комнате, беззащитная и покинутая, а во внутреннем кармане пиджака Голара, защищенная и согретая. Это был один большой такой изъян в его плане, и если верным окажется всё же второй, придется действовать по еще более сложному и непредсказуемому плану.

Достал одну склянку, глубокий глоток и через минуту от него перестанет идти запах, так легкие эманации запаха от одежды. Это против Рукава Яда, магии воздуха, обычно создающие различные отравляющие газы, эти вполне могут учуять запах. Еще одна склянка, от которой Эквил с трудом сдержал позыв к рвоте, и теперь Рукав Крови не почувствует жизнь в нем. Голар являющийся как раз таким Рукавом был опытным, но даже ему не учуять жизнь дальше двух метров, а уж когда он выпил этот эликсир. Телу сразу стало холодно, побочный эффект зелья. Ну и последняя склянка для кратковременного увеличения силы и гибкости связок. Будет болеть, да и голод потом будет, но уже привычно. Осмотревшись по сторонам, парень натянул поглубже капюшон и натянул маску на нижнюю часть лица, после чего оттолкнувшись от какого-то ящика, ловко зацепился за карниз

второго этажа. А ему ведь нужно было на третий. И будто специально, по ранее пустующей пыльной и грязной улице зажатой с двух сторон домами, освещенной редкими фонарями, побежали тени приближавшихся гуляк. Мысленно чертыхнувшись, Эквил прочитал короткое заклинание концентрации, укрыв себя пылью и песком практически сливаясь со светловатым камнем таверны, за долгое время уже успевшим стать не таким светлым как в лучшие времена. Плащ под слоем маскирующей пыли практически слился по цвету со стеной, и лишь небольшой холмик на ровной стене выдавал вспомнившего былого вора.

— Я такой подсекая и оп-па, вот такая рыба. — слышался разговор позади.

— Да врешь ты, не бывает такого сокуня. — недоверчиво отозвался второй.

— Да я тебе говорю…, - продолжал он что-то ему доказывать удаляясь.

Вот что за люди эти моряки, нет бы о женщинах или политике поговорить, всё как не у людей. Мысленно усмехнувшись, парень начал подтягиваться, забираясь на подоконник второго этажа. Стараясь не мелькать телом в темном проеме окна, начал забираться на третий этаж. Прыжок, еще один, перекинуть руку на соседнее окно и повиснуть. Обновить маскировку и прислушаться. В комнате где поселился Голар было тихо, но это еще ничего не значило. Теперь же ему предстоит воспользоваться тем, чем могли поймать и его, но не допустить такое уже была его задача, а не различных зелий. Шепот заклинания, и пыль в комнате плавно закружилась по комнате, будто от легкого сквозняка. Десяток секунд ожидания и в одном из участков, осевшая пыль указала движение. Там кто-то был, один. Неприятно, но ожидаемо. Мельчайшие соринки земли, крошева камня и многие другие частички пыли покрыли всю комнату как одеялом, показывая весьма точную планировку помещения. Где же она может лежать?

Эквил вновь прижался к стене, когда снизу послышались голоса вышедших из таверны людей. Аккуратный взгляд вниз, и я с трудом сдерживаю порыв мученически вздохнуть. Снизу, недалеко от него вышли подышать воздухом люди из квада, и что была крайне неприятно, один из них был Рукавом Ветра. **Опасность была так близко, что Эквил даже вздохнуть боялся, чтобы не выдать себя.** Минуту о чем-то поговорив, четверка наемников из квада пошли куда-то по улице. Он даже не вслушивался особо, что-то про "баб" и "еще не скоро их увидим". Когда они отошли достаточно далеко, парень с силой выдохнул и

глубоко задышал, вдыхая такой дорогой ему воздух. От внезапно пришедшей ему в голову мысли, Эквил чуть стукнулся головой о стену дома. Ну конечно, дыхание. Вот как Асилий тогда его почуял, это ведь тоже движение воздуха, и весьма специфическое должно быть. Хорошо что его с перепугу дыхания перехватило, иначе бы кража закончилась, толком не начавшись. Повезло.

Выдохнув, и чуть удобнее перехватившись руками за подоконник, на котором он всё это время продолжал висеть, умудряясь при этом не упираться ногами о стену или другие упоры, чтобы как можно плотнее соприкасаться телом к поверхности стены. Да и плащ так может укрыть всё тело. Трудно быть вором.

Пододвинувшись максимально близко к окну, Эквил аккуратно, стараясь не упасть, вытянул ладонь правой руки максимально близко к оконной раме, после чего вытянув указательный палец, почти коснулся окна. Новое заклинание тихо произнесенное шёпотом, и магия меняет свойство, волевое усилие парня, уже привычное и десятки тысяч раз натренированное, и напротив указательного пальца появляется струйка песка, крошева камня и мельчайшие опилки железа. Собравшись в узкую воронку, эта смесь частичек практически бесшумно начала сверлить оконную раму. Через несколько секунд парень прекратил сверление и переключился вниманием на пыль в комнате. Всё то же размеренное движение частичек пыли в одном месте, скорость дыхания тоже не изменилась. Успокоившись, парень вновь переключился на свое песчаное сверло, в такие моменты он жалел, что не продолжил учебу на Рукава Песка, в этом случае он бы смог следить за ситуацией и заниматься сверлением. Не хватает знаний как это делать правильно.

Такое переключения от слежения за движением комнаты до сверления рамы окна происходило еще несколько раз, пока Эквил не почувствовал что дырка готова. Развеяв заклинание, он отпустил правой рукой окно, повиснув лишь на одной левой и поддерживая себя ногами. Рука быстро нашла закрепленную на поясе склянку внешне выглядящей пустой, лишь еле видимая дымка сероватого цвета была внутри. Дорогая зараза. Создав новое заклинание, Эквил на всякий случай задержал воздух, после чего песком пробил дырку в пробке склянки, быстро примостив затвердевшую и непроницаемую трубку из песка к проделанной им дырке в оконной раме. Сероватый дымок охотно вышел из склянки и растворился в воздухе комнаты. Дождавшись пока склянка точно стала пустой, он надежно закупорил её всё тем же песком, вернув на пояс. От дырки в раме тоже ничего не

осталось, еще не хватало, чтобы газ вышел на улицу. Через десять секунд, движение пыли показало, как человек попытался резко вскочить, но ноги с руками подкосились и он вновь упал на кровать. "Идеально", усмехнулся Искатель. Газ безвкусен и не имеет запаха, но человек, похоже все равно что-то понял когда тело начало резко слабеть. Прождав еще минуту пока газ не рассеется, и очередной раз мысленно поблагодарив находчивых магов Рукава Яда, не враждебно к нему относящихся конечно.

Уплотнение песка и защелка поднимается вверх, давая доступ внутрь комнаты. Хм, было не так и трудно. Подтянувшись, Эквил залез на подоконник и рыбкой нырнул внутрь, чтобы не выделяться серым пятном в черном проеме окна. Пригнувшись, парень уже своими глазами осмотрел помещение. Оно оказалось точно таким как показала осевшая тут пыль, шесть кроватей, различные вещи аккуратно разложенные по местам, сразу видно военную выправку лучшей армии мира и неподвижное тело на ближайшей к двери кровати с раскинутыми ногами и свисающей с кровати руки. Мягко ступая по полу, парень приблизился к лежащему на кровати телу, что дышало теперь уже крайне крепким сном. Поправив перчатки, Эквил поправил положение руки и ног, придавая лежащему человеку вид спящего и утомленного. Еще раз осмотрев комнату, парень задумался. Лежащее на кровати белобрысое слегка тощее тело точно не Голар, у окна его место тоже не может быть. Они служили долго и многие правила въелись в мозг твердо, а значит и расположились они по военному, с умом. Аккуратно разложенные вещи наглядно подтверждали его теорию. Две кровати у двери по той же причине. В случае нападения обычные бойцы должны были первыми принять удар, а командир должен иметь время обдумать ситуацию и отдать приказ своему десятку. Посмотрев на абсолютно идентичные сумки на обеих центральных кроватях, Эквил решил действовать наугад. Выбрав правую от себя кровать, Эквил аккуратно приблизился к сумке и внимательно осмотрел её. На ней просто обязана быть защита от воров, обязана. И хоть не великие, но возможности в магии Рукава Железа, должны помочь мне обезвредить эту ловушку.

Размяв кисти рук, парень осторожно приблизил ладони к сумке, осторожно водя ими у самой поверхности но не дотрагиваясь до неё. Нахмурившись, парень повторил процедуру, но уже только возле горловины и дна сумки. Хмыкнув, расхититель убрал руки от сумки. Пару раз подпрыгнул, размял шею, ноги и руки. Проведя внезапную зарядку, он резко свел руки у сумки и слегка сдавил её, будто двигал тяжелый предмет. В месте движения руки, сумка начала резко краснеть, а сам парень

в это время сделав ловкий прыжок через кровать, уткнулся в пол и прикрыл голову руками. **Прошла секунда, две, но ничего не происходило,** осторожно приподняв голову над кроватью, Эквил всмотрелся в будто прожжённую сумку, выглядящую так если бы её долго державшую в огне.

— Фух. — расслаблено выдохнул парень.

Перегружать заклинания наложенные на вещи, возможно не одна из самых лучших идей, но с его умениями в Рукаве Железа, это максимум что он мог сделать. А ведь могло взорваться или еще что-то странное произойти. Вернувшись к сумке, он начал быстро перебирать лежащие там пожитки, среди которых нашел и небольшой тубус, зачарованный на твердость и сохранению удобного для бумаг климата внутри. Это был его тубус, вместе с которым карту и украли. Открутив крышку, Искатель удостоверился, что внутри лежит то что ему нужно. Одного взгляда на вдвое сложенную чуть пожелтевшую бумагу в тубусе хватило понять, что это то что он искал. Удовлетворенно улыбнувшись, Эквил засунул небольшой тубус в маленькую наплечную сумку, после чего уже собирался уходить, как его взгляд зацепился за подозрительный мешочек на дне продырявленной сумки. Подняв звякнувший мешочек, Эквил с затаённой надеждой отвязал тесемку и заглянул внутрь.

— О-о-о, — не смог сдержать он восхищение. — Это я удачно.

Сдержав порыв пересчитать золотые монеты, которых тут было не меньше тридцати, хотя если судить по весу, то их тут штук двадцать семь, Эквил бережно спрятал мешочек с монетами во внутреннем кармане куртки, где кругляшки неприятно сдавили ребра. Эквил решил разобраться с этим неудобством, но потом, когда выберется отсюда. На всякий случай осмотрев сумку Голара более внимательно, парень с тоской посмотрел на остальные объемные сумки лежащие на кроватях. Но если повезло один раз, то это не значит что повезет второй. Если за карту он еще мог рискнуть, то вот за золото, которое у обычных членов квада может и не быть, такой решительности у него не было. К тому же он похоже нашел золото квада, их общак для нужд миссии, а не личные деньги Голара. Свои деньги в таком количестве с собой не носят, а хранят в одном из трех банков трех же баронств гномов. Последний раз окинув комнату взглядом, Эквил поспешил к окну, он и так сильно задержался, не дай боги какой из магов что-то заметит. Он не знал всех возможностей различных Рукавов, неизвестно какими еще необычными способностями они могут обладать. Даже он, если бы следил за этим помещением из зала, мог бы заметить манипулирование другого мага Рукава Песка, а их в кваде двое. Так что он разумно

считал, что всему риску есть предел. Сумку с вещами Голара он скинул на пол и задвинул под кровать, чтобы разбросанные вещи не привлекали сразу внимание.

Выглянув из окна, и осмотрев пустую улицу перед трактиром, Эквил вылез из окна и аккуратно прикрыл за собой задвижку, после чего ловко спрыгнул на землю. Эликсир всё еще действовал, и прыжок со второго этажа не нанес ему каких-либо повреждений. Еще раз окинув темную улицу взглядом и прислушавшись к громким разговорам, крикам и смеху с зала таверны, парень вильнул в один из темных переулков, по которым ему предстояло соблюдая все возможную осторожность от местных ночных обитателей добраться до своей таверны. Завтра утром ему предстоял путь в порт, теперь он знает куда плыть.

***

— …Йо-хо-хо, и бутылка звому! Пей, и Ваарга тебя доведет до конца. — самозабвенно надрывались моряки корабля. — Йо-хо-хо, и бутылка звому!

Мучительно помассировав виски, Эквил со страданием посмотрел на морскую гладь. Уже через день плавания под такой заводной аккомпанемент, он должен был признать, что к подбору корабля нужно было подойти более тщательно. Песня не то чтобы недостойна жизни, своеобразная заводная рифма у неё была, но вот голоса что давали этой песне жизнь, определенно не были созданы для чего-то такого возвышенного как песни. Определенно нет. Он вынужден был терпеть это уже четвертый день, и уже сороковой раз проклял ту злосчастную минуту, когда он решил нанять этот корабль.

На следующий день после того как он вернул свою карту и одолжил навсегда определенную сумму денег, он уже стоял в порту Фела, занимаясь поисками подходящего корабля. Должен признать, что ему в тот момент была свойственна определенная торопливость и несдержанность, но знание того что он украл карту не у кого-то там у самого квада Голара, не добавляло ему спокойствия и уверенности. Он хотел как можно быстрее уйти из города, так-как существовал не иллюзорный шанс что его найдут, способов к сожалению хватало. Эквил конечно скрыл большинство следов, что давало ему время, но задерживаться определенно не стоило, нужно было как можно быстрее уплывать из города. Тогда он и нашел небольшую шхуну, капитан которого был согласен доставить его до нужного острова, сплавать по нуждам на один из соседних островов и уже через четыре дня забрать его. Было несколько неуютно оставаться одному на необитаемого острове, вдалеке от цивилизации, но ничего не

поделаешь. Капитан наотрез отказался несколько дней впустую сушить паруса у острова. Конечно, определенная цена могла бы все решить, но ему было просто жалко тратить такие деньги на дорогу, да и банальная подозрительность не давала светить столько денег. Искатель и так уже уплатил один золотой и десять серебряных, а с ожиданием на суше нужно было бы заплатить в два раза больше, что уже были полноценные три золотых. И всё это за одного его, грабеж. Корабельная кормежка такой прибавки к цене точно не стоила. Но выбирать было не из чего, остальные вообще отказывались плыть за такие деньги в безлюдные острова, где плавают лишь торговцы, военные патрульные корабли и пираты.

— …И в хохоте жутком тряслась голова. Йо-хо-хо, и бутылка звому! — всё продолжали петь моряки, распивая этот самый звом.

С грустью смотря на проходящую под бортом морскую воду, Эквил так же думал о том, что ему не совсем повезло с кораблем, и он нанял тех самых не совсем законопослушных моряков. По крайней мере слова песни напоминают пиратскую, но ему было неведомо какие песни поют обычные моряки, отчего и не было полной уверенности. Но он был настороже и постоянно ожидал какой-то подлянки.

Посмотрев на то как быстро шел корабль, он еще раз тяжело вздохнул. Еще одним плюсом этого корабля, и минусом остальных было то, что в их команде был Рукав Течения магии воды, который мог серьезно ускорить движения корабля. Сюда бы еще мага Рукава Ветра, и корабль бы просто летел, серьезно подгоняемый еще и парусами.

Напоследок окинув взглядом горизонт, в надежде увидеть остров до которого они должны были доплыть как раз сегодня, Эквил отправился в специально выделенную для него каюту. Проведя проверку отметок и ловушек, чтобы удостоверится, что никто сюда в его отсутствие не заходил, он достал сумку из закрытого сундука. Пучок его манны на метку в мешке, и ловушка распознав владельца дала ему безопасный доступ к содержимому. Ловушка если честно даже проще чем был у Голара, она больше механическая чем магическая. Магическая часть отвечает за распознавание, а механическая непосредственно за действия самой ловушки, которая приводится в действие открытием крышки склянки, в которой находится то же сонное зелье которым Эквил травил одного искателя, когда возвращал свою карту. Достав тубус, он быстро вытянул из неё карту и окинул её взглядом. На ней была изображена лишь часть восточного берега Левого материка, и сотни, тысячи островов, на одном из которых и был необходимый мне артефакт. Но что сильно в этом

беспокоило, карта была старой. Очень старой. Если точнее, то это была копия копии, сделанной по копии, копии списанной с копии. Она старше Древней Империи, а некоторые метки и лист с текстом ранее приложенный к этой карте, был написан на праязыке людей, который на наше время знаю хорошо если десять существ по всей планете, это считая тех же эльфов, орков и гномов. Хотя с орками это он погорячился. Да и людей становится всё меньше, если еще сто лет назад, праязык знало несколько десятков человек, то теперь всего пять.

Если верить капитану, то они вот-вот увидят остров на горизонте. Который ничем не отличался от сотен других вокруг, скалистый остров с редкой растительностью. Эквил бы к примеру не смог точно указать на тот остров который ему нужен, но капитан и его помощник быстро определились, сверявшись с морскими метками на его карте. Опыт видимо.

— Остров на горизонте. — услышал Эквил отголоски крика.

Сейчас была уже середина дня, в который они должны были достигнуть цели, и как понадеялся Искатель, это был именно тот остров, что был ему нужен. Поднявшись с кровати, он поспешил на верхнюю палубу. Выбравшись на свежий и холодный воздух, Эквил поспешил к стоящему на корме капитану.

— Это тот остров? — с затаенной надеждой спросил он.

— Да, это тот остров, что тебе нужен. — отвел свой задумчивый взгляд от острова капитан. — Пустой каменистый остров под названием "Шляпа безголового", с кустами, редкими деревцами и разными змеями и птицами. Абсолютно пустой и неинтересный остров. Зачем он тебе?

— Это моё дело, ваша задача доставить меня сюда, а потом забрать. — насторожился парень, такие вопросы не к добру.

— Верно, таков был договор. — хмуро почесал он себе волосатый подбородок. — Но меня интересует, что же в нем такого особенного, раз за неделю ты был уже вторым, кто искал корабли, ориентирующиеся в этих водах. Ходили у пристаней люди и узнавали, кто их сможет сюда доставить, люди какого-то Голара. Серьезно выглядящие люди.

— Как я понимаю вы их заказ почему-то не приняли. — начал Эквил осторожно осматриваться по сторонам, и увиденное его не обрадовало.

— Как я говорил, они были серьезными людьми. И опасными. — хмыкнул, смотря прямо мне в глаза. — А вот ты нет.

— Мне казалось, что мы полюбовно договорились. — судорожно начал он искать выход, следя за передвижением окружавших его моряков. — Договор нужно соблюдать, иначе никакого же порядка не будет.

— Ох, порядок. Порядок это для богатых, в порядке стабильность, а в стабильности их власть. Мы же люди бедные, и нам ближе ммм… — задумался он, положив правую руку на палаш у себя на поясе. — не то чтобы анархия, мы не настолько бедные, но люди свободные. Да, свободные. И иногда привносим эту свободу тем, кто любит порядок.

На последних словах он спокойно достал свой палаш и указал острием мне на грудь, окружившие меня моряки так же достали своё различное оружие.

— Не хочешь ли ты стать немного более свободным, чем ты есть сейчас? — насмешливо он изогнул бровь. — Допустим, освободи свои тайны, что ты хранишь насчет этого острова и хранимых там богатств. И кошелек конечно же, чуть не забыл.

Моряки вокруг нагло заухмылялись, демонстрируя мне не всегда целые зубы, и легкое предвкушение в глазах, готовых к бою хищников. Стайных хищников, но хищников опасных. Пиратов.

— Хм, конечно это было очень щедрое предложение, сделать меня свободным. Я даже могу согласиться, так-как альтернатива свободе мне не очень нравится. — скосил я взгляд на мечи. — Но я слишком люблю деньги, и очень не люблю, когда мне угрожают.

На последних словах из-под ног вынырнула сфера бурого цвета, резко взорвавшаяся пылью и деревянными опилками прямо в лицо всем стоящим возле Эквила пиратов. Резко выхватывая из-за пояса левой рукой кинжал, сразу нанося удар снизу вверх по горлу капитана. Последний сразу видно тертый морской волк, как-только пошло что-то не так постарался подальше удалиться от опасности, что закрыла ему обзор, да и в глаза порядочно пыли попало. Потому Эквил не успел полоснуть его по горлу, но не растерявшись, он продолжил движение и перекрутившись нанес удар по глазам подавившегося опилками пирата. Крик боли, лишившегося глаз пирата, и ему в руки попадает его длинное оружие, вскинув тесак, расхититель нанес боковой удар по еще одному ослепшему пирату, вспарывая ему грудную клетку.

— Всем назад, выпрыгивайте из пыли, недоношенные! — послышался крик капитана в стороне.

Не давая оставшимся пиратам, что окружали его, воспользоваться этим полезным советом, он прошептав заклинание собрал две пылевые стрелы прямо из окружавшего его облака, которыми выстрелил в горло двум боковым пиратам. Крик, быстро обрывающийся в хрип, счесанного горла и выбрызгиваемого из шеи сильной струи крови перерубленной яремной вены. Под конец, когда три оставшихся ослепленных пирата постарались уйти подальше, несмотря ни на что и прыгая

кто куда, он занес ногу и будто ударил воздух перед собой. Что вылилось в десятки струю песка, которые как змейки впивались во все на своем пути, следуя направлению удара ноги. Новые вскрики, и стоны боли, эти легко отделались.

— Шерог, схвати его. — послышался новый крик капитана.

Находясь в облаке пыли, Эквил тем не менее хорошо все вокруг видел, да и сама пыль ему не мешала, не забиваясь в глаза и даже не пачкая костюм. Потому он сразу увидел того, кому был отдан приказ.

— Вот же…, - не успел выругаться Эквил, как пыль вокруг него просто смыло брызгами воды.

На носу корабля стоял второй злейший врага Рукава Песка, после Ветра, это маг воды Рукава Течения. На суше они не так опасны, но посреди моря. Это было очень и очень опасно.

Водяные хлысты вырвались из моря и быстро направились к нему в попытке схватить. Прыжок вперед, прямо в гущу пиратов, где хоть как-то можно от них укрыться, и удар в воздухе тесаком по одному из хлыстов, где отрезанная часть вылилась струей обычной воды на палубу. Но вот оставшаяся часть хлыста быстро восстановилась, что нивелировало успех, но хоть дало время. Этот маг был второй причиной почему он еще не выпрыгнул за борт, где он спеленает его как ягненка, первой же была оставшаяся в каюте сумка, её нельзя было бросать. Сердце Эквила бы не выдержало такой потери. Но даже против такого противника он еще мог побороться. Новое короткое заклинание шёпотом, чтобы никто не услышал, и из деревянной палубы начинают взлетать струйки древесной пыли. Принять на меч мощный удар одного из пиратов, и поддавшись силе удара упасть на палубу, чтобы от только прозвучавшего победного вскрика моряка, веером взметнулась пыль, что начала кружить вокруг Эквила. Послышались десятки болезненных вскриков, задетых широким веером болезненной пыли, людей. Новое заклинание, и пыль буквально взмыла потоком вверх, что кажется даже начало растворять палубу корабля. Магу воды похоже тоже показалось также, отчего он прервал попытки поймать меня хлыстом, движению которых мешали его соратники пираты, и уже через секунду вода начала собираться чтобы окатить их волной, смывая пыль и всех людей. Вода пыталась подхватить его и унести в сторону, сдавить, задушить. Но имея опыт сражения с магами воды и Рукавами Течения в частности, Эквил успел предусмотреть такой исход, зацепившись пальцами рук за палубу, которая крошилась под его пальцами, что вдавливались в дерево всё глубже и глубже. Новый рывок, но уже вверх, в попытках оторвать его от палубы, и Эквил решив не дожидаться, пока

палуба до конца раскрошиться под его пальцами, дернул её с силой на себя. **Палуба, похоже уже несколько прохудившаяся после превращения её поверхности в пыль, поддалась.** Зацепившись руками за края дыры, он начал с силой затягивать себя внутрь, маг удержать меня водой не мог, слишком слабо держит. Маг никак не успел ему помешать, потому уже через несколько секунд он нырнул в дыру внутрь корабля.

— Кха-кха, — выплюнул он все же чуть глотнувшей воды, просипев. — Теперь моя очередь.

Заклинание шепотом, и деревянная пыль устремилась к нему со всех поверхностей, срывает горящую масляную лампу и бросает её в облако пыли в другой стороне большой каюты, где похоже в гамаках ранее спали моряки. Треск разбившегося стекла лампы, и резко последовавшая за ней яркая вспышка огня взорвавшейся деревянной пыли, от которой в той части корабля загорелось всё что только может гореть. Пусть теперь маг займется тушением, а не им. Сорвавшись в другую сторону, Эквил поспешил в свою каюту, расчищая себе путь потоками пыли, ослепляя попадавшихся по пути пиратов. Сзади послышались вопли паники, серьезной такой, пожар на деревянном корабле это очень опасно. Сорвав еще одну горящую масляную лампу, он бросил в еще один источник собранной им пыли. Взрыв, крики загоревшегося человека и треск горевшего дерева. Направляясь к своей каюте, он успел создать еще несколько источников пожара, что к сожалению должны были лишь задержать мага. Но и не это было главной целью. Забежав к себе, Эквил по пути рубанул уже хозяйничающего тут моряка вскрывавшего замок от его сундука. Точнее уже вскрывшего, ключом. Благодарно пнув, сильно раненого пирата, он быстро подхватил сумку из сундука, и направился назад точно по тому пути каким сюда бежал, кинув дополнительно за спину еще один источник пламени, теперь уже горевшей лучины в пыль. Новый взрыв, и огонь начал распространятся еще и там. Услышав агрессивные выкрики впереди, он тут же нырнул в ближайший от норок, где и затаился. Послышался звук тушения огня водой, и звук стучащих ног по деревянной палубе десятков людей. Его план удался, магу воды не оставалось ничего другого как зайти в корабль, чтобы потушить огонь. А маг Рукава Течения возле открытой воды, и маг Рукава Течения отделенный от этой воды переборками корабля, это совсем разные маги. Да и…

Вынырнувший из поворота знакомый маг без должного впереди эскорта, был тут же приласкан мечом по спине, с добивающим ударом кинжала в горло. Под хрип выливающейся крови, и стекающей с тела мага, воды, что должна была защищать

его от огня и пыли, Эквил выпустил в следовавших за ним пиратов сильную волну пыли, что забивала им горло и легкие, слепила глаза и срезала кожу с лица и рук. Несколько взмахов мечом перед собой по загораживающим проход людям, и Искатель уже давно привыкнувший к такому, не обращая внимания на катавшихся по палубе моряков, обильно истекающих кровью, поспешил к лестнице на верхнюю палубу корабля. Оглянувшись, он нашел взглядом остров, что был где-то в двух километрах от корабля. Кинув горевшую лучину в еще одно облако пыли на лестнице, которое с некоторым трудом загорелось из-за того что ранее была обильно смочена водой. Он тяжело вздохнув, проверил крепление сумки и плотно ли она закрыта, разбежавшись рыбкой прыгнул в воду.

***

Последний рывок, и Эквил обессиленно упал на песчаный пляж острова. Скоростной заплыв в два километра дался ему не просто, никогда он еще не выдавал такой скорости в воде. Да и нужды такой раньше не было. А теперь какой мотивационный порыв был, то ли на корабле догонят, то ли хищник водный какой съест. Он превзошел сам себя, но и теперь ему приходилось за это расплачиваться болью в руках и ногах, тяжелым дыханием и огромной усталостью. Блаженно повалявшись на песке десяток минут, приходя в себя и выравнивая загнанное как у лошади дыхание, Эквил осмотрел округу уже своими глазами, а не через раскинутый повсюду песок и пыль. Про безопасность он старался не забывать.

Окружающие виды его не разочаровали, минимум деревьев и растительности, но зато хватает каменистой почвы с редкими зарослями кустов, куда лучше лишний раз не лесть, ибо змеи и другие гадюки там обитали. Эквилу очень повезло, что на берегу был мягкий песочек, а не камни, иначе его поход на остров закончился бы болезненней. Медленно и с трудом поднявшись на колени, неудачливый расхититель кинул взгляд на водную гладь позади, где было отлично видно все еще пылающий остов корабля. Стараясь пока не думать о том, как ему теперь возвращаться на Большую землю, он на шатающихся ногах поднялся с песка и побрел вглубь острова. Пройдя всего метров двести, он заметил парочку редких для этих мест пальм, растущих недалеко от небольшой скалы с маленькой пещеркой, куда можно было спрятать своё уже высохшее и вновь взмокшее от жары тело. Эта скала является лишь предвестником начинающейся вдалеке горы, или даже большого холма, сразу не скажешь, куда ему если верить словесному пересказу некоторых

участков потерянной письменной части карты и стоило идти. Продавец карты, конечно был очень стар и несколько маразматичен, но кроме его слов у Эквила больше ничего не было. Но понадеялся он не на одну лишь весьма изменчивую удачу, которая хорошо иллюстрирует свою ветреность теперешнюю его ситуацию. Уже полноценно отдохнув в этой пещерке, собираясь с силами и вообще приходя в себя после изматывающего боя с магом Рукава Течения в его стихии, Эквил только вылезший из темного и прохладного отнорока, вынужден был залезть обратно. Уже темнело, а в ночи по тем камням передвигаться было уже не просто опасно, а смертельно опасно. Да и голод его замучал, перекус вяленым мясом, слабо убедил его желудок в своей сытости.

Хворост искать снаружи было бессмысленно, потому Эквил воспользовавшись своей магией, собрал в изобилии находящийся тут песок и сотворил из него подобии стены в пещерку, укрывая её от всё более пронизывающего ветра. Придвинув ближе свою сумку, парень чуть порывшись достал оттуда небольшой с его кулак размером сферический шар с подставкой, которую со всеми почестями разместил подле себя. Оттянув и крутанув несколько раз небольшой рычажок на подставке этой сферы, парень с довольной улыбкой придвинул руки ближе к сфере, что начала постепенно разогреваться и всё ярче светится, освещая его небольшое помещение. Дождавшись пока воздух вокруг сферы достаточно разогреется, он поместил еще одну тонкую и легкую металлическую конструкцию над сферой, на которую с предвкушением выложил из специальной бумаги кусочки мяса, что начали быстро греться на этой импровизированной магической печке. И что бы только человечество делало без Рукавов Железа. Эквилу было даже немного жалко другие расы, у которых магов отродясь не было, хотя насчет эльфов особой уверенности нет, живут же они как-то так долго. Да, и кого ему жалко в этом смысле точно не было, так это темных эльфов. Он даже не представлял, как у одной расы могут быть настолько разные представители. Насколько мирными были эльфы на островах, настолько же агрессивными и безумными были кочевые темные эльфы. От последнего воспоминания Эквила даже передернуло, приходилось ему видеть деревни, где побывали темные эльфы. Фантасмагория безумия какая-то, просто всех убить им было похоже слишком мало.

Поужинав, и поразмышляв на разные отвлеченные темы, парня начало клонить в сон. Затушив сферу, Искатель поудобнее умастился в эластичной песчаной лежанке созданной его магией и быстро уснул, завтра его ждала тяжелая работа.

Наутро, Эквил быстро перекусил, после чего загодя проведя проверку на опасность снаружи, убрал песчаную стену, что после его магического посыла рассыпалась обратно в обычный песок и крошки камня. Выйдя на свет, он с силой потянулся. Ему предстояло приниматься за работу. Открыв свою сумку, он достал уже заранее приготовленный магический свиток, стоимость которого была астрономической, по его мнению, хотя причина была ясна. Нужно было быть опытным Рукавом Близнецов магии воды, чтобы уметь создавать магические свитки и также мастером в другом Рукаве, чтобы была возможность копировать свои заклинания на бумагу. Конкретно на этот свиток было скопировано заклинание Рукава Горы магии земли, а именно заклинание глубинной разведки породы для поиска пустот. Нужно же было ему как-то искать под землей то подземелье.

Раскрыв свиток сероватой бумаги, Эквил всмотрелся в выведенные синей маной воды надписи и темно-зеленые магические фигуры — круглые, квадратные, самых разнообразных форм и положений, что превращало этот один большой рисунок на бумаге в какую-то хоть и правильно выверенную, но каракулю. Он как человек что даже не смотрел в сторону учебников Рукава Близнецов, не понял из написанного абсолютно ничего, но это никак не мешало ему воспользоваться записанным на этот свиток заклинанием.

Парень подал ману на сложный рисунок, и он будто оживает, взлетая над свитком и становясь объемным, после этого он его уже своей тёмно-зелёной маной, что держит этот рисунок, потянул её к себе, прямо в область головы. Вот рисунок без какого-либо сопротивления или внешних эффектов влетает в голову, после чего ему невыносимо сильно захотелось моргнуть, что он и проделал. Уже раскрывая глаза, он смог увидеть совсем непривычную ему картину. От неожиданности он даже присел, так-как ему казалось, что он стоит на чем-то зыбком и расплывчатом. Эта более продвинутая версия его чувства песка, только уже раскинутая на всю землю под ним, порядком выбила его из колеи, но он быстро привык и уже заинтересованным, но слегка осторожным взглядом начал рассматривать землю под собой. Эквил видел нечеткие образы различных пород и камней под собой, но заклинание заточенное под другие цели опускало эти образы, сосредоточив внимание пользователя заклинания на совсем ином, а именно большой пустоте в глубине горы, даже полноценной каверне, внутри которой стояло нечто вроде пирамиды или что-то похожее. Он нашел его. Из-за непривычки затратив некоторое время на соотношение пустоты с её примерным положением на поверхности, Эквил отправился в

долгий пути к горе. Местные жаркие широты быстро дали о себе знать с восходом солнца, а жаркий ветер с моря-океана нагнал духоты, отчего не столь чтобы привычный к такому расхититель долгие часы двигался к нужной ему точке. К концу пути он опять взмок, а жара уже давила на виски. Эквил диву давался, как погода может сильно отличаться всего в несколько дней пути от материка, с его умеренным и вменяемым, по его мнению климатом и температурой.

Выйдя на понравившуюся ему точку, опытный Искатель одиночка достал уже следующий задолго подготовленный и спланированной операции по изымании артефакта, магический свиток. В свитке было заклинание того же Рукава Горы, но на этот раз совсем другого направления. Если честно он тогда долго сверлил взглядом того мага Рукава Близнецов, который выложил перед ним чуть ли не десяток свитков в каждом из которых можно было по своему добраться до пустоты в глубине земли. Способы были разные и каждый применялся в быту для разных ситуаций, в его ситуации можно было использовать разные способы, зависит от формы каверны, её глубине, местоположении, климату вокруг и наконец его силе. Эквил остановился на заклинании, которым шахтеры добирались до ценных пород находящихся не очень глубоко от поверхности земли, но которые проходили через закрытые загазованные каверны. То есть это заклинание в случае взрывоопасных газов в каверне, не спровоцирует этот самый газ на взрыв. Проведя со свитком похожие манипуляции как и с прошлым, он соотнося с повторенным использованием прошлого свитка, что с каждым использованием всё больше выдыхался, прицелился к краю пустоты внутри горы.

На первое использование свитка используется мана из самого свитка, но вот дальше уже нужно использовать свою, потому Эквил несколько ослабевший от того что влил больше половины своего резерва в заклинание зрения земли, что для Рукава Горы сущая мелочь, немного неуверенно походкой отошел в сторону от начавшей заклинанием горнопроходческой операции. Если бы не усталость, Эквил бы испытывал больше энтузиазма от вида вылезающей колбасы земли, которая прилегала и затвердевала вокруг круглого прохода. Потоки земли и камней, особенно камней в конце, просто вылезали из прохода и уплотняясь в итоге, создавая коридор. Несколько занимательное зрелище.

Всего полчаса работы заклинания, и был готов прочный защищенный туннель, который ввел к круглому проему, что шел глубоко под землю. Просто огромная по своей трудо- и магозатрате работа, ему до таких масштабов никогда не дойти, с его резервом ему только песком и управлять, но у каждого своё.

Заглянув в туннель, встретивший его кромешной тьмой, Эквил довольный своей предусмотрительностью достал из закромов своей сумки небольшую палочку с ручкой, которая после подачи маны начала светится светом, что тут же осветил темный коридор туннеля уходящего вглубь. Можно было воспользоваться и чувством песка, но это мало того что будет изматывающе в его состоянии, так еще и банально неудобно. Зрение всяко привычней, чем время от времени используемое чувство песка, которое полезно как дополнительно чувство, но не как основное. Осторожно шагая по круглому туннелю, Эквил время от времени останавливался чтобы глубоко вдохнуть воздуха и проверить как дышится. Зная, что ему не слишком глубоко, парень зажадничал покупать еще и свиток магов воздуха для создания вентиляции в этом проходе и каверне, куда она ведет.

Но несмотря на все осторожное промедление парня, он всё же дошел до нужных ему пустот, которые скрывались на стометровой глубине под землей. Подав еще больше маны на осветительную палочку, что выказывало в нем определённую торопливость, так-как по уму ему стоило подождать снаружи, отдохнуть, накопить сил и дождаться пока воздух в достаточном количестве наполнит каверну. Усилившийся свет открыл ему начало основания огромной черной пирамиды, правильно формы, где на одной из сторон он увидел нечто вроде канала что спускалась с пирамиды, в которой была застывшая магматическая порода, в которой он по долгу развития своей магии несколько разбирался. Если осмотреться, что Эквил и проделал, то было такое чувство будто лава стекала с пирамиды, а потом отойдя от неё на несколько десятков метров, начинала резко подниматься вверх, образуя эту каверну. То есть эта лава, будто осмысленно погребла пирамиду, сохраняя её в целостности, и закрывая от чужих взглядов. Будто гробница для царей пралюдей. Слегка передернувшись, сгоняя накатившее оцепенение от странного мысленного заключения, Эквил начал медленно и осторожно взбираться на вершину пирамиды. В поисках артефактов Древней Империи он и не такое встречал, ну подумаешь, что это строение на десятки или даже стони тысяч лет старше этой самой Древней Империи. На острове Арктора, покинутой столице Древней Империи, если верить опытным Расхитителям и не такие чудеса встречаются.

Потратив целых десять минут осторожного восхождения, Эквил наконец добрался до вершины пирамиды, где ему показалась площадка с расположенным по центру каменной плите, на которой что-то лежало. Смотря под ноги, он подошел к плите, при виде на которую он на секунду даже застыл. Причина

была даже не в отливающем красным светом кинжале что он искал, а в тени на плите. Если использовать толику фантазии, то эта буквально выжженная на плите тень, напоминала большую гуманоидную фигуру, с большим грузным телом, широкими руками и почему-то без ног. И в чем-то наподобие головы существа угадывались два светлых отверстия для глаз двух глаз. А прямо в центре тени этого существа, воткнутым в эту плиту стоял кинжал, даже скорее короткий меч. Усмиряя внутреннюю дрожь, Эквил осторожно проверил магией Рукава Железа этот клинок. Ответ был странным, но ничего опасного найдено не было. По ощущениям он кажется только-что изучил саму ману. Одев на враз вспотевшую руку специальную перчатку сделанную для таких случаев, когда нужно брать в руки опасные артефакты, он осторожно взялся за эфес меча. После чего ему понадобился весь свой самоконтроль, чтобы не кинуть меч куда подальше или банально заорать. Эфес кинжала без каких-либо затруднений просто прожег перчатку, прикоснувшись к руке напрямую. Постояв секунду в напряжении, Эквил лишь ощутил теплый эфес кинжала. Никаких кар божеских не падало и вообще, все было на удивление мирно. Специальную защитную перчатку отталкивало, понемногу плавило, замораживало, да и много чего еще, но ни разу он не слышал, чтобы её мгновенно прожигало без вообще какого-либо сопротивления. Он был просто не готов к такому. Напряженная выпрямленная рука начала расслабляться, за чем последовал эксцесс, от которого у бедного расхитителя чуть сердце не остановилось. Когда рука расслабилась, кинжал неожиданно начал углубляться в камень, будто это и не камень вообще. От неожиданности Эквил дернул кинжал на себя, на что этот кинжал без какого-либо сопротивления просто прожег плиту, оставив в ней внушительную борозду. Сразу видно мощный артефакт. Пора уходить отсюда, мысленно решил парень, быстро спускаясь с пирамиды. Задача выполнена, нечего еще больше испытывать судьбу.

В коридоре к которому он спешил, забрезжил свет. Не его.

От неожиданности Эквил даже присел, удивленно-обиженным взглядом следя за все более разгорающимся светом в проходе. Казалось бы, всё прошло хорошо, и единственное о чем ему стоит беспокоиться, так это о том как ему выбираться с острова, но видимо злодейка судьба решила добавить ему еще неприятностей. На мгновение, застыв испуганным сурком на середине черной пирамиды, парень побежал назад к вершине, чтобы оказаться с другой стороны этого строения, которое должно было отделить его от гостей.

— Где ты шакалья голова? — послышался чем-то знакомый голос. — Ты поплатишься за мой корабль, моих людей и за Шерога.

Эквил от расстройства чуть не ткнул кинжалом себе в голову, когда хотел потереть резко заболевшие виски, неужели пираты тоже выжили. Ну ладно то команда, но капитан то. А как же утонуть вместе с ним и капитан остается со своим кораблем? Почему он не выполнил знаменитую заповедь моряков, о которой они распевают в каждом кабаке когда напиваются?

— Мы знаем, что ты здесь! — без какой-либо вежливости и спокойствия, как было на корабле, а с яростью и не сдерживаемым рыком прокричал давешний капитан без корабля. — И как видим, ты нашел тут что-то ценное. Выходи и отдай нам то что ты нашел, и мы не убьем тебя, лишь слегка побьем ногами.

Ха, ищи других дураков. Эквил даже не подумал выходить сдаваться, еще вполне есть возможность выбраться отсюда. Конечно магических сил у него птичка наплакала, он был фактически истощен. Но он всё еще оставался солдатом Сита, а это звучит гордо. Секунд десять Эквил лихорадочно искал способ, как спрятать этот чертов кинжал, но он просто сжигал всё к чему прикасался, лишь его рука держала его не обжигаясь, а чувствуя лишь легкое приятное тепло. Мысленно махнув рукой, парень начал осторожно пробираться по пирамиде, внимательно ощупывая освободившейся от палочки рукой путь перед собой. Было очень темно, и лишь отсвет двигающегося огня факелов где-то за пирамидой давало хоть какой-то свет. Можно было бы воспользоваться чувством песка, но сил было очень мало, а пространство очень большим. Кроме усталости и примерного местоположения противника это ему ничего не даст.

— Ищите его парни, он где-то здесь. А вместе с ним и то сокровище что он нашел. — подгонял капитан своих моряков чувством наживы и жадности.

Прислушавшись, Эквил смогу услышать множество шагов с разных сторон и даже несколько голосов, не принадлежащих капитану, к сожалению людей тут хватало. Действуя как можно осторожней, парень медленно приближался к краю пирамиды, чтобы наконец увидеть что же там происходит.

— Капитан, тут какой-то алтарь на вершине пирамиды. — послышался крик сверху.

— Там что-нибудь есть? — прокричал ему в ответ капитан со стороны проделанного им входа.

— Только какая-то жутковатая тень на плите и… будто кто-то прорезал камень, чем-то острым и очень горячим. След свежий. —

с заминкой отозвались сверху.

— Насколько свежий? — заинтересовано прокричал новый вопрос капитан, под чьи крики парень начал чуть активней шевелится, с такими воплями могут и не услышать.

— Очень свежими, до сих поря горячее. — прокричал должен был заметить он весьма молодой голос сверху, юнга какой-нибудь.

— Эквил, выходи. Давай поговорим как цивилизованные люди, а не орки какие-нибудь. — вновь взывал он к его идиотизму.

Под их крики он смог пройти эти наверное метров сто, и залечь у края одного из ребра пирамиды, чтобы увидеть что происходит внизу. А там было на его взгляд всё печально, была бы его магия в тонусе, вполне можно было бы прорваться. Но пройти через семь… нет, еще как минимум один наверху, восемь человек, в его состоянии было нереально. Он конечно хороший боец, но, восемь человек, может и средненьких но бойцов, а капитан к тому же точно был тертым жизнью и сам по себе был непростым противником. Пока Эквил пребывал под тяжелыми размышлениями, **ситуация казавшаяся и так плохой, неожиданно стала еще хуже. Из пробитого им прохода вновь забрезжил свет,** и по виду пришедших за его головой моряков для них это тоже было неожиданностью. Когда Эквил увидел, кто практически выбежал из прохода, то ему оставалось только первый раз за десять лет взмолится богам, ткнувшись от отчаяния и уже какой-то апатии головой в камень пирамиды, на которой он лежал.

— И что у вас тут происходит? — мощным голосом вопросил Голар, стоя в окружении двух десятков людей из своего квада.

— Эм-м…, - растерял весь свой гонор и злость капитан. — Раскопки, эмм… архе-ме-леготические. — с трудом выговорил, точнее неправильно выговорил он последнее слово.

— Археологические. — презрительно цыкнул Голар на капитана.

Вот как, ну вот как они его нашли? Он же украл карту, конечно она была у них долго, и можно было запомнить или срисовать, но… шерид, десятки тысяч островов и они так быстро нашли тот что им нужен. И главное догнали же его, хотя с тем количеством магов Рукава Течения и Ветра что у него были, они летели как тот же самый ветер к этом острову.

— Не похожи вы на ученых мужей или археологов, даже на черных Расхитителей не похожи. — оторвав голову от земли, я смог увидеть как Голар короткими кивками головы приказал своим людям окружить моряков. — А вот на воров, грабителей и

пиратов вполне. Кто вас нанял украсть у меня карту и где она? А так же еще более простой вопрос, где то что вы тут нашли?

— Мы… нас нанял Эквил Веритор, мы простые перевозчики. — назвал он его имя и поддельное родовое имя, парень заранее представился придуманным родовым именем. — Он нас нанял привезти до этого острова, карту показывал, старую такую, отметки тоже очень старые были. — сглотнул он, капитан сразу понял что перед ними слишком опасные люди чтобы показывать свой гонор. — А-а потом убить нас хотел, корабль сжег. Как свидетелей хотел избавиться. Шерога убил, мага моего.

— И вы значит после того как он вас в одиночку порезал, решили за ним пойти чтобы он вас добил? — презрительно скривился он. — А назад он видимо вплавь решил возвращаться, раз корабль сжег.

В зале с пирамидой потянулась тяжёлая тишина, капитан похоже осмысленно задумался над первым вопросом, который видимо его сподвигнула совершить ярость и злость, или думал над тем как бы так соврать про корабль. Правду он решительно не желал говорить, про то что они не жалуют пиратов и грабителей, было доходчиво заявлено в самом начале.

— Вас тут семеро? — прервал Голар размышления капитана.

— М-м-м, нет. На пирамиде еще восьмой, юнга. — признался капитан, который сильно сомневался что тот сможет им как-то помочь если он о нем умолчит, а вот проблем доставит легко.

Короткий кивок головы на пирамиду, и трое квадовцев без слов побежали по пирамиде наверх. После чего Эквил отчетливо увидел, как Голар бросил косой взгляд на мага Рукава Горы, если он не ошибается и последний извиняюще отрицательно помотал головой. Еще пару его взглядов на других магов, воды и воздуха, которые ответили ему такими же отрицательным мотанием головой. Хм, тут что-то не так.

— Кто из вас маг? — вновь обратился Голар к капитану.

— Умер Шерог, говорил уже, нет больше магов тут. — расстроенно ответил капитан. — Этот Веритор был магом, Рукава Песка.

— Нашли, — крикнули сверху, и уже молодой безоружный морячок под тычки опытных ветеранов Сита, был спущен к остальным.

— Так, кидайте оружие на землю, будем разбираться. — будто съел лимон скривился Голар, осматривая пирамиду.

Капитан на секунду засомневавшись, пару раз сжал свой меч, осмотрел мордоворотов при полном вооружении и легких доспехах, после чего расстроено кинул оружие на землю. Остальные моряки тут же последовали за ним.

— Значит, среди вас магов нет. — тяжело ронял слова Голар, прослушав придвинувшегося к нему квадовца что спустился с пирамиды, видимо доложил про алтарь.

— Нету, я же говорил, да и ваши маги вроде должны это чувствовать. — перебил капитан Голара, с перепугу видимо.

Предводитель квада закрыв глаза, как-то особенно расстроено покрутил крепкой шеей, разминая, после чего с явной угрозой в голосе, но не словах, продолжил.

— И если верить вашим словам. — повернул он голову в сторону пирамиды. — То тут находится этот ваш Веритор.

— Да, — с небольшой заминкой ответил капитан, — мы услышали сильный шум и сразу пришли сюда. Увидели этот проход и сразу спустились вниз, он не мог успеть выйти отсюда.

— Он не мог. — повторил Голар его слова. — Но мог и успеть. Если такой человек вообще существует.

Слушая их далекие голоса, Эквил сжался в камень пирамиды как можно плотнее, всё так может обернуться, что он умудрится и выбраться отсюда. Конечно не стоит загадывать, но… что-то тут было не так, его уже тот же маг земли Рукава Горы хотя бы должен был почувствовать само его присутствие тут, с точностью у них не очень, но само его присутствие он должен был заметить. Да и других магов должны быть способы… кроме магов воды, у тех совсем глухо по идее. Тут ни сырости, ни тумана, без шансов. А вот воздушники, но при этом ничего. И эти их отрицательные движения головой. Что-то у них не выходит. Эквил бы может и сам попробовал бы использовать магию, если бы не опасался, что его могут сразу заметить.

— Этих обследовать и вывести наружу. Марет, ты и твой десяток проверьте зал, может тут и правда кто-то есть. — раздал команды Голар.

Моряков быстро осмотрели, обхлопав и проверив всё что только можно, и не нашли ничего ценного, да хотя бы совершенно случайно тот же кинжал артефакт. Раздраженно обведя взглядом зал, Голар не заметив ничего странного, включая вжавшегося в камень Эквила, зашел в переход вслед за пленными моряками. А его десяток разделившись на двойки, начал обходить зал с пирамидой. Черт. Нужно выбираться, и срочно. Опасливо сжав ручку кинжала зубами, Эквил аккуратно пополз к проходу. К сожалению тут всего один выход.

Медленно подползая к выходу, Эквил тихо радовался тому что в этом зале с пирамидой было темно как… очень темно в общем. Да и сама черная пирамида кажется впитывала свет, отчего светлее в зале не становилось, как бы квадовцы Голара, не старались, а уж как плащ Эквила хорошо скрывал его фигуру на

фоне камня. Они как и он использовали осветительные палочки, или Палец Могша, если по правильному. Потому свет хоть и был равномерным, но освещал не больше факела, то есть вблизи всё было видно отлично, но вот на расстоянии пяти метров уже видно было хуже. В общем Эквилу было где развернуться, даже особо выдумывать ничего не пришлось. Одна двойка пошла на вершину пирамиды, по одной двойке обходили пирамиды по сторонам и еще две двойки также обходили пирамиду, но уже у самой стены. То есть им было видно много, но центр пирамиды терялся в темноте, чем я и воспользовался. Ползти пришлось на четвереньках, так было тише и банально безопаснее, ведь ему самому было невидно ничего, лишь эти самые двойки квадовцев и горящий факел на месте выхода, чтобы они сами потом могла найти выход.

Такое передвижение на четвереньках было быстрым, относительно безопасным, но болезненным, руки расцарапал и разбил в кровь о всякие камни, так торопился. Особенно пострадали пальцы, которыми постоянно шаря во тьме за что-то цеплялись. В нескольких метрах от выхода Эквил был вынужден залечь. Бросив взгляд назад, он за метил как один из расхитителей, что стоял на вершине пирамиды следил за проходом, второго вообще не было видно. Пошарив по полу, парень от расстройства чуть не сплюнул, конечно, найдешь тут камень, всю крошку от бурения вынесло наружу. Пошарив по карманам, Эквил через время не найдя достойной альтернативы, с болью в душе достал из мешочка на поясе монету, по размеру напоминающую серебрушку. Детально исследовав израненными подушечками пальцев лицевую часть монеты, пытаясь идентифицировать изображённый на ней профиль, Эквил с досадой должен был согласиться с недостаточной чувствительностью пальцев. Мысленно пожелав чтобы это было серебро, парень приподнялся и с силой размахнувшись, кинул монету чуть в сторону от следившего за проходом квадовца. Через пару секунд где-то в темноте раздался тихий звон удара монеты о камень. Часовой на башне отвлёкся от своего дозора и перевёл взгляд в другую сторону.

Ну, была не была, мысленно сплюнул Эквил и резко рванул к проходу. Несколько секунд бега, и расхититель уже прижался к стене внутри прорубленного им туннеля. **Шума и криков из зала не последовало, что говорило о том, что его небольшой маневр никто не заметил.** Удачно. Слегка нервно выдохнув, парень протер пот на лбу, чуть не порезавшись о кинжал в зубах. Разжав зубы, Эквил взял кинжал в руки. Секунду поразминав чуть затекшую челюсть, парень свободной рукой натянул на лицо

маску, что до этого прикрывал шею как шарф, и чуть глубже натянул на голову капюшон. Это увеличивает шанс быть не узнанным, такие плащи носят многие, и единственный кто мог сдать его Голару с потрохами, так это Сизик в Бенире, который и направил его вслед за ними. Но сам Голар вряд ли будет у него спрашивать о том не направлял ли он кого-то за ними, ведь найти их можно было многими другими способами, а вот сам Сизик мог и проговориться, если бы любил много говорить. Так что шанс того что его вычислят мал, но даже если Голар и узнает кто это, ну что же, придется чуть чаще оборачиваться по сторонам. Но ничего такого уж смертельного нет, он и раньше не особо публичной личностью был. Тут главное чтобы между ними не осталось крови, в ином случае Голар мог отнестись к его поискам значительно серьезнее, а деньги же, они уходят и приходят. Ему будет неприятно, но смертельной обиды нет. Да и он заказ первый взял, если уж на то пошло. У бывших солдат Сита своя логика, Эквил как такой же, если между ним и противником нет крови, то он просто противник, а не враг. И Эквил не любил без крайней необходимости делать себе врагов, рекомендуя оставаться с кем-то лишь противником, даже если у него был шанс быстро избавиться от новоявленного врага.

Тихо идя по-над стеночкой, и ощупывая её руками, парень всё ближе подходил к выходу, о чем ему явственно говорил приближающийся солнечный свет. Вот его руки уже чувствуют спрессованную землю коридора созданного заклинанием, а впереди замаячил видимый проход наружу. За двадцать метров до выхода, Эквил застыл как статуя и напряг свой слух. Снаружи вроде раздавались голоса, но какие-то далекие и еле различимые. Помедлив, парень бросил беспокойный взгляд за спину, ведь в любой момент может вернуться оставшийся у пирамиды десяток.

Чуть пригнувшись, парень тихо заскользил к светящемуся проему прохода. Шаг, шаг, замереть и прислушаться к шуму снаружи, шаг, шаг. И так пока не прошел опасные метры, дойдя до самого проема, откуда с небольшой задержкой, чтобы глаза успели привыкнуть к свету, аккуратно выглянуть наружу. Там он увидел весьма неприятную картину, в нескольких десятках метра от прохода, расположилось два десятка квадовцев и пленные матросы. Быстро осмотрев округу, Эквил не заметил каких-либо следов четвертого десятка, возможно они остались на корабле. А он у них был точно, и должен он быть большим, чтобы вместить столько пассажиров. Или их было несколько, что тоже хоть и более вероятно, ведь нанять корабли в эти воды было действительно проблемой, все капитаны предпочитали идти у берега к Архипелагу Цепи на севере, что связывал северные части

Левого и Правого материка, или идти по югу.

Вновь спрятавшись в проем, Эквил начал обдумывать ситуацию. Прорываться с боем, самая плохая идея. Ведь не прорвется. Но ему нужен был их корабль, по-другому он вряд ли в ближайшие года уплывет с этого острова. Но незаметно пробраться на корабль, в котором полно магов… хмм. Эквил решил использовать свою силу на минимуме, пожелав чуть сдвинуть пыль с его тела, и с каким-то изощрённым удовольствием, недоумением и страхом понял, что магия просто отказывалась действовать. Подозревая, что с магией тут могут быть какие-то небольшие проблемы, парень вдруг понял, что они не такие уж и большие. Почему? Он же только недавно пользовался магией. Немного мысленно попаниковав, Эквил с подозрением посмотрел на кинжал в руках, а затем в темные глубины прохода откуда он пришел. Ему стоило больших усилий не откинуть кинжал в сторону как какую-нибудь злобную и капающую ядом гадюку, и внутренне передернувшись, он только плотнее сжал кинжал в руках. Эквил надеялся, что этот проклятый кинжал не высосал из него магию, а лишь ослабил её в этом пространстве. Какой-нибудь кинжал для убийства магов или что-то подобное, потому и охотятся все за ним. В таком случае ему это только помогает, но держать кинжал в руках становилось действительно страшно и противно. Сейчас он пожалел, что с ним больше никого нет, скинул бы такую опасную и шерид его дери ценную вещь в другие, желательно не обладающие магией руки. Сотня золотых, как минимум. А то и все сто пятьдесят. Успокоив себя будущими золотыми, которые он обязательно стребует с заказчика, Эквил начал действовать.

Выглянув еще раз наружу и оценив положение людей, парень удовлетворился их размещением, которое не предполагало опасности со стороны этого прохода, там ведь их десяток остался. Всё что ему оставалось, это максимально сильно измазать в коридоре плащ пылью и грязью, после чего как мышке залечь на землю и ползти, ползти, ползти. Основная часть людей была отвлечена "беседой" Голара с моряками, которых за время его отсутствия стало на одного меньше. Вскрытый от шеи до низа живота пират уже залил всё вокруг себя кровью, устрашая своих еще живых собратьев. Как упоминалось ранее, квад Голара не жаловал разных преступников, и действовал согласно своеобразному кодексу солдат Сита. Он перевел пиратов из разряда противников, во врагов, между ними теперь есть кровь. А врагов теперешние и бывшие солдаты Сита не щадят, моряки уже мертвы, просто еще не осознают этого.

Не желая сильно задерживаться на этом допросе, где моряков

расспрашивали о нем же, Эквил поспешил заползти за один из холмиков, где смог чуть прибавить скорости. **На глазах квадовцев приходилось то и дело замирать, когда кто-то смотрел в его сторону, да и вообще двигаться как черепаха, что помогло остаться ему незамеченным.** Тело находящееся все это время в большом напряжении, слегка расслабилось, что отдалось болезненной истомой в мышцах. Парень даже не заметил, как его мышцы были всё это время напряжены, на волоске ведь был. Перейдя в сидячее положение, парень прикрываясь плащом, осмотрел морской горизонт. Находясь на возвышенности, Эквил имел возможность заранее найти необходимый ему корабль, большая туша которого нашлась почти сразу. Надо же, где они успели только за день найти в том порту такое судно, мысленно удивился расхититель. Ему же легче, на большой корабле легче спрятаться, а если кинжал и дальше будет мешать колдовать, то его даже никто не заметит. Хотя и без этого есть шанс спрятаться, главное залезть поглубже, где сухо, что несколько проблемно на корабле посреди моря, прикрыться от магического сканирования и больше не колдовать… и двигаться как можно меньше. Много нюансов, но вообще возможно скрыться от внимания многих магов различных Рукавов, те же скляночки от запахов у него еще есть, хотя он весьма сильно сомневался, что его запах почувствуют в том амбре, что будет на корабле. И в таком состоянии ему придется плыть как минимум три дня, если они будут нестись назад с той же скоростью что и сюда. Эквилу обеспечены запоминающие впечатления.

К берегу он спустился только через два часа, дело это было не быстрым, да и опасным. С корабля его тоже могли заметить. Колдовать он всё еще не мог, что было наверное хорошо. Эквил еще не определился, зависит от того вернется ли ему способность использовать магию. Это состояние вообще сильно напоминало страшилку магов о "Проклятии магии", когда эта самая магия, будто разумная отказывалась слушаться мага. Маг чувствовал в себе ману, силу, но воля и заклинания никак не воздействовали на магию, она просто отказывалась его слушаться. Тут то же самое, ману в себе чувствует, а высвободить и использовать её не может. Подавив плохие мысли, Эквил с каким-то двойственным чувством надежды и страха к кинжалу, вошел в воду, быстро нырнув.

Гребок, гребок, чуть выглянуть из воды, вдохнуть воздуха и определить примерное расстояние до корабля, метров сто еще. Вновь нырок под воду и гребки, пока не начнет жечь в легких. Выныривал Эквил из воды уже когда видел на краю зрения тень впереди, несколько глубоких вдохов, взгляд на корабль в десятках

метров от него, а так же что важно ни одного человека. У Голара точно был маг Рукава Течения, и возможно но вряд ли, маг Рукава Моря, эдакая морская версия мага Рукава Горы. Такие служат в морском флоте государств, а не квадах Гильдии Расхитителей. А это значит что возможно единственный Рукав Течения на берегу, или кинжал помог своим высасыванием маны с окружения, или его сейчас схватят. Хотя еще должен быть водяной маг самого корабля, но надеюсь, ему нет причин смотреть за округой. Подплыв к кораблю с другой стороны, что смотрела на море, а не на остров, Эквил цепляясь за различные детали на корабле, начал забираться наверх, не особо конечно торопясь, чтобы как можно больше воды стекло с его одежды. Прислушавшись к звукам, парень услышал звуки шагов и голоса на верхней палубе, что было неприятно, но ожидаемо, придется ему залезать в один из пушечных портов на борту. Один из них бы как раз рядом, вообще их было тут немного, видно, что корабль не чисто боевой, да и дорогие магические пушки магов Рукава Железа, хотя конечно дешевле тех же магических баллист, стрелять ядрами ощутимо дешевле, чем боевой и прожорливой магией из баллист, которую еще должен кто-то обслуживать. Слегка отодвинув закрывающую порт переборку, Эквил аккуратно заглянул внутрь. Никого. С трудом отодвинув переборку чуть дальше, парень смог протиснуться внутрь. Отвлеченно подумав о том, не слетит ли магия с пушек из-за кинжала, парень за этот тяжелый день уже который раз поблагодарил богов, **за то что его никто не заметил, включая возможных магов Рукава Течения на корабле.**

Теперь же ему нужно искать самую глубокую, сухую и никому ненужную нору на этом корабле, и чем лучше он её найдет… тем дольше он проживет. Мысленно заключил Эквил, с радостью и грустью смотря на сдвинувшейся согласно его воле пыли. Магия снова действует. Видимо был проклят остров, а не кинжал. Парень от этого вновь испытал странную смесь сожаления и облегчения. Ему не придётся таскаться с проклятым кинжалом, но и ценность его в таком случае падает. Эквил уже не знал, радоваться или печалится этому факту.

Прислушиваясь через каждый шаг, парень, обходя встречаемых на пути моряков начал спускаться все глубже в корабль, в поисках самого тихого угла.

— Кто это тут крадется? — внезапно послышался тихий голос сбоку, когда Эквил как ему казалось нашел тихое местечко.

Резко развернувшись на месте, парень резко вскинул кинжал, по пути краешком зацепив деревянную переборку, которую кинжал даже не заметил, оставив прожжённую выемку.

— Кто тут? — так же шёпотом спросил он, смотря в темное место в углу.

— Заключенный как видишь. — отозвался оттуда невидимый голос, показывая на свету сцепленные железными кандалами руки с цепью что шла к корпусу корабля. — Похоже ты тут зайцем, и тебе нужно скрыться на корабле, а я хочу выбраться. Думаю, мы поможем друг другу.

— Кем я? — не понял, странного сравнения Эквил.

— Неважно. Так поможем друг другу? — требовательно спросил неизвестный.

— Кто ты? — непонимающе спросил парень.

— Зови меня Замороженный. — выплыло из тени лицо с подбородком, глазами и горбинкой на носу, что он?(;:% **не виде?;***;=? видел прежде, это же был =?);:+ **неизвестн*?;** +**?**?"%! тот человек что он +?')': **не встречал)(;=:?**;% встретил в Бенире и запомнил на всякий случай. — Будем знакомы. — добавил он ухмыляясь, и вытирая выступившую из носа кровь.

Часть 2

Эквил не знал что и думать. Планируя спрятаться на корабле, он совсем не рассчитывал на то, что попадется странному Замороженному, закованному в кандалы в самом темном и глубоком месте корабля, куда он собственно и хотел спрятаться. Ну и имечко к слову, парень даже не мог припомнить, где вообще в мире дают такие странные имена. Но это всё отвлеченные размышления, на которые ему сейчас отвлекаться не стоило. В данный момент есть дела и поважнее.

— Да, мне очень приятно познакомиться с заключенным на этом корабле. — попытался выдавить сарказм Эквил.

— Ты даже не представляешь, как тебе повезло, что ты меня встретил. — глубокомысленно изрек этот человек.

— Вот уж сомневаюсь. — прислушался парень к звукам снаружи, вроде ничего подозрительного не было.

— Я к слову отличный боец, один из лучших, если не лучший. — прозвучала легкая и какая-то наигранная обида в голосе.

— Звучит не убедительно, если обратить внимание в каком положении ты находишься. — позволил себе усомниться парень всё еще раздумывая над выходом из этой ситуации.

— Есть ситуации, когда сражаться стоит, а есть когда будет лучше отступить. Чтобы ударить в тот момент когда шансы на победу будут больше. — хмыкнул этот Замороженный. — И как видишь, я оказался прав. Появился ты, и насколько я знаю, сейчас корабль остался практически без своей главное боевой силы.

— Никто сражаться не будет, Замороженный, ну и имя. Это не в моих планах, нужно просто тихо тут посидеть и дождаться когда корабль прибудет в какой-нибудь порт. — взмахнул Эквил рукой, совсем забыв про кинжал что опять зацепил деревянную переборку, с тем же результатом.

— Осторожней, ты так весь корабль развалишь своим кинжальчиком. И можешь называть меня Замор, если коротко. Моё полное имя было услышано кем нужно, а это главное. — непонятно заметил заключенный, ну и традиции у них.

— Просто тихо сидим тут, а когда прибудем в какой-нибудь порт, я освобожу тебя. За это ты прикроешь меня, когда сюда будут приходить люди.

Эквил подумав, понял что нахождение тут человека, очень даже неплохо, даже сказать хорошо, под его прикрытием будет проще спрятаться от магов. Замаскировать запах, и поменьше колдовать, водники все шевеление отсюда скинут на этого

заключенного, да и вообще слишком уж в паранойю он вдался, тут столько людей, и все малознакомые. Маги просто не поймут кто свой, а кто чужой, да и не должны они по идее искать чужих, главное было пробраться сюда незаметно. Теперь Эквилу главное не попасться на чужие глаза. А для этого нужна лояльность его соседа, может ведь и сдать, мало ли из-за чего он тут.

— А ты тут за что? — решив для себя, Эквил нашел удобное место, из которого он сможет следить за дверью и заключенным, где с максимально возможным тут удобством разместился.

— За излишнее любопытство. — хмыкнул Замор.

Эквила его ответ заставил задуматься, ведь сразу непонятно, есть ли под ответом намек на то чтобы он не лез не в своё дело, или ответ вполне обычным. Но следующие слова развеяли сомнения парня.

— Один моряк на корабле совал свой нос куда не стоит, и я ему его чуть поправил. — ухмыльнулся он. — Я ведь наемник, вот и подрабатываю помаленьку. Должна была быть плевая работенка, и хороший заработок, но вот налетел на эту долбанную квадру, когда покидал корабль.

— Какая-то несерьезная работа для такого "мастера меча", как ты. — сарказм в голосе задавил все отголоски подозрительности прозвучавшей в ней

— Так и работа, такая. — махнул он рукой. — А обещали золотой, за час работы.

Эквил с некоторым сомнением покивал головой, но должен был согласиться, что за такую работу как пробраться на корабль, напугать моряка и ускользнуть, могут заплатить такую цену. Которую видимо этот неудачливый наемник уже не получит, так-как с последней частью плана у него вышел провал. Хотя ведь должен был быть аванс. Эквил старательно выгнал из головы мысли о счете чужих денег, и сосредоточился на своем попутчике.

— Кстати сюда часто заходят люди? — попытался поудобнее разместиться парень, чтобы не сделать лишних дырок в борту корабля, хватит с него тонущих кораблей.

— Два раза в день, утром и вечером. Приносят еду и забирают горшок. — кивнул он на названную деталь интерьера в своем углу. — Но иногда приходят поговорить, и пораспрашивать кто нанял меня и где этого хорошего человека найти. Моряк то оказался племянником капитана.

— Понятно. — кивнул Эквил, в это время отвлечённо думая куда ему в эти моменты прятаться.

Дальнейшее время проводили без особых разговоров, Эквил его не знал, и говорить на отвлеченные темы на чужом корабле, тайком в который он пробрался и полного вооруженного людьми

он не хотел. Да и лишний шум может только привлечь лишнее внимание. Потому весь день на корабле они просидели практически в полной тишине, когда к заключенному приносили еду, Эквил по заранее слышимому шуму прямо над голой успевал спрятаться за углом, находясь достаточно близко чтобы в случае чего вмешаться. Замор казался ему подозрительным, но какого-то неприятия он к нему не чувствовал. На следующий день, парень почувствовал, что корабль пришел в движение. Видимо Голар не добившись ответов и не найдя артефакт решил возвращаться на материк, правильное решение. А зная скорость корабля, ждать ему нужно будет около трех дней, Сферу тепла ему в этих условиях пользоваться было никак нельзя, да и отбирать еду у Замора тоже было излишне. Потому парню приходилось лениво пожевывать вяленое мясо иди давиться выращенными пайками магов Рукава Растений. Эти зеленые кубики были отвратительны на вкус, но очень питательные. От них еще никто не умирал, но самые впечатлительные обильно прощались с едой в желудке. И ничего не сделаешь, маги земли Рукава Растений улучшать вкусовые качества этих кубиков не желали, или не могли. А заменить их можно лишь пилюлями алхимиков, что было несколько не то, сил добавят, но голод уймут не сильно.

На второй день Эквил с заключенным всё же разговорился, но на совсем уж отвлечённые темы, о "погоде" как заметил он, хотя о погоде мы как раз и не говорили. Во время разговора парень начинал постепенно осознавать, что этот странный представительно неизвестного ему народа вылез из каких-то вообще диких мест, не понимая иногда даже самых обычных вещей. Парень даже начал подозревать что он какой-нибудь блаженный или недоразвитый, но вел он себя вменяемо и новую информацию запоминал быстро, так что Эквил понял что он действительно из темных или малопосещаемых мест. На его замечание, что он вылез из самых глубин Дикого материка, он лишь равнодушно пожал плечами. Конечно картину мира он ему не открывал, показал лишь примерную карту левого полушария нарисовав её пальцем на грязном полу, на что получил лишь странно высказывание.

— Я рад что этот мир стоит не на трех китах, похвальное понимание мира.

Но наше утомляющее путешествие тоже имело свой конец, и на третий день я почувствовал как корабль, сильно дернувшись, стал на месте, похоже он пристал к пирсу.

— Ждем пока квад Голара покинет корабль, и только потом выходим мы. — напомнил парень Замору.

— Помню, помню. Хотя я рекомендую уходить сейчас, пока к

нам не нагрянули моряки, чтобы окончательно решить мой вопрос. Мне ведь и правда придется их вести к заказчику, чего бы не хотелось, да и уйти он уже мог, когда понял что меня схватили. За второй частью оплаты ведь не вернулся. — проворчал Замор.

— Вначале уходит квад, потом я освобождаю тебя, дальше мы разделяемся, ты уходишь за своими вещами, а я ухожу с корабля. — еще раз напомнил расхититель ему.

Прождав для надежности час, Эквил быстро вскрыл отмычкой простые замки кандалов Замора, после чего напоследок кивнув наемнику, поспешил наружу. Медленно пробираясь по палубам всё выше и выше, парень ожидал что в любой момент начнется шум поднятый Замором, но другого выхода не было, договор есть договор. Но даже в таком случае были плюсы, ведь на шум сбежится весь корабль, что упростит ему задачу. Всё ж пройти через бегающих по всему кораблю моряков или находящихся в одном месте это два разных уровня сложности. В каком-то смысле он даже надеялся на такой вариант, так-как дальше он шел, тем сложнее было пробираться, и что печальней, он заметил людей Голара на корабле. Они еще были тут, потому в какой-то момент, Эквил стал просто жаждать этого отвлекающего шума, но замор оказался к его неудовольствию слишком тихим.

Прячась за углом, вслушиваясь ушами и не пользуясь магией, Эквил не заметил, как из одного из углов вылетел тонкий железный стилет, что метил прямо в закрытый железный подсвечник, **но корабль слегка двинулся под движением волн и подсвечник ушел в сторону от траектории стиле?;)?%**;(? волна быстро заглохла, и стилет с резким звоном вошел прямо внутрь подсвечника через прорезь для света. Резкий звонкий шум, заставил повернуться проходящего мимо наемника квада и пойти к подсвечнику, висящему на стенке корабля. Эквил же в это время, вначале застыв от удивления, так-как он не понял, что произвело этот шум, уже в следующее мгновение попался на глаза этому квадовцу. Это был провал, он уже был готов пройти дальше, но внезапный шум прямо возле него, буквально навел взгляд этого опытного ветерана Сита прямо на него. Он попался.

Всё еще пытаясь решить дело без крови, парень попытался банально оглушить квадовца. **Резкий удар тыльной стороны кинжала, что он постоянно держал в руках в висок, был быстрым и точным, рукоять бьет в"_%?**?%+ проходит мимо виска, опытный боец успевает на инстинктах среагировать и убрать голову из-под удара, чтобы в следующую секунду заорать.

— Тревога!

Чертыхнувшись, Эквил собрал крохи песка и пыли, кинув их в

глаза квадовцу. Боец уже видимо опытный, как только заметил странное шевеление пыли и движение к глазам, закрыл их рукой и быстро ретировался. Парню ничего не оставалось как побежать за ним, и нет, он не надеялся закрыть эти крики, которые и так привлекли уже всех кого нужно, просто в той стороне был как раз выход куда он и хотел проскочить когда пройдет квадовец, но видимо судьба была не на его стороне.

Поворот, еще один поворот и он выскакивает прямо на лестницу, перед которой столпилось несколько моряков и двое квадовцев, не теряя времени, Эквил кинул волну пыли, что он собирал все это время, ослепляя и мешая дышать. Пока эта преграда была ослеплена, он ловко проскочил между ними и выскочил на верхнюю палубу корабля. Чтобы попасть прямо в окружение квада Голара. Твою Вааргу, да сами боги против него сегодня. Конечно же на палубе был Голар, конечно же все маги что тут были заметили кинжал и поняли что этот нужный им артефакт, и естественно все выходы ему перекрыли. Маска и капюшон закрывали его лицо, но это мало помогало ему оставаться неузнанным, особенно при том что ему похоже сейчас придется сдаваться. В одиночку, против половины квада Голара ему не выстоять и не убежать, даже если не считать магов, воины тоже были весьма опасны и имели впечатляющий опыт сражения с ему подобными. Эквил уже хотел протянуть руки вперед ладонями вверх, демонстрируя свою сдачу, как сбоку кто-то неожиданно захрипел булькая. Повернув голову на звук, парень лишь с мрачной обреченностью смотрел на падающего с перерезанным горлом квадовца, из рук которого уже перехватывал падающий арбалет давешний заключенный, уже успевший одеться в знакомую ему одежду и синий плащ, странно гармонирующим с тем, в который был одет он сам. Быстрое ловкое движение и арбалетный болт уже летит в грудь мага Рукава Течения, пробивая его тело на вылет, после чего магический болт пробивает бедро еще и стоящему за ним воину. Бросок разряженного арбалета в соседнего воина, быстрый низкий рывок вперед и выскочивший будто из ниоткуда меч, вспарывает грудь еще одного воина, только выставляющего меч для защиты. За рукой с мечом выскакивает его вторая рука, что резко дернувшись метает кажется железные стилеты вперед, два из них задевают мага Рукава Песка, хотя как задевают, стилет в глаз это уже смертельно, третий же полетел куда-то дальше но прозвучавший вскрик дал понять что и он попал куда следует. Эквил не стоял в это время как столб, быстро придя в себя, парень тоже начал прорываться к проходу, только уже не сдерживаясь, чего уж тут, он точно уверен, что трупы Замора запишут и на его

счет. Волна пыли и деревянной крошки в стоящих чуть вдалеке воинов, удар кинжалом по блокировавшему ему проход воину, меч которого и его тело было разрезано с пугающей легкостью этим самым кинжалом. Ручей деревянной крошки в направление горла одного из воинов, но тот успел прикрыть шею рукой, что не защитило его от болючих моментов, хотя и спасло от смерти.

Прорываясь к выходу, Эквил краем глаз следил за Замором, который по его личному мнению творил что-то невероятное, по своей силе, ловкости и гибкости он сильно напоминал архикровиста, но парень точно знал, что он не модифицированный. Но сейчас он видел, что эта мясорубка пробивалась через ряды воинов и магов, хотя среди последних самые опасные были выбиты в самом начале, остались лишь слишком сильные, которые в таком плотном контакте могли убить кого-угодно, но не юркую ловкую одиночную цель в паре шагов от себя. Хотя кое-кто ему по пути попался, это сам Голар, который был магом того самого Рукава Крови. Получив достойный отпор и чуть не лишившись головы, когда рука Голара изогнулась в противоположную сторону, будто у него локоть смотрел в другую сторону и прошла у самой шеи Замора, заключенный удивленно "хекнув", резко разорвал дистанцию и кинулся в мою сторону.

— Бежим! — прокричал он подбегая.

Шерид, теперь кажется будто они были вместе. Ну что за день, теперь Голар от него не отстанет, теперь или он убьет их, или они его. Крови пролилось достаточно. Взметнув деревянную пыль во все стороны, затрудняя обзор, Эквил вместе с Замором спрыгнули с корабля на пирс. Теперь главное быстро бежать в город, иначе маг Рукава Моря волной приласкает, или Рукав Горы небольшую скалу уронит. Виляя среди прохожих, Эквил с его нежеланным попутчиком, неслись вглубь города.

Пробежав несколько поворотов, они резко затормозили, перейдя на спокойный шаг, Эквил первым пролез в переулок между домами, уходя от погони. Замор последовал за ним, иногда оглядываясь назад в попытках увидеть погоню, которая после их кровавого выступления на корабле сильно опоздала. Некому было просто за ними гонятся, морякам корабля это точно было не нужно, а у квада Голара было слишком много раненных, чтобы бросать их и бежать за ними. Эквил понимал, что он лишь выиграл время, он сам раньше был солдатом Сита, а потому понимал что это был не конец, шанс что их так или иначе найдут всё еще существовал. Зайдя за еще один угол, уходя от места их последнего пребывания уже достаточно далеко, расхититель резко обернулся и схватив своего попутчика правой рукой за

воротник темной курточки, толкнул его на стену здания.

— Ты хоть понимаешь, что ты наделал? — прошипел Эквил, с трудом сдерживая ярость.

— Спас тебе жизнь? — удивленно вскинул бровь Замор, не обращая внимания на агрессивные действия расхитителя и то как он нервно сжимал опасный кинжал в левой руке, про который даже забыл.

— Спас? От смерти? — с трудом сдержал яростный крик Эквил. — Да на нас теперь будет объявлена охота. Я отдал бы кинжал, и ко мне даже особых претензий не было бы, я за них считай всю работу сделал. А теперь между нами кровь. Ситовцы такого не прощают. Никогда.

— Со стороны казалось, что тебя хотели просто убить без вопросов. — хмыкнул замор. — Я бы особо не рассчитывал на их доброжелательность.

— Ты… ты, вообще ничего не понимаешь. Из каких темных дебрей Дикого материка ты вылез? Ситовцы это ни какие-то там мясники, или плохообученная местная солдатня. У нас есть честь и достоинство, мы не будем просто так убивать, если этого не требует ситуация или контракт. Мы шеридова элита. Твою…, - не сдержавшись всё же выругался Эквил, ударив ногой по какому-то сгнившему ящику.

— А ничего что твой кинжал заберут, ты же не просто так его добывал. — всё не унимался он.

— Да похер на него, жизнь дороже. Отдал бы его и дело с концом, не вышло и не вышло. Мы из одной Гильдии, решили бы как-то вопрос. — Эквил не сдержав злости со всей дури ударил кулаком по стене дома.

— Хм, и что теперь делать. — задумчиво и при этом просто на диво расслабленно почесал он пальцем подбородок. — Убьем их сами и дело с концом, я даже помогу тебе. Моя всё же вина, признаю. А то разнеженные вы тут какие-то.

Эквилу даже показалось что он ослышался, не веря своим ушам. На секунду он представил как он холоднокровно убивает людей из квада Голара одним за одним, который полностью состоит из ситовцев, ранее служивших в вираниях Сита. Возможно даже в том же вирании что и он сам, всё же они были старше его. Он буквально будет убивать своих соплеменников, а чувство плеча и братства в вираниях были сильно развиты, каждый солдат был готов разодрать горло врагу за своего брата по вирании. У него в мозгу даже что-то промелькнуло, тень слова, "предательство". Шерид, и так непросто после недавнего убийства, а теперь похоже придется убивать их еще. Он понимал, что многие чувства ему внушили в армии, а также некоторые в

нем были воспитаны самой страной в которой он жил, ведь эти люди из квада были ему чужие. Но от этого было никак не проще.

— Поможешь, никуда ты не денешься. — угрожающе заметил Эквил, мысленно понимая что заставить он его вряд ли сможет, его мастерство меча впечатляло, к примеру он сам сильно сомневался что сможет с ним справится в бою. Слишком он быстр, силен, с просто невероятной реакцией, ему если на то пошло просто не хотелось его отпускать, ни такого хоть и нежеланного, но очень впечатляющего напарника.

Вспомнив как он сражался на равных, и даже превосходил Голара, парень мысленно покачал головой. Невероятно. И он точно не архикровист, конечности и тело обычного цвета, не видно выпирающих вен и других неприятных, а также сильно заметных отличий. Ему было сложно представить как нужно тренировать своё тело, чтобы достигнуть таких результатов. Будь он магом Рукава Крови это бы всё объяснило, в отличии от архикровистов они могут держать своё тело в отличной внешней форме, без всяких внешних проявлений, несмотря на множество модификаций. Но это было не так, он уже был достаточно долго с ним и знал что он не маг, будь это не так, он бы уже давно почувствовал.

— Нужно уходить из города, срочно. У тебя есть деньги? — успокоившись за размышлениями быстро переключился он на деловой тон.

— А то, — позвенел он туго натянутым кошельком. — Я даже немного одолжил у щедрого капитана этого корабля. — с простоватой улыбкой ответил он.

Как? Ну как? Мысленно взвыл Эквил, он с трудом смог добраться до выхода незамеченным, а он не только сбегать к своим вещам, но и одеться успел, успев как раз к разборке на верхней палубе, и всё это не поднимая шума. В каком-то смысле, очень глубоко в душе за раздражением на этого Замороженного, он даже немного им восхищался, он умел ценить чужой профессионализм. Хотя как он подозревал, с его отношением к жизни, по пути он мог оставить несколько трупов. Эквил понял что несмотря на свой расслабленный вид, и простоватое поведение он был скор на расправу, не жалея своих противников да и просто не вовремя подвернувшихся людей. Возможно, на Диком материке по-иному и не выжить, но теперь же он в цивилизованном обществе находится. Тут не принято просто так людей убивать.

— Значит, быстро идем к западным воротам, там забираем моего коня, покупаем тебе второго и направляемся в Агрейд, до столицы доберемся за несколько недель. — сказал Эквил, ожидая

каких-нибудь возражений от попутчика, но тот подозрительно покладисто согласился на его план, даже не спросив зачем они едут в столицу Майланда. — Какой-то ты сильно покладистый. Я конечно не сильно этим расстроен, но лучше разобраться сразу.

— На всё воля Автора. — хмыкнул он.

— Что? Кого? Это бог какой-то у вас на материке? Мне казалось, что у вас та же вера что и у всех людей на планете. — слегка удивился Эквил.

— Автор, это тот кто пишет в книге Судьбы всех жителей этого мира. — вроде так же расслабленно улыбнулся он, но вот в глазах был холод. — Хотя у него есть и любимчики.

— Оу, необычная у тебя вера… да. Поклонятся такому… хм, богу. — на мгновение растерялся Эквил, привычный к определённому пантеону богов, сложившийся еще с правления Древней Империи.

— Поклоняюсь? — как-то даже угрожающе оскалился он. — Я его ненавижу. В нем нет ничего особенного, а весь мир обычная фэнтезийная штамповка.

— Поня-ятно. — протянул Эквил, уже не так уверенный в том, что стоит оставлять его своим напарником.

Ворон на краю крыши здания которого они стояли, раздраженно каркнув на подбирающуюся к ней птицу, царапнув когтями по козырьку крыши с силой взмыл вверх. Слабо державшаяся старая и дешевая черепица, не выдержала такого легкого надругательства, надломилась и сорвалась с крыши, падая вниз, прямо на голову стоящего у стены человека. Перевернувшись в воздухе, острый край надломившейся черепицы беззвучно падал прямо на голову*_?:?+(? человек резко дергает рукой и перехватывает черепицы у самой своей головы.

— Еще и обидчивый. Какойранимый. — скривившись, Замор покрутил черепицу в руках и отбросил её в сторону, после чего вытер внезапно потекшую из носа кровь.

Эквил в это время только удивленно переводил взгляд с Замора на крышу дома, даже как-то опасливо рассматривая окружающие здания. В месть так называемого Автора он особо не верил, но вот то, что еще какой-нибудь осколок черепицы упавшей с обветшавшей крыши может раскроить ему голову, легко. Реакцией и внимательностью Замора он похвастаться не мог.

— Ты болен? Почему у тебя постоянно идет кровь из носа? — потянул он его из опасного переулка, ведя в сторону ворот.

— Нет, это просто последствия от сопротивления ммм… воле Автора, записанной в книге Судьбы. — с серьезным лицом

ответил он, хотя сами слова напоминали не смешную шутку.

— Хмм, ладно. Не хочешь говорить, не говори. Но только не думай загнуться где-нибудь по пути. — с сомнением он отнесся к его словам, больше похоже на то что у него в носу слабые стенки сосудов, которая рвется от сильного стресса.

Был у него такой знакомый очень давно, слишком часто получал по этому чувствительному органу. Хотя отметать болезнь тоже не стоит, нужно будет посетить как-нибудь мага Рукава Крови, а вдруг это заразно. Хотя если это так, то он уже давно заразился, так что им нужно будет осмотреться обоим.

— Поспешим, мы и так сильно задержались. — чуть глубже натянул он капюшон на лицо, и потребовав тоже самое у Замора, что до этого мелькал своим черными лохматыми волосами и лицом на всю улицу.

Не сильно торопясь что привлечь лишнее внимание, но и не задерживаясь, двойка беглецов спешила к одним из двух ворот города, через которые можно было быстро покинуть это опасное для них место. Замор то и дело хотел что-то спросить у своего попутчика, но тот постоянно отмахивался, добавляя, что поговорят когда покинут город, в пути у них будет много времени на отвлеченные разговоры.

— А стража не может нас арестовать? — попытался задать очередной вопрос Замор, на который Эквил по привычке уже было отмахнулся, но внезапно твердо задумавшийся.

— В этом месте, стража скажем так, более лояльна к преступникам, что активно не нарушают законы в черте города. — думал в голос Эквил, хмурясь. — Наш инцидент произошел не в самом городе, и даже не в порту, а на корабле. Так-что… если Голар сам не решит привлечь их к нашей поимке, то вот так сразу нас ловить не должны. Конечно, само преступление есть, и мы как-бы преступники, но поскольку наши…, - запнувшись, парень бросил быстрый взгляд на Замора, — моё лицо им неизвестно, да и бюрократия плюс банальная лень и халатность, то сегодня они нас точно искать не будут. В общем если не надавит Голар, что сомнительно, то стража нас трогать не будет.

— И почему же Голар не воспользуется рукой закона? — хмыкнул спутник под капюшоном.

— Потому-что ему будет так намного сложнее нас убить. — буркнул Эквил. — Рука закона, она такая, — взмахнул он рукой. — не любит отпускать то что схватила в свои руки. Да и ненадежно это. Во многих смыслах.

— Ну как обычно. — покивал чему-то своему Замор.

У них там на Диком материке должно быть всё еще хуже, всё

же Диким он называется не просто так. На одной трети материка орки бегают, а на второй вообще непонятно что происходит, джунгли сплошные и густые леса. И лишь на оставшейся трети есть какая-то цивилизация, да и то. Славные битвы там прошлись во времена распада Древней империи, и кровавые. Целые регионы были вырезаны людьми и особенно орками, он как расхититель и в каком-то смысле историк, профессия обязывает, был в основном в курсе событий прошедших давным давно. Настолько насколько это возможно в наше время. Теперь там лишь несколько небольших полноценных государств, полно городов-государств, баронство гномов в горах и куча племен людей, в которые превратились изолированные от цивилизации деревни. Ну и орки, куда без них. Этот Замор как раз похоже прибыл из одного из таких городов или из племени, они там не совсем дикие как бытует мнение, просто если вокруг враги, то и порядки будут в деревне более жесткие.

— Теперь быстро, посматривай по сторонам, а я разберусь с лошадьми. — напомнил он Замору, оставив его возле входа в конюшню.

Зайдя во двор, Эквил быстро осмотрел двор, но кроме лошадей и бегающего среди них молодого конюха никого не было. Он не успел окликнуть конюха, чтобы узнать где находится его хозяин, как из небольшого домика вышел нужный ему мужичок.

— О, господин Эквил, вы пришли за своим конем. — сразу он узнал его, поздоровавшись чуть хриплым голосом. — Ваш жеребец в полном порядке, накормлен, вычищен и всё так же немного злобен.

— Да, это его нормально состояние. — хмыкнул Эквил, довольный тем что самой жалобы на коня нет, а значит Сирт был как и раньше достаточно умен, чтобы не трогать конюхов что за ним следят. — Я как раз пришел за тем чтобы забрать его и даже лучше, купить дополнительного для своего спутника. — показал парень взглядом на прислонившегося к забору спутника.

Опытный начальник конюшни быстро окинул взглядом фигуру его спутника, телосложение и рост был без особых перекосов, а потому и особо выносливый конь для толстячков ему не нужен.

— Смирную али жеребца? — уточнил главный конюх.

— Жеребца. — мысленно махнул рукой Эквил, уж двух жеребцов угомонить смогут, а вот если Сирт будет рядом с кобылой идти, то будет тяжелее его угомонить. — Жерадской породы.

— Конечно. Пять золотых. — услышав цену, Эквил без каких-

либо возражений заплатил справедливую цену за хорошего коня, да и деньги были ни его а Замора. — Пройдемте.

Старший конюх повел меня вглубь конюшни, дальше чем стоят расположенные на постое кони, заведя в закрытую часть, где уже находились кони на продажу. Эквил особо не медля, быстро осмотрел каждого из четырех коней, и выбрал того что был посимпатичнее. Каждый был здоров и ухожен на первый взгляд, для второго более детального взгляда ему просто не хватало времени. За ними как бы погоня. Доплатив еще десять серебрушек за сбрую для коня, и две за еду для него, Эквил вывел жеребца наружу.

— Замор, — позвал он попутчика. — Вот твой транспорт.

Мужчина подойдя ближе, быстро осмотрел своего жеребца, когда тот хотел дернутся от него чуть стукнул по носу, а после почесал гриву и сунул непонятно откуда взявшееся яблоко, быстро приводя своего коня к послушанию. Пока Замор разбирался со своим конем, искатель уже залезал на готового к путешествию Сирту. Уже через несколько минут они подходили к воротам, где стараясь не выдавать своего волнения, прошли мимо стражников, после чего чуть ускорили скорость шага лошадей.

— Вот и выбрались. — не удержал вздоха облегчения Эквил.

— Не говори "Гоп", пока не перепрыгнешь. — внезапно сказал Замор.

— Что? — удивился парень.

— Поговорка такая, не стоит спешить с выводами. Да и такими словами можно привлечь слова кое-кого. — хмуро ответил он, внимательно смотря по сторонам.

— Богов? — усмехнулся Эквил, но ненароком всё же бросивший взгляд на небо. — Мы не такие важные личности чтобы за нами следили боги.

— За нами наблюдает более непостоянная и могущественная личность. И он не наверху. — добавил он, заметив взгляд на небо Эквила. — Он вокруг, смотрят со всех сторон, а через его глаза смотрят и другие.

— Допустим. — задумчиво смотря вдаль ответил парень, он встречал фанатиков и Замор вел себя по сравнению с ними вполне прилично, да и на психа не был похож. Но насколько он знал, главное не вдаваться в полное отрицание, но и соглашаться со всем не стоит. — И кто эти другие? Вроде этот Автор, — всё же не смог сдержать сарказма в голосе парень. — был самым крутым по твоей вере.

— Ты мне не веришь. — легко он понял его сомнения. — Но это неважно, никто вначале не верил, главное ты будешь знать, а потом ты всё поймешь сам. А другие, это те кто наблюдают за

сюжетом Автора, и те ради кого собственно и создаются все эти миры. Но самое главное в их присутствии это то, что Автор ммм… следует самому написанному им сюжету. Скажем так, соблюдает приличия.

— Ясно. — ответил Эквил, в котором боролось два начала, жадность и опаска.

Замор был по его скромному мнению очень ценным попутчиком, бывали времена, когда ему не хватало банальной силы для решения проблем, вспомнить туже карту, отобранной Асилием. К тому же не стоит забывать из-за кого, он попал в передрягу с квадом Голара, и решать её самостоятельно он был не намерен, а его физическая сила и ловкость, не уступающая магу Рукава Крови или архикровисту, вообще была поразительна. И в отличии от последнего он не безумен, ну, по крайней мере не настолько. Но его речи о каком-то вселенском манипуляторе, что всеми играется как куклами, но о котором никто кроме него не знает, даже боги, не вызывает сомнений что он немного ни в себе. Но пока он ведет себя в рамках, это терпеть можно, но если начнет тут проповедовать, им точно придется разбежаться. Нет, ну что за дела, если бы он тогда не попался тому квадовцу, то смог бы тихо уйти. Не было бы тогда ни кровавой мести Голара, ни этого Замороженного. И почему Замороженный? Его что в ледяную воду уронили и забыли?

— Давай поговорим о других вещах, — решил поменять тему Эквил, нужно было лучше понять своего попутчика, чтобы знать чего от него ожидать. — Ты откуда вообще? У тебя чистый человеческий язык, диалекта некоторых городов Дикого материка не чувствуется. Ты из какого-то затерянного в материке племени?

— Человеческого языка? — удивленно переспросил Замор, повернув к нему голову.

— А, извини. Ты же из Дикого Материка, вы там наверное до сих пор называете его архитионским. Поскольку у нас все люди говорят на языке Древней Империи, то его в итоге просто называют человеческим. Хотя я как в каком-то смысле историк, могу сказать что язык для людей был одним даже во времена пралюдей. — слегка похвастался своими знаниями Эквил.

— А, ну да. Мы говорим так же как и всегда говорили… мои предки. — немного подумав он добавил. — В племени Пумба-Юмба.

— Странное название для племени. Они же вроде по названию своих деревень назывались. — удивленно моргнул Эквил, пытаясь перевести название племени.

— Уже и не помнит никто. — равнодушно пожал плечами попутчик. — Ты можем мне немного рассказать об этом мире, а

то ты как знаешь я из мест диких. — хмыкнул он чему-то. — Почти ничего не знаю.

Они как раз вышли на морскую дорогу, что вела назад в Бенир, а дорога была длинной, потому Эквид был не против, поговорить на отвлеченные темы. Хотя скорость бега конечно нужно ускорить, и за спину посматривать. А еще лучше через день пути свернуть на еще более старую и неиспользованную дорогу, чтобы не попасться за точно последовавшей за ними погоней.

— Я о многом могу рассказать, не помешал бы более конкретный вопрос. — чуть расслабился после дневного напряжения он.

— К примеру, расскажи где мы находимся. То, что это Королевство Самуль, и мы недавно были в Феле, а теперь направляемся в Бенир, я знаю. Но вот более масштабно, уже серьезные пробелы.

— Как ты тогда приплыл сюда, если даже не знаешь как материк называется? — начал подозревать издевку над ним Эквил, ведь такой банальщины нельзя было не знать.

— Вот так вот. И такое возможно. — ухмыльнулся Замор, которого похоже вообще ничего не волнует.

— Мы находимся на Левом материке, в центральной его части. — попытался абстрагироваться от этих странностей Эквил, просто объяснить и всё, лишние вопросы, лишняя головная боль.

— А почему левый? — задал он правильный вопрос, который обычно задают еще маленькие дети которым объясняют географию мира.

— Потому-что он находится слева от большого острова Арктора, разрушенной столицы Древней Империи. И отвечу на твой второй вопрос, да, есть Правый материк, который если смотреть на карту западного полушария находится справа от острова.

— Довольно просто запомнить, но и без особой фантазии. — хмыкнул он. — Мог придумать более оригинальное название.

— Да, это старые названия остались еще с Древней империи, и там похоже не очень беспокоились насчет названий материков. — согласно кивнул он.

— Я не про них, а про…, - он кинул взгляд на нахмурившегося Эквила. — Ну ладно, что там дальше.

— Стоит также упомянуть мою родину, которая находится на Архипелаге Цепи и островах, которые как цепь связывают Левый и Правый, на самом севере материков. Там находится Королевство Сита, кузница и место жительства лучших воинов этого мира. — с гордостью рассказывал парень.

— Ты тоже лучший воин? — как-будто в первый раз увидел, осмотрел его Замор.

— Конечно, я отслужил своё в армии, в третьем виравии, и теперь зарабатываю деньги на честную и достойную жизнь на главном острове архипелага, Ситор.

— Виравий? — нахмурился попутчик.

— Самое большое войсковое соединение в королевстве. В одном виравии служит шесть тысяч человек. Это еще со времен Древней Империи осталось, мы единственные кто соблюдает традиции и устав армии древности, чем и прославлены. Сюда же можно добавить и оставшуюся от Империи военную академию, на базе которой и была построена вся войсковая служба королевства. — вдохновенно продолжал рассказывать Эквил, который несмотря на что привили любовь к своей армии.

— А еще что-нибудь значимое есть? — попытался перевести тему Замор, сразу уловивший несколько излишне вдохновленную речь парня.

— Хм, на юге материки так сильно не связаны между собой как на севере, там много разных островов создающих нечто-вроде горлышка, ну и стоит вспомнить остров Сагель, находящийся на северо-западе от левого материка, не сильно далеко, там находится Республика Гвиба. — успокоился и потерял настрой рассказывать Эквил. — Про восточное полушарие с Диким материком, ты должен знать лучше меня, так-что…

— Нет, ты расскажи, я знаю лишь земли вокруг нашей деревни и дорогу до города, а что там вообще есть без понятия. — перебил его Замор.

— Ты на удивление крайне не образован. — покачал головой парень, **которому уже надоело рассказывать о географии мира**.

— Бывает, но ты расскажи, как можно детальнее. — как показалось с какой-то садистской улыбочкой сказал он.

— Дикий материк, размером как левый и правый вместе взятые и даже больше. — хмуро буркнул Эквил, внезапно растерявший весь энтузиазм рассказчика. — Находится на восточной и северной части восточного полушария, справа от него несколько больших островов, слева на севере тоже несколько архипелагов и много островов, ну и самое главное Изящные острова на юге-западе, где обитают эльфы. Там полно средних островов, окруженных маленькими, тяжелое место для мореходства. — на этом пока хватит.

— А политическую ситуацию не расскажешь? — опять улыбнулся он, что Эквилу уже началось казаться что он и правда издевался, вот только было странное ощущение что не над ним,

хотя вокруг вроде больше никого не было.

Дальнейшую дорогу они провели в молчании, лишь иногда обмениваясь короткими репликами. Таверну что была у них на пути в одной из деревень, они вынуждены были обойти стороной, чтобы не оставлять за собой следов. К тому же существовал не иллюзорный шанс, что ночью в эту же таверну может вломиться квад Голара, они вполне могли продолжать погоню и ночью, вливая в себя и своих лошадей снадобья магов Рукава Сока. Замор принял его решение спокойно, хотя пробурчал что-то начет того, что обычно в тавернах всегда есть какое-нибудь приключение. Переночевали они в глубине леса, отойдя на километр от дороги, чтобы их уж точно никак не нашли. Хотевшего было затеять очередной рассказ обо всем на свете Замор, был послан спать, ведь вставать им было рано. Последний особо не расстроился, буркнув, что время еще будет, спокойно улегся на свою лежанку. Эквилу же предстояло произвести короткий ритуальчик, чтобы заклинание которое он создал для наблюдения за округой не пропало во время его сна. Управившись за десять минут, ведь практического опыта хватало, он разместил несколько песчаных якорей вокруг их стоянки и с чистой совестью лег спать. Если заклинание что-то засечет, оно его тут же разбудит.

Проснувшись рано утром, они быстро перекусили, накормили коней, сходили по своим личным делам и начали собираться в путь. Эквил карем глаза следивший за действиями Замора, понял что у того опыта путешествий хватало в избытке и ничем помогать или объяснять ему ненужно. Он даже должен был признать, что ему самому нужно у него обучиться кое-каким премудростям. Солнце еще только восходило, освещая им путь, а они уже осторожно выходили из леса на дорогу. Передернувшись от сырости, Эквил с какой-то непонятной ему самому грустью посмотрел на кинжал-артефакт в руке, который его уже очень так не слегка уже достал. Он был вынужден постоянно носить его в руках, или осторожно класть на камни, желательно рукоятью, так его хотя бы не проплавляло.

— Сделай себе уже ножны, чего ты с ним возишься в руках постоянно. — будто понял его личные переживания Замор.

— Ножны долго не держаться, сгорают за несколько секунд. — горестно вздохнув ответил он.

— Ты же на камень его клал, и он вроде не плавился. — заметил слегка удивленно он.

— Так то же камень, ножны же из них не сделаешь.

— Почему нет? — столько удивления было в его голосе, что я даже сам задумался. — Ты же песком управляешь, забацай себе

ножны из каменной крошки.

— Заба-ца… что? — попытался повторить он слово, гномское что ли, хотя больше на оркское смахивает.

— Сделай себе ножны из камня, спрессуй их там, не знаю как ты там это делаешь. — махнул рукой он, типа нашел проблему.

— Ммм, можно попробовать. — задумчиво пожевал губы Эквил.

Задумавшись на минуту, он начал прямо на ходу подбирать слова заклинания, и используя свою волю прессовать собирающуюся со всей округи каменную крошку, что было весьма непросто, ведь заклинание усиленно пыталось тянуть всё мелкое, а ему нужен был именно камень. Его конь Сирт, на всё это магичество в прямом смысле плевал, и не особо обращал внимания, спокойно труся по дороге, он уже был привычный, конь же Замора от таких непонятных аномалий взволновано фыркал и пытался отойти подальше от источника его волнения. Замор был вынужден его постоянно ставить на место, то и дело тянув уздечку или слегка ударяя по бокам, чтобы далеко не уходил. Ему тоже было интересно посмотреть вблизи и в спокойной обстановке, на неизвестное ему волшебство. Минута работы, и Эквил слегка взмокший от такой умственной деятельности, был вознагражден необычными рыхлыми ножнами, в которой маленькие камни как какие-то конструкты держались друг за дружку. С некоторым сомнением, опаской и затаенной надеждой Эквил медленно вставил кинжал в ножны, несколько секунд он вслушивался в ощущения, после чего медленно убрал руку с рукоятки артефактного оружия. Несколько раз чуть встряхнув ножны, он удовлетворенно хмыкнул, каменные ножны держали кинжал за рукоять, и не касались за сам клинок. Только сейчас он всерьез задумался, из какого же тогда материала был алтарь на пирамиде, да и сама пирамида, которая тысячелетиями игнорировала жар кинжала, но даже он не смогла сдержать его, когда он взялся за рукоять. Ему было любопытно попробовать как поведет себя кинжал в чужих руках, но из подопытных был только Замор, которому он не настолько доверял чтобы давать в руки ценное оружие, отчего приходилось оставаться в неведении относительно его свойств и возможностей. Зато кинжал если что можно будет легко выхватить, ни ножны, ни что-либо другое его не остановит, главное ему самого себя не задеть. Эквилу бы не хотелось проверять, насколько легко острие кинжала прорежет плоть того, кто его держит.

— Удачно. — удовлетворенно улыбнулся парень.

— Вот и всё, нашел проблему. Главное хорошо её обдумать, и решение найдется. — с таким же весельем как и обычно сказал

Замор.

— Нам скоро нужно будет сворачивать на тропу. — осмотрев округу и найдя разрушенную каменную мельницу наполовину утопшей в поднявшейся речке. — Проходим этот мост, и метров через триста будет незаметный поворот. — показал Эквил на поросший травой каменный мост, такого же сомнительного качества как и дорога по которой они шли.

Перед тем как перейти мост, они спустились вначале к самой кромке речки, давая возможность лошадям напиться, а им сами наполнить слегка опустевшие фляги с водой. Точнее флягу пополнил только Эквил, его попутчик же лишь удивленно переводя взгляды с его фляги на свой кожаный бурдюк, лишь что-то буркнул про несоответствие времени. Через десяток минут они уже переходили мост и входили в утопающую в листве деревьев дорогу, которую плотно сжимал с двух сторон простирающийся тут лес, который он ранее практически на одном дыхании незаметно для себя пересек.

— А как у вас тут с разбойниками? — спустя полчаса спросил Замор, внимательно осматривая деревья вокруг.

— Да как у всех. — пожал плечами Эквил.

— А если точнее, "как у всех" это слишком общее понятие. Особенно для меня. — на миг отвернувшись от деревьев, серьезно спросил он.

— Для такого самоуверенного человека, каким ты себя показал, ты слишком опасаешься обычных бандитов. — хмыкнул парень, которого его самоуверенность не то чтобы сильно удивляла, с его то способностями.

— Мне слишком часто приходилось с ними сталкиваться. — с какой-то смесью усталости и ностальгии вдохнул он. — Слишком часто. Шаблон чтоб его.

— А, понятно. — ничего не понял Эквил, хотя то что на Диком материке очень опасно уяснил еще четче. — Чем ближе к богатым городам, тем меньше, но тем и опаснее те банды что попадаются, так-как они более… богатые, скажем так, оснащенные. А чем дальше от городов и больших скоплений войск, тем больше разбойников. У нас любят отсылать солдат на охоту за разбойниками, чтобы не бездельничали. — ностальгически улыбнувшись, Эквил добавил. — Потому у нас на архипелаге в Сите и нет разбойников.

— Так и какой категории относится лес, в котором мы идем? — помолчав немного в ожидании, всё же спросил Замор.

— Где-то посерединке. Мы находимся как раз между вторым по богатству городом в Королевстве Самуль, но при этом мы покинули второй, а возможно и первый по опасности город, куда

любят заходить пираты, контрабандисты и бандиты. Но сильно можешь не опасаться разбойников, мы скоро свернем на одну не популярную тропу, а там не то что разбойники, там и звери редко ходят.

— Ну успокоил, теперь не страшно. — с иронией в голосе сказал Замор, который похоже почему-то не очень поверил в его слова.

Как и говорил Эквил, через полчаса они свернули на незаметную тропинку, которую если не знать где искать, то и не увидишь ни за что. Ветки деревья в кусты оплели эту тропинку плотно, что коням даже пришлось своей грудью ломать и раздвигать эту хоть и хрупкую, но преграду. Было видно, что этой дорогой давно никто не пользовался. Тропа была настолько узкой, что им пришлось идти один за одним, Эквил как проводник шел впереди, а Замор уже шел следом. Конь его попутчика иногда фыркал позади и потряхивал мордой, видимо возмущенный тем фактом, что он должен идти следом, а Сирт же наоборот был на удивление покладист и энергичен. Двигаясь таким образом, они не могли нормально поговорить, кроме как громко покрикивая друг другу, что для людей спасающихся от погони в диком лесу было не лучшей идеей. Продолжая путь в шуме леса, и зверья, попутчики думали каждый о своём, Эквил размышлял о превратностях судьбы и том количестве золота что он "выбьет" из заказчика за такой совсем не просто кинжал и его "небольшой обман". А Замор же думал… о своих проблемах, и о своих планах.

Дорога длилась долго, она петляла, обходя особо густые заросли, камни и холмы, то поднималась вверх, то опускалась, изматывая таким переходом путников и особенно их лошадей, отчего становилось понятно, почему этот путь не пользовался особой популярность. Слишком он был извилист, и сложен как для обычного перехода. Даже морская дорога на её фоне была удивительно удобной и практичной. Им еще повезло, что было сухо и не было грязи, иначе эта дорого могла перерасти в своеобразную выматывающую пытку. Не то чтобы они небыли к такому не привычны, но кому она понравится. Лишь несколько раз останавливаясь для отдыха, они только ближе к заходу солнца, как только заметили что в лесу начало темнеть, остановились и начали быстро собирать лагерь. Только было бросившийся за хворостом Замор, был остановлен и возвращён назад, а его глазам была представлена Сфера тепла, которая и стала источником, света, тепла и маленькой печкой. Замор только удовлетворенно буркнул, что такие просвещенные ему больше по душе, после чего без какого-либо стеснения начал быстро

осваивать новый для него магический артефакт.

— А еще что-нибудь такое есть. — показал он на сферу. — Нужное для похода.

— Есть несколько артефактов, но поскольку я маг и прошел начальное обучение на Рукава железа, то могу сам их заряжать и следить за ними. Обычному человеку будет сложнее, если сломается, он ничего не сможет сделать, а зарядить маной сможет лишь у специальных магов. — перевернул он кусок мяса на железной тарелке что стояла на сетке над сферой. — Но это мало кого останавливало если были деньги, всё же это намного удобнее. Есть Палец Могша для освещения, Железная фляга, но она не железная, просто так называют в честь магов Рукава Железа, она делает воду прохладной и чистой, ну и другие мелочи, у кого как.

— Удобно. — согласно кивнул Замор, с каким-то даже пониманием, будто и правда знал о чем говорит.

— У вас тоже на Диком материке есть похожие артефакты? — слегка заинтересовался Эквил, как маг он испытывал определенный интерес к магическим артефактам, а как человек любящий комфорт, он испытывал еще больший интерес к магическим артефакт этот самый комфорт увеличивающий.

— Разное встречается. — помахал он кистью. — Всего и не упомнить, есть и похожие на твои, а есть и другие. Даже не обязательно магические, просто удобные и практичные вещи с интересной задумкой и реализацией.

— Например? — заинтересованно уточнил парень.

— Ох, еще прогрессорством не хватало заниматься. — чему-то пожаловался Замор. — Например, есть что-то вроде складного ножа, который можно задвинуть в такой небольшой пенал и вытянуть оттуда ложку, или вилку, щипцы или еще что-то полезное. И всё в одном, удобно, практично и всегда под рукой.

— Хм, в общем да. — задумчиво почесал подбородок Эквил, пытаясь представить такой артефакт. — Но оно больше полезно для обычных людей, у магов есть более интересные альтернативы.

— Но то конечно. — улыбнулся он. — Мне бы например очень не помешал.

— А, ну да. — моргнул Эквил, позабыв что он обычный человек.

— Всё хотел задать вопрос. Ты вот упоминаешь магов Рукав Песка, Течения, Сока или вот Железа. А что это вообще значит? — задал опять странный вопрос Замор.

— Мне всё же иногда кажется что ты издеваешься. — прищурился Эквил. — Не знать такие вещи… ты видимо из самых

глубоких глубин Дикого материка вылез. Это даже обычные люди, далекие от магии знают.

— Ну вот такой я. — легко признал он свою неосведомленность, даже как-то привычно.

Несколько минут они провели в тишине, пока Эквил доставал из железной тарелки мясо, зажаренные кусочки грибов и другой приправы что они нашли в лесу или у них было с собой, небольшая кастрюлька с кашей что уже давно была сварена на этой импровизированной печке, давно остыла и ждала только их. Замор от запахов только слюну сглатывал, "такую" кухню он тут не ожидал. И правда комфорт и удобство.

— Ладно, расскажу немного. А то с таким неучем даже путешествовать боязно, нарвемся на опасного мага, а ты даже и не поймешь насколько он опасен… или не опасен. — всё же начал рассказа Эквил, которого перспектива того что Замор по незнанию бросится на мага на которого в такой ситуации бросаться не стоило, действительно слегка пугала.

Уткнувшись в сумку, Эквил достал оттуда пару деревянных тарелок, на которые начал перелаживать поджаренные кусочки мяса, запах от которых уже и его самого давно раздражал ноздри, вызывая обильное слюноотделение. Мясо, обильно усыпанное различными специями, было тут же покрыто кашей, которая тут же начала впитывать сок и запах мяса. Пока парень проводил все эти приготовления, не обратив даже внимание на какое-то высказывание Замора про "культуру", он складывал в голове все знания о магии что у него есть, стараясь при этом дать этим знаниям более понятную форму, ведь как подозревал Эквил, стандартным объяснением не отвертишься. Опять что-то не поймет.

— Начну по порядку. — ненароком облизнул губы парень, бросив взгляд на Замора что уже увлеченно поглощал еду. — Вся магия делиться на четыре направления. Воздушная магия, водная, земная и огненная.

Замор неожиданно резко закашлялся, подавившись едой, после чего издал какой-то ехидный смешок. Несколько раз прокашлявшись, возвращая самообладание, спутник сказал будто в пустоту.

— Боже, это настолько бородатая классика, что мне даже как-то стыдно за Автора. — ударив несколько раз себя по груди, он добавил еще несколько непонятно-глупых замечаний. — Это настолько банально что даже грустно.

Сова, тихо кемарившая недалеко от разведших свет людей, тихо ухнула, внезапно заметив резкое движение внизу. Хищник даже не успел что-то понять, как инстинкты

сдернули её с ветки вниз, чтобы напасть на маленькую добычу. Острые и опасные когти выдвинулись из лап, уже готовые схватить свою жертву, которую она заметила в странной тонкой черной траве на каком-то камне. Когти начали приближаться к тонкой траве, чтобы вспороть её и достать добычу, мгновение и?;_??;)+ голова совы была нанизана на нож Замора. Расслабленно стряхнув со своего ножа сову, которая уже была готова вцепиться когтями ему в голову и разодрать лицо, он как-будто ничего не произошло, перевел внимательный взгляд на Эквила.

— Прости что перебил. Продолжай, внимательно слушаю.

— А-а, сова…, - не нашелся со словами Эквил, впервые видевший, чтобы сова так напала на человека.

— Не обращай внимания, просто кое-кто у нас слишком ранимый. Творческая натура. — немного натянуто улыбнулся он.

Потерев глаза, Эквил решил подумать об этом потом, странностей у его попутчика хватает, и эта далеко не самая странная или интригующая. **Это событие даже внезапно прочистило ему мозги, и он смог сформировать теорию магию более полно.**

— Так, на чем я остановился. Ах да, магия. — собрался он вновь с мыслями. — Эти четыре магии, так называются в народе, простое и не совсем чтобы точное, но в народе прижилось именно оно. Но если правильно, как нас преподавали, то правильней будет не магия воздуха, а магия газа. Не водяная магия, а магия жидкости. И соответственно, магия земли это магия тверди. Особо выделяется магия огня, которая во времена Древней Империи называлась магией энергии, в наше время забытой и никому неизвестной. Тебе как необразованному человеку будет сложно объяснить что это значит, но…

— Агрегатное состояние? — с каким-то сомнением спросил он. — Магия делится по агрегатному состоянию веществ?

— Эм-м, ну да. — сбился с мысли Эквил, параллельно удивляясь тому что его попутчик знает такие сложные термины. — Ты оказывается умнее чем кажешься.

— Спасибо. — стараясь сохранить серьезное выражение лица ответил Замор. — Должен заметить это не так шаблонно, но заминку в размышлении я всё равно заметил.

— В смысле? — не понял парень.

— Мои слова не то чтобы полностью относились к тебе, но… ты помнишь, что ты хотел мне рассказать про магию вначале? — резко став серьезным спросил Замор.

— Конечно. Ты слушать будешь? Хватит перебивать. — возмутился парень.

— Твоё первое объяснение отличается от второго.

— Я же сказал, что это дополнение, чтобы было тебе понятнее.

— Но в прошлый раз ты не собирался ничего говорить про агрегатное состояние магии. Ведь так?

— Ну да, и что. Подзабыл просто. — нахмурился Эквил который не понимал к чему он вел этот странный разговор.

— Довольно серьезная потери памяти. Ведь это мелкое изменение буквально меняет магию. Задумайся о своём представлении о магии в начале объяснения и сейчас. Они такие же или что-то изменилось? — придвинулся ближе Замор, при этом практически не моргая, внимательно смотря ему в глаза.

— Да. — слегка сбился с мысли Эквил, отчего его ответ показался неуверенным.

Хм, вначале он представлял свою магию несколько иначе, кажется. То есть разве что-то изменилось, магия всегда делилась по агрегатному состоянию. Хотя вначале он почему-то так не думал, кажется. Шерид, голова разболелась. Замор своими непонятными вопросами видимо умудрился снести ему мозг, что он уже сам путаюсь в магии. Не понимая где и что.

— Ладно, рассказывай о магии дальше. Послушаю что там еще надумано. — резко потерял серьезность Замор, расслабленно развалившись на своем месте, продолжая с аппетитом уплетать свою еду и с каким-то гастрономическим интересом поглядывая на мертвую сову у ног.

— Значит, каждая магия делится на Рукава. — уже больше для себя начал проговаривать Эквил, чтобы убедиться что он имеет правильное представление о магии. — Рукава, это нечто вроде специализации в определенном виде магии. Они обычно изображаются вокруг сферы, ядра магии как центра и рукавов специализаций, что уходят из него и закручиваются вокруг.

— Хм, как коловрат или галактика. — понимающе кивнул Замор.

— Не знаю что такое галактика, но коловрат хорошее сравнение… хотя я впервые слышу это слово. Но почему-то имею представление, о чем ты говоришь. — задумчиво наморщившись, согласился Эквил.

— Хорошо. — удовлетворенно кивнул он, улыбаясь.

— Так вот, чтобы было проще, я буду называть магию газа, воздушной магией, так привычней, да и звучит благозвучней. Магия воздуха, как понятно управляет газообразным веществом. И известно о четырех Рукавах, но могут быть и больше, с распада Древней Империи и войны было потеряно очень много знаний. Это Рукав Яда, основное направление это отравляющие газы, хотя

он может образовывать и другие не столь ядовитые. Его выбирают маги с маленьким количеством магической силы. Рукав Ветра, управление движением воздуха, тот же ветер. Это уже твердые середнячки, средний уровень силы, средний контроль своей магии. — прокашлявшись Эквил выпил воду из фляги, роль учителя ему несколько в новинку. — Рукав Облака, это управление погодой, что могут проделывать уже только сильные маги, но у которых с контролем тоже где-то на среднем уровне. Ну и последний известный Рукав, это Туман. Маг такого Рукава может создавать иллюзии и туманы, для чего им нужен весьма высокий контроль, да и силы не меньше среднего уровня. Туманы самые неприятное их умение, никакого отношения к воде они не имеют.

— А может маг Рукава Тумана, так же быть и Рукавом Яда? Контроля должно хватать. — задал уточняющий вопрос Замор.

— Теоретически да, практически, сложно выполнимо. Изучение одного Рукава уже тяжелое дело, отнимающее большое количество времени, а целых два или даже больше это уже потянут только настоящие таланты или гении. И я говорю про полноценное овладение Рукавом, а не просто пройтись по верхам.

— Так сложно? — недоверчиво вскинул брови он. — Магия не настолько сложная. — утвердительно добавил он.

— Будто ты в ней что-то знаешь. — хмыкнул Эквил. — Ты же сам не маг.

— Но всё же. — не унимался он.

— Ладно. — быстро сдался Эквил, даже не пытаясь ему что-то объяснить, сразу зарывшись в свою сумку, доставая оттуда толстую тетрадь из бумаги, которую он протянул напарнику. — Вот мой конспект по магии земли Рукава Песка, на ранг мага.

Замор, улыбнувшись губами, с легко читаемой самоуверенностью и неким даже пренебрежением, будто он эту магию видел сотни раз, и не верил, что он сможет показать ему что-то особенное. Что по мнению Эквила, выглядело несколько глупо, так-как его спутник даже общеизвестных истин о ней не знал.

Открыв тетрадь сразу в центре, Замор задумчиво уставился на написанное там. Чуть повернув голову боком, будто в недоумении, он секунду поразглядывав её, перевернул тетрадь верх ногами. Опять задумчиво осмотрев её, он торопливо перевернул её назад, после чего перелистнул в самое начало тетради, где опять на пару секунд застыл, после чего с какой-то радостью воскликнул.

— О, цифра. — просмотрев еще несколько страниц с формулами, пентаграммами, фонемами разборами слов

заклинаний и их написания, а также многим другим, он вернул тетрадь. — Ну ладно, всё не так просто. В каком-то смысле я даже поражен, не ожидал такой сложности… от него.

— Вот, потому так и сложно изучать Рукава. Но насколько мне известно, магов древности это не останавливало. И они были именно магами земли, воды и далее. Без всяких Рукавов, которые раньше были лишь предметами, а не целыми направлениями. И можешь мне поверить, за тысячу лет магия не развилась, в общем упадке цивилизации. — грустно вздохнул Эквил. — Многие считают, что столь быстрое обучение заслуга магии Огня, отвечающая за энергию, а именно Рукав Разума, но вот как его изучать — неизвестно. Если раньше чтобы стать Архимагом первого ранга, нужно было изучить две магии на уровне Старшего мага, то теперь нужно знать два Рукава. Падение развития магии заметно даже самому тупому обывателю.

— Сложно у вас тут. — хмыкнул он.

— У нас. — поправил его Эквил.

— Ну да, у нас. — легко повторил Замор, поправляясь.

Эквил не был глупым человеком, а потому замечал все его недомолвки и слова, обращенные не ему, а как-бы в пустоту, или видимому только самому Замору наблюдателю. Он уже смирился с некоторым сумасшествием своего попутчика, но пока он не заставляет его самого принять свою веру, его терпеть можно, его возможности впечатляли. А если соотнести к размышлении о его сумасшествии то, что он возможно всё же архикровист, которые после своих модификаций никогда полностью не оставались в своём уме, то всё становится понятнее. Да, у него нет меток и стигматов архикровистов, нет выпирающих вен и покраснений, но это ведь недостаток магов Рукава Крови теперешнего времени. А если верить информации о виравиях Древней Империи, в которой ВСЕ солдаты были архикровистами, и у которых никаких меток на теле не было, то можно заключить что в племени Пумба-Юмба есть маг Рукава Крови старой закалки. Кто знает, какие знания сохранились в отрезанных от цивилизации селениях.

— Раз ты всё понял, то я продолжу лекцию. — не услышав возражений, Эквил удовлетворенно кивнул. — Магия земли тоже делится на Рукава, Точно известно о пяти — это Рукав Песка, которым пользуюсь и я, требует высокий контроль и не очень много магической силы. Маги этого Рукава могут контролировать маленькие песчинки, материал неважен… практически. Есть исключения, но про это не сейчас. Дальше идет Рукав Камня, контроль и сила на среднем уровне, может контролировать объекты размером начиная от яблока и примерно до размера упитанного волка. Меньше, слишком сложно для контроля,

больше, слишком затратно для силы. — Эквил грустно бросил взгляд на уже практически остывшую еду, после чего махнув рукой на приличия, начал есть и рассказывать, не на приеме у королевы. — Рукав Железа, мало силы и контроль на среднем уровне, лучше конечно высокий, но можно работать и с более низким уровнем контроля, просто это будет дольше. Это манипуляция с твердыми объектами, и придавание им магических свойств. В общем, создание артефактов. — прервавшись, Эквил быстро разгрыз еще теплый кусок мяса, после чего продолжил.

— Рукав Растения, уровень силы средний, а контроль и того низкий. Много контроля в ускорении развития растений не нужно, лишь бы силы хватало, маги такого Рукава всегда нужны в развитых государствах. Могут также несколько модифицировать и изменять растения. — облизал он жирные от мяса пальцы. — И самый мощный, Рукав Горы, силы целая гора, — хмыкнул он. — контроля не очень, но для того чтобы раздвигать породу, делать разведку глубин или устраивать целые землетрясения её много и ненужно.

— Интересная система. Что там осталась, водная магия? — по елозил Замор деревянной ложкой по пустой тарелке, с грустным вздохом отставив её в сторону. — Давай уже рассказывай, всем интересно.

— Водная магия. — проигнорировал Эквил его замечание про таинственных "всех". — Тоже делится на известные пять Рукавов. Первым идет Рукав Крови, высокий контроль и малый уровень силы. Управление и улучшение живых существ, хотя все больше развиваются в направлении улучшения. Самые известная их работа это архикровист, человек с полностью улучшенным телом. Страх и ужас обычных обывателей, ибо безумны в некоторой мере и в прямом смысле не человечески сильны и быстры. Потому за такими людьми строгий контроль. Потом идут более полезный Рукав Сока, мало магической силы и где-то средний контроль, им хватает. Больше известны разными лечебными зельями и мазями, но легко могут сделать какой-нибудь яд или другую странную жидкость. Самые сильные даже обычным касанием к воде, потому с этими алхимиками не очень любят что-нибудь пить. Помни об этом. — внимательно посмотрел он на Замора. — Ты даже не представляешь, сколько людей погибло от их рук. Существует такой миф, и я сам даже не знаю правда это или нет, но есть алхимики что могут даже твою кровь в теле сделать ядом.

— Сурово у вас… нас тут. — удивленно покачал он головой.

— Это не значит, что нужно пугаться каждого мага, а особенно Рукавов Яда и Сока, но… будь настороже. — добавил

Эквил счистив с тарелки последнюю крошку каши, после чего удовлетворенно отложил пустую тарелку в сторону. — Рукав Течения, всё на среднем уровне, управляет движением воды, течением. Весьма страшный противник у большого количества воды, на суше почти беззащитен… почти. Рукав Моря, высокий уровень силы, но слабый контроль, — коротко давал выжимку Эквил немного утомившегося от разговоров. — Управляет уже большим количеством воды, это волны, цунами, водовороты, наводнения и другие прелести. В морях и океанах настоящая погибель для врагов, если у противника нет такого же Рукава Моря, что сгладит все его манипуляции. Ну и последние, это Рукав Близнецов, средняя сила и высокий контроль. Некоторые считают, что они единственные маги огня, некоторые что земли, но уж никак не воды. Но это не так, они пишут заклинания водой, которую предварительно напитывают своей магией и изменяют, то есть создают магические чернила. Могут создавать свитки с любыми заклинаниями, но только теми заклинаниями, что они знают сами. Среди них сейчас наибольшее количество Архимагов первого ранга, то есть магов овладевших двумя направлениями на уровне старшего мага. Архимага второго ранга, овладевшего двумя направлениями на уровне того же архимага, всего трое человек. На всю планету. — значительно добавил он. — А магистров, что овладели тремя направлениями вообще всего один, и понятно что первого ранга, ведь получить второй ранг, что значит овладеть тремя направлениями на уровне архимага, решительно невозможно без Рукава разума магии огня. Хотя старая иерархия, оставшаяся от Древней Империи, сейчас не совсем подходит, ведь направлений сейчас намного больше чем четыре, но поскольку за все это время никто так и не смог стать архимагистром, то это не так и важно. Всё запомнил?

— Конечно. — отвлеченно почесал он свой слегка заросший подбородок. — Память у меня хорошая. Ранжировка магии не совсем классическая, но понятная.

— Конечно. — немного утомленно помассировал Эквил глаза, ведь эти намеки непонятно кому еще утомляют, нужно ему к ним привыкнуть, ведь что за магия такая классическая ему не понятно.

— А какая магия у других рас? — прервав размышления, неожиданно спросил Замор. — У орков этих, гномов и кто там еще есть.

— Да никакой нет. — буркнул он.

— Совсем что ли? — неподдельно удивился Замор, даже слишком сильно по его мнению. — Ну там хотя бы какого-нибудь шаманства у орков, взывания к духам предков и всё такое.

— Нет. — коротко ответил парень.

— А создание всяких магических артефактов у гномов и руны там магические. — не унимался он.

— Нет, это Рукав Железа, только у людей. Руны есть, но самые обычные, они всегда на них пишут.

— Ну хотя бы у эльфов, это же ну… эльфы. — непонятно взмахнул руками он. — Управление растениями, сердце леса, меллорны и другое.

— Рукав Растений, только у людей. — опять тяжело вздохнул он, мысленно удивившись что еще за меллорны. — Хотя эльфы очень долго живут, потому есть мнение, что они владеют магией огня, а именно Рукавом Тела. Это не одно и то же что Рукав Крови, совсем другой уровень, более личный.

— Еще кто-нибудь там есть?

— Темные эльфы, тоже никакой магии. — скривившись буркнул он.

— Точно, куда же без темных эльфов. — непонятно чему обрадовался его попутчик.

— Опять таки есть мнение что у них есть маги Рукава Крови, ибо сильно они… того. — покрутил Эквил пальцем у виска. — Но опять же никаких доказательств.

— Да, забавно у вас тут. Только люди выходят владеют магией, а все остальные пролетают. Странно, что вы их еще с грязью не смешали. — покивал он чему-то.

— Да как-то не доходило до конфликтов. Гномы спокойно торгуют, да и банки у них. Хотя конечно когда приходят их караваны с товаром, все коротышки как на войну одеваются, брони по самые брови. Но то их заскоки. — равнодушно пожал Эквил плечами. — Был я разок в качестве охраны от Королевства Сита, еще когда служил. Видел этих закутанных в железо, гномов. Зыркают так недобро, но чтобы подлость какую делали, не припомню. Оружие и броню делают неплохое, но маги Рукава Железа всяко лучше сделают.

— Мда, всё у вас… нас, как не у людей. — обрадовано покивал он. — Разнообразие. А Орки что?

— А что орки, бегают там у себя в степях, пустынях и что у них там есть. Иногда нападают на пограничные страны и города-государства, но без особых успехов. Они у себя в Орде Смеред`Нарога, с друг другом больше бьются чем с другими. Крупные, зеленые и сильные конечно, но в гранях разумного. — вспомнил он картинку с полуголыми орками, в броне и огромными ятаганами в каждой руке, в шрамах, салатного цвета глаз и весьма недобрых на вид.

— А эльфы прекрасные, умные и мудрые?

— Мда, в общих чертах. Хотя к нам редко заплывают, а их старики кажется вообще никогда, всё более молодые. — ушел в воспоминания Эквил, с ностальгией думая о одной красотке эльфийке, которую ему посчастливилось увидеть разок. Светловолосая блондинка, синие глаза, милое даже какое-то детское личико, чуть удлинённые острые ушки тянущиеся к затылку, и диадема из белого золота с синими сапфирами под цвет глаз, а на самом фигуристом великолепии одето прекрасное белое платье с открытой грудью достойных размеров.

— Что ты там слюни пускаешь? Никак эльфийку вспоминаешь. — услышал он насмешливый тон Замора, выведшего его из грез.

— Есть немного. — слегка даже смутился Эквил, после чего резко закончил. — А темные эльфы просто больные маньяки и маньячки, которых и хорошо бы уничтожить, но не выходит. А теперь спать, нам еще утром рано вставать.

— Этого хватит. — довольно хмыкнул Замор, тихо прошептав чтобы не услышал Эквил. — Эта лекция полезна те только мне, может Автор будет не так сильно стараться меня убить. Дал же я возможность рассказать о мире. Ведь так? — спросил он в пустоту.

Встав рано утром, Эквил с Замором быстро и привычно собрали лагерь, накормив перед продолжением пути лошадей, приводя последних в приятное расположение духа готовых к долгой и неудобной дороге через лес. Как и во вчерашний день, Эквил стал во главе их небольшой колоны, ведя их через заросшую и практически невидимую тропинку за долгое время, что её не использовали пришедшей в полную негодность. Завтракали они прямо на лошадях, перекусывая сухим жёстким мясом и сжевав по растительному кубику магического пайка. Эквил привычны скривившись, сжевал неприятный кубик и проглотил, обратив при этом внимание на Замора, что медленно и аккуратно жевал такой же кубик из пайка, имея при этом какую-то странную смесь радости и скривившегося лица прочувствовавшего вкусовые качества кубика.

— Впервые вижу чтобы кто-то так радовался магическому пайку. — не сдержал удивление Эквил, озвучив данное замечание скорее для себя чем для своего попутчика.

— Просто есть пайки, у которых вкус еще хуже. — решил ответить на его слова Замор. — Считай, что я радуюсь тому, что этот паек был намного вкуснее, чем я ожидал.

— Даже сложно представить, что может быть хуже, — искренне покачал головой Эквил. — наверное только дерьмо.

— Ну-у-у… — бросил взгляд в сторону Замор.

На несколько секунд в разговоре потянулась тягостное молчание, во время которого у Эквила широко раскрылись глаза, в которых удивление быстро сменилось отвращением.

— Да не может быть. — наконец ответил он.

— В кале некоторых животных есть специальные бактерии помогающие переваривать пищу не совсем подходящую для желудка. Я бы не сказал, что это было дерьмо, там было его очень немного и сильно перемешанное с чем-то более привычным, но вкусовые качества больше соответствовали этому самому… хотя одного такого шарика хватало на целый день. — причмокнул он проглатывая кубик, — Всё познаётся в сравнении. — закончил он глубокомысленно.

— Да. — нашел он всё же слова через еще пяток секунд раздумий. — Теперь я будут есть магический паёк с еще больше аппетитом, каждый раз вспоминая твою удивительную историю. Спасибо.

Сарказм отчетливо показал, насколько он был благодарен за рассказанную им историю.

— Пожалуйста. — кажется даже искренно ответил Замор.

Дальше их путь проходил в некотором зловещем молчании, пока ближе к вечеру Замор вновь не начал постепенно выуживать из него самую разнообразную информацию, уже не вдаваясь в столь пикантные подробности своей жизни, интерес к которой после той истории у него резко охладел. Замор, понимая его чувства, только удовлетворённо улыбался. Рассказывая такие неприятные истории, он вызвал у него чувство неудобства, из-за которого ему будет сложнее спрашивать о его прошлой жизни. Старый способ, и обычно действенный. Единственное что Замора расстраивало в этой истории, так это то что она была правдивой.

Замор донимал его вопросами, получая новую информацию, иногда неважную и мелкую, а нередко пытаясь зайти и в более сложные устройства мира, которые Эквилу было несколько лениво рассказывать. Единственно на что уговорил его Замор, так это нарисовать на бумаге примерную карту западного и правого полушария Мегидии. Поскольку Эквилу по долгу службы, да и уже во время его свободного плавания не раз приходилось видеть карты в разных её вариациях, он сумел более-менее точно её изобразить, добавив даже некоторые мелкие острова. Рисовал он на бумаге песком, на ней была наилучшая видимость, дешево, поскольку бумага не портилась, ведь песок можно просто сдуть и быстро, всё-таки эта была его магия, и контроль позволял. В его случае тот же Рукав Горы, смог бы изобразить эту карту своей силой, только рисуя горными хребтами, грубо говоря, ведь сил на такие масштабные манипуляции ни у одного мага не хватит. И

слава богам. Эквил слегка даже подивился той точности, что у него вышла карта, всё же его магия не совсем создана для рисования.

Эквил попросил у него примерно показать, где он жил на Диком материке, на что Замор где-то с минуту рассматривая карту материка, рассеяно сказал что так сразу он найти не может и определил область в треть материка. Удивительная точность.

Так их путь продолжался еще несколько дней, во время которых они возможно бы даже сократили дорогу напрямик к нужному им городу, если бы эта самая тропинка так не виляла и не заросла. Их лошади шли медленным шагом, то и дело срывая по пути встречаемую растительность, что давало им возможность экономить на их еде. Вокруг был шум леса, кричали разные птицы, иногда звери, на голос которых конь Замора беспокойно прял ушами, и на которых практически не реагировал его Сирт. Эквил всё так же лениво осматривал окрестности с помощью песка, что было больше осторожностью, чем такой уж необходимостью, и больше не от того что он не опасался в лесу врагов, сколько в том что лес был слишком живой и волнений на которые реагировал песок тут хватало в избытке.

Внезапно Замор за спиной Эквила, резко выдохнул, шикнув. Парень, остановив коня, повернул голову в сторону Замора, при этом внимательно осматривая лес, пытаясь понять, что его так насторожило.

— Птица. — тихо сказал он, настолько тихо что даже Эквил с трудом его услышал. — Крик был искусственным.

Понимающе смежив веки, Эквил внутренне готовясь к бою, начал уже детально осматривать окрестности, ища насторожившихся его спутника "птиц". Мысленно просматривая каждую ветку, дерево и куст, он пытался вести себя как можно естественнее, стараясь выиграть как можно больше времени, перед тем как на них могут напасть. Засек он противника резко и неожиданно, пару лучников засели впереди у тропы, закрепившись на толстых ветках деревьев. Он увидел, как один из них приложил руку к лицу и издал несколько птичьих звуков, по мнению самого Эквила вполне естественных. Один из тех моментов, когда он порадовался тому, что убедил пойти с ним Замора. Сам он эти крики отличить не мог. Засевшие лучники, скорее всего разбойники, уже достали стрелы и скорее всего ждали только их, ока они выйдут из-под прикрытия веток и они смогут открыть по нам стрельбу.

— Впереди лучники на деревьях. — сказал он Замору негромко.

Секунду рассмотрев лучников, он мысленно определили их

как разбойников, после того как определили форму стрел, примерный стиль одежды чтобы не спутать их с какими-нибудь заблудившимися охотниками. А с разбойниками у него был разговор короткий, а потому они быстро перешли в разряд врагов. Концентрация, сбор песка для атаки и резко быстрое движение, прервавшееся уже в гортани его врагов, сорвавшихся с веток деревьев на землю. Кровь еще не перестала выливаться из их горла, когда на нескольких десятков метрах от них не раздался еще один гортанный и более грубый крик птицы, который даже он определил ка искусственный. Что было плохо, ведь выходило, что он убил не всех засевших в засаду разбойников. Он уже собирался быстро найти третьего лучника и убить его также как и остальных, как к его крику прибавилось еще несколько птичьих выкриков, котоыре почему-то раздавались аж с трех сторон.

— Я знал что разбойники обязательно будут. — невпопад брякнул Замор, излучавшего просто феноменальное спокойствие и уверенность, а их ведь похоже окружают.

— Уходим, быстро. — начал поворачивать он коня в единственную сторону откуда он крика не слышал.

— Это твой план? Сбежать. — спокойно спросил он, смотря Эквилу в глаза.

— Конечно. — возмущенно сказал он. — Зачем сражаться с большим количеством противников, если можно уйти. Особенно в том случае когда у их явное численно преимущество. — беспокойно прислушался он к десяткам криков птиц, которые уже успели вспугнуть птиц настоящих.

— Это ты так сделал бы, если бы был один. — хищно ухмыльнувшись, произнес он.

— Конечно. — заподозрил неладное он, настороженно прищурившись.

— Но ведь теперь у тебя есть я. — с неким самодовольством ответил он. — Ломай шаблоны, действуй непредсказуемо.

— Тут нам скорее проломят голову. — поморщился он, давая коню по бокам. — Нужно уходить, немедленно.

— Ладно, ладно. — не стал настаивать Замор. — Поскакали.

Резко ударив в вожжи, Замор резко бросил коня вперед, выскочив перед ним, Сирт раздражённо фыркнув, на такую замену в колоне, побежал вслед за конем Замора. Он вилял как безумный, будто по ним открыли огонь сотня арбалетчиков, уходя то вправо то влево. Эквил от таких резких поворотов быстро запутался с направлением, не понимая уже куда вообще нужно скакать. Деревья мелькали по сторонам, конь резко прыгал пересекая преграды и обходя препятствия в виде кустов и другой растительности. Впереди мелькал конь Замора, за которым несся

раздраженный Сирт, оскорбленный до глубины своей лошадиной души тем, что не он впереди, не он ведет их маленький отряд вперед.

Но такие безумные скачки не продолжались долго. Эквил не знал, каким следопытом и охотником был у себя на родине Замор, но в данный момент он отчетливо понял, что никогда не позволит ему его куда-нибудь вести, с направлением у него было очень плохо.

— Это же лагерь разбойников. — пораженно высказался Эквил, смотря на ряды не очень аккуратных палаток и не менее удивленных их появлению разбойников бродивших меж них. — Как ты вообще умудрился?

— Оу, забавно вышло. — слегка рассмеявшись рассеяно осмотрелся он. — Я просто повел коня в лес, кто же знал что там у них лагерь. Да и выбора не было, со всех же сторон гнали.

— Поворачиваем, быстро. — рявкнул он.

Позади послышались уже крики не скрывающихся разбойников, судя по количеству которых было не меньше двадцати человек. Люди в лагере на взгляд Эквила тоже весьма быстро пришли в себя. Держа в руках мечи, копья и топоры, не так уж и плохо вооруженная ватага разбойников поспешила к ним. Небольшое количество, человек шесть, остальные же лишь с интересом уставились на неожиданное представление. Дорога впереди уже была перекрыта, а позади быстро приближалась погоня. Похоже они в ловушке. А был бы он один, точно бы сбежал. Один из разбойников, решив не утруждать себя бегом, просто навскидку выстрелил из арбалета. **Выстрел вышел очень удачным, и вот уже болт летит в чернявую голову Замора, чтобы %*"??;=** пролететь у самого уха чуть отклонившего в сторону голову седока. **Другой молоденький разбойник сильно хотевший продемонстрировать своим более старшим и опытным товарищам свою силу, не добегая до путников сходу метнул свой топорик, да так удачно что лезвие небольшого топора, использующегося для колки дров падал острим прямо на голову Замора, проби?;?**%?= но был перехвачен в последний момент за топорище и ловко кинут обратно, пробивая череп молодого разбойника. От силы броска, топор глубоко встрял в череп и даже с силой опрокинул разбойника назад, резко запрокидывая голову.

— Так значит, да. — тихо прошептал Замор, вытирая стекающую с носа капельку крови, после чего повернув голову к Эквилу, произнес серьезным голосом, без какой-либо улыбки. — Я с ними разберусь.

— Их слишком много! — воскликнул Эквил.

— Они ничто. — пренебрежительно бросил он.

После его слов, тело буквально выстрелило с коня, которой от неожиданности и силы прыжка даже сел на крупу. Эквил только успел удивленно перевезти взгляд от ошарашенного коня на лагерь разбойников, чтобы успеть увидеть как несколько бандитов уже расплываются цветками крови вырывающийся из их тел. Очень быстрая и поразительно ловкая фигура мелькала по всему лагерю, буквально вырезая людей как свиней. Только что уверенные и смелые разбойники, бегущие к ним в странном состязании "кто первый зарубит", уже в панике пытались убежать от носящейся среди них смерти, за которую он даже не могу зацепиться глазами. Вот он ударом меча вспорол бандита от горла до низа живота, и вот он в пяти метрах в стороне ударом ноги в живот буквально переломил человека, которого вырвало перетравленной едой и кровью. Новый взгляд, и Замор уже в совсем другом месте рубит человеку шею, а другой рукой метает уже где-то подобранный меч в стоящего неподалеку разбойника, которого от силы удара воткнувшегося в живот острия меча, с силой кидает на пару метров назад в палатку. Новый взгляд и новая смерть, повсюду кровь, крики паники и вопли ужаса.

— Архикровист! — проорал чей-то голос, быстро захлебнувшегося своей кровью из пробитой рукой горла. Сейчас Замор его действительно ужасал.

Он бился не только своим мечом, он использовал ноги и руки, которые по своей силе и смертоносности не сильно уступали мечу, ломая кости и разрывая тело. Он подхватывал оружие самих разбойников и метал их в разные стороны, перехватывая пытавшихся сбежать врагов. Эквил не сразу пришел в себя, несмотря на то что он служил в сильнейшей армии мира, ему никогда не приходилось видеть архикровиста в бою, он слышал рассказы от своих соратниках, слушал лекции о них в Военной Академии, но видеть всё своими глазами это совсем другое дело. Эквил резко очнулся, как только услышал угрожающие крики позади, подошла погоня. Только теперь он сильно сомневался что эта погоня будет рада тому что догнала свою жертву.

Ударив в вожжи, он погнал коня прямо в лагерь, мимо разбегающихся бандитов, что осознав всю тщетность своих атак, старались убежать от ужасного архикровиста как можно дальше. Замор же, будто не замечая жалких попыток защититься — ломал, крушил, рвал и резал. Чтобы убить человека, ему не всегда требовалось оружие, хватало удара в живот, чтобы превратить брюхо в кашу, порвать селезенку или разорвать желудок. Удара в спину хватает чтобы сломать позвоночник, в шею чтобы сломать

или даже вырвать трахею, а удары по ногам и рукам ломали кости и рвали мышцы. Архикровист это страшнейший противник для ближнего боя, чаще всего даже страшнее мага Рукава Крови, ибо он в первую очередь маг, архикровист же воин.

Метнув вперед несколько копий из песка, Эквил серьезно ранил парочку разбойников у которых еще хватало храбрости чтобы выстрелить из арбалетов по метавшейся чуть вдалеке кровавой смерти.

— Замор! — крикнул он, пытаясь отвлечь своего попутчика от истребления разбойников. — Нас догоняет погоня.

Намек был довольно прозрачен, раз уж он такой боец и весь такой непобедимый, то пусть и с ними разберется, он же его для этого и брал. Хотя он теперь понял, что сильно ошибся в его силе, а также засомневался в причине почему Замор на самом деле за ним пошел.

Метнув обломок меча в бегущего вдалеке разбойника, которому рукоять клинка попала прямо в затылок, отчего споткнувшись, мужчина упал на землю, больше не поднимаясь. Замор на мгновение застыл неподвижно, будто вслушивался во что-то, после чего внимательно осмотревшись по сторонам будто хотел получше посмотреть на дело рук своих, удовлетворенно хмыкнув не спеша пошел к лесу. Эквил же успокаивая разгоряченного коня, доскакал до своего напарника и спрыгнул в метре от него. Что тут скажешь, на вид он полноценный архикровист, такой же весь в крови своих врагов и такой же довольный. Только безумной улыбки не хватает, по крайней мере так ему их описывали ему сослуживцы, которым не посчастливилось их видеть после боя.

— Вот и разобрались, а ты боялся. — хлопнул он окровавленной рукой по плечу, оставляя след кровавой пятерни. — Вжик-вжик-вжик, кто на новенького? — почти пропел он.

Всё же он архикровист, мрачно заключил Эквил, с головой точно что-то не так. И похоже незаконный, правда он был не уверен можно ли называть архикровиста вылезшего из глубин Дикого материка, незаконным. Ведь там нет законов.

— Сейчас разберусь с этими и мы продолжим путь. — пошёл он к краю поляны, откуда уже выскакивали разбойника, резко затормозившие от увиденного. Азарт погони смыло с их лиц как по мановению руки, теперь было лишь удивление и страх.

— И что мы тут видим? — вышел укутанный в одежды и кольчугу с ног до головы один из разбойников. — Да это же долбанный архикровист разорвавший мою банду на кровавые кусочки. А я ведь их пестовал и готовил, и такая… неудача.

— Извини конечно за это. Я не хотел, так вышло. — извиняюще развел руками Замор направляясь к двум десяткам разбойников. — И прошу прощения еще раз, но вам придется к ним присоединиться.

Резкий рывок, и Замор уже несется к главарю банды, у которого не было видно не единой части тела. Громкий и до рези в зубах звонкий удар скрещенных клинков, и Замор в некоторой даже растерянности остановился напротив главаря, что перехватил его меч своим оружием. Остальная банда в страхе отступили от них, и даже начали как-то опасливо отступать к лесу, даже не думая помогать своему главарю.

— Ты тоже меня извини, но мне придется выдавить твой мозг через ноздри. — вытянул он голову вперед. — Брат по крови.

Двое людей резко взорвались десятками ударов, которые больше походили на смазанные разводы. Еще один архикровист, вот это он попал. Их сражение на мечах продлилось недолго, уже через пару секунд раздался резкий звон и обломки мечей разлетелись как снаряды по округе, оружие не выдержало такого надругательства. Но они не сильно этому опечалилась, быстро перейдя в рукопашный бой, где каждый из ударов мог убить обычного человека, они же… Нет, удары не были для них безвредны, но там где обычный человек будет харкать внутренностями после удара в живот, они же просто сплюнут кровью, модификация всего тела, что тут скажешь. И самое неприятное, что второй тоже незаконный. Ведь состоящий в Ордене Крови, вряд ли будет главарем разбойников, свои же прирежут. Хотя он точно не знал, какие у них порядки в Мясницкой, как в народе называют этот орден, может их ожидает нечто и похуже. Не любят они архикровистов не созданных в Ордене, а особенно магов Рукава Крови, что создают их вне ордена. Раньше эта самая кровь лилась только так, пока какая-то умная голова не собрала всех магов Рукава Крови и их модифицированных людей, в одном Ордене, наказав всех кто в этом ордене не состоит и работает без их ведома убивать. Теперь юные маги этого специфического рукава учатся и стоят в этом ордене, после окончания уходя на вольные хлеба или продолжая служить непосредственно в ордене. Но если кому-то нужно будет модифицировать органы, конечности или даже всё тело, то нужно это делать только через орден. Свободные маги тоже могут проводить модификации, но только с разрешения ордена и записи кто модифицирует, кого и что именно. А архикровисты вообще отдельный разговор, у неопытного мага он выходит не сильно сбалансированным, тело может сбоить или даже заживо гнить, а уж что с мозгами в это время творится никто даже знать

не хочет, таких сразу в расход. Потому после медицинской и психологической проверки в ордене разрешают проводить полную модификацию, создавая акрхикровистов. В магах Рукава Крови, в которых орден уверен, могут создавать себе двух архикровистов телохранителей. Все остальные же должны служить в ордене, который подчиняется тому или иному государству, смотря в каком он создан. Другие государства по проверенной методике быстро создали у себя похожие ордена, ведь терпеть всю ту вакханалию, что творили эти мясники, уже было невозможно, да и законопослушные и вменяемые архикровисты и тем более маги Рукава Крови сильно устали от постоянной охоты. Сейчас даже ходят слухи, что не все ордена подчиняются своему королю, императору и так далее, которым не хватало влияния или силы, чтобы подчинить их. Орден это ведь удобный источник высококлассных воинов для своей армии, а им похоже это не очень нравилось. Но свою прямую задачу они выполняли твердо, тут ему ни разу не приходилось слышать, чтобы орден игнорировал незаконных или смотрел сквозь рукава на левую работу магов Рукава Крови.

И вот спрятавшись за каким-то сундуком, Эквил с волнением следил за боем двух таких незаконных монстров. Помочь своему архикровисту было просто невозможно, слишком быстро двигались, тут бить только по области, что может плохо закончится и для Замора. Как Эквил успевал замечать, они дрались не только с помощью рук и ног, часто использовались окружающие предметы чтобы сбить или ранить противника, бросались разным хламом что в их руках становился серьезным оружие, подбиралось оружие, которое уже через минуту в лучшем случае, если они уклонялись от ударов а не блокировали, разлеталось на кусочки. **Один из таких осколков меча на большой скорости полетевший в сторону, врезался в навершие топора, отскочив от которого он упал острием вверх прямо под носок ноги Замора, который?)%?***%+ успел в последний момент продвинуть ногу дальше, широко расставив конечности чтобы не наступить на острую деталь оружия. Став в неудобную стойку, Замор с трудом успел убрать ногу, на которую в следующее мгновение упала нога разбойника, которая могла сломать кость в таком положении даже ему, сделав из неё труху. Прыжок в сторону, и Замор бьет ногой по железному шлему, что летит прямо в тело враждебного архикровиста, последний с трудом успел уклониться, хотя краем шлем зацепился за кольчугу, чего хватило, чтобы разорвать её по все длине, обнажая грудь защищаемой теперь лишь только одеждой. Зацепивший его краем шлем сильно повел его в сторону, отчего тот неуклюже

упал. Замор тут же ринулся вперед, атакуя слегка потерявшегося противника, **когда какой-то безумный заяц которого в лесу шуганула птица, с перепугу побежал прямо через поляну, не разбирая дороги, попав прямо под ногу Замору, отчего тот споткнувшись потерял на мгновение ход, размазав зайца на кровавые ошметки.**

— Задолбал. — прорычал напарник.

Его противнику хватило секундной заминки, чтобы подняться на ноги и встретить атаку Замора, удары опять слились в размазанные движения, где глаза просто не поспевали за их движениями. Ударив ногой по железному котлу, опрокинутому на землю разбегающимся разбойниками, архикровист направил его прямо по Замору, зеркально повторяя его удар. Последний уклонился с больше сноровкой, никак не попадая под этот своеобразный снаряд. **Котел пролетая за спину попал прямо в палатку, где шлем попав в ловушку сорвал палатку с места. Одна из опор удержала рывок, отчего шлем пролетел по дуге повернувшись назад, с силой ударив по прислонённому к ящику копью, что завертевшись вкруг своей оси полетело прямо в спину Замору, перед самым ударом поворачиваясь наконечником к телу??;**)*(= и проходя у самого тела еле успевшего убрать спину напарника. Главарь банды в последний момент успел ухватить за древко копья летевшего мимо него дальше, чтобы используя инерцию удара по дуге нанести удар в голову Замору. У последнего видимо от напряжения или еще от чего, уже начала течь кровь из носу. Решив не уклонятся от удара, он рванулся прямо вперед, ставя левой рукой блок под удар копьем, а второй рукой нанося удар в горло. Звук ломающегося древка копья, попытка архикровиста использовать инерцию своего удара отпрыгнуть назад и нанести удар ногой с разворота по Замору, и вонзающееся как копье пальцы правой руки напарника, пробивающее ногу главаря. Размытое движение и незаконный падает на землю, а на голову уже падает часть древка копья с наконечником удерживаемой рукой Замора, которая с огромной силой пробивает подставленную руку главаря разбойников и пробивает голову, на половину длины поломанного копья по саму руку Замора. Бой резко прекратился. Вражеский архикровист без движения лежит на земле, а Замор наклонившись, без движения стоит над ним, держа обломок копья что пришпилила руку к голове главаря, а сам череп с разорванными мозгами к земле.

Через несколько секунд, Замор тяжело дыша выпрямился, оставив копье торчать в голове мертвого архикровиста. Он был весь в крови, своей и своих врагов, одежда во многих местах была

разорвана, а левая рука, которая приняла удар древка копья и которой он нанес последний удар, как-то странно выгнулась ниже локтя. Это монстры, а не люди.

Эквил Саелиттер больше частью следивший за боем издалека и успевший отогнать от них несколько разбойников с арбалетами, неуверенно стоял вдалеке. Он не знал в каком состоянии сейчас находился Замор, и резонно опасался что тот еще не придя в себя после боя, может его убить. Одним движением. Хоп. И нет Эквила, лишь голова отдельно от тела крутится в воздухе. Все рассказы, что он слышал ранее, просто блекли по сравнению с тем, что они видел сейчас. И таких монстров целый орден, где их сотни и даже тысячи в самых больших. Впервые в жизни он всерьез задумался над тем, чтобы модифицировать свое тело, не полностью. Некоторые конечности там или тело. С давних времен люди испытывают к архикровистам страх и отвращение, часть отрицательных чувств которых передавались и частично модифицированным, у которых было легко заметить эти модификации. Никто не хотел становиться изгоем, не хотел чтобы их боялись, думая что они могут внезапно сойти с ума и всех вокруг убить. Никто наконец не хотел подвергаться вой разум испытаниям безумия, которые получают каждый модифицированный, и чем больше модификации, тем больше человек подвергался этому воздействию. Говорят всё дело в крови, что попадает в мозг. Лишь настоящие безумцы до модификации соглашались на модификацию тела, и отчаивающиеся калеки на модификацию конечностей или органов. Он не хотел подвергаться лишней опасности, считая что оно того не стоит. Но теперь.

— Победа. — поднял правую руку Замор, улыбаясь окровавленным лицом. — Видел как я его.

— Ты был близок к поражению. — заметил Эквил, облегченно выдохнув.

— Слишком напористый он был. — сплюнул кровь попутчик, рассеяно осматривая свою испорченную одежду.

— Да, этот архикровист не давал тебе расслабиться. — ответил он покосившись на главаря бандитов, с которого сползла ткань на лице, открывая посиневшее лицо и вспухшие вены.

— А, ну да. И он тоже. — осматриваясь по сторонам ответил он.

Эквил на это промолчал, решив не поднимать тему, намеки о некой сущности, что написала этот мир, он уже научился улавливать. В какой-то степени он даже должен был с недоумением согласиться, что у Замора бой определенно не шел, если должна была произойти какая-то случайность, она

обязательно происходила. Может он проклят богами?

Отойдя в сторону, Замор покосившись на свою поломанную руку, невозмутимо поставил её назад с еле слышимым хрустом, после чего начал копаться в разбросанных вещах, роясь в одежде и тряпках. Некоторыми порванными и не понравившимися ему, он вытирал лицо и руки, а другие более качественные, иногда даже слишком качественные, чего разбойники не носят и скорее всего были сняты с какого-нибудь ограбленного путника, откладывал в одну кучу. Эквил сомневался что такой внутренний перелом можно так просто поправить, но он понадеялся что Замор знал что делал.

— Если бы мы не попали в лагерь разбойников, а ушли в глубь леса, убегая от погони. — внезапно заговорил Замор роясь в одежде. — Что бы произошло?

— Хм, погоняли бы нас скорее день или два по нему, а потом или бы догнали или отстали. — подумав, ответил он непонимающе. — Мы бы скорее далеко бы ушли в лес, так-что дорога к городу бы сильно удлинилась, да и заблудиться могли.

— А теперь мы можем спокойно пройти к Агрейду. — покивал головой Замор. — Хорошо.

— Если еще кого не встретим.

— Это да, такое может быть. — с весельем в голосе согласился он. — Сейчас переоденусь, соберем трофеи и отправимся дальше.

— И правда. Трофеи это святое. — будто очнулся Эквил с меркантильным интересом осматривая вещи разбросанные вокруг, заостряя особое внимание на закрытых сундуках. — Трофеи это хорошо. А еще лучше это монеты, больше вместиться.

Похоже буря миновала, не думал он что попадет в такой переплет проходя сквозь лес. И это в сопровождении архикровиста. Видимо черная полоса в жизни началась. Ему нужно срочно возвращаться в Агрейд и передать заказчику кинжал, чтобы полоса становилась золотой. Срочно.

Интерлюдия Первая

Мерно шагая по коридору дворца, Маскелитель уверенным и твердым шагом эльфа привыкшего находится в высшем свете эльфийского королевства, шел к своему Князю. Он проходил мимо стен украшенных зеленым шелком с золотым рисунком цветов, с распустившимися бутонами изумрудов, рубинов и сапфиров. А на высоком потолке, висели прекраснейшие хрустальные люстры, сделанные древними мастерами, вкладывавшие свой труд, мастерство и магию в каждую крупицу своего творения. Каждые своих размашистых двадцать шагов, эльф проходил миом широких оконных проемов, из которых открывался вид на утопающих в зелени дома, каждый из которых выглядел как дворец, со скульптурами, фонтанами и иногда пустующими постаментами, откуда тысячу лет назад были убраны ненавистные им статуи. Повернув за очередной поворот, Маскелитель сделал уважительный поклон тысячелетней эльфийке еще первого поколения, отдавая дань уважения и гордости за это храброе поколение. Его светлые длинные волосы с легкой прямой прической укрывали его лицо, открывая выпирающие по бокам уши с одетыми на них серебряными наконечниками. За время его пути к приемной Князя он уже не раз встречал эльфов первого поколения и уже который раз привычно и выучено до автоматизма, оказывал положенные почести. Во дворце их было много. Совершив последний поворот, эльф вышел прямо к широким деревянным резным дверям, по бокам от которых стояло два эльфа стража, закрытых в полные доспехи из которых можно было рассмотреть только нижнюю часть лица и ярко-голубые глаза. Доспехи, темного зеленого цвета были украшены рисунком из цветов с шипами и хищных растений, несмотря на свою обширную защиту тела, были достаточно легкими, отчего особо ценились эльфами, к сожалению их у них было ограниченное количество.

Остановившись перед стражами, эльф лишь коротко кивнул им, будто здоровался, на что они ответили такими же короткими кивками. Они были из второго поколения, как и он. Все они братья и сестры. Страж справа от двери, аккуратно постучал в дверь, после чего дождавшись положенных пяти секунд, впустил его внутрь. Его уже ждали.

— Маскелитель, вечного роста. — благосклонно кивнул ему сидящий на деревянном кресле тысячелетний эльф.

— Постоянного цветения, Князь. — произнесли губы привычную ритуальную фразу.

— Обнадёжь меня хорошими новостями. — отпил вина сидящий на другой стороне полупустой комнаты эльф с усталыми глазами, — Пожалуйста.

Эта комната была сделана в общем стиле всего дворца, тот же зеленый шелк на стенах, рисунок из цветов и достаточно небольшое количество мебели — кресло с мягкой обивкой, на котором сидел Князь, несколько столешниц, стол с парочкой стульев в углу и низкие шкафы для документов в другой части комнаты, где рядом находилась еще одна дверь, ведущая в личные покои высокопоставленного эльфа. Комнату можно было бы сравнить с тронным залом королей людей, если бы не его малый размер и большая открытость и домашний, личный уют для конкретного эльфа, сейчас удобно разместившегося на кресле. Ему не нужно показывать свое величие, не перед кем, ни одна нога человека, гнома или орка не была на центральном и самом большом участке суши Изящных островов, вот уже с тысячу лет. А для своих, хватит и привычного уюта.

Поправив темно-фиолетовый камзол с серебряным рисунком текущей воды, эльф добавил чуть виноватый тон в свои слова, стараясь при этом не отвлекаться и смотреть лишь на Князя.

— К сожалению, у меня плохие новости. Люди, укравшие Кинжал, смогли покинуть город и скрыться. Погоня уже отправилась за ними, но…

— Маскелитель. — бархатным голосом проговорил эльф, у которого от волнения чуть дергались краешки губ, эльфы первого поколения никогда небыли знамениты ледяным спокойствием присущим другим, более молодым поколениям. — Я, возможно плохо тебе объяснял как важна эта реликвия. Возможно, я был недостаточно точен, не рассказал всех нюансов. И ты, возможно чего-то не понял или даже забыл.

— Прошу меня простить, я отдаю отчет в важности этой реликвии, без неё мы никогда не сравним… — эльф в последний момент одернул себя, не стоит такое говорить при эльфе первого поколения. — Не станем выше и могущественнее людей.

— Никогда. — эльф зажмурил веки, протянув слово будто пробовал этот горький вкус на язык. — Мы ведь сможем получить доступ к магии, конечно только к магии Огня, но… магии. Неужели так тяжело достать кинжал? Ты же отправил Симониэль с её последователями, вы наняли лучшую команду Расхитителей. — голос становился всё более мягким, певучим и немного обиженным, отчего резкий переход на крик был более оглушающим… и привычным. — Так почему? Почему вы провалились в самом начале?

Эльф вскочил с кресла и наорал на Маскелителя, с силой

кинув бокал с недопитым вином на пол. Молодой эльф лишь отвлеченно посмотрел на растекающееся пятно, никак не прореагировав на вспышку гнева. Окинув тяжелым взглядом комнату и с яростью уставившись на эльфа принесшего плохие новости, Князь с силой упал на кресло, громко и четко произнес:

— Раб, принеси мне вина.

— Симониэль наблюдавшая за Расхитителями издалека, уже выдвинулась на перехват воров, она перехватит Кинжал в Бенире, через который они вынуждены будут пройти чтобы попасть в Агрейд. — спокойно ответил эльф, не обращая особого внимания на вспышки гнева.

— А если они обойдут через… что там рядом было, — наморщил он лоб задумчиво. — лес, очень густой лес где легко потеряться. Вы потеряете его. — нетерпеливо бросил он взгляд в сторону, где раб уже доливал вино в новый бокал.

— Такова вероятность есть, но она достаточно низка. Но даже так, у нас появится дополнительное время, чтобы встретить их уже в Агрейде. — стоя напротив сидящего Князя, спокойно ответил он.

Подошедший раб обошел кресло со спины и поставил бокал с вином на тумбочку под руку Князю. Эльф тут же схватил бокал и залпом выпил дорогое вино как какое-то дешёвое пойло, после чего снова кинул его на пол, разбивая на осколки прозрачный хрусталь.

— Стань на колени передо мной раб. — зло сказал Князь.

Маскелитель внешне оставаясь спокойным и безучастным, внутренне лишь поморщился, снова. Раб, человек, обошел кресло и со страхом посмотрев на усыпанный острыми соколками пол, осторожно, чтобы ноги не попали на острые края, стал на колени перед Князем. Уже старый эльф, по меркам эльфов Изящных островов, но выглядящий внешне всё так же молодо, как и века назад, с силой схватил преклоненного человека за плечо и практически кинул его голой грудью на пол. На раздавшийся крик боли раба, Маскелитель никак не прореагировал, это было уже привычно, даже стражи не заглянули в комнату.

— Сними с меня обувь. — приказал Князь протягивая ногу скривившемуся от боли человеку, у которого с груди стекали капли крови с мест вогнавшихся в тело осколков хрусталя.

Человек кривясь от боли, но не рискуя подняться или выдернуть самые большие осколки из тела, потянулся руками на которых уже были следы его крови к ботинкам. Нога быстро дернулась вперед и ударила человека по лицу, опрокидывая его назад на стекла. Раздался уже не крик, а лишь стоны и всхлипы.

— Не своими окровавленными руками, раб. — процедил он с

легкой садистской усмешкой. — Губами. И если останется хоть след на обуви, ты будешь страдать.

— Да, хозяин. — дрожащим голосом ответил человек.

Ему понадобилось около минуты, чтобы снять обувь не касаясь руками, всё это время Маскелитель вынужден был молча стоять и смотреть на унижения человека. Не то чтобы он его жалел, ему было на него наплевать, он из второго поколения. Ему больше претило поведение самого Князя, недостойное эльфа. Но к сожалению, таким страдают всё первое поколение. Когда человек снял мягкие тапочки с Князя, в которых он ходил по своему дворцу, эльф отдал новый приказ.

— А теперь оближи мои пальцы на ногах. Со всем уважением, на которое я достоин. — после чего эльф с черными волосами и белыми прядями обратился к спокойно смотрящему на всё это представление эльфу. — Вот это человек, вот его место. Они не должны красть наши вещи, они не должны нам мешать. — спокойно и четко проговаривал он, пока раб старательно облизывал пальцы на его ногах. — Они должны корчиться у наших ног в подчинении и страхе.

Маскелитель сохранил то же спокойное и внимательное лицо, но внутренне мысленно вздохнул. Он слышал это ни раз, и не только от Князя, от многих эльфов из первого поколения, и от каждого немного по-своему.

— Ты делаешь это неправильно! — только спокойно говорящий эльф резко взъярился, и ударил ногой человека, кидая его назад на пол. — Ты не указываешь достойного мне уважения, ты не стараешься. Ты не любишь своего хозяина? — начал кричать он брызжа слюной, будто повторяя чьи-то слова, повторяя за кем-то. Выхватив кинжал на поясе, он буквально напрыгнул на человека и начал с силой бить по нему кинжалом в спину, шею, руки и ноги, вонзая оружие так быстро как-только мог, человек же лишь хрипел кровью и ничего не мог сделать. — Ты не стараешься. Ты не уважаешь меня. Ты не любишь своего хозяина? Ты его не любишь?

Маскелитель равнодушно смотрел на эту сцену, которая иногда происходила перед ним с каждым новым рабом, что был у Князя. Он кричал те же слова, с той же интонацией, из раза в раз, слово в слово. Капли крови попадали на его дорогой камзол, попадали на лицо. Но эльф не отворачивался, не закрывал глаза. Он внимательно смотрел. Эмоции Князя были яркие, легко читаемые. В них была ярость, жёсткость, кровожадность, удовольствие… и страх. Животный страх, вбитый ему в самую глубину его Я, от которого он не может спрятаться, не может избавиться. Лишь вызволяя его на людях. На своем страхе, на

своем ужасе. Тот, кого он сейчас резал как свинью, он больше всего боялся. Сейчас эльф видел перед собой не Князя, он видел испуганного и сломленного эльфа, полного не заживающихся ран на душе и теле, полного комплексов и страхов. Он не был особенным в этом смысле, всё первое поколение может похвастаться этим. Что тут говорить, самые больные и безумные по его мнению ушли в добровольное изгнание, став темными эльфами. Маскелитель, был доволен тем что темные убивали людей, но вот причина, по которой они это делали. Этого он никогда не поймет. Она была слишком безумной, дикой и позорной для любого эльфа.

— Найди Кинжал, и принеси его. — весь в крови убитого раба, выпрямился Князь, тяжело дыша, но уже не испытывая неуправляемой ярости. — Получив его, мы сможем стать магами, мы сможем уничтожить людей. Нужно сделать это сейчас, пока люди сами не уничтожили нас.

— Будет исполнено. — держа ледяную маску поклонился он, выходя из комнаты.

Как только створки дверей закрылись, эльф поморщившись, окинул свой камзол взглядом. На нем была кровь, безнадежно испорчен. Один из стражей сделал шаг вперед и осторожно платком вытер с его лица капли крови. Благодарно кивнув, он отвернулся от двери и поспешил наружу. Коридоры дворца его тяготили. Быстрым шагом пройдя сквозь десятки коридоров и комнат, он встречал эльфов первого поколения, таких же старых и сломленных, здоровался с уверенными в себе эльфами второго поколения, с наиболее дружными и организованными из всех их. Видел третье и четвертое поколение, еще более молодых, но не имеющих той твердой связи, что есть между эльфами второго. Пятое и шестое поколение встречали еще реже, они были слишком молоды, и им нечего было делать во дворце. Каждое поколение рождалось в течении периода из двухсот лет вот уже целое тысячелетие после войны. Первое же поколение жило до того как Империя Архитион пала.

Выйдя наружу, он увидел главный, самый большой и красивый город эльфийского княжества Асмираль, раскинувшегося на все Изящные острова. Красивые, утонченные и легкие здания, архитектурой которой восхищались все немногие люди что имели честь посещать их города на других островах, красивые фонтаны и сады, лужайки и парки, изящные воздушные павильоны украшенные золотом и серебром, алмазами и другим богатством. Вся эта красота, которой люди восхищались, была построена Империей Архитион… людьми. Всё прекрасное величие, которым люди и сами эльфы восхищались, было

построено ими же. Но это было не важно, с этим можно было бы смириться, вытерпеть. Но зная для чего всё это построено. Он не застал тех времен, слышал лишь из рассказов первого поколения, но его богатая фантазия в красках рисовала это место во времена его особого "величия". Это был самый дорогой в мире бордель, куда приходили богатые, влиятельные и сильные, из всех миров Империи Архитиона. Бордель, в котором сексуальные игрушки, эльфы, исполняли все желания своих хозяев. Ублажали все их запросы, подчинялись любым их прихотям. Прекрасные юноши эльфы, восхитительные молодые эльфийки, с улыбкой ложились под людей, стараясь ублажить их. В этих прекрасных зданиях, в которых сейчас живут его сородичи, устраивались массовые оргии, в которых эльфы были лишь сексуальными рабами, а люди… хозяевами. Первое поколение было сломлено давно, и они до сих пор боялись своих хозяев.

Эльф криво усмехнулся. Всех кого люди привели в свой мир метрополию в ошейниках рабства, ждала своя участь. Эльфы за свою красоту стали игрушками в их руках, а гномы, были загнаны в шахты, добывать полезные ископаемые. Даже сейчас они сидели в своих шахтах-тюрьмах, боясь выйти наружу, и облачаясь в доспехи-скорлупы при виде людей. Страх въелся в них, в самую глубину всего гномьего рода. Они тоже были сломлены, и даже новые поколения, не знавшие того времени боялись, страшились. Открыли свои банки, чтобы заработать деньги, чтобы иметь возможность выжить и возможно добиться чего-нибудь, пытались ублажить запросы людей, даже сами этого не осознавая. Они боялись, и ненавидели.

Орки, храбрые и безжалостные, сильные и ловкие, чья огромная и могучая Орда Смеред`Нарога кочует по степям, пустыням, горам и лесам юга материка… До дрожи в коленях, до пены изо рта боялись "кровавых людей", боялись Шанти. Тех, кого сами люди называли архикровистами. Используясь как боевые игрушки, их ради развлечения выпускали на Аренах против архикровистов, где они умирали на потеху людской публике в самых кровавых формах, в самом зрелищном исполнении. Некоторым эльфийкам, которым не повезло попасть на такие Арены, до сих пор боялись вида крови, боялись архикровистов. Орки нападали на пограничные территории, кочевали по степям, но идти дальше, несмотря на всю их мощь… страх сковывал их. Их первому поколению хватило храбрости добиться свободы, сбежать из Арен, в их мифах называющиеся как Кровавое горнило, куда попадали нарушавшие заветы предков орки. Хотя в чем храбрость? Империя пылала в Гражданской войне, столица государства и вся императорская семья была уничтожена, и даже

тогда их сковывал страх, он сковывал эльфов и гномов. И только когда люди фактически перестали обращать на них внимание, бросили их, им хватило смелости сбежать. Освободиться. Империя Архитион пала тысячу лет назад, а они… мы до сих пор боимся. Он видел людей, плавал в их королевства, они восхищались им, уважали за мудрость, в них не было ничего особенного, люди лебезили перед ним, но… даже он испытывал подспудный, какой-то глубоко спрятанный страх, в самой глубине своей души. Он видел магов, видел архикровистов, и даже сейчас, когда они стали в десятки раз слабее… они боялись их. Потому они хотят всё изменить, пока есть шанс, пока люди не пришли в себя, пока не рассматривают эльфов, гномов и даже орков как цель. Эльфы должны с ними сравниться. Хотя бы сравниться.

Он еще раз обвел взглядом остров, всмотрелся в искрящие светом вдалеке прозрачные воды океана у кромок островов, посмотрел на чистое и яркое небо. Несмотря на историю этого места, это был его дом. Сам он был рожден в Цветущий Век Пестования, красивое название, прятавшее за собой безумную вековую оргию эльфов пытавшихся смыть с себя позор рабства, страхи за свой оставшийся где-то далеко мир, ужасом перед возможным возвращением людей, которые неодобрительно помахают пальчиком и сделают их жизнь еще невыносимее. Маскелитель не знал своего отца, да что там, даже мать не могла сказать кто из сотен и даже тысяч эльфов с которыми она переспала, мог быть его отцом. Возможно, это был кузнец из ремесленного квартала, ювелир, воин или даже сам Князь. Но его это не волновало, тогда эльфы значительно увеличили свою численность, а для рожденных эльфов всё первое поколение было их родителями, а мать самой любимой. А все второе поколение, братьями и сестрами. Теперь всё было по-другому, детей зачинали более классическим способом. Жаль, эльфам бы не помешало время от времени устраивать Цветущие Века Пестования, ну или хотя бы десятилетия. Но первое поколение слишком стыдилось этого времени, своего эмоционального порыва, и строго запрещали им.

— Овиоритель. — негромко позвал он своего помощника.

— Слушая вас дэор. — бесшумно появился за его спиной эльф, брат.

На перила перед эльфом сел черный сэльфид, крайне редкой окраски птица, обитающая на островах здесь на юге. Плохой знак. Он принес лишь волнение и настороженность.

— Передай Симониэль, чтобы она достала Реликвию. Чего бы это не стоило. Она может использовать любые необходимые для этого меры. — прикрыв веки сказал он, после чего поддавшись

насланной птицей волнению, добавил. — И отправь Неритуэль с её последователями.

— Х-хорошо. — справился с удивлением Овиоритиель. — Вы…

— Я уверен. Неважно что произойдет. Главное достать кинжал. — ответил он на незаданный вопрос.

— Будет исполнено. — еле слышно вздохнул он, после чего высказал слова поддержки. — Они не подведут, брат.

— Я надеюсь на это. — покосился он на черного сэльфида чистящего свои перышки. — Я очень на это надеюсь.

Часть 3

Лошади лениво переставляли копыта, обходя сильно заросшие кусты, что загораживали давно нехоженую тропу. Двое путников не принимая участия в управлении своим транспортом, который и сам знал что нужно идти по наиболее удобному пути, молча размышляли каждый о своём. Молчание было не полным, не было лишь слов, но зато постоянно звучала какая-то мелодия, что насвистывал Замор, иногда веселая, реже грустная, а вот теперь даже грозная. Как у его спутника выходило передавать свистом столько эмоций, Эквил не представлял. У его напарника было много странных способностей. Грозный мотив свистящих басов прервался, и Замор первым прервал тишину, что тянулась вот уже несколько часов как они покинул лагерь разбойников.

— А вот и наш кукловод вернулся. — хмыкнул он как-то грустно.

— Кукловод? — сразу не понял нахмурившийся Эквил.

— Автор, я говорил тебе о нем. — напомнил Замор, который посчитал что пора дать еще часть информации. — Когда он куда-то отвлекается, жди беды. Обязательно подлянку готовит.

— Э-м-м, ты можешь его видеть. — с любопытством осмотрелся вокруг Эквил, надеясь увидеть этого мифического кукловода.

— Чувствовать. — веско поднял он палец едущему позади него Эквилу. — Его нельзя увидеть, ведь его тут нет. Тут лишь его взгляд, и его влияние.

— Ты же не маг? Как ты можешь его чувствовать? — поддержал разговор парень.

— Необязательно быть магом, нужно лишь знать о нем и хотеть его почувствовать. — менторским тоном ответил Замор.

— Так просто? — недоверчиво хмыкнул Эквил. — Жрецы богов проходят обряды и посвящения, чтобы почувствовать силу своего бога. А с твоим как ты говоришь всесильным богом так всё просто.

— Он не бог. — почувствовалась нотка раздражения в его голосе. — Лишь Автор. Хотя то что даже местные боги для него такие же марионетки как и обычные люди, не сильно преуменьшает его влияние и опасность.

— Хм, у вас все там поклоняю… верят в него? — поправился Эквил, не стоит на пустом месте злить архикровиста, он ведь хотел просто поговорить. — Даже не могу сразу определить откуда эта вера взялась. Насколько я знаю, люди всегда верили в трех богов.

— Нет, в него верю только я. — прямо сказал он.

— О-о. — глубокомысленно ответил Эквил, каждый архикровист сходит с ума по своему.

— Звучит безумно и неправдоподобно, но это так. — хмыкнул он поворачиваясь боком к парню. — Многим слишком сложно поверить в него. По-настоящему поверить. — выделил он. — Поверить настолько, чтобы начать чувствовать его, и то влияние, которое он оказывает на мир. — после чего с раздражением дополнил. — Проще верить в понятных богов, чем в то, что кто-то записывая судьбу, может изменять мир по своему желанию. Тут не нужны никакие божественные способности, верующие, личная сила… лишь интересная история.

Эквил вновь задумался над его словами, вернее над теми эмоциями, которые он в них вкладывает. Он не верил в существование некоего сверхсущества, контролирующего их мир, но его спутник верил, и похоже вполне искренне. А с того момента как он в одиночку уничтожил лагерь разбойников и убил другого архикровиста, парень решил относиться к его заскокам внимательнее. Он не был похож на фанатика, лишь на того кто верит, и после недавних событий он начал относиться к нему с некоторой симпатией. Точнее к его силе и возможностям. С таким напарником могут открыться весьма широкие перспективы. Не нужна большая команда, с которой нужно будет делиться больше половиной кровно заработанных, лишь один человек, с огромным боевым потенциалом. Один человек, который даст путь к весьма широкому пласту новых заданий, большая часть которых ведет на остров Арктора, бывшей столицы Древней Империи. Боевой мощи там как раз и не хватало, его навыки скрытности плохо срабатывают против находящихся там мутантов, магических ловушек и целой кучи разнообразных магических големов. А с одним дополнительным человеком в команде, он сможет вести привычную для него тактику и при этом быть серьезной боевой силой. Если ты не маг Рукава Крови, или у тебя нет кучи денег для найма орденского архикровиста, то такого грозного воина тебе в команду просто не получить. Но у него как-то так внезапно вышло, при том настолько идеального, что в нем этого самого архикровиста никто даже не опознает, слишком идеально модифицирован. Даже Голар не распознал его, а это о многом говорит. А потому…

— Почему ты так ненавидишь этого автора? — задал он вопрос. — Все боги вмешиваются в жизнь людей, кто-то по своему желанию, кто-то по просьбе верующих. Но все. Почему ты ненавидишь именно его.

— Хмм, думаю я могу объяснить. — задумался на несколько

секунд Замор, решавший стоит ли уже открывать такие карты. — Но стоит начать издалека, с моего имени.

Эквил печально вздохнул, он не любил долгие рассказы, в которых начинают издалека. Но если ты хочешь понять своего спутника, знать что от него ожидать и уметь его контролировать, то нужно выслушать.

— Моё полное имя Замороженный, я уже говорил. У этого имени есть конкретное значение, понятное Автору и Наблюдателям. — нахмурившись, отвернулся от него Замор. — Знаешь, не все создаваемые и ведомые ими миры и истории являются удачными. Даже не так, они могут быть удачными, но Автор по какой-то причине бросает его, перестает писать историю. Такие миры, истории, они называют Замороженными. Иногда они их продолжают, но еще чаще бросают. Представь. — отпустил он вожжи коня, и поднял руки вверх будто обхватывал какую-то картину. — Целый мир застывает в безмолвии, застывают в неподвижности люди и звери, перестаёт шуметь листва, звук просто застывает, не дует ветер, магия, как картинка нарисованная на холсте мира застывает на месте, и даже звезды перестают мерцать. Будто мир в янтаре, всё стоит, всё в неподвижности. Ни мысли, ни движения. История останавливается, а вместе с ней перестает вертеться и мир. И так годами, столетиями… вечность. — его голос дрогнул. — Это даже хуже смерти, ведь уже нет и жизни. Время замирает, и ни боги, ни еще какое-либо существо не может сдвинуть мир с места. Лишь Автор, который уже давно бросил его, может продолжить историю. Ты… даже не представляешь, сколько миров застыли в таком безмолвном, вечном. Навсегда. Его не за что любить. Ведь лишь одна его мелкая прихоть, даже просто плохое настроение и твой мир даже не будет иметь право на смерть. — его голос вновь стал тверже, налился сталью и он повернул свой уверенный, немного усталый но твердый взгляд на Эквила. — И моё имя напоминание им, напоминание того, сколько миров они погубили. Я воля и память замороженных миров, их… послание из вечного безмолвия.

Парень не нашел что ему ответить. Перед его глазами всё еще стояла картинка такого застывшего на тысячелетия мира, перед глазами стоял его город, застывшие друзья и соратники, на фоне будто пожелтевшего пространства, как-будто мир находился в том самом янтаре, которую кто-то как ненужный сувенир отставил в темные закоулки подвала. Где и забыл о нем. У него была хорошая фантазия. Бурная. И Замор смог его впечатлить. И даже немного напугать.

— Ты кажется говорил, — в горле резко пересохло, и мир для

него стал внезапно менее безопасным. Шерид, вот же бурная фантазия. — что история движет мир. Почему именно история?

— Потому-что историю пишет Автор, этой историей он движет мир. Он отвечает и влияет лишь за неё, мир же сам подстраивается под историю. Это как механизм. Ты знаешь, что такое механизм? — нахмурился он, спросив у Эквила.

— Да, конечно. Гномы в них сильны. — кивнул он.

— Так вот. Представь ручку, которую если начать крутить, начнет двигаться более массивный и сложный механизм, там тысячи и даже сотни тысяч шестерней и других деталей, на которые у того кто крутит ручку нет ни желания ни времени обращать внимания, разобраться в них. Есть лишь небольшая ручка, которая двигает весь этот огромный механизм. — изображал он человека что крутит ручку по кругу. — Тот кто крутит её, это Автор, он движет историю, её главная движущая сила, ручка это история, на которую Автор напрямую воздействует, а остальной огромный механизм, это мир. Пока крутят ручку, механизм работает, мир движется. Но как только рука отпускает её, она перестаёт крутиться… и всё. Механизм останавливается, мир замирает. История движет мир, а её Автор.

— Какой… грустный взгляд на мир. — слегка даже передернулся Эквил. — И это ждет всё миры? — он даже заинтересовался такому взгляду на всё сущее, от классического взгляда отличается довольно таки сильно.

— Почему-же, всё не настолько плохо. — хмыкнул он, настроение видимо стало вновь улучшаться, или он просто притворялся. — Многие истории также заканчиваются, Авторы дописывают их до конца, убирают ручку. И механизм продолжает крутиться сам, ему больше не нужна помощь. Мир начинает жить своей жизнью самостоятельно. Без чужого влияния. Идеальный вариант.

— У тебя довольно широкие познания о твоём устройстве мира. — задумчиво произнес Эквил, размышляя задавать ли следующий вопрос или не усугублять его расстройство. — Тебе кто-то рассказал об этом или ты сам…, - неоднозначно махнул рукой парень, но слово "придумал" так и читалось на губах.

— Мне показали. Не единожды. — расслабленная улыбка превратилась в оскал. — Этого хватило, чтобы поверить. Автор оставлял своих марионеток и уходил, оставляя раны в их душе. "Конец истории", пишут они в своей книге Судьбы. Это значит, что Автор показал свой сюжет, марионетки выполнили предрешенные телодвижения, отсутствие выбора, даже если выбор есть. Ненавижу быть марионеткой.

— Знаешь, ты интересный человек. — внезапно честно

высказался Эквил. — Я никогда не встречал настолько хмм… своеобразных людей. Думаю. С тобой будет интересно.

— Это да. — расплылся Замор в широкой улыбке, веселый он человек несмотря на пессимистичный взгляд на мир и свою судьбу в нем. — Мне тоже будет с тобой интересно. Ведь история пишется.

***

Прекрасный Агрейд, чья красота уступает лишь городам Эльфийского княжества Асмираль и городу-государству Саваль-Кет. Являясь столицей второго по силе и первому по богатству государству на Левом материке, город расцветал как вечный бутон Юльтии, находящийся в вечном цветении, становясь с каждым годом лишь красивее. Так и город, куда стекались деньги со всего материка, рос вширь и вверх, становясь всё прекрасней, ярче и… дороже. Агрейд, считается одним из самых дорогих городов в мире. МИРЕ! Оттого испытывал Эквил не только благоговение перед красотой этого города, не раз уже заставляющего его застыть в созерцательном экстазе, но и трепет перед тем количеством монет, которые ему придется потратить, если он там задержится дольше, чем на один день. Город прекрасен, но какой же он был дорогой.

Выйдя на удобный открытый холм, который будто специально разместили прямо на тракте, чтобы всяк сюда едущий мог восхититься этим великолепием архитектуры, Эквил с трудом убрал взгляд с города, чтобы посмотреть на своего спутника. Увиденное его поразило, и даже в какой-то степени возмутило. Замор с легким интересом и любопытством, но без ожидаемого восторга осматривал, будто светящийся на солнце кристалл город, с его прекрасными башнями и куполами, храмами богов и возвышающихся особняков магов и аристократов, искрящему в глубине города Хрустальной площади и монументально высокой Арки Голеда, что высилась над всем городом, самому высокому строении в западном полушарии. Он ожидал увидеть восторг, восхищение, но никак не легкий интерес путешественника, который случайно попал на что-то интересное, на что он мог с минутку полюбоваться, после чего спокойно отправиться дальше, искать что-то более интересное.

— Это бриллиантовый Агрейд, один из самых красивейших городов на планете. — уязвленно сказал Эквил, которого покоробило такое равнодушное отношение к такому прекрасному городу. Агрейд ему очень нравился, и такое отношение к городу немного раздражало.

— Да, ничё так. — глубокомысленно ответил Замор, почесав

пальцем нос.

Эквила от такого пренебрежения к городу аж перекосило, он конечно в нем не жил бы, да и в своём родном городе ему жилось бы уютнее и лучше. Но, это же Агрейд. Бриллиантовый Агрейд в короне мира, куда стекается десятки и сотни тысяч путешественников со всего мира, чтобы просто увидеть его. Хотя, Замор же с Дикого материка, несмотря на то как он говорил что нигде особо не был, его ноги вполне могли занести в Саваль-Кет. Красивейшая утонченность и прекраснейшая древность. Центр культурного достояния и город искусств времен Древней империи. Сказать девушке, что она также прекрасна как и Саваль-Кет, это дать наилучший из возможных комплиментов её красоте. Немного даже позавидовав ему, Эквил положил руку на плечо Замора.

— Повезло тебе. — улыбнулся парень понимающе.

— В смысле? — свел брови Замор.

— Повезло тебе. — повторил он, хлопнув несколько раз его ладонью по плечу. — Повезло.

— Наверное. — косо посмотрел он на пошедшего вперед Эквила, несмотря на то что он детально изучал его личность и привычки, бывали моменты когда он его просто не понимал.

Тракт по которому они двигались, можно было назвать людным, пешие, конные и экипажи передвигались практически потоком вперед и назад. Тут были крестьяне в простой одежде сшитой их женами и дочками, горожане в качественной и красивой одежде сшитой портными, аристократы и торговцы в еще более дорогой и качественной одежде сшитых в ателье по заказу. Отдельно от них также были различные наемники в прочной и качественной одежде укрытой легкой броней и солдаты частых патрулей защищенных настоящими доспехами. Их компанию из двух человек и шести лошадей, четырех из которых они забрали из лагеря разбойников и загрузив их различным скарбом, можно было приравнять с такими же наёмниками. Простая но прочная одежда, легкие элементы брони и плащи с поднятыми капюшонами. Сейчас мы были в людном месте, и мелькать своими лицами было опасно.

— Сейчас мы входим в город, так что будь настороже. Дракой с квадом Голара мы заработали себе сильных врагов. — осуждающе глянул он на Замора, который как обычно лишь равнодушно пожал плечами на это обвинение. — Надолго останавливаться не будем. Продаем трофеи, после чего сразу отправляемся к моему заказчику которому передаем Кинжал. — покосился он на древнюю реликвию, что спокойно висела у него в каменных ножнах. — Там могут быть некоторые проблемы, ведь

он дал мне не всю информацию об артефакте. Определенно не всю. Будем договариваться о большей сумме, для человека его уровня это не должно быть слишком затратно, но…, - скривившись размял плечи Эквил. — он может посчитать иначе.

— Понятно. — хмыкнул он. — Не волнуйся, если что я быстро разберусь с проблемами.

— А вот этого не нужно! — чуть ли не подпрыгнул в седле Эквил. — Тут находиться главная крепость Ордена Крови Самуля, если будешь сильно буянить, к нам может наведаться десяток архикровистов качеством повыше прошлого и опытнее, а сопровождать их будет парочка магов Рукава Крови. — прошипел он, практически крича шёпотом чтобы не привлечь внимание проходящих рядом людей. — Каким бы ты не был идеальным архикровистом, тебя враз порубят на куски что и пикнуть не успеешь.

— Я и тихо умею работать. — немного более осторожно заметил Замор, оставаясь всё так же уверенным в своих силах, он и не в такие передряги попадал.

— Надеюсь. — буркнул он.

До ворот они добрались уже через полчаса, но вот на самих воротах пришлось простоять еще час, и это при том, что это было не утро и не вечер когда на воротах наибольший поток людей, а также высокой скорости работы городской таможни. Показал амулет Гильдии освобождающий от налога за въезд Эквила и его коня, заплатил мзду за Замора и остальных пяти лошадей, быстрая проверка поисковым артефактом их вещей, во время которого он особо сильно задумался при взгляде на Кинжал, но ничего противозаконного не нашел, после чего они быстро зашли в город. Меньше полуминуты и они в городе, везде бы так. За те недели, что они путешествовали вместе от Фела до Агрейда, прошли недаром, успели познакомиться друг с другом, показать свой характер, некоторые свои увлечения и таланты. Несмотря на свою подозрительность к Замору как к человеку, в его возможности как архикровиста он был уверен, силён, определенно силен. Потому несмотря на погоню что обязательно за ними шла по пятам, он волновался не так сильно как было бы будь он один, да что там, одно нахождение рядом этого спутника давало ему спокойствие и защищенность, которую последний раз он испытывал только в армии. Можно сказать, что он слишком расслабился, работая в одиночку, он был постоянно напряжен, ведь всё зависело от него, если что, никто его не спасет. Будь у него свой напарник, он бы даже мог не потерять тогда карту, которую украл Асилий. Теперь же было всё иначе, у него был не просто напарник, у него был весьма опытный и крайне сильный

напарник, со своими странностями, но он был. Еще бы удостовериться в благожелательности Замора на его счет, и верности делу Расхитителей и всё было бы вообще прекрасно. Но пока есть, что есть.

Уверенно продвигаясь на лошадях сквозь толпу, они двигались к конюшням и находящимся рядом различным магазинчикам, где можно было сдать свои трофеи. К сожалению еще сто лет назад было запрещено строить дома за стеной, чтобы не портить красоту города, потому большая часть торговцев, что ранее скупали товар за стенами, прикрыли свои лавочки и лишь самые богатые переместились внутрь города поближе к воротам. Город не особо потерял в торговле от этого закона, серьезные сделки все равно проводились в черте города, куда шел и огромный поток товаров. Пострадали лишь самые бедные, кто не мог купить или арендовать себе делянку в самом Агрейде. К таким вот магазинчикам имеющим уже вековую историю они и подошли, семья торговцев имела уже длинную и хорошую репутацию, что была у них еще даже до того как они торговали за городом, а их какие-то там правнуки имели туже отличительную семейную жилку торговцев. Эквил уже не первый раз был в этих краем конкурирующих лавках, что разместились на этих воротах, потому имел представлением с каким товаром и к кому идти. Они видимо уже давно разделили между собой вид товаров, которым они торгуют, потому классической конкуренции свойственной торговцам в центре Агрейда тут не было, потому легкое пикирование, что иногда между ними происходило, можно отнести больше к привычке конкурентов, что уже какое десятилетие ни в чем между собой не конкурирующих.

Их магазины находились в той небольшой области у стены, где можно было перемещаться верхом, потому они сразу повели свой небольшой конный караван к одной из лавок. Спрыгнув с лошади, Эквил оставил сторожить своего спутника их трофеи, что было к слову очень непривычно для него, он вошел в лавку. Звонкий колокольчик зазвенел над дверью, предупреждая о новых клиентах. Обширное и светлое помещение встретило его той же сосредоточенной суетливостью, перемещающихся между клиентами помощников хозяина лавки, которую он встречал каждый раз когда сюда заходил, будь то утро, день или вечер, тут всегда были клиенты. Товар тут был не самый дорогой и изысканный, но определенно самый нужный и потребляемый, потому клиентов хватало, да и расположение определенно располагало. Ведь эта лавка в первую очередь ориентировалась на гостей города, а не его жителей.

— Чем я могу вам помочь, уважаемый клиент? —

осведомилась выскочившая из закутка молодая помощница торговца, которая насколько он знал, была еще и его родственницей, как собственно и остальные помощники. Одета она была также как и парни работающие тут, черные штаны и светлая красная жилетка поверх белой рубашки, единственное что её отличало от мужского персонала это длинные волосы, заплетенные в косу и закинутые за спину, а также больше декоративная короткая юбка поверх штанов.

— Хотелось бы продать законно полученные трофеи. Разбойникам не повезло. — сразу уточнил источник их товара, у которых могли остаться метки их бывших владельцев или остатки их последних владельцев. Это особо не влияло на стоимость, главное качество и состояние товара, но в случае такого мелкого обмана можно было получить большие неприятности, они же были законопослушными торговцами, а стражники в городе крайне грозными и строгими.

— Оружие, доспехи? — деловито уточнила она, спрашивая, понимал ли он какого плана товар, они готовы купить.

— Конечно. — краем губ улыбнулся он. — И довольно много.

— Пройдемте в оценочную, туда вы можете внести свой товар. — ничуть не показав удивления или другой эмоции кроме как улыбчивой доброжелательности торговца к клиенту.

Повела она меня в другую часть комнаты, где зайдя в проход попали в длинный коридор в правой стороне которого находилось несколько широких дверей куда она меня и завела. Комната была уставлена множеством пустых столов, подставок и другой мебели на которой можно было разместить большое количество товаров. Пройдя в другую часть комнаты она сдвинула крепкую задвижку с широких дверей и провела пальцем на железной пластине у двери, видимо сигнализация или еще какая разработка магов Рукава Железа. По крайней мере, магию он почувствовал, хоть и только в тот момент когда она провела пальцем по пластине, что значит как минимум качественную маскировку заклинания. Открыв дверь, она пропустила меня вперед, чтобы я мог позвать своего напарника что стоял с лошадями чуть в стороне у главного входа. Призывающе махнув рукой Замору, что сразу его заметил, он дождался пока он подведет всех коней разом, после чего они вместе начали заносить уже заранее рассортированный товар.

— Продавать прямо тут будешь? — немного удивленно осмотрел Замор пустую комнату, уставленной деревянной мебелью.

— Это оценочная. Тут она оценит наши многочисленные трофеи, которые заносить в главную залу просто излишне, да и

клиентам будет мешать. Тут мы и товар сразу продадим. — объяснил он варвару из Дикого материка.

— Цивилизация. — оценил он, впечатленный таким прогрессивным подходом к торговле. — А не боится она одна с двумя брутальными мужиками торговать? А вдруг обидим? — шепотом спросил он приблизившись.

— За дверью уже должен стоять охранник. — успокоил он его. — Он не входит внутрь, чтобы не мешать и не смущать нас своим тут нахождением, соблюдают приличия.

— Цивилизация. — повторил он. — Скучал я за этим.

Раскрыв мешки и упакованные в ткань оружие, они начали поочередно раскладывать их на столы. Из мешков вынимались различные элементы брони, и ложились на одну сторону комнаты, оружие на другую. Количество оружия и доспехов впечатляло, особо если заметить что многое испортилось во время боя, в котором никто особо о сохранности будущих трофеев не думал, а уж оружия сколько было разнесено на осколки боем архикровистов. Потому и пытаются использовать они лишь артефактное оружие, ибо только оно может выдержать бой этих монстров. Девушка обслуживающая их, практически не показала удивление, ведь количество оружия и тех кто их добыл было явно не равным, а из шести лошадей только две были оседланы для верховой езды, а остальные были вьючными. Девушка постаралась не задумываться над вопросом "как?". Хотя любопытство молодую особу так и подъедало спросить, но это было неприлично, да и просто вне политики их торговой семьи Серхитиев. Главное чтобы не было явной незаконности или опасности товара, над чем она должна проследить сама, а остальное неважно.

Опытная помощница, достала из кармана внутри жилетки круглое стекло на ручке, и поднесла его к первому товару, надавив на кольцо ручки, она активировала магический артефакт, после чего быстро осмотрела каждый предоставленный на продажу товар. Эквилу был знаком этот артефакт, он нужен чтобы проверить какую-либо вещь на "проклятие" которым иногда балуются маги Рукава Железа или Сока. Вроде специальное наложенное на оружие заклинание, что должно было наказать того кто взял его в руки не являясь при этом его хозяином, или отравляющие жидкости, мази и другие хитрости. Так же таким способом можно банально распознать магический артефакт, что для мага в силу его особенностей было легко, то для обычного человека было невозможно. Ману они не чувствовали. Ну и как изюминка, этим артефактом можно было оценить общее состояние вещи, для более детального осмотра нужен артефакт

по сложнее и дороже, или опытный взгляд, но для общей оценки хватит и этого. Потратив так минут десять, удостаиваясь каждой вещи положенной на стол мимолетного взгляда, девушка оперативно и профессионально, что выдавало недюжинный опыт и умения, оценила каждую вещь, после чего уже своими глазами и руками осмотрела некоторое оружие и доспехи повнимательней.

— Девять золотых тринадцать серебряных и шесть медных монет. — выдала она вердикт проведя необходимые расчеты в голове.

Эквил лишь мысленно восхитился способностями этой девушки и так же мысленно скривился на это, цена была в общем верной, даже особо не поторгуешься. Наконечники копий, мечи и кинжалы, арбалеты и луки, стрелы и болты, а также множество элементов брони были не самого лучшего качества, а что было, уничтожили в своём бою эти бесноватые архикровисты. Оружия тут было много, кони что их переносили, даже несколько запыхались за те полторы недели, что они шли через лес и несколько дней по тракту. И это только оружие, самое качественное что они нашли, а есть и другой товар, который они продадут уже в других двух магазинах. Он конечно намного легче, вроде различных тканей и одежды, что пойдет во второй магазин и небольшой кучи безделушек и полезных для путешественников вещей для третьей лавки, но места занимали много. Три лошади переносили оружие, а четвертая вьючная, включая наших двух вещи полегче, но и пообъемнее.

— Согласен. — постарался удержать Эквил удовлетворённую улыбку, другого можно было и не ожидать, опыта им хватало, не ему попытаться на них заработать.

Получив монеты, они покинули оценочную, которую за ними сразу закрыли, а товар уже начали переносить на склады, направившись к остальным лавкам.

В остальных двух магазинах торговая сделка прошла похожим способом, эти купеческие семьи уже давно работают, развивая своё дело и качество услуг. Больше всего монет получили за ткани, которые они нашли в лагере разбойников, и весьма впечатляющее количество золота, видимо они оставили себе только самое лучшее. Они получили столько монет с продажи всех трофеев, что Эквил всерьез задумался о смене своей основной профессии. С Замором им никакие разбойники не будут страшны. Но поддался он секундной слабости недолго, эта банда была столь богата только из-за незаконного архикровиста, у других банд все намного хуже. Да и сам заработок выйдет слишком непостоянным, поди найди сначала этих бандитов. А

профессия Расхитителя уже как-то ближе и привычней.

После того как она распродали все трофеи подняв внушительное количество золота, Эквил быстро продал вьючных лошадей, а их с Замором ездовых коней оставили в конюшне отдыхать и есть. После чего направились в город, к дому заказчика.

— Я был бы не против перекусить. — бросив долгий взгляд на таверну, произнес Замор. — Определенно не против. — добавил он после того как его поддержало урчание в животе.

Эквил боролся между беспокойством с жадностью и банальным голодом недолго, утолив свою тягу к золоту недавней распродажей трофеев, он стал веселее и увереннее. Конечно было бы идеально сразу прийти к заказчику и забрать золото за артефакт, но понимание того что торги за увеличение компенсации могут затянуться, и заказчик их скорее всего кормить не будет — Эквил бы не стал, поколебали его уверенность. Потому потратив еще несколько секунд чтобы понять, что это за таверна и стоит ли туда идти, Эквил озвучил своё решение.

— Хорошая идея. Я тоже проголодался и соскучился по хорошей еде. — решил он угодить своим желаниям вкусно поесть в приличной таверне.

Пройдя через поток людей, в это время суток обильно перемещающихся по своим делам, они толкнув двери зашли внутрь. Удовлетворенно хмыкнув, Эквил посмотрел на слегка удивленного попутчика, пошел первым.

— Это Агрейд. — бросил он негромко за спину, это объясняло многое.

— Жиру бесятся просто. — послышался через секунду ответ.

Несмотря на то это была таверна, то есть дешевое место для общественного питания и хорошей выпивки, зал в который они зашли, светился чистотой, благоухал легким ароматом травы и еды, а также был кричаще роскошен для заведения такого плана. Изящные деревянные столы с вырезанными зверьми ножками, скатерти, мягкие стулья, светлые шторы с рисунком, магические лампы освещения и другие, совершенно лишние для заведения атрибуты. Он видел десятки, даже сотни таверн, и только в Агрейде, они были абсурдно роскошны. И конечно же дорогие, это же Агрейд. Там где такие заведения называют "купеческими ресторанами", так-как именно они первыми возобновили такие заведения еще со времен Древней Империи, тут они будут всего-лишь обычными тавернами. Как тут выглядят "купеческие рестораны", раз у них такое творится в тавернах, он не знал, было слишком дорого чтобы проверить. Но он был уверен, там было всё

еще более роскошно и богато.

Поманив за собой Замора, парень поднялся по лестнице на второй уровень, откуда открывался хороший вид вниз, было видно входную дверь, да и людей было поменьше. Как только они удобно разместились по своим местам, к ним тут же подскочила молоденькая девушка, работающая в этой таверне.

— Приветствую вас в таверне "Небесный Оглаш". Что будете заказывать? — окинула она их быстрым изучающим взглядом, заметив общую истрёпанность одежды и высохшую грязь на ней, после чего подметила, что стиль одежды напоминает наемников или Расхитителей, после чего зоркий обученный взгляд оценил хорошее качество одежды и её дороговизну.

— Мне пожалуйста, Грибной суп, — начал перечислять Эквил, даже не притронувшись к лежащему на столе меню. — Курицу в соусе Макбен, салат Эфех и Картит, ну и чай с закусками.

— Ммм, а мне-е, — провел рассеяно взгляд по толстому меню таверны Замор. — Тоже самое пожалуйста, только…, - вчитался он во что-то на последних страницах. — К чаю дайте Парлискур.

— Будет готово через десять минут. С вас восемь серебрушек и девятнадцать медных монет. — всмотрелась она в своё меню что держала в руках, после чего весьма быстро подсчитала общую цену.

— Конечно. — безропотно пересчитал Эквил монеты, он знал что в Агрейде сначала платят, а потом получают товар или услугу. "Деньги вперед" — вот девиз этого города.

— Принято. — изобразила милую улыбку официантка, после чего закинув монеты в сумочку висящей на правом бедре спустилась по лестнице вниз.

— Я не всё понял что ты заказал, но надеюсь, оно будет вкусным. — проводил Замор взглядом девушку.

— Ты не пожалеешь. — хмыкнул Эквил, решив не напоминать что его никто не заставлял заказывать тоже что и он.

— Я вижу, ты тут бывал уже не раз. — намекнул он на меню которое расхититель даже не открывал.

— Да нет, именно в этой таверне я был всего раз. Таверны в этом городе отличаются по интерьеру, но меню у них большей частью похожее. Я не просил ничего такого экстравагантного, чего у них могло не быть.

— Честно не ожидал увидеть такой роскоши в таверне. — обвел он взглядом стены украшенные картинами и коврами. — Мне приходилось видеть и получше, намного лучше. Но таверна в такой список красоты попала впервые.

— Да где ты их мог видеть? Ты же в деревне своей жил. —

заметил Эквил, его напарник часто говорил так будто такие путешествия у него не впервые и побывать он успел много где, что не вяжется с его историей о том как он жил в отрезанной от цивилизации деревни.

— Думаешь, за тот путь, что я плыл сюда, мне попадалось мало таких заведений? — обвел он взглядом помещение. — Конечно не совсем таких, но поверь разных таверн, ресторанов, кабаков и много другого я повидал вдосталь.

— Как скажешь. — пожал плечами Эквил, у которого не было настроения чего-то допытываться.

— Сегодня мы хорошо заработали, — поменял он резко тему. — Одна банда разбойников, один я, и мы уже богачи. Сколько там всего получили?

— Двадцать три золотых, девять серебряных и шестнадцать медных монет. — сказал он число что выжглось в его сознании как только он впервые посчитал сколько они получили за все.

И он должен признать, что большая часть заслуги это именно Замора, а если обратить внимание на то, что там был незаконный, то и вообще полностью его заслуга. Они не взяли еще ни одного дела, а Замор уже приносит деньги, он определенно принял его в свою команду не зря. Хотя то, что он безропотно согласился с тем, что монеты должны храниться у Эквила, даже несколько насторожило его. Ему было трудно поверить, что кто-то может так просто расстаться со своими деньгами. Он мог спокойно взять большую часть заработка, и Эквил бы не смог ему возразить, но он предложил оставить всё у себя. Это настораживало и чего уж тут, даже подкупало оказанным доверием, он бы так не смог.

— Весьма достойная цена. — присвистнул он. — А сколько там тебе обещал заказчик, тридцать золотых монет? Какая-то слишком низкая цена выходит за все твои старания и проблемы, особенно если обратить внимание как эти монеты легко добыть.

— Это разбойники слишком богатые были, обычно они значительно беднее. Потому собственно и становятся разбойниками. — после чего задумался над заказом, **вспоминая все его немного даже позабытые детали.** — По договору он обязан заплатить мне тридцать золотых монет. — был он уязвлен сомнениям своим способностям. — И это не считая того что он обеспечил меня свитками заклинаний, с помощью которых я добрался до артефакта, ценность которого он серьезно приуменьшил. Так я не сильно и потратился во время задания.

— Хм, я думал что ты покупал свитки, а не получал их от заказчика. — сдвинул бровь Замор.

— С чего вдруг, мне их передал заказчик, он знал что меня

может ожидать и решил заранее обеспечить магическими свитками, чтобы сэкономить на самих монетах. — нахмурился Эквил, почувствовавший какое-то дежавю в мыслях, будто он вспомнил то чего не было, но которое уже было.

— О-о, молодец. — придвинулся ближе Замор, чему-то улыбнувшись.

— Д-да, заказчик заранее предугадал такую проблему. — мотнул головой Эквил, сбрасывая странное наваждение.

— Ага, сразу. — хмыкнул он. — А бывает, замечают ошибку слишком поздно, и меняют всё уже после, будто старой ошибки и не было. Закрывают на неё глаза.

Эквил на это лишь рассеяно кивнул, не совсем задумываясь над его словами.

— Ваш заказ. — неожиданно появилась девушка, отчего Эквил, не заметивший её слегка вздрогнул.

Аккуратно и быстро расставив блюда, она сделала легкий поклон, после чего сделала ритуальное пожелание приятного аппетита:

— Аппетита Колоса.

— Спасибо. — не сразу ответил Эквил, уже отвыкший от таких пожеланий, такого в других тавернах не услышишь.

Дождавшись пока девушка уйдет, Замор решил удовлетворить своё любопытство.

— Аппетита Колоса? Это что вообще за пожелание?

— О Боги. — простонал Эквил, которого такие банальные вопросы уже начинают порядком утомлять. — Ты хоть знаешь кто это?

— Ммм, великан какой-то? — осторожно предположил он.

— Это Бог. — ровным голосом сказал он.

— О-у, ну ладно. — равнодушно пожал плечами Замор. — И чего он бог?

— Всего что созидает. — взял он в руки красиво украшенную деревянную ложку, и начал аккуратно хлебать грибной суп.

— В смысле. — непонимающе свёл брови он.

— Удобряешь почву, ты питаешь землю, созидаешь. Готовишь еду, ты созидаешь. Кузнец делает оружие и инструменты, созидает. — начал он приводить примеры. — Делаешь дом, созидаешь. Тренируешься, делаешь тело и навыки лучше, созидаешь. Ударила молния, созидание. Принимаешь пищу. — показал он глазами на еду перед собой. — Питаешь тело энергией. Созидаешь.

— Интересненько. — протянул он, поглаживая подбородок. — А какие еще боги есть.

Эквил мысленно вздохнув, быстро выпил суп, приятно зажмурившись от вкуса во рту.

— Медия, богиня всего что убивает, разрушает. — предостерегающе поднял он руку, не давая напарнику задать очевидный вопрос. — Косишь траву, разрушаешь. Косишь пшеницу, разрушаешь. Режешь курицу. — показал он глазами на своё следующее блюдо. — Прерываешь жизнь. Разрушаешь. Ломаешь какую-то вещь, разрушаешь. Стрижешь волосы, разрушаешь. Пришла ночь, день закончился. Разрушаешь. Убиваешь человека. Разрушаешь.

— Хм, так под это можно всё что угодно бога подогнать. — нахмурился он, пытаясь осознать масштаб. — Всё что ты не делаешь, будет поддержка какого-либо бога. Всё что не происходит в мире, всё поддерживает богов.

— Да. — просто ответил он, отрывая кусок нежной, сладко пахнущей курицы. — Потому твои слова про Автора, звучат для меня…, - помахал он рукой, пытаясь подобрать слово. — Странно.

— Так эти два бога основа всего? — решил дожать он Эквила по этому вопросу, пропустив мимо ушей его последнее замечание.

— Есть последняя богиня, Ваарга. — замолчал он на время. — Богиня эмоций, чтобы было понятно, хотя это не точное её значение. Ты злишься или радуешься, ненавидишь или любишь, гордишься или презираешь. Также жестокость и милосердие, ревность и доверие, счастье и горе. Сходишь с ума или достигаешь просветления. Это всё она. Архикровистов из-за их небольшого безумия, — посмотрел он ненароком на Замора. — считают проклятыми Вааргой. Это богиня злобы и добродетели. И кто она для человека, зависит от него самого.

— Прикольно. — поднял Замор ложку на уровне глаз, **где в ней плавал таракан, что попал в его суп во время готовки.** — Всё эти тридцать монет простить не смог. Детский сад. — тихо сказал он сам себе.

— Ешь быстрее, нам еще к заказчику идти. Не стоит задерживаться на слишком долгое время. — поторопил Эквил его, вгрызаясь зубами в мягкое мясо.

Спустя полчаса, они наевшись и перекусив чаем с местными пирожным, выходили из таверны. Постучав себя по заполненной едой пузу, Замор повернулся к своему спутнику.

— Слава Колосу, за эту еду. — ухмыльнулся он. — Отправляемся к заказчику?

— Да, тут час пути пешком. Не будем больше заставлять золото ждать нас. — ответил он, поведя личного архикровиста за собой.

Их путь проходил мимо людных улиц всегда полного жизни

города, который был в постоянном движении, люди шли на работу, по лавкам за покупками, прогуливались любуясь красотами живописного города или просто шли по своим делам, как это было в их случае. Эквил был тут не то чтобы часто, но город увидеть успел, его фонтаны, парки, старинные сооружения, различные достопримечательности и даже злачные места. Город не был ему как родной, но знаком. Замор же заинтересовано крутил головой по сторонам, останавливая взгляд то на людях вокруг, среди которых встречались необычно одетые прохожие, то на достопримечательности, благодаря которым город считался одним из величайших в мире. Задирал голову высоко вверх в попытке понять насколько высоко над ним находится Арка Голеда, построенная еще во времена Древней Империи. Такая же арка, только разрушенная практически до основания, есть и на Правом материке, а среди особо пароноидальных историков верящих в теории заговора и высший замысел, бытует мнение, что такая же Арка находиться и на Диком материке. Жители Агрейда, да и всего королевства Самуль, очень горды тем что в их столице есть такое величественное сооружение, вокруг которого и вырос этот город. Особую изюминку добавляет то, что в бывшей столице Древней Империи была такая же Арка, что в данной ситуации можно расценить как намек, кто становиться правопреемником былой Империи. Это как символ наследования права. Права на мир. И Эквил бы соврал, если бы сказал что у людей и правителей этой страны нет желания это право использовать. Возможностей хватает.

Проходя мимо горожан, торговцев, крестьян, воинов, наемников и иногда магов, их небольшая команда всё ближе приближаясь к нужному особняку, в котором жил уже весьма старый торговец-коллекционер, доживающий свой век в своём хобби. Отойдя к стенке, Эквил пропустил мимо себя воина в доспехах с вороном на плече, на мгновении даже задержав свой взгляд на столь странном субъекте, который сопровождал молодого миловидного парня слегка похожего на девчонку с его длинными каштановыми волосами ниже плеч. Великолепный Агрейд, чего тут только не встретишь. Пройдя мимо, расхититель не заметил, как этот самый **миловидный парень лет шестнадцати резко остановившись, повернул голову назад, посмотрев ему в спину и как-то странно улыбнувшись краешком губ.** Такой легкой встречи он не ожидал. Губы беззвучно что-то сказали, магия слегка заволновалась, исполняя волю мага и успокоилась. Одарив последним взглядом расхитителя и его спутника, что начал обеспокоенно коситься по сторонам, парень дернул рукав стоящего рядом воина и пошел

дальше по своим делам.

Через десять минут движения через поток людей, к которому как первый так и второй путешественник уже отвыкли, они вышли на более дорогой район города, где праздно шатающихся людей намного меньше, а стражи немного больше.

— Ты ничего странного не почувствовал недавно? — тихо спросил Замор у своего напарника.

— Нет. — задумался Эквил перед ответом, нахмурившись. — А должен был?

— Было бы хорошо. — разочарованно выдохнул он, такая неопределенность его напрягала. — Но тебе такое еще не по силам.

— Среди нас двоих, маг я. — даже обиделся на такое обвинение в его неопытности.

— Не в магии дело. — хмыкнул он, посмотрев в сторону.

— Ах да, Автор. — ухмыльнулся понимающе Эквил, с некоторой даже жалостью во взгляде, но отвернувшийся Замор этого не видел.

Услышав ответ расхитителя, Замор, чуть не споткнувшись на ровном месте, странно посмотрел на Эквила. Бывают же совпадения.

— А вот и наш особняк. — кивнул головой Эквил на стоящий перед ними трехэтажное здание с видимыми за ним высокими деревьями, где похоже у хозяина этого поместья был свой небольшой внутренний дворик.

— Дорогой наверное. — осмотрел напарник каменное здание.

— Ты даже не представляешь насколько. — покачал головой Эквил. — И это даже еще не центр города.

Подойдя к деревянной двери обитой железом и наложенными на них заклинаниями, которые Эквил явственно чувствовал даже в трех метрах от двери, он с силой постучал по деревянной преграде, которая неожиданно легко поддалась на его удары и открылась внутрь дома, давая свободный проход внутрь.

— Так и должно быть? — удивленно спросил Замор.

— Нет. — коротко ответил расхититель осмотрев улицу, и осторожно ступая внутрь.

Замор так же осмотрел улицу более профессиональным взглядом, стараясь найти неизвестную ему угрозу. Но кроме редких прохожих, не обращающих на них никакого внимания и такой же архитектурной красоты расположенной напротив особняка, он не увидел. На улице были расположены похожие на тот особняк в который они входили здания, некоторые красивее, некоторые не могли похвастаться таким богатством, но никто и ничего не выглядело странным. Осторожно прикрыв дверь, он

поспешил за своим напарником. Эквил в это время чутко прислушивался к своему чувству пыли, которая сейчас гоняла магией мелкий сор по комнатам, чтобы маг мог представить примерный план ближайших комнат и коридоров, а также как они обставлены. Ну и конечно же он искал людей.

— Господин Хереост? — осторожно спросил в тишину Эквил, после некоторой внутренней борьбы.

Неизвестный враг на них неожиданно не выскочил, ни через секунду не через пять, но и хозяин этого особняка не отозвался, как и его немногочисленный слуги.

— Господин Хереост? — повторил он, заглядывая в одну из комнат, где его пыль нашла что-то странное и мокрое. — Ох, это плохо. Кто же мне теперь заплатит?

Расстроено заметил Эквил, увидев лежащего клиента в луже собственной крови и сквозной раны в груди. Зашедший следом Замор только хмыкнул на увиденное — старик лежащий лицом вниз посреди ковра в лужах собственной крови, напоминал ему начало какого-нибудь детектива. Эквил внимательно осмотрел богато обставленную комнату с камином, креслом качалкой с мягкой обивкой и картинами что обвиняюще, хмуро и радостно смотрели на происходящее перед ними.

— Клиент мертв. — заключил он через минуту, когда не нашел что-нибудь стоящего его внимания в комнате.

— Гениально Эквил, я сразу и не понял, почему он покрыт своей кровью и лежит лицом в пол. — саркастично заметил Замор. — Хотя что-то вроде такого стоило ожидать, иначе всё бы было не так интересно.

— Нужно найти золото и уходить отсюда. — собрался с мыслями Эквил.

— Эм-м, думаю, стоит сразу уйти, без всяких отнимающих время дополнительных операций. Как бы нас и не обвинили в убийстве. — обеспокоенно прислушался он к звукам снаружи, благо приоткрытое окно помогало этому.

— Но я ведь выполнил заказ. Принес Кинжал. — вынул он нож из каменных ножен, возмущенно проговаривая. — Я просто обязан получить за него плату.

— Не сходи с ума, нужно уходить. — шикнул на него Замор. — Это сильно похоже на ловуш…

Не успел договорить Замор как в приоткрытое окно залетает болт, что под углом бьётся о настенный железный подсвечник, слегка меня свою траекторию, после чего так же касательно задевает деревянную раму, что слегка замедляет болт и доворачивает его правее, где болт залетевший с невидимого от их положения окна летит в голову Эквила, **что как раз в этот**

момент слегка наклонился вперед, чтобы рассмотреть золотую брошку на столе. Болт пролетает мимо него, не задев даже волос, попадая прямо в шею стоящего рядом Зам%?);?" успевшего словить в последний момент рукой болт у самого лица. **В тот же момент второй болт, залетевший с другого окна с такой же странной траекторией, двигавшийся ко второй жертве, попал*%()_**?;* чиркнула кожу на затылке.

Замор толкнув напарника на пол, пригнувшись прыжком подскочил к стене к которой и прижался, осторожно посматривая по сторонам.

— Это чего было? — ошалело спросил Эквил.

— Кто-то выстрелом арбалета через окно чуть не убил нас рикошетом. — сам удивился сказанному Замор.

— Так можно? — приподнялся Эквил, меняя положение.

— Видимо да. Нужно уходить через задний двор. — пригнувшись пошел он впереди.

Эквил благоразумно пристроился за своим личным архикровистом, лишь краем сознания стеная по потерянному золоту. Замор двигался быстро, чтобы как можно быстрее покинуть негостеприимный дом и уйти от людей, что ждали их в засаде как можно дальше. Внимательно осматриваясь по сторонам, ожидая в любой момент болт с самой безумной траекторией, он толкнув дверь вывалися наружу, где не удержавшись на ногах с удивлением упал на землю. Тело начало плохо слушаться его, а в теле начала подниматься слабость, накатывала странная сонливость и вообще он резко начал чувствовать себя откровенно хреново.

— Яд. — прохрипел он. — На болте был яд.

— Шерид. — выругался Эквил, пуская пылевую завесу на небольшую полянку, на которой они оказались, укрытой по сторонам деревьями и небольшой беседкой по центру. — У меня есть несколько универсальных противоядий.

Эквил быстро выхватил свою маленькую сумку и зарылся туда рукой, чтобы через несколько секунд выхватить оттуда склянку с желтоватой жидкостью внутри. Болт появившийся из пылевой завесы, краем зацепила дерево стоящее у стены, удар ожидаемо изменил траекторию полета снаряда на необходимую. **Но поскольку дерево оказалось несколько мягче, чем должно было быть, болт прошел через кору дерева чуть глубже что сильнее изменило его траекторию, из-за чего вместо того чтобы воткнуться в голову расхитителя, она полетела прямо в лежащего рядом напарника. Последний успел только чертыхнуться как?;?_**)%"? рывком, на пределе сил, убрал тело с траектории полета болта. **Зацепив при этом Эквила, отчего тот**

пошатнулся и подставил склянку с сильный универсальным противоядием прямо под болт.

— Шерид. — еще более зло выругался Эквил, скидывая с ладони осколки разбитой склянки и разбрызгивая оставшиеся капли универсального противоядия. — Гнида!

Подхватив слабо шевелившегося Замора, он затянул его назад в здание, быстро прикрыв за собой дверь.

— Ты же архикровист! Почему на тебя так быстро и сильно действуют яды? — возмущенно воскликнул Эквил. — Твоя кровь должна была съесть этот яд и не подавиться… если это конечно не магический яд Архимага второго ранга, Рукава Крови и Яда. — переменился в лице расхититель.

Его больше даже не напугало то что кто-то использует такой мощнейший и редчайший яд, который больше никто не делают, так-как последний такой Архимаг умер двадцать лет назад, а яды Древней Империи еще реже и мощнее. Сколько ужаснула цена этого яда и то, что кто-то готов потратить такое количество золота, чтобы убить их.

— Всё несколько… хах… сложнее. — сумел выговорить Замор сплевывая текущую с носа кровь и который все ресурсы своего организма бросил на борьбу с действительно мощным, кровожадным и крайне приставучим полуживым ядом. — Но я… справлюсь… нуж-но… только время.

Этого Эквил как раз и не мог обещать. В одной из дальних комнат что-то со звоном разбилось, и это было определенно не к добру.

Глаза забегали по комнате в поисках хоть чего-нибудь полезного, что могло пригодиться в такой непростой ситуации. Кто-то каким-то способом вычисляет их точное местоположение, после чего неким мистическим способом проводит столь точный и сложный выстрел, он настолько невероятный, что Эквил даже сейчас не мог полностью осознать его реальность. Если собраться, не паниковать и задуматься, то такой сложный выстрел доступен лишь возможно эльфам, про них разные слухи ходят, где враньё, а где правда и не знает никто толком. Хотя не стоит откидывать вариант того что это какой-то специфический маг с особым заклинанием, или вообще маловозможный вариант, модифицированный человек. Их кто-то заказал, точнее заказали его клиента… нет, стоп. Будь это так, они бы просто ушли убив Хереоста, но они остались в засаде чтобы убить их. А что такое связывает клиента и Эквила Саелиттера? Кинжал. В его глазах это оружие начинает расти просто до невозможных цен, раз за ним идет такая охота. И так уж повелось, он очень не любил терять свои вложения.

Пока Эквил предавался непростым размышлениям, из другого конца дома, где ранее послышался звук разбитого стекла, начал идти очень подозрительный фиолетовый туман. Заполняя всё свободное пространство, он заглядывал в каждый уголок и самую маленькую щель, и этот туман медленно и неотвратимо шел в его сторону, направляемый ветром попадающий через открытое с той стороны дома окно. То, что это был ядовитый туман, не было никакого сомнения. Этот простой вывод подводил к тому, что у противника есть маг Рукава Яда, весьма непростой и своеобразный противник. В данном случае у него только остаётся возможность порадоваться тому, что газ был не прозрачным, это хоть и крайне сложно и по силам доступно как минимум Старшему магу, но он бы уже ничему не удивился. После яда на болтах ценой не меньше пяти сотен золотых, его было сложно чем-то поразить. С тихой ненавистью посмотрев на неумолимо приближающийся ядовитый туман, который он своей магией никак не мог остановить, парень с силой затряс тело Замора.

— Эй, ты как? Нам крайне рекомендуется бежать отсюда как можно быстрее. — быстро зачастил он, стараясь не сильно шуметь, ведь возможно их находят по звуку. — Дела всё хуже и хуже.

— Галимы…..дрила, чтоб тебя еб…..рь. Автор недо… — что-то тихо бормотал Замор себе.

— Замор! — прокричал шёпотом Эквил, тряся слабо сопротивляющееся тело. — Хватит бредить, приходи в себя. — пару раз он несильно ударил ладонью по щекам. — Я понимаю, яд и всё такое. Но если мы не выйдем из дома, надышимся отравы, до чертогов Медии. А снаружи нас ждет стрелок. Мне нужно чтобы ты пришел в себя и хотя бы мог сам двигаться, я не смогу понести тебя.

— Дай… пару минут. — сумел промямлить Замор с закрытыми глазами.

— У нас их нет. — выпучил глаза Эквил косясь на все ближе подступающий ядовитый туман, в котором только что попавший туда цветок как-то неприятно скукожился и посветлел нездоровым фиолетовым цветом.

Ругнувшись, Эквил в нетерпении перевел взгляд с тумана на дверь, после чего остановил взгляд на Заморе. Если он попытается убежать самостоятельно, шансов выжить будет больше, но вот что будет дальше, нетрудно предугадать. Без столь сильной поддержки ему и оставалось что только забиться как можно глубже, и не привлекать ничего внимания, на весьма долгий срок вынужден был признать он. Да и сколько планов шериду в задницу пойдут. Архикровист — это сила, большая

сила, и разбрасываться им это настоящее преступление. Но вот в данный момент у него больше шансов погибнуть вместе с ним, чем вынести из этой ловушки. Но если оставит тут, ему точно конец, но уже потом. Всё же он солдат, с определенного плана умениями, а не профессиональный вор, и сильно сомневался в своей способности спрятаться от такого преследования. Раздраженно сплюнув в подступающий туман, Эквил достал эликсир увеличивающий силу и залпом выпил. Денек будет тяжелым.

Подхватив за подмышки вяло шевелившегося, но шевелившегося напарника он с силой ударил ногой по двери, которую с силой впечатало в стену дома. Туман до этого медленно приближавшийся к ним, был быстро подхвачен встречным ветром, от которого сквозняк начал разметать ядовитый газ по всему дому. Пустив перед собой самую плотную из доступных ему пылевых завес, закрывая обзор стрелку на весь задний дворик, он дернув Замора, потащил его на другую сторону поляны, мимо скрывающейся в песке белой беседки. Двигаясь как можно быстрее и с силой тянув за собой тяжелую ношу, что с каждой секундой действия зелья становилась только легче, Эквил со страхом ожидал ядовитый болт с самой неожиданной стороны. Его положение так-же осложняло то, что он даже представить не мог где находиться стрелок, просто ни наименьшего понятия. С его странными траекториями полета болтов, он мог находиться где угодно. Болты скорее всего точно магические, раз несмотря на все эти рикошеты остаются в воздухе и сохраняют свою убойную силу. Хотя немного там той силы нужно, яду, намазанному на них хватит чтобы убить человека даже просто попав на кожу, не то что ранить.

Окружающая его пыль показала как через неё что-то проходит на огромной скорости, **остановишь от неожиданности,** он мысленно ругаясь отскочил от промелькнувшего у самого носа арбалетного болта. **Где споткнувшись об тянущее им тело, упал на спину,** пропуская над головой еще один ядовитый болт. Он определенно должен возблагодарить Колоса в его храме, ибо он просто одарил его бешеной удачей. Не обращая внимание на ушибленную спину, Эквил подхватил за руку Замора что уже мог с трудом передвигать ногами и понес его к беседке. Прошло всего немного времени, как они дошли до беседки, а парень почувствовал новый быстро двигавшийся объект, несшийся в их сторону. Эквил просто не успел отреагировать, **как болт уже летел в голову Замора врез**+:*?"%? проходя в миллиметре от шевелюры запрокинувшего назад голову напарника. Сделав резкий рывок вперед, чуть не навернувшись плашмя о землю, они

в последний момент ушли от арбалетного болта, прилетевшего с совсем другой стороны. Стрелка два? Или один? Откуда он вообще может стрелять?

Собрав все силы, он быстро зашептал небольшое заклинание, волевое усилие и магия подчинившись, яростно взметает окружавшую их пыль, что как разбуженный улей пчел закружились злыми волнами по поляне, взметая песок и мелкий мусор, который начал шептать, создавая шум и заглушая их звуки. Он больше ничего не смог придумать, чтобы хоть как-то скрыть их передвижение, если стрелок вообще ориентировался на звук, и это могло им хоть как-то помочь. Пустив перед собой песчаные иглы, что должны будут прорезать проход в каменном заборе, что дело не быстрое, он поспешил к будущему проходу в стене. Нужно лишь продержаться несколько минут, пока песок "съест" раствор меж камней забора, через которые они смогут пробиться, обрушив ослабевший участок стены. Выходить на улицу было слишком опасно. Вероятность что стрелок засел где-то там, слишком велика. Протолкнувшись меж деревьев, что прикрывали стену, Эквил облокотил Замора на эту же стену, со страхом ожидая, что вот-вот из-ниоткуда вылетит отравленная смерть, что слишком долго тянула с приговором. Неужели стрелок и правда потерял их?

— Думаю… — прерывисто и тяжело вдохнул Замор, — дальше я смогу двигаться сам.

— Не верю. — скосил парень глаза на его трясущиеся руки, что не увеличивали доверия его словам. — Ты всё еще слишком слаб.

— Ходить я уже могу. — немного увереннее ответил Замор, медленно произнося слова. — Дальше будет лучше.

— Я надеюсь на это, иначе мы поймаем по отравленному болту в спину. — всё также с опаской косясь по сторонам ответил Эквил.

Прислушавшись к ощущениям пространства, что давала ему магия, он узнал что раствора между камнями осталось уже не так и много. Архитектура в Агрейде своя, она не монументальная как используют в Китской империи, и не зациклена на защите как в настоящих домах-крепостях в Герцогстве Метском, она даже не такая как в других городах Самуля. Этот город в первую очередь красивый, и каждый дом в нем стремится в первую очередь к красоте и изящности архитектуры. Потому этот забор не защита, а лишь красивая декоративная деталь, что отделяет личный дворик этого особняка от остального города.

— Приготовься. — не поднимая голоса, предупредил Эквил. — Когда песок разъест раствор, мы толкнем стенку и

попадем в соседний двор. Бежим через него в дом, а потом на улицу.

— А если стрелок последует за нами? — с прикрытыми глазами прошептал Замор, и непонятно было от слабости это или он так же пытался соблюдать тишину.

— Главное выбраться из ловушки, там разберемся. — сморщился парень.

— Какой-то хреновый план. Не полный. — недовольно прошептал компаньон. — У меня есть предложение получше.

— Надеюсь оно действительно лучше. — буркнул Эквил.

— Хах, лучше твоего. — принял более удобное сидячее положение он. — Нужно действовать непредсказуемо, от противного. Если Судьба говорит делать так, делай наоборот, запутай его. Не давай Автору управлять своей Судьбой, быть марионеткой. Не давай ему возможности написать "Конец истории". - жестко говорил Замор, даже немного зло.

— И ты предлагаешь… — протянул Эквил.

— Напасть самим. — внес напарник предложение твердым уверенным голосом. — Как с разбойниками. Не бежать, а нападать. Нельзя жить на его условиях.

— В прошлый раз ты несколько раз был недалек от смерти. — заметил Эквил, игнорируя откровения про Автора, видимо Замор таким способом хотел внести своё предложение решения их непростой ситуации.

— Сейчас всё будет иначе. Он не позволит тебе умереть. — усмехнулся Замор. — Тебе повезло.

— А что сей Автор думает насчет тебя? — нахмурился Эквил, пытаясь понять, что значат его слова и почему он не позволит ему умереть.

— А мне он желает скорейшей смерти. Ведь я своим присутствием порчу его историю. — вытер он пот с лица и сплевывая тягучую слюну. — Не даю написать её так, как он хочет. Вредитель короче. — хмыкнул он.

— Тогда я удивлен что ты еще жив, раз тебя хочет убить сам "Автор". - не смог он в конце сдержать сарказм.

— История должна идти правильно. Есть же Наблюдатели. Я рассказывал. — снова сплюнул он красноватую слюну. — Черт, ну и отвратительный же псевдоживой вирус. Реально чуть не умер от него.

— "Мертвая кровь", создавался в древние времена специально против архикровистов, с их сверхживучестью, но оказался эффективным против всех. Кроме магов Рукава Крови или Сока естественно, те могли побарахтаться. — разговаривая, не отвлекался он от забора, работа на котором скоро должна будет

закончиться. — Яд сворачивает кровь и иссушает вообще все жидкости в теле, как действует без понятия, но его признаки на трупе смогу опознать сразу. И я не имею никакого представления, почему ты еще жив. — добавил он в конце, уже устало, сил и времени на допрос о такой приятной в данном случае несправедливости, не было. — Хотя я мог ошибиться, и это другой яд.

— Скорее всего. — не стал он его "разочаровывать", архикровиста этот яд точно бы убил.

— А ведь не стреляет уже долго. — вдруг заметил Эквил. — Может ушел? — прозвучала надежда в голосе.

— Скорее ждет пока мы покажемся. — не согласился Замор с ним. — Нам нужно избавиться от него или их сейчас, пока мы в таком выгодном положении.

— Выгодном? Ты только от яда оправился, чуть не погибнув в процессе. — возмутился Эквил, стараясь сдержать свой возглас в рамках шепота.

— Но выжил же, и с каждой секундой чувствую себя всё лучше. — заметил Замор, доказывая свою позицию. — А вот стрелок думает что если я не умер, так хотя бы при смерти. Новой ловушки мы можем уже не пережить. Нужно действовать сейчас, пока есть шанс.

— Хереост, был единственным человеком с помощью которого они могли выйти на нас. — не сдавался расхититель, не любящий проходящих на грани боев. — Если мы сейчас сбежим, то просто исчезнем для него, и вряд ли он нас сможет найти снова.

— Но сейчас же как-то нашел. Или ты на каждом углу кричал кто твой наниматель? — зло прошипел Замор. — Как там у вас в Гильдии это происходит, есть копии договора что ты с ним заключил или что-то вроде того?

— Этот проходил как не разглашаемый. — поморщился Эквил, лишь мысленно согласный со странной осведомленностью стрелка. — Да и в противном случае договор помещается в главный архив Гильдии лишь по его завершению.

— Нужно рискнуть. — убежденно мотнул головой Замор, приподнимаясь на корточки. — Иначе придётся ждать болт из любого угла, неизвестно сколько лет или даже десятилетий.

— Америшь тфхе пафчза. — ругнулся на гномском Эквил, он знал всего пять ругательств на гномском и три из них он произнес только-что. На редкость дерьмовый день для него. — Хорошо, сделаем по твоему.

Замор удовлетворённо кивнул, в этот раз не пришлось выполнять задуманное кружным путем и строить из себя дурачка,

что дело в общем уже привычное, но удовольствия не дающее.

Обсуждение плана надолго не затянулось, они успели обменяться лишь парой предложений, как Эквил предупреждающе поднял руку и показал на забор. Раствор, скрепляющий камни, был практически раскрошен и фактически этот участок стены держится лишь под своим весом, один сильный толчок и…

— Начинаем? — внимательно осмотрел Эквил принимающего удобную для разбега позу напарника, будучи всё еще не до конца уверенным в его способности нормально сражаться.

— Три… два… один! — громко выкрикнул он последнее слово, а его тело кажется просто испарилось, оказавшись с другой стороны забора, лишь камни как снаряды разлетаются вокруг.

Эквил на секунду замешкался, даже его магическое чувство пыли на мгновение растерялось, от внезапного исчезновения объекта, куда пыль как в вакуум влетела, в растерянности ища пропажу. Эта была еще одна причина, отчего он замешкался, было такое чувство, что его магия действовала чуть активнее чем должна была, занимаясь поиском исчезнувшего Замора. Но в следующее мгновение, чувства пыли показали след от его рывка, где пыль раскидало в сторону, а потом отобразила и самого виновника. Способности архикровистов его решительно пугают, а ведь по преданиям, магам былого они были на один зуб. Возможно, из-за слишком большого количества таких монстров, Древняя Империя и пала?

Ринувшись за напарником через забор, Эквил повел за собой пылевую бурю локального масштаба, которая уже очень серьезно подъела его магические силы. Пересекая двор, он бросил короткий взгляд за спину и на всякий случай начал беспорядочно вилять, уклоняясь от возможного обстрела. Перебежав такой же небольшой внутренний двор, он ударил пылевым копьем по стеклу окна, которое немного подумав всё же разбилось. Изделия Рукава Железа уже повсюду, другой причины почему магическое заклинание, что могло пробить человека насквозь, с таким трудом справилось с обычным стеклом, хотя оно выходит уже не такое и обычное. Запрыгнув внутрь дома, он прыгнул в сторону, уходя от возможного выстрела в спину через окно. Только прижавшись спиной к стене, он смог осмотреться и понять где он вообще находиться и есть ли дома хозяева, после чего его взгляд забегал по разным деталям интерьера комнаты, пытаясь предугадать каким невероятным способом арбалетный болт может прилететь по его жизнь. Гадание показало слишком много возможных вариантов, иногда полностью бредовых, но полной

убежденности, что у таинственного стрелка не выйдет такой чудесный финт, не было. Пустив пыль в комнаты и коридоры, он прислушался к своим чувствам, пытаясь найти кого-то живого. И в этот самый миг где-то снаружи раздался радостный возглас Замора, продолжившийся громкими ударами и звуком с треском разламывающихся деревянных деталей интерьера и мебели. Видимо Замор нашел стрелка. Ему по его плану пришлось играть роль приманки, держа пылевое облако в которой они вдвоем как бы находились. Сам же Замор на самом деле укрылся у забора, дав честное обещание, что стрелок его не услышит и не увидит, и похоже он действительно смог. Весь план держался на убеждении, что стрелок не сможет быстро попасть на улицу, к которой стремились они, соседние дома были защищены магией, да и жители могли находиться там, отчего преследователь мог просто не решиться прорываться через чужие дома. Единственный удобный проход для него оставался тот дом и двор, через который прошли они, а значит, как только он увидит что они удалялись от него, стрелок пойдет следом. А значит заберётся на крышу дома из которого они сбежали, или если будет слишком самоуверенным пойдет даже через двор. И по звуку он мог судить, что бой идет как раз в доме, но что подозрительно, бой шел слишком долго. Замор же архикровист… ох. Эквил внезапно почувствовал как через его пыль в доме, быстро бежит какая-то фигура с двумя продолговатыми предметами в руках.

Решение пришло мгновенно. Максимально уплотнив собранную пыль, он бросил её в сторону приближавшегося противника, который ловким и изящным прыжком отскочил в сторону, а как только волна песка повернулась за ней, двинула рукой, в которой оказался магический предмет, что мигнув магией просто "отключил" направленное на неё заклинание. Эквил уже смог по фигуре понять что его противник женщина, но вот уверенности что он с ней справиться, не было никакого. Правильно поняв ситуацию, он ловко выпрыгнул во двор через разбитое окно и побежал к пробоине в заборе. С личным архикровистом всё же как-то безопаснее. Совсем он зажрался, раньше ведь сам справлялся. Хотя, если есть такая сила в напарниках, зачем рисковать?

Прикрыв себя пылью на остатках маны, Эквил со всех сил побежал во двор, откуда он недавно так старательно сбегал. Пыль отчетливо показывала как тонкая женская фигурка с прикрытой капюшоном головой, не отставая, а даже постепенно догоняя, ринулась за ним. Набрав приличный разгон, Эквил добежал до кучи камней, что раньше были частью забора, боясь оступиться он не рискнул на них наступать, с силой прыгнув вперед, он

пролетел над кучей камней. **Но всё же немного не рассчитав силу прыжка, при приземлении он наступил краем носка на камень, нога тут же подвернулась, отчего конечность предательски согнулась и он покатился вперед.** Фигура позади, во время его прыжка как раз сделала резкий бросок руками вперед, бросая острые ножи, что должны были попасть в свою жертву во время когда он был наиболее беззащитен. **Ножи пролетели прямо над падающим оземь телом, встряв в дерево беседки.** Эквил же благодаря высокой скорости и тренированному телу, не распластался беспомощно на земле, а превратил падение в кувырок, уже через секунду по инерции тела поднявшись на ноги и продолжив бег с той же скорость.

Нервно дернув головой в сторону преследователя, рефлекторно пытаясь разглядеть его своими глазами, а не лишь формы с помощью пыли, он сделал несколько рывком в разные стороны, уклоняясь от возможного обстрела. Оббежав беседку, Эквил попытался понять в каком участке дома находился его напарник, ведь если верить шуму, бой происходил повсюду. Что было плохим звоночком, ведь архикровисту в ближнем бою может противостоять только кто-то равный ему по физическим параметрам, то есть другой архикровист или маг Рукава Крови. Так и не разобравшись куда бежать, Эквил направился в самый удобный для быстрого прохода проем, метив в окно с полностью разбитыми окнами. Преследовательница стремительно нагоняла, и получив возможность она тут же ей воспользовалась. Лишь на секунду задержавшись у оконной рамы чтобы перескочить её, Эквил чуть не лишился своей головы, когда заметив опасность, просто упал на пол дома. Перекатившись, он быстро вскочил на ноги, чтобы встретить свою противницу лицом к лицу. Глаза только успели заметить черную женскую фигуру в черных кожаных штанах, и накинутой поверх до колен черной плащевки с капюшоном, что закрывала частично лицо и голову, на которой были видны красно-рыжие локоны волос. Когда она быстро взмахнула клинком, атакуя, Эквил успел выхватить лишь наиболее удобно расположенное оружие на поясе, которым оказался артефактный кинжал. Инстинктивно готовясь к сопротивлению при скрещивании оружия, Эквил чуть не упал вперед, когда кинжал без какого-либо сопротивления разделил меч преследовательницы надвое. Неизвестная девушка, растерялась лишь на секунду уже следующей атакой нанеся удар вторым клинком, а потом попытавшись ударить и своим обрубком второго меча.

Резко отпрыгнув назад, она спокойно выпрямившись с любопытством осмотрела два своих надрезанных клинка. Чтобы

лишить её оружия, ему просто нужно по нему попасть, умения ему хватило, несмотря на более высокое мастерство преследовательницы, которое он смог оценить после нескольких отлично поставленных, выверенных и точных ударов.

— Прикольно. — прозвучал медовый голос девушки, категорично не подходивший для образа убийцы который он перед собой видел.

Сверху раздался отчетливый грохот и треск с множеством ударов, потолок над ними внезапно просто разлетелся на щепки, и между ним и преследовательницей упало две вооружённые фигуры. Одна из них тут же прыгнула в его сторону, только благодаря пыли, что заволокла место падения, он на мгновение застыл а после уже узнал своего напарника. Вторая же фигура не так уверенно и быстро, а также подволакивая ногу, приблизилась к преследовательнице. **Резко подул сквозняк,** и Эквил увидел второго, с кем сражался Замор. Взгляд остановившийся на мужчине, напарнике преследовательницы, озадачено нахмурился, будто увидел что-то знакомое, уже через секунду сменившись узнаванием и изумлением. Он узнал этого мужчину. Его красный глаз с вздувшимися венами был довольно заметной приметой. Мужчина что был охранником торговца и прелестной девушки, которых он встретил по пути в Фел. Обратив внимание теперь уже на девушку, он мысленно засомневался — "Да не может быть". Неужели эта та самая игривая девушка, формы тела узнаваемы, да и рыжие волосы, выглядывающие из под капюшона сдавали с потрохами.

— Неужели я настолько тебе приглянулся, раз такая прелестная девушка так сильно ищет встречи со мной? — не нашел Эквил умнее слов, чтобы завязать разговор. — Но вот охранника брать не нужно было, сильно остро он реагирует на твои любовные пристрастия.

Эквил заметил небольшой колчан на поясе, где были арбалетные болты, самого арбалета хоть видно и не было, похоже потерял где-то, но вот понять, что это именно он вел по ним обстрел, можно было догадаться.

— Ой, спасибо за комплимент. — игриво махнула рукой девушка, улыбаясь. — Ты такой милый.

Скинув капюшон с головы, она поправила свои длинные рыжие, даже почти красные волосы, одарив нас смеющимся алым взглядом. На секунду задержав взгляд на её лице, мысленно подосадовав, что такая красавица желает нарезать его на куски, он продолжил разговор.

— А где третий? — осторожно осмотрелся он, не теряя из взгляда эту двойку. — Неужели он был более сдержан в своём…

неодобрении.

— Папа тоже рядом, не оставит же он меня одну в таком опасном месте. — внезапно слегка потеплел её голос. После этих слов она резко вскинулась и быстро приблизилась к своему напарнику. — Папа Кжерит, ты сильно ранен?

— Всё хорошо Симона, ничего серьезного. — тут же успокоил её мужчина допустив в голос той самой отеческой любви и теплоты, которую можно услышать от родителей говоривших со своей миленькой маленькой дочери.

У Эквила же от этих слов в голове слегка зашумело, то что тот "торговец" всё же её отец, его удивило, ведь он уже подумал что то было просто прикрытие, но он принял этот факт. Но вот появление второго отца уже несколько сбило его с толку.

— Какая у тебя большая семья. Столько отцов. — добавил в голос он издевки.

— Классно, правда. Они мои любимые папки. — взмахнула она волнительно волосами, отчего у него сердце пропустило пару ударов, и отнюдь не от какой-то там красоты.

Длинные волосы прикрывали её голову, но как только она ими взмахнула, он отчетливо разглядел немного заостренные уши. Эльфийка. От этого открытия Эквил покрылся мурашками и даже сделал несколько шагов назад. Да, уши поменьше чем он видел у той давешней эльфийки, но они отчетливо заостренные, она из народа эльфов, просто не так сильно выраженная и уши сильнее прилегают к голове а не оттопырены, но это все равно эльфийка. И она точно из тех, кто живут на Изящных островах.

— Ты эльфийка? — спокойно спросил Замор, которого этот факт, похоже абсолютно не смутил.

— Конечно, глупенький. Это же сразу видно по моим прелестным ушкам. — отбросив обломки мечей в сторону, немного зарделась она.

Эквил с Замором от такого поступка лишь сильнее нахмурились, эта эльфийка была определенно не в себе. Парень к тому же был еще и в некотором шоке от того факта что эльфы хотят его убить. За что спрашивается? Уровень бредовости еще больше повысился, когда этот "отец" с умилением смотря на неё и добро улыбнувшись, потрепал девушку по голове. Даже его красный глаз стал излучать эти волны умиления и любви, отеческой любви. Кстати если подумать об этом глазе, и вообще возможной модификации различных органов и участков тела, становиться понятней как ему удавалось вести по ним такой точный обстрел. Глаз помогал целиться, улучшенный слух слышать их, руки и ноги, скорее всего были так же улучшены помогая производить идеально точный выстрел. Удивлял лишь

способ его обстрела, все эти рикошеты были действительно поразительны, и модификации никак не могли дать ему такой необычный навык. Помочь лучше его использовать, да. Но не наделить таким странным умением. Похоже и до того как его модифицировали он был необычным человеком, а уж со всеми этими модификациями.

— Папочка. — положила девушка голову на плечо этого Кжерита. — Этот мальчик поломал мои игрушки и хотел меня обидеть. Накажи его. — обидчивым и немного плаксивым голосом продолжила она, обвинительно указав на меня пальцем

— Конечно доченька. — тепло ответил он, после чего вмиг посерьезнел. — Папочка накажет их.

Какой папочка? Она эльфийка и хорошо, если всего лишь на сотню лет его старше. Что тут шерид тебя дери, происходит? Что это вообще за девка и почему она хочет его убить? За что спрашивается? Неужели действительно из-за кинжала? Из-за её странного поведения он уже был не так сильно в этом уверен.

— И мой кинжал у него забери. Он украл его, украл. — топнула она ножкой.

— Так ты, долбанутая стерва, — всё же не выдержал Эквил этого фарса. — Пошла ты…

Закончить он не успел, "папочка" яростно рыкнув "Не смей", кинул в его сторону свои болты с ядом, просто кинул, а зная о его странном умении, Эквил даже не знал куда уклоняться. Звон меча, отбивающего все летевшие болты, и наша двойка удивленно замечает выглянувшего из-за угла комнаты полноватого торговца, который неведомым образом смог бесшумно и незаметно подобраться к ним обоим. А вторым что они увидели, была склянка с фиолетовым содержимым, что уже подлетала к стоящему у эльфийки мужчине, который коротким мечом уже наносил удар по этой самой склянке. Этот толстяк был алхимиком. Внезапно стрельнула мысль в его голове. Следующей же мыслью было то, что содержимое склянки определенно не облегчит их жизнь.

Звон разбитого стекла, за мечом тянется фиолетовая дымка, которую мужчина странным круговым движением меча направляет них. Всё что успел понять Эквил, это наплевательское отношение их противника к тому, что они сами попали в область отравляющего газа и то, что они с Замором находятся слишком близко. Дальше его панические размышления были оборванны напарником, что схватил Эквила за шкирку и бросил его через окно наружу, тут же утонув в налетевшем фиолетовом тумане. Грубый удар спиной о землю, его тело по инерции еще несколько раз перекатилось, после чего уперлось о беседку посреди двора.

Бросок вышел действительно сильным, Замор кинул его от души… туман. Попытавшись резко подняться, Эквил не удержался на ногах и упал, успев лишь схватиться рукой за край перил беседки, мир вокруг внезапно стал крутить карусель, издеваясь над бедным расхитителем, всячески мешая ему сориентироваться в пространстве и понять в какой стороне хотя бы земля. Голова болела, а если конкретней, сильно болела в области лба, похоже он успел где-то хорошо приложиться но не заметил столь наглого надругательства над своей важнейшей частью тела.

Где-то в стороне происходила драка, отягощённая большими разрушениями, поломкой дорогой мебели и уничтожением ценностей стоившими немалого количества золота. Сердце кровью обливается. Но раз сражение происходит, то значит Замор жив и активно это доказывает своим противникам. Похоже фиолетовый туман из всех людей и одной эльфийки, опасен только для меня единственного. Видимо это обычный яд с которым организм архикровиста легко справиться, а у странной "семейки" должно быть противоядие, которые их алхимик и сделал. Кстати тот слегка упитанный мужчина, именно алхимик, а не маг Рукава Сока или Яда, обычный человек. Наверное, единственная магическая стезя, в которой не маг может поспорить с магом, определенное время. У магов в дальнейшем всяко больше возможностей. Но каковы, они не маги, а значит представляют меньшую опасность, "как бы". На них обращают небольшое внимание, а если бы не эта эльфийка вообще бы не замечали. Но они оказались весьма опасной командой убийц, с которыми даже архикровист сразу справиться не может, и это при поддержке мага Рукава Песка. Кстати про поддержку.

В голове наконец перестало всё крутиться, и он смог сориентироваться с направлением, и что немаловажно, он смог устоять на ногах. Несколько пробных шагов, после чего Эквил все еще слегка заторможено потрогал внушительную шишку на лбу, и вот он готов к бою. За то время пока он приходил в себя, его никто не трогал, а значит им было не до него, что дает отличную возможность вмешаться и показать свои возможности. Магических сил правда осталось на донышке, а значит, не будем сломя голову нестись вперед, а дождемся удобного момента и нанесем сокрушительную точную атаку.

Осторожно пригнувшись, чтобы не заработать очередной сеанс головокружения, Эквил начал быстро приближаться к зданию. Внутри дома происходило яростное сражение, куча звуков, разбившегося стекла и керамики, разламываемого дерева и звона мечей, но глазами ничего толком рассмотреть было

нельзя, мешал туман да и сражение похоже переместилось куда-то вглубь здания. Откуда-то с улицы тоже раздавались какие-то крики, но расслышать кто и кричали о чем было невозможно, но и так понятно что это местные у себя под носом наконец заметили сражение, в ходе которого особняк уже скоро превратиться в отравленные руины. Осторожно заглянув через окно в дом, Эквил увидел только опасный туман, сами действующие лица этого сражения были в другом месте. Прислушавшись в звукам драки, Эквил примерно определили где она может происходить, после чего оторвавшись от стены, потрусил к другой стороне дома, которая далее плавно переходила в забор, отгораживающий двор от улицы. Вновь опершись о стену у окна, парень осторожно заглянул внутрь. Тут обзор был получше, а тумана не так много, ненастоящий торговец понял что это бесполезно и перестал разбрасываться наверное дорогим и дефицитным отравляющим газом. В комнате полную обломков мебели и каких-то бумажных обрывков, подозрительно похожих на баснословной богатые картины, что он краем глаза видел на стенах когда проходил мимо комнаты ранее, происходило неравное сражение. И к удивлению Эквила, неравным оно было для тройки этой ненормальной семейки. Названный Кжеритом, являясь лишь частично модифицированным человеком уже почти выдохся, и не мог оказать того достойного сопротивления продемонстрированного им ранее, но он все так же отчаянно защищал свою "дочурку", от которой и были основные проблемы сейчас у Замора. Торговец, являющийся по их словам вторым отцом, был не так полезен со своими ядами, которые не могли нормально навредить живучему архикровисту, из-за чего основным противником была девчонка неопределенного возраста, уверенно державшаяся в обороне, но которая никак не могла перейти в нападение. Её мастерства хватало чтобы нивелировать отставание в скорости, силе и реакции в обороне, как ни странно, с таким то перевесом Замора, но вот в нападение она перейти никак не могла, даже при временя от времени подскакивающему Кжериту, чтобы пытался нанести рану архикровисту своим мечом или одним из дротиков. Нужно еще больше сместить чашу весов пока эта троица не поняла, что они больше ничего не достигнут, и не сбежала. Своей целью выбрал слабейшее звено, логично предполагая, что более сильные могут избежать его атаки, настораживали они его своими умениями, а рисковать напрасно не хотелось. Удар должен быть точным, и смертельным. Хорошо, что среди них нет ни одного мага, а значит, его приготовления никто не заметит.

Собрать остатки маны, используя всё до капельки, короткое

заклинание из нескольких слов, придавшее собираемому песку максимальную остроту и силу, а дальше быстрое складывание заклинание уже своей волей. Эквил создавал заклинание вдумчиво и не торопясь, потому удалось сделать его эффективным, правильно "объяснить" магии чего от неё хотят и навести на цель. Движение кистью, будто он стряхивает прилипший песок к ладони, и смертельное заклинание стремительно летит к своей жертве. Поблескивающее облако состоящее из песка, деревянных опилков и микроскопических осколков стекла рваной траекторией устремилось к торговцу, обходя все препятствия на своём пути, как хищная змея ползя по воздухе к добыче. **Ловкий уход от попытавшейся разбить амулетом заклинание эльфийки, уклонение от полетевшей навстречу какой-то изукрашенной тарелки напитанной магией, и вот заклинание уверенно ползет по потолку, в двух метрах от цели совершив резкое ускорение, как змея стремительно прыгая на свою жертву, чтобы *?:%")**":? в последний момент разбиться о подставленную руку торговца, за одеждой которой поблескивал металлом неизвестный наручный артефакт. Шерид. Заклинание за пару секунд добралось до цели, но все встречные противники оперативно и слаженно отреагировали на угрозу, избавившись от неё. Хотя если бы не артефакт у торговца. Но зато такой небольшой заминкой успел воспользоваться Замор, вновь истекая кровью из носа от напряжения, он совершил молниеносный рывок к воину с красным глазом, чтобы полоснуть его мечом по правой руке. На пол упало несколько капель крови, а подраненный "отец", скривившись от боли, бросил быстрый взгляд на эльфийку Симону. Короткая беседа взглядами, и троица разорвав дистанцию отпрыгнула от Замора, после чего скрылись в соседней комнате, убегая.

— Куда? — показался в окне Эквил. — Замор! Нужно их догнать.

— У меня уже нет сил. — оперся он о стену. — Я к твоему сведению только от яда отошел.

— Точно, извини. — скривился Эквил, архикровист несмотря на все свои возможности, смертен. — Нужно уходить отсюда, снаружи стало слишком шумно.

— Долго что-то они. Как всегда в общем. — вытер он меч о штору, стирая кровь.

— Уходим через тот особняк. — махнул Эквил рукой в сторону забора с проломом. — Тут еще всё в ядовитом тумане.

— Да, да. — прокряхтел Замор, отрываясь от стены и вгоняя свой клинок в ножны. — Ни минуты покоя.

Несмотря на свою усталость, он довольно ловко перепрыгнул окно во двор, уверенно побежав к забору. Кинув последний тоскливый взгляд на разрушения в доме и кучу богатств что там есть, и которые теперь достанутся неизвестно кому, Эквил пристроился вслед за своим напарником. Устало смотря себе под ноги, парень не заметил как его напарник бросил задумчивый взгляд за спину, в сторону убежавшей троицы. Он размышлял о том, что правильно ли он поступил, позволив им уйти, и даже спас одного из них. Раз Автор хотел одного из них убить, то его задача нарушить его планы. Так он создавал хаос. Да и…

— Считай это расплатой за попытку меня убить. — тихо прошептал он, зная что его услышат. — Я не позволю закончить это словами "Конец истории". Всё пойдет не по твоему сюжету.

Пробежав сквозь дом, и выбежав на улицу, они быстро смешались с толпой. Клиент мертв, а на них охотиться эльфийка с "папашами". Теперь Эквилу нужно думать над тем, что делать дальше и как жить в таком неприветливом к нему миру.

Интерлюдия Вторая

— Больно? — участливо осведомилась Симониэль.

Кжерит тепло посмотрел на неё своим красным глазом и улыбнувшись, отрицательно замотал головой. Рана хоть и выглядела серьезно, но была на самом деле незначительной. Задеты было лишь мышцы, а кость, артерии и нервы не пострадали.

— Сейчас тебя зашьем, и будешь как новенький. — улыбнувшись несколько проказливой улыбкой, которую так любил отец Кжерит, она начала умело зашивать рану.

Если бы даже были задеты нервы и кость, это бы тоже лишь временно вывело её отца из строя. Месяц работы, и ему бы уже маги прижили новую руку. Имея в распоряжении магов Рукава Крови, можно позволить себе многие ранения.

— Вот, выпей. — вышел из соседней комнаты их небольшого особняка на краю Агрейда, её второй отец Вестериос.

Взяв здоровой рукой большую кружку со странной зелено-бурой жидкостью внутри, мужчина не дернув не единым мускулом на лице, смело выпил этот неизвестный алхимический настой. Симониэль и сама не знала из чего он их делает, как-то раз когда она поинтересовалась папа сказал что ей лучше не знать. Это интриговало, но она сдержала любопытство. Ей хватило намека на то, что одним из ингредиентов были насекомые. Алхимикам, не магам, приходилось искать более сложные пути для своей работы.

Отпив из кружки весь настой за раз, Кжерит отдал пустой сосуд алхимику. Сколько он уже раз пил его, а иногда и похуже. Эта была его не первая рана, а ей приходилось уже далеко не впервые лечить своих отцов. К сожалению, люди не живут долго, и если они не умирают от очередной её миссии, то их забирает смерть.

Зашив рану, эльфийка привычным движением разрезала нить, и счистила следы крови. Пройдет несколько недель и на месте страшного ранения останется лишь шрам, который уже начинал медленно затягиваться. Присев рядом с ним, она положила его голову себе на грудь и начала медленно её поглаживать, перебирая короткие волосы на голове. Ему нравились эти медленные осторожные поглаживания, даже легкая игра с его волосами, так делала его умершая дочь. Она знает о нем многое — чего он любит, а что нет, как он жил, как воспитывал свою дочь и какой она была. Зная эти маленькие нюансы, она смогла стать его дочерью, а он её отцом. Она лишь

немного подыгрывала, ведя себя с ним как его дочь, напоминая её, заменяя её. В ответ же она получала отцовскую любовь. А это было то, чего она так желала.

Являясь одной из самых молодых эльфиек второго поколения, с внушительным возрастом перевалившим за восемьсот лет, она не знала отцовской любви. Для неё были лишь её браться и сестры, а также мать. Она не любила свою мать, она была плохой. Она была из первого поколения, испорченной. В своё двадцатилетие, когда её красота раскрылась как бутон цветка, её мать хотела изуродовать её лицо ножом, сделать из неё уродку. Она кричала, безумно скаля зубы, что ей нельзя быть красивой, люди заберут её к себе, сломают, изуродуют душу и испоганят тело. Потому она спасет её. Прижав её беспомощную и испуганную к полу, она одной рукой держала её за шею, а второй тянула острый нож к её лицу. Её мать не волновало то что люди сейчас жили на руинах своего былого величия, что их города были разрушены, а войска истреблены во взаимной бойне. Она плакала и кричала, стремясь изуродовать её красоту. Если бы у неё был отец, он возможно бы спас её тогда? Нет, он точно бы спас. Ведь она была бы её любимой дочкой. Но кто был её отец, она не знала, да и мать тоже. Его и не было. Тогда ей на помощь пришёл старший брат Маскелитель. Но она запомнила.

Когда ей исполнилось триста лет, она приплыла в один из городов людей в составе дипломатической миссии. Город был необычным, уродливым и грязным. Было трудно поверить, что они построили её дом. Там она и увидела его. Человек, отец, игрался со своей маленькой дочкой. Этот взгляд, которым он смотрел на неё, пленил сердце эльфийки. Она никогда не видела такого, никогда не ощущала его на себе, лишь людскую похоть, желание. Но тут было такое чистое и прекрасное чувство. Она хотела, чтобы на неё смотрели так же, она хотела узнать что такое отцовская любовь, она хотела того же внимания и защиты. И со временем она добилась этого. Людьми движет не только желания, но и память, привязанности. Она научилась вытаскивать из их памяти болящие воспоминания о своей потере и заменять их собой. Мужчины от сорока, потерявшие свой огонек в жизни, отцы своих мертвых детей, отчаявшихся. Она заменяла их дочерей, она становилось той кого им не хватало. Вначале это было сложно, но потом она привыкла, она научилась.

Симониэль чуть сильнее сжала волосы отца, прикрыв глаза и погрузившись в свою память. Ох, эти сладостные воспоминания, как она была счастлива этому вниманию, чистой любви и стремлению защитить их золотце. Это было то, чего ей так не хватало, то к чему она так стремилась. Она хотела больше

внимания, больше защиты, больше этой теплой любви. Теперь её никто не обидит. У неё было много отцов, но все они со временем старели и умирали. Но она искала новых, становилась их примерной, любимой дочкой, такой какой они её помнили, какой её желали видеть. Она помнила их всех, тех кого уже нет и тех кто сейчас с ней. Их немного сморщенную кожу на уголках глаз, благородную седину в волосах, мудрый и твердый взгляд, особый. Ах. Девушка сдержав стон, прикусила нижнюю губу. Такое никогда не увидишь у эльфов, они всегда молоды, не только телом но и душой. У них нет того благородства зримого возраста.

— Симона, амулет вибрирует. — вновь вышел из соседней комнаты папа Вестериос. — Тебя вызывают.

— Я поняла. — хмыкнула она, старательно симулируя независимый и взрослый вид, но ведя при этом как ребенок.

К каждому нужен был свой подход, для каждого она была своей особенной дочкой. Но у Вестериоса её никогда не было, из-за своих частых опытов в алхимии он получил отравление организма, лечение обошлось ему дорого, он стал бесплодным. А ведь он очень хотел дочку, он представлял как он будет гулять с ней, показывать ей веселый фокусы с алхимией, смотреть как она будет расти и пытаться вести себя как взрослая, а он бы лишь умилялся с её детских попыток. Жена ушла от него как только узнала о его недуге, он был разбит, его мечта была потеряна, он даже думал о самоубийстве. Тогда она и нашла его, став той дочерью, которую он так желал. Так было и с другими. Если бы она могла, она бы вечно жила с ними, принимая их отцовскую любовь, их защиту, каждый день видя на себе тот особой взгляд что перевернул её жизнь. Но старшему брату нужна её помощь, и она не могла ему отказать.

Последний раз проведя пальцами по волосам, она резко вскочила с кровати.

— Ну всё, я побежала, меня зовут делаааа. — резво побежала она в соседнюю комнату. Его дочь была милым, но очень непоседливым ребенком, у которой беспокойство об отце оставшегося без жены и её матери сменялось дикой энергией, которую она должна была на что-то тратить. Дикий, непоседливый и игривый ребенок, хотя она конечно была уже скорее молодой девушкой, которая часто посматривала на красивых парней. Но для него она всегда была ребенком, который засматривается на наглых мальчиков, которых нужно отгонять от такого доброго и милого цветочка. Та девушка не заслуживала такой любви, она не заслуживала такого отца, она ходила по парням пока отец не видел, она была настоящей шлюхой. Потому она убила её и заняла её место. Такой отец заслуживает лучшей

дочери.

— Симониэль слушает. — весело сказала она в магический переговорной амулет.

— Привет Силь. — послышался оттуда теплый ласковый голос.

— Папа Мазари! — радостно прокричала она, после чего обиженным голосом добавила, строя из себя строгого и обиженного ребенка. — Ты обещал что свяжешься через семь дней, а прошло восемь. Ты плохой.

— Прости, прости. — даже не видя собеседника, эльфийка только по голосу отчетливо представляла как мужчина улыбаясь в защите махал руками. — Корабль задержался и дела не давала вырваться чтобы связаться с тобой. Но теперь всё хорошо, мы будем через пять дней.

— Точно? — недоверчиво спросила она, нахмурившись. Мужчина с таким же древним амулетом который был у неё сейчас, так же смог лишь по голосу отчетливо представить как девушка, нахмурившись недоверчиво смотрела на амулет, но в глазах у неё была радость. Отцы возвращались к ней.

— Точно. Нас ничто не остановит. Гмерит, Нетсилий, Эгмер и Хол тоже со мной, и мы все спешим как можно быстрей вернуться к нашему любимому цветочку. — успокаивал девушку отец.

— Папки возвращаются домой, — радостно возвестила она, ведь там где она, там для них был дом. — пока вас не было, тут такое произошло. Папу Кжерита ранили, а у меня украли игрушку и вообще обидели плохие мальчики. — добавила она в конце плаксивых ноток. — Они в меня железками кидались. Вот.

С той стороны на секунду замерла мертвая тишина, прерванная скрипом зубов.

— Цветочек, мы скоро будем. Не водись с этими плохими мальчиками, пока мы не придём. — пытался говорить спокойно мужчина, хоть его голос и слегка дрожал от едва сдерживаемого гнева, он не хотел напугать свою любимую дочку. — Папы разберутся.

— Хорошо. — смиренно согласилась она, внутренне просто тая от этих слов и голоса которым он был произнесен. Они боялись за неё, они готовы были защитить её любой ценой. Это были её любимые папы. — Ты обещал, что придешь через пять дней. Я буду ждать.

— Мы скоро будем. — ответил он, после чего связь прервалась.

Положив амулет на стол, она радостно закрутилась на месте. Скоро все папочки будут с ней, как же она счастлива. Резко застыв на месте, она задумчиво приложила палец к губам. А тот

мальчик с Реликвией, был таким милым, не то что тот мужлан который ранил Кжерита. Конечно он еще молод, но лет через двадцать, он может стать отличным папочкой. Интересно, у него есть дочь?

Интерлюдия Третья

Залив в рот оранжево-красной жидкости, гном испустил довольную отрыжку и с силой опустил кружку на стол.

— Хозяин, еще бочонок грибного пива на Лентитуле, срочно. — прокричал бородатый представитель маленького народа. — У меня сегодня тяжелый день.

— Конечно, товарищ Ментбран. — прогремел басовитый голос гнома из-за барной стойки.

Ожидая заказа, гном невидящим взглядом буравил деревянную кружку перед собой, день у него сегодня был действительно тяжелым. Ему скоро понадобиться выходить наружу. Испустив тяжелый вздох, гном обвел немного мутным взглядом пару бочонков за столом. Его товарищи по несчастью уже ушли, а он всё еще запивал своё горе. Выходить наружу не хотелось. И дело даже не в широком пустом пространстве, ярком ослепляющем солнце или странной растительности. Дело конечно же в людях. Внутренне передернувшись, гном зашарил взглядом по столу. Пива не было.

— Хозяин, где это люди тебя побери пиво? — проорал он в зал, где эхо его голоса распространилось на всю немаленькую пивную. Гномы любили пить в компании, большой компании.

— Уже несу, чего разорался. — пришёл ответ из-за спины гнома с бочонком пив на плече.

Дернувшись от неожиданности, гном потянулся было рукой к кинжалу, но рука вовремя застыла, доставать оружие мало того что глупо, так его там и нет. Всё из-за нервов.

Дородный гном с небольшим профессиональным пивным пузом, поставил бочонок на стол, который отозвался лишь легким скрипом на столь достойный вес. Гномий бочонок пива это шестая часть размера гнома, вес серьезный и внушительный, а гном, который может выпить столько, вызывает уважение и осторожную опаску. Буркнув нечто вроде благодарности, Ментбран всунул медный кран в специальное отверстие у дна бочонка, и как цивилизованный гном степенно и умело налил напиток в свою кружку. У него еще весь вечер впереди.

Широкая дверь в другой стороне зала, что вела наружу в огромный грот, где располагалась столица подгорного баронства Дурбранг с силой открылась, привлекая внимание десятков гномов в зале к посетителю. **Вошедший серьезный гном с ухоженной бородой, земляного цвета кепчиком на голове и красной повязкой на плече с нарисованной там киркой и мускулистой рукой, обвел внимательным взглядом**

помещение. Удовлетворенно кивнув, гном подошел к хозяину заведения, с которым пошептавшись о чем-то десяток секунд с силой пожали друг другу руки. Схватив твердый каменный табурет, гном поставил его у самой барной стойки, после чего забрался на своеобразный подиум, став возвышаться над другими представителями бородатого народа на целый метр. Поправив свой пиджак накинутый поверх рабочей робы, он повернул свою повязку рабочей партии к гномам чтобы каждый мог рассмотреть.

— Уважаемые гномы. — прозвучал его хорошо поставленный громкий и басовитый голос. — Товарищи, позвольте мне в свою очередь приветствовать вас от имени Центрального комитета нашей партии. Все мы помним по истории, как тысячу лет назад кровавые империалисты люди, гнобили наш рабочий народ, выпивая все соки из нас, проливая нашу кровь и пот. Но в ходе Великой Революции, наши предки добились свободы от имперского ига, и теперь мы имеем возможность двигать наш народ к великому светлому будущему, в равноправии и без имперских догматов эксплуатации гнома гномом, или гнома человеком. Я рад поздравить вас всех с годовщиной 1005 года от Великой Революции, провозгласившей нашу свободу. Как подумаешь, что преодолела, что свершила наша могучая партия и что еще предстоит ей свершить, честное слово товарищи, даже комок подкатывает к горлу: до чего же все-таки здорово! — чуть тише заговорил гном, с нотками восхищения и радости в голосе, после чего громко возвестил. — Выпьем же за столь славный день, за Великую Революцию!

Гномы вокруг одобрительно загудели, и за такой замечательный тост разом выпили по кружке пива, член партии рабочих не отставал от них и выпил грибного пива наравне со всеми. Вытерев пену с усов и бороды, гном продолжил.

— Уважаемый барон Камбергор и одновременно Председатель рабочей партии народа гномов, поздравил нас всех с праздником и великолепным выполнением десятилетки. — налив себе еще пива в кружку, гном вновь громко провозгласил. — Выпьем же за это, товарищи!

Гномы с готовностью поддержали своего собрата, и Ментбран от них не отставал, за такое определенно стоит выпить. От слов этого члена рабочей партии даже настроение повысилось, он покажет этими империалистам кто они. Не струсит, не будет дрожать под их гнетом. Они победили в Великой Революции, и не ему Ментбрану Вихреохому из Шментгобора, позорить своих предков. Он как и представитель старой долюдской истории родины гномов, барон Камбергор и Председатель рабочей партии нового времени, избавившегося от кровавой диктатуры людей,

будет храбро стоять перед лицом врага.

Послушав еще десяток минут выступление члена партии, что под одобрительные возгласы гномов с достоинством закончил свою речь, и пожав каждому гному в зале руку вышел из пивного заведения. Гном, преисполненный уверенности в своем деле и достоинств своих предков, допил бочонок пива и расплатился с хозяином заведения. Выйдя из помещения чуть пошатывающейся походкой, гном направился по улицам столицы баронства в Комитет военной торговли. Завтра у него начнется долгий путь наружу, а значит нужно подготовиться. Он ведь руководитель этой торговой экспедиции и военной операции, и должен лично за всем проследить, чтобы быть уверенным в том, что этот выход пройдет идеально и без потерь. Ментбран был не самым высокопоставленным гномом, но он был руководителем торговых военных операций и уже не раз выходил наружу, в эти центры владения кровожадных людей, были всегда опасны и непредсказуемы. Первой по опасности работой были только Финансисты боевых операций, служившие в городах людей. Вот это были действительно бесстрашные гномы, которым удавалось зарабатывать на людях, и в обмен на их деньги закупать необходимые баронству ресурсы.

Войдя в помещение, гном сразу же направился в свой кабинет. По пути ему попадались его товарищи по работе, что с уважением и поддержкой встречали его, они уже знали что ему предстоит опасный выход наружу. Ментбран был горд собой, и горд от того что он оказывает такую помощь своему народу. Как только он узнал о самой опасной и нужной работе, в которой ему прости горные боги, придётся работать с людьми, он сразу решил, что это наиболее нужное место, где он может принести наибольшую пользу. Ему не хватило боевых навыков, и умений экономических расчетов и диверсий чтобы попасть к Финансистам, но в самый раз было для Комитета военной торговли, где он уже через десять лет поднялся от рядового бойца до руководителя боевой торговой операции.

— Товарищ Ментбран. — пожал ему руку подошедший дородный гном с длинной ухоженной бородой. — Вы как раз вовремя, через полчаса начнётся планирование вашей торгово-боевой операции. Подходите в зал номер три, скоро начинаем.

— Слушаюсь, товарищ заместитель наркома Женбергоф. — вытянулся гном. — Позвольте подготовиться к планированию операции?

— Конечно, конечно. — улыбнулся в бороду старый гном, сразу уловивший приятный запах грибного пива на грибах Лентитулах, популярного в этом десятилетии. — Эх, молодежь.

Проводив взглядом уважаемого гнома, Ментбран поспешил к себе. Зайдя в свою обитель, он начал быстро приводить себя в порядок. Поправил одежду, вытер несколько грязных пятен с одежды, причесал волосы и бороду, после чего помывшись и почистив большие пеньки зубов, схватил папку и неспешно направился к нужному залу. Время у него еще было.

Планирование операции проходило привычно, рассчитали несколько маршрутов к точке встречи с представителями людей, собрали команду бойцов для охраны товара, транспорт для перевозки, и конечно же несколько вариантов для отхода. Иногда люди нападают на их торговые караваны, и тогда гномам приходиться отбиваться, защищая свой товар от кровожадных людей. Если повезет, то там будут обычные люди, но вот если попадутся маги или Воины крови, то всё плохо. Последние попадаются редко, но иногда торговые караваны пропадают, что говорит само за себя. Выход наружу было всегда опасной затеей, но без этого было невозможно. Им нужна была информация и некоторые ресурсы и даже товары, которые они сами сделать не могли. Финансисты добывали им золото для покупок, а они боевые торговцы осуществляли эти торгово-боевые операции. Бывало, даже они сами зарабатывали золото, продавая свои товары, как это происходило и сейчас. Позволять людям близко приближаться к горам, было слишком опасно, неизвестно что они могли предпринять, а их маги Рукава Горы приводили командование гномов в ужас. Потому такие операции проводились как можно дальше, прямо в землях людей. Несмотря на риски, так было безопасней для самого подгорного баронства.

На следующий день их караван уже шел по подземным ходам к форту Зберг, где находился один из выходов наружу. Неделя пути по извилистым ходам, через которые они проходили мимо поселков, задерживаясь лишь на аванпостах, где они могли пополнить припасы. Тягловые ящеры тянули зашитые в железо повозки, а сами гномы сидя на боевых ящерах зорко следили вокруг. Они хоть и в безопасности своих гор, но операция уже началась и они не должны расслабляться. Весь гномий рабочий народ следит за их успехами.

— Товарищ Ментбран, можно вопрос? — приблизился к закованному в доспехи, но пока снявшему глухой шлему гному их новичок.

— Конечно, я всегда рад помочь молодому пополнению. — добродушно отозвался гном.

— А люди сильно страшные? — стараясь казаться серьезным и смелым, задал вопрос гном, но в сердце которого жил страх, что рос с ним от самого детства по сказкам и преданиям о

кровожадных людях. — Я слышал, что их клыки покрыты кровью, а острые когти могут вспороть даже гномью броню, через которую они вырывают гномьи внутренности и пожирают их. Глаза залиты кровью, а хитростью своей они могут превзойти ветерана Финансиста.

— Выдумки это всё. — поглаживая бороду ответил Ментбран. — Но не полностью. — быстро он осадил начавшегося было расслабленно улыбаться новичка. — Таковы не все люди, и не показывают они свою внутреннюю натуру. Внешне они выглядят опрятными, чистыми и честными. Но стоит расслабиться, показать слабость, и они тебя и правда могут съесть. — наставительно вещал опытный гном. — И про людей с залитыми кровью глазами не совсем выдумка. Видел я разок такого "человека". - выделил он последнее слово голосом, показывая полноценного представителя своего кровавого поработителя своего вида. — Глаза залиты кровью, кожа потемневшая, вены выступают по всему телу. — передёрнулся гном. — Полноценный демон Шанти, в которого так верят орки. До сих пор помню его замыленный жадный взгляд, которым он смотрел на нас, будто и правда хочет сожрать бедных гномов. Они страшны, хоть и ослабели со времен нашей Велико Революции. Потому будь всегда настороже и ни на секунду не расслабляйся. Миг твоего малодушия, или расслабленности и тебя этот монстр и правда разорвёт голыми руками на части. — начал он настраивать гнома на нужный лад. — Они могут выглядеть неопасными, беззащитными или даже обычными, но всё это обман. Они только и ждут того момента когда ты покажешь свою слабость, чтобы вырвать твое сердце из груди, или вновь превратить в раба. Вернуть своё кровавое правление над нами. Потому это выдумки, люди внешне выглядят неопасными, люди монстры внутри. И эта обманка стоила жизни многим гномам.

Впечатленный молодой гном понимающе кивнул и отошел от Ментбрана, чтобы переварить такие важные наставления. Остальные гномы, слушавшие его рассказ, лишь согласно что-то говорили друг другу, иногда даже обмениваясь своими воспоминаниями из кровавого высвобождения внутреннего нутра людей.

Дойдя до форта Зберг, гномы подали все положенные документы на выход, после чего под прощальными взглядами охранного гарнизона, провожавшие их благословениями горных богов вышли наружу, на свет. Яркие лучи солнца, тут же ослепили непривычные к такому гномов, постояв так несколько часов, привыкая к этому яркому свету и закапывая специальные

капли для глаз, что помогали адаптироваться к солнечному свету, гномы отправились в опасный путь. Каждый из гномов понимал, что это уже не их родные горы, где каждый гном гному был товарищ, где процветало дело Великой Революции, где Рабочая партия двигала народ гномов в едином порыве к великому светлому будущему, без империалистического человеческого кровавого порабощения и тирании вседозволенности. Это земли людей, полноценных наследников кровавой Империи Архитион. Они хоть и разделены, нет того единства и силы, но они столь же опасны.

Караван гномов миновал каменистые предгорья, усыпанные редкими кустами и мхом, выйдя прямо к лесу, являющийся для гномов некой границей между территориями людей и гномов. Здесь уже начинаются совсем другие правила, каждый куст и густое дерево может укрывать кровожадного человека, за каждым углом их может ожидать опасность. Гномий караван сплотился как можно плотнее, каждый гном наездник с силой сжимал свой короткий топор, готовый в любой момент отбивать нападение, а из некоторых защищенных повозок, в которых было минимально количество товара, из бойниц торчали носы арбалетов. Два десятков гномов находились на вражеской территории, и они были готовы встретить опасность лицом, храбро и смело. Но никто на них не нападал, из кустов не выскакивали хищники, на них не нападали прирученные или выращенные твари людей, а самое важное на них не нападали сами люди. Их путь длился всего два дня. Ночь они переждали в специально отведенном месте, окружив стоянку бронированными повозками и готовясь к нападению.

Ближе к вечеру следующего дня, когда солнце начинало задумываться над тем чтобы уйти за горизонт и передать власть над миром ночи, гномий караван вышел к точке встречи. Гномы всегда договаривались с клиентами-людьми о встрече на выгодных для себя территориях. Это должно быть открытое место, чтобы они заранее могли заметить засаду или ловушку. Поменьше высокой растительности. Где не было большого источника воды и каменистой основы, да и вообще камней. Гномы всегда помнили о магах людей, зловещей силой наделенной лишь они, а потому выбирали наиболее выгодную для себя местность. Их маги были страшными существами, и Ментбран даже знать не хотел, сколько гномов они замучили и отдали на растерзания в свои жертвоприношениях, чтобы получить такую силу. Сколько тех же эльфов и орков пало под их гнетом. Не ведавших о Великой Революции, но которых гномы старались привести к столь правильно идеологии, о равенстве и

братстве разумных. Кроме людей конечно, люди монстры, и с ними отношения иные.

Их заказчик уже ждал их. Гномы сразу собрались, внимательно осматриваясь по сторонам пытаясь вовремя заметить засаду или иное злодеяние достойное людей. Ментбран же вначале удивился тому что людей было всего двое, но потом быстро осознал что в лесу неподалеку, скорее всего прячутся остальные. Или даже в земле. От подобных мыслей у гнома даже волосы на бороде зашевелились. Но он не просто так был руководителем каравана, и опытным боевым торговцем с десятилетним стажем, гном быстро взял себя в руки, беря свой страх и опаску в железные клещи сердца и сознания.

Нехотя спустившись со своего боевого ящера, Ментбран в сопровождении двух опытных воинов направился к заказчику. Намечающиеся проблемы гном заметил сразу. И проблемой был не плотно закованный в доспехи воин с вороной на плече, которая удостоилась подозрительного взгляда, а скорее сам заказчик. Гном, не мог определить какого человек пола.

Это была давняя проблема. Люди, поддерживая своё кровавое и безумное реноме, даже не думали вести себя нормально, где каждый уважающий себя мужчина носил бороду, а женщина своей гладкой кожей и голым подбородком привлекала был их взгляды. Люди специально путали добропорядочных гномов и всячески над ними издевались, надеясь спровоцировать на агрессию. Раньше гномы уже поплатились за такое незнание. Один из таких караванов в сотню гномов был практически полностью уничтожен, когда руководитель этого похода назвал мужчину людей женским обращением, чем похоже сильно его оскорбил, чего тот безусловно и добивался. У людей всё также правит имперская рабовладельческая кровавая тирания, и такие имперские царьки за каждое оскорбление платят кровью бедных гномов. Выжившие гномы добрались до подгорного баронства и довели столь важную информацию до Комитета боевой торговли, и теперь каждый гном, работающий в этой структуре, должен уметь отличить человека женщину от человека мужчины.

И как раз эта проблема и стояла сейчас перед Ментбраном, что отвечал за своих гномов и этот поход. Перед ним стоял довольно красивый и миловидный по человеческим меркам человек, невысокий, с длинными волосами, длинной свободной одежде, что сглаживала его формы тела, скрывая все возможные подсказки. Единственное что было понятно, у этого человека определённо не было большой груди, что могло значить как и то что это мужчина, так и то что эта женская особь была не столь ярко выраженной женщиной в этом месте. Дилемма была опасной

и могла грозить жизни всем гномам в походе, этот странный телохранитель при этом молодом человеке у которого не было даже намеков на растительность на лице, тоже наводил на некую опаску, ведь так прятать свою кожу и лицо любили воины крови людей, что смелости в сердце гнома не увеличивало.

— Досточтимый заказчик Астериур? — решил действовать гном по специальной директиве, что при такой неопределённой ситуации, советовала обращаться к человеку в нейтральном роде.

— Да, это я. — мягко улыбнулся человек, с каким-то неприятным для гнома любопытством, рассматривая его как какую-то интересную зверушку.

— Мы представители Торговой гильдии подгорного баронства Дурбранг, прибыли по вашему заказу для осуществления торговой операции. — начал гном, называя привычные ему комитеты на людской манер, люди не должны заподозрить их в том что Великая Революция живет в их сердцах и дает всходы.

На его слова человек лишь еще шире расплылся в улыбке, которая выражала уже скорее не любопытство, а какую-то теплую ностальгию и одобрение. Гном долгие годы учился распознавать эмоции людей, но понимание эмоций этого человека не давало ему понимание его чувств и намерений. Что нервировало, и заставляло опасливо осматриваться по сторонам, ища того самого злого умысла.

— Ох, это так мило. — неожиданно сделал человек по имени Астериур несколько шагов в его сторону, что заставило гномов охраны настороженно схватиться за оружие, но не доставая его из чехлов. — Вы всё такие же молчаливые, настороженные и маленькие хомячки. Хотя должен заметить смелости в вас прибавилось.

— Заказчик, вы будете проводить торговую операцию? — постарался поменять эту оскорбительную и странную тему гном, целью которой безусловно было их спровоцировать на агрессию.

— Ах, всё такие же прямые как бревна. — грустно улыбнулся молодой человек, после чего его глаза как-то опасно блеснули. — Но теперь еще и не оказывающие положенной вежливости и почтения… рабы.

Раб. Слово выстрелило в сознании как болт, поразившее в самую душу. Слово, которое человек не имел права говорить гному, слово, которым люди не могли обращаться к гному. Его охрана в ярости только начали выхватывать топоры, гномы оставшиеся у обоза поднимать арбалеты, или начинали гнать боевых ящеров в атаку на злобных людей. Они заплатят за такое обращение, неважно сколько их тут, неважно что с ними будет.

Но ни один гном, не позволит называть себя рабом, человеку.

Но всё пошло не так как представлял, Ментбран. Люди показали своё ужасающее нутро. Первым буквально исчез из зрения человек в доспехах, а через мгновения сзади послышались крики боли гномов, звук ломающихся костей, разрываемого металла, и всхлипы вырывающихся потоков крови. Гном только хотел обернуться назад, чтобы понять что происходит, увидеть трагедию, которую сознание еще обдумывало, а подсознание уже своим напуганным нутром опознало в этом человеке в доспехах, архикровиста. Воина крови. Шанти. Но две яркие вспышки света на секунду ослепили гнома, их источником был тот молодой человек. Маг, тут же поняло подсознание, краем своих слезившихся глаз видя как поджаренные в собственных доспехах гномы, распадаются на элементы своей защиты. От гномов внутри остался лишь пепел, окутанный раскаленными добела доспехами. Гном, наконец достал свой топор, который он всей своей силой метнул в мага, но топор не встретил сопротивления, человеческий маг исчез из под удара, просто исчез оставив на секунду лишь синеватый всполох, после чего его кто-то схватил сзади за шею и поднял вверх, как какого-то крота. Шлему был содран с головы, топор выдернут из руки, которые не смогли сопротивляться этой титанической силе. Как только его разоружили, гнома так же навесу повернули к себе, где Ментбран с увеличивающимся удивлением и паникой увидел давешнего мага, худого и тонкого мага, что тем не менее держал крупного гнома в доспехах на весу, одной рукой. Взгляд переместился он улыбающегося мягкой улыбкой человека за его спину, и ужас не смог он удержать в себе. Все гномы были мертвы, разодраны на части, поломаны и захлебывающихся в своей крови. И лишь человек в доспехах стоял над ними, целый и невредимый, лишь в нескольких пятнах крови гномов на себе, держа в руках гномий шлем, из которого он с брезгливостью выкинул оставшуюся там голову, после чего начал осматривать предмет в своих руках, будто интересную игрушку. Размышляя взять с собой или выкинуть, как интересную, но ненужную безделицу. Ментбран остался один. Не уберег, не спас. Проиграл.

— Кто ты человек тебя подери такой? — прохрипел гном, ему было уже нечего терять.

— Какое интересное высказывание. — улыбаясь заметил молодой маг. — "Человеке тебя подери", ха. Такой смелый, и не капли вежливости. Хотя наверное сам виноват, я же не представился полностью. Моя вина. Рабу неведомо с кем он говорит. А ведь вы столько служили нам. Даже своё баронство назвали в нашу честь, так мило. Я ценю это.

Чем больше говорил человек, тем больше бледнел гном. Этого не могло быть. Не могло. Ведь Великая революция, их больше нет. Им нет пути сюда. Они ведь все погибли или пропали. Нет.

— О, похоже мой юный раб понял. — заметил изменившийся цвет лица гнома, человек. — Да, я Астериур зеф Дурбран, в честь которых была названа ваша шахта-тюрьма. Во плоти так сказать. Неожиданно, да? — всё так же добро улыбаясь говорил он, до самого конца он не показывал своего кровавого злобного нутра.

— Вы же все погибли… или исчезли, там. — мозг гнома пытался найти оправдание, это не могли быть они, просто притворство, еще один способ поиздеваться над честным гномом.

— Да, во время того катаклизма погибли некоторые представителя моего рода. Тогда аристократия вообще сильно проредилась. Но погибли все? — удивленно вскинул он брови. — Нет, нет. Таких ужасов конечно же не было. Ты возможно боишься меня, ненавидишь. — потрепал человек гнома за бороду. — Но не стоит. Ведь мы так хотели вас увидеть, наших послушных, серьезных и вечно хмурых малюток. Есть и другие, но вы же наши первые, самые любимые рабы. Как же мы могли про вас забыть? Нет, нет. — помахал он пальцем гному, всё это время пытавшийся вырваться из хватки, помогая себе руками, пытаясь разжать руку мага или даже ударяя по ней, но получив лишь тотальное игнорирование своих жалких попыток в ответ. — Мы принесем вам своё справедливое правление, вернем прошлый порядок, которого я вам уверен, так не хватает. Всё будет в старые добрые времена.

— Никогда. — прохрипел гном, которые больше ничего не мог сделать, лишь с трудом говорить из под сжавших его горло как стальные тиски рук. — Мы никогда не станем вновь рабами. Мы сбросили кровавый имперский диктат людей…

— Нет, нет, нет. — замахал пальцем человек всё так же улыбаясь. — Вы с "радостью" вернетесь под благородное правление семьи Дурбран. И ты мне в этом немного поможешь, ведь так?

— Не…, - не успел гном в ярости выкрикнуть проклятия на голову мага.

Человек высказался, он так хотел немного поговорить с этими гномами, любимыми рабами его аристократического рода Дурбран. Во время всего разговора, он не мог сдержать радости от этой беседы с таким забавным гномом. Такой храбрый, но при этом внутренне трясущийся от страха. Гном боролся, храбрился, боялся но при этом был готов сражаться до конца, до последнего своего вдоха. Они были такими забавными и милыми карликами,

всё как ему рассказывал прадедушка, который помнил их по своей бурной молодости.

— Не сопротивляйся. — улыбаясь говорил человек, положив вторую руку на лоб гнома. — Отдайся воспоминаниям, подчинись. — гном слегка вздрогнул телом. — Ну, ну. Тихо мой дорогой раб, это ведь больно, не сопротивляйся. Покажи мне своё баронство, его планировку, структуру вашей армии, расположение фортов, лица командиров и правителей. Ну же, не стоит сопротивляться. Позволь я посмотрю на вашу столицу. Ох, она так красива. — расплылся в улыбке маг. — Такая обширная каверна, целый город, спрятанный в ней. Вы сильно постарались, вы такие старательные.

Гном всё продолжало легко потряхивать, в попытках его сознанию сопротивляться считыванию его знаний, воспоминаний, секретов гномов. А человек лишь поражался их успехам, комментируя то или иное, и всё так же улыбался.

— Ха-ха-ха, такие забавные боевые хомячки, закутанные в железо. Грозные воины. — насмехаясь пробасил маг, симулируя голос гнома из воспоминаний Ментбрана. — Не сопротивляйся, тебе же хуже. Так мозги поломаются.

Гном ничего не мог сделать, он слишком много знал, его специально выбрали как руководителя этого похода, избавившись от обычных охранников. Слезы бессилия лились по его глазам, он не смог, он проиграл человеку, призраку былого.

— Не плачь мой бедный гном. — грустно улыбнулся человек. — Всё хорошо, всё будет хорошо. Вы так усердно работаете, так что ничего не измениться. Просто выкинем эту вашу глупую идеологию, уберем много лишнего, принесем порядок, что раньше жил веками в горах. Всё хорошо, всё будет хорошо.

Человек с сожалением положил гнома на землю, лицом вверх, его пустыми глазами на небо, которого они так недолюбливали и боялись, но которое их чуть-чуть манило. Аккуратно вытерев слезы своей рукой, он прикрыл его глаза. Мозг не выдержал, слишком гном сопротивлялся считыванию. Человек узнал всё что хотел, но этот милый храбрый гном погиб. Это было так грустно. Человек осмотрел своим печальным взглядом маленькое поле боя, где лежали мертвые гномы и ящеры, его охранник архикровист из личной гвардии рода Дурбран, никого не пожалел. Мысленное короткое магическое заклинание, обращенное к магии мира. Слабый удар пяткой мага по земле, и тела гномов, ящеров и скарба, что они вели на торги с ним, ушли под землю, не оставив снаружи ни следа, ни капли крови.

— Твоя смерть мой дорогой раб Ментбран Вихреохий из

Шментгобора, не будет напрасной. — улыбаясь небу сказал маг. — Мы принесем порядок и будущее твоему народу, под нашей властью. Так что не беспокойся. Всё будет хорошо.

Секунду задержавшись, прислушиваясь магией к округе, маг кивнул своему телохранителю, после чего они исчезли в слабой синей вспышке. Ветер гулял по этому полю, трава шелестела, а лучи солнца светили на благодатную землю, на которой не осталась следа пребывании гномов, ни их заказчиков. Лишь капли слез гнома, на траве.

Часть 4

Устало упав на кровать, Эквил протяжно застонал. Откровенно паршиво выдавшийся день еще не закончился, и теперь они вынуждены были потратить весьма значительную, по его мнению сумму, чтобы снять комнату в одном из полуэлитарных гостиниц города, где им необходимо было отдохнуть и залечиться после недавнего боя. Медленно стягивая с себя одежду, постоянно морщась от боли в самых неожиданных местах своего пострадавшего тела, Эквил с болезненным интересом начал рассматривать свои раны. Во время горячки боя на такие мелочи никто не обращает внимание, но теперь то, когда он в покое и хрупкое тело начало сообщать обо всех тех ранениях и повреждениях что он получил, становилось грустно и больно. Тут тебе и синяк на бедре, который он заработал, совершая перекат в прыжке из окна, синяки и порезы на руках, порез над бровью, и совсем неинтересно выглядящая резаная рана у локтя, которую он получил, когда прыгал через окно с разбитым стеклом. И как он умудрился?

А еще больше ему настроение портил тот факт, что Замор сейчас энергично грыз какую-то птицу и запивал это дело вином — ран нет, синяков не намечается и вообще чувствует он себя на удивление энергично. Это при том, что всего час назад он чуть не отправился к Медии, вследствие отравления смертельным ядом. Он конечно архикровист, но… несправедливо. Обиженно и немного завистливо смотрящий на Замора парень, был едоком высокомерно проигнорирован, было не до него. После недавнего экстренного лечения от отравления, организм требовал пищи. Вот Замор и восполнял потребности, игнорируя все раздражающие его факторы, включая своего компаньона. Начни он разговор, мог бы ответить, но не взгляды же его ловить. Не маленький.

Эквил понял, что никакого сочувствия от Замороженного не получит, раздраженно цыкнув на несправедливость, он вновь всё также кривляясь накинул на себя одежду. Что было крайне неприятно, вся в грязи, капельках крови и порванная или даже разрезанная в некоторых местах. Одежде определенно была нужна починка или замена, что позволяло ему решить несколько задач за раз. Первая, пойти наконец искупаться. Вторая, сдать одежду на починку и ремонт. Вроде все просто, но это опять же деньги и привлечение к себе внимание, кровь на одежде и повреждения будто после боя, просто так не появляются. Хозяин этой одежды и правда мог побывать в драке, что крайне подозрительно особо после недавнего представления, от которого

уже понемногу шумит город. Такого в Агрейде не было уже давненько. К шериду починку, нужно покупать новую одежду. Прочные плащи с честью выдержали все перепутья недавнего боя, нужно лишь почистить, запасная рубашка есть, а штаны лишь подшить, будут почти как новенькие. А вот курточку определенно нужно брать новую.

— И куда теперь поведет наш славный лидер, раз клиент отошел в иной, возможно лучший мир? Я еще не очень в религии. — сыто откинувшись, и как-то показательно культурно касаясь платком губ, вытирая их от остатков еды.

— Я думаю над этим. — задумчиво ответил Эквил, рассматривая свою сильно порванную куртку и вынимая из её карманов разные необходимые вещи. — Нужно узнать у "местных", нужен ли кому еще древний пралюдской кинжал-артефакт. Если уж продавать то здесь, тут богатых клиентов в избытке.

— А нашу обворожительную эльфийку преследовательницу не опасаешься? Могут вновь на хвост упасть, и на этот раз мы не сможем уйти. — заметил Замор, насмешливо кривя губы.

— Эльфийка. — повторил Эквил медленно. — До сих пор не могу поверить. — покачал он головой. — Что это вообще было? Она какая-то сумасшедшая. И папочки эти. — начал распаляться парень, которого недавний бой с прекрасным мифом задел сильнее чем хотелось. — Эльфы это ведь… эльфы. — взмахнул парень руками, будто это всё объясняло. — Сидят на своих островах, старые, умудренные, немногочисленные, очень красивые и добрые. Замкнутые. Но шерид тебя побрал они не сумасшедшие. — кинул он свёрток с порванной курткой о пол. — Может это была темная эльфийка?

Внезапно пришедшая мысль, Эквила одновременно напугала и успокоила. То что всю ту муть и безумство творила темная эльфийка, было банальней проще принять, а также это было сильно так экономней для нервов. Но темные эльфы во-первых, с темным цветом кожи, на то и темные, а во-вторых, они не ходят по одному, там где один там и где-то и весь их клан Кагала. А это уже очень не хорошо. На Агрейд они конечно не рискнут напасть, но вот выходить за город уже расхотелось.

— За городом может быть опасно. Эта эльфийка… непохожа на обычных эльфов. — озвучил свои мысли Саелиттер.

— А ты много эльфов знаешь? — насмешливо вскинул бровь архикровист.

— Они то и дело приезжают в людские королевства. — осторожно ответил Эквил. — Вели они себя прилично.

— То может они в гостях такие. А дома у себя кровавые оргии

устраивают и гладиаторские бои рабов. — предположил Замор, махнув рукой, типа знаем мы таких "культурных".

— Вот поворачивается же язык. — даже возмутился Эквил. — Ваш материк же прямо рядом с ними, они к вам небось еще чаще ездят.

— На материк, не к нам. — помахал пальцем Замор. — И один хрен мы их не видели. — с некоторым сомнением закончил он.

Внезапно резко вскочив со стула, чуть не опрокидывая стол с едой, он будто сбросив дрему, энергично прошелся из одного угла комнаты в другой, после чего осмотревшись по сторонам, раздраженно шикнув, серьезно заговорил.

— Я тебе не раз говорил. Нужно действовать хаотично, непредсказуемо. Не идти послушно по сюжету. — резко повернул он голову, внимательно всматриваясь в глаза немного удивленному Эквилу. — Нужно играть по своим правилам. Нельзя позволить Автору закончить книгу Судьбы строкой "Конец истории". Это значит, что всё идет по его плану, по задуманной канве сюжета. Значит, что он победил.

— Амм…, - не нашелся сразу что сказать Эквил. — А как её нужно закончить?

— Никак. — резко махнул он рукой. — Она просто заканчивается. Открытый конец. Свободный от рамок сюжета мир.

— Понятно. — задумчиво поскреб подбородок Эквил.

Несмотря на бредовость, разумная мысль в его словах была. Оставаться в городе опасно, возможно этого она как раз и ожидает, просчитала его действия. Ведь он действительно действует, не то чтобы шаблонно, но привычно. Она или они, могли догадаться что он не будет спешить уйти из города, попытается найти нового клиента или просто уйти на дно. Город большой, есть где спрятаться. А они сами в это время будут собираться с силами, и искать его. На воротах скорее всего есть наблюдатели, они не могут просто оставить их без присмотра. Нужно уходить, пока их не загнали в ловушку. И уходить как можно быстрее.

— Знаешь, а ты прав. — раздумывая действия заходил по комнате Экил. — Да, определенно прав.

— Правда? — изумился Замор, даже как-то слишком сильно. — В смысле… извини. — прикрыв глаза на секунду, он уже уверенней продолжил. — Не ожидал что ты так легко поверишь. Ты ведь поверил?

— Не совсем. — хмыкнул на его попытку перетянуть Эквила в свою веру. — Но насчет действовать непредсказуемо, хаотично,

ты определенно был прав. Я возможно слишком предсказуем.

— Ну хоть что-то. — не особо расстроился напарник. — Мне плохо даются все эти ораторские штучки и убеждение, во, харизма у меня низкая.

— Охотно верю. — кивнул Эквил. — Собирай вещи, будем уходить отсюда, это не единственный город, где можно продать артефакт. Я еще получу с него деньги.

— Куда направляемся? — деловито осведомился Замор, собирая свои невеликие пожитки.

— Будем действовать непредсказуемо, там увидишь. — собирая свои вещи ответил парень.

— Правильный подход. Моя школа. — довольно улыбнулся напарник.

Быстро собрав свои откровенно небольшие пожитки, компаньоны направились к воротам, возле которых они ранее оставили своих лошадей. Проходя через рынок, Саелиттер потратил минут пять на то чтобы выбрать себе новую жилетку взамен старой, которую он недавно выбросил и еще столько же, чтобы быстро пробежавшись по нужным лавкам и торговым точкам, прикупил еду и другие бытовые мелочи для долгого путешествия. Всё это время Эквил был хмур, раздражен, и откровенно недоволен этой ситуацией, ни поел нормально, ни отдохнул, даже искупаться и смыть грязь не смог. В речке он купаться не любил, вода холодная, но видимо в этот раз придется, ведь оставаться потным и грязным он не любил еще больше. Тяжелый деньки в армии не прошли для него даром, теперь он не любил грязь и пот, но зато стал чудо как любить комфорт и уют, считай только ради достойной старости и пашет как проклятый, терпя лишения, холод, голод и психоватых эльфиек.

— Всего вам доброго господа. Удачи Колоса. — пожелал им успехов в делах конюшний, махая рукой.

— И вам удачи. — не остался в долгу Эквил.

— Я смотрю тут многие набожные, уже второй раз за день нам желаю Колоса, и не сосчитать сколько раз я слышал имена богов просто в разговоре на улице. — тянул за собой своего коня Замор.

Идущий чуть правее и впереди Эквил, неопределенно хмыкнув, слегка дернул за уздечку Сирта, что отвлекся на какие-то фрукты в корзине проходящего мимо женщины.

— Тут находиться главный храм Медии в королевстве, и самый высокий храм Колоса на материке. — махнул рукой Эквил в сторону видневшегося вдалеке высокого шпиля высотой не меньше тридцати метров, что стоял прямо под Аркой Голеда. —

Само собой разумеющееся, что тут будет много верующих, да и паломников хватает, хоть и дорого тут для многих.

— Понятно, намешано в этом городе много разного. — хмыкнул напарник. — Так какой план? Я понимаю, неожиданный ход. Но я-то должен знать что делать. — надвинул он свой капюшон глубже, уже по привычке скрывая верхнюю часть лица. — Ты вроде о каких-то наблюдателях говорил, что стерегут на воротах. И я плохо представляю, как их можно тут найти.

Проблема действительно присутствовала, ведь людей тут было много, очень много. И кто из всех них был тем самым наблюдателем было решительно не ясно, если ты конечно не знаешь что искать. Саелиттер догадывался. В такой толчее трудно кого-то найти, чтобы иметь возможность кого-то выследить, нужно занять высокое расположение или разместиться впритык к воротам, где людей было поменьше, так как река людей сужалась, потихоньку втекая в арку ворот. Эквилу хватило быстрого осмотра окружающих их зданий, чтобы понять, что наверху никого нет, окна большей частью закрыты и никто не выглядывал, крыши так же пусты, последнее большей частью потому, что это запрещено и те кто этот запрет нарушал, рисковал получить болт в голову. Потому единственным вариантом были входные ворота. А вот там как раз было даже слишком людно по его мнению, целых три человека неясной принадлежности и в неброской одежде мялись у ворот, то они разговаривают с кем-то, то делают вид что вроде кого-то ждут, то ли еще какие-то мелочи. Стража их не отгоняла, да и вообще игнорировала их существование, будто и не было этих странных личностей ненароком осматривавшая всех выходящих из города. Осмотр на взгляд Эквила они вели умело, их внимательные взгляды обследовали каждого человека, и ранее придуманный им план выйти прикрывшись лошадьми, показал свою несостоятельность в реальных условиях. А значит, ему придётся пойти более рискованным планом, но одновременно с этим надежным. Когда им уже оставалось до ворот совсем немного, а очередь из людей перед ними практически закончилась, Саелиттер пошел на рискованный шаг и использовал магию. Совсем немного, ювелирное воздействие, но тем не менее мага стоявшего на воротах это могло насторожить. Но парень смог превзойти сам себя, маг лениво облокотившийся к стене и лишь лениво осматривавшийся людей, **ни единым движением не выказал что он заметил какое-либо магическое воздействие.** А наблюдатели же, болезненно поморщившись и сощурив слезившиеся глаза, начали их активно тереть, избавляясь от попавших на чувствительные роговицы глаза соринок. Вот они и прошли.

— Доброго вам пути. — пожелал им стражник у ворот.

— Спасибо. — расслабленно отозвался Эквил, краем глаза следя за внезапно нахмурившимся напарником.

Стражник проводил выходящую пару внимательным взглядом, **плащи мешали ему рассмотре?%:**?:*(! удостоверяясь, что они совпадают с описанными ему людьми, соотнося их походку, детали одежды и видимые участки лица. Покосившись на промаргивающихся людей у входа, которые сейчас не могли видеть его пасы руками, он раздраженно поморщившись, подошел к ним и перед несколько слов, после которых они расталкивая людей побежали в город, к одному небольшому особняку, с красивой и богатой девушкой внутри.

Напарники же ни о чем не подозревая, быстро удалялись от города, лишь Замор то и дело оборачивался назад, лишь догадываясь чем им грозит такой поворот сюжета, и к чему он в итоге может привести.

— "Конца истории", не будет. — тихо проговорил он ни к кому не обращаясь. — Не будет. — уверенней добавил Замор.

***

Иногда Эквил задавался вопросом, неужели ему настолько скучно жить? Вот в самом деле, все эти охоты за сокровищами и древними артефактами, бои с бандитами и бывает черными расхитителями, различными мутантами и магическими стражами, что хоть и редко но попадались даже вне острова столицы, а уж на нем. Может ведь и честным трудом зарабатывать, без смертоубийства и постоянного адреналина в крови. Маг он или обычный крестьянин? На том же Рукаве Железа можно весьма неплохо зарабатывать, даже на его откровенно невысоком уровне, который он при определенной доли усилий сможет поднять до приемлемого мастерства, хотя бы того же полноценного мага. А не ученика как сейчас.

Судьба постоянно подкидывает ему испытания, от которых он хоть и не умирает, но порядком страдает. Не раз был на грани смерти, десятки раз приходилось идти по краю. За одну только историю с этим кинжалом, ему пришлось дышать в чертоги Медии не единожды. Недавно эльфийка со своим отрядом папашек, чуть не убила. Казалось бы, весьма перспективная и удовлетворительная причина завязать с этой работой, эльфийка это серьезно, Саелиттер не верил что она одна. Тут если не какое-то эльфийское сообщество по интересам, так целое их княжество Асмираль, точно причастно. А это серьезно, очень серьезно. У них магии вроде как-бы нет, но их тройка заставила побегать мага Рукава Песка и архикровиста. И плевать, что двое из трех были

людьми, это говорит только о том, что эльфы могут напасть не лично, а направить наемников людей, у которых есть маги и иногда даже архикровисты, а как показал недавний бой, с головой хватит и просто частично модифицированного человека. Но нет, он не останавливается, не решает спрятаться и затаиться, бросить это дело. Эквил упорно нарывается, идя всё дальше и дальше, а за ним как заведенный идет архикровист, причины поведения которого он тоже не всегда понимал. Может он тоже маньяк "пощекочи нервы"? Это бы многое объяснило.

Размышления о нелегкой судьбе одного конкретного расхитителя, текли плавно и даже привычно. Как упоминалось, он не впервые думал об этом, всегда находились заметные причины угомонить свою авантюрную натуру, взращённую им еще в детстве. После армии он вроде бы должен бы угомониться, но не срослось. Были причины остепениться, но так же вместе с ними были причины продолжить это гуляние на острие меча.

Его конь мерно шагал по земле, убаюкивая сознание и мысли. Пока конь идет, наездник думает о разном, коротает время. Выбравшись из города, мы сделали небольшой круг у стен, направились на севере. Саелиттер не оставлял надежды продать этот кинжал-артефакт подороже, Агрейд был лучшим вариантом, но далеко не единственным, есть другие места скопления богатых людей, готовых заплатить за древний артефакт. Нужно только осторожно передвигаться и не попадаться разным неадекватным эльфам и эльфийкам. Которые кстати тоже были бы неплохим вариантом для продажи, они тоже те еще любители человеческих артефактов, с чего такая ярая любовь к ним у эльфом неизвестно, но любят они их пламенной любовью и платят хорошо. Но в свете последних событий, Эквил бы не рискнул умасливать эльфов продажей артефакта, больно они неадекватными на деле оказались. Опасно работать с такими людь… эльфами. С эльфами даже опасней, если поведение человека еще можно предугадать, одной расы как-никак, то вот с эльфами всё непросто, как оказывается они тоже могут быть немного прокляты Вааргой. По крайней мере эта эльфийка, вела себя как образцовый слегка поехавший архикровист. Парень бы даже всерьез мог бы заподозрить её в такой особенности, если бы точно не знал что маги Рукава Крови не могут модифицировать эльфов, другое строение тела, органов, мышц и много другой разной мути, которой поймет только другой маг того же Рукава. Да и ничего такого уж невероятного давешняя эльфийка не показала — гибкая, быстрая, ловкая, сильная и много других особенностей, но всё даже в рамках тренированного человека без модификаций, хотя вот насчет гибкости он был не уверен, иногда так

изгибалась, что аж засматривался.

— Эквил, не подумай что я сомневаюсь в твоих умениях и знаниях местности. — начал разговор ехавший рядом Замор голосом, в котором этого самого сомнения было в достатке. — Но ты действительно знаешь куда идти?

— Вполне. — коротко ответил он.

— Хм, — пожевал он расстроенно губами. — Допустим мы сейчас где?

— В степи. — краешком губ улыбнулся Эквил.

— Логично. — будто он сказал ему что-то важное глубокомысленно покивал головой Замор.

Тишина длилась еще минут десять, во время которой Замор смотрел то на деревья вдалеке и на траву под копытами лошадей, то на небо, стараясь увидеть там то ли звезды, то ли спутники, и вообще был очень непоседливым. Середина дня уже прошла, и солнце постепенно уходило в закат, что позволило Яркой звезде появиться на небосводе, а луне Карселии стать более видимой, смотря своим оранжево-синим глазом на смертных на планете. Медия следит за нами. Смотря на поведение Замора, парень понял, что ему эти признаки ничего не сказали, что всерьез заставило засомневаться в его навыках ориентирования. Как он с не зная таких простых признаков, выживал на Диком материке, непонятно, похоже всё в силу ушло, да и следопыт он вроде хороший, что тем сильнее диссонировало с его какой-то потерянностью.

— Так а всё же? — видимо не достигнув успехов, Замор попытался снова расспросить его.

— Мы в степи Сична. Отделяет центр Самуля от его северных границ, на которых она граничит с королевством Майланд и Китской империей. — решил вдаться в объяснения он, зная что лучший способ угомонить его любопытство, ответить. — Тут часто попадаются фермы, где разводят разную живность. Травы хватает, сочная и растет обильно и быстро. Отличное место для дешевого разведения скота. Восточнее идет основной тракт к северной границе через несколько городов и крупных поселков, которые мы сейчас обходим стороной.

— Скрываемся от преследования. — понимающе закивал Замор, с новым интересом осматривая траву, которая после шагов копыт коней быстро выпрямлялась. — Несмотря на открытость, неплохой способ.

— Как думаешь, уйдем от погони? — поинтересовался Эквил, скорее из любопытства, чем серьезно надеясь на его авторитетное мнение в этом вопросе.

— Конечно, нет. — искренне изумился напарник.

— Почему? — не менее искренне удивился уже Эквил, они уже четыре дня в пути, а их до сих пор не нагнали, а это значит, что потеряли след.

— Автору нужна история, а какая история без боев, сражений, и другого экшена. А это значит что найдут. Не закончили мы еще с эльфийкой, а значит, обязательно каким-то образом попадётся нам. — уверенно объяснил Замор, чем даже слегка смутил Саелиттера.

— Хм. — парень какого-то тайного смысла в его словах так сразу не заметил, только последнее слово не понял, хотя смысл уловил, но вот один нюанс в его истории про авторов его смутил. — Ты вроде говорил, что Автор двигает историю, чтобы двигать мир?

— Да, он следит за её героями. — подтверждающе кивнул он.

— Тогда при чем тут мы? — логично как ему показалось, заметил он.

— Ну-у-у, — протянул он, задумчиво посмотрев в небо, почесывая себе подбородок. После чего резко перевел взгляд на него и разведя руки в стороны, широко улыбнулся. — Так это ж мы и есть. Центр истории.

Эквил нахмурился. Кажется, он только-что понял еще одну причину, почему за ним как за приклеенным следует Замор. Причина оказалось простой, но слегка так отдающей сумасшествием, в духе архикровиста. Жить ему сейчас действительно стало сложнее, но бывают такие случаи в жизни у всех. И винить в этом божественный, или кто он там, умысел, было сильно так самонадеянно по его мнению.

Хотя, возможно кинжал всё же был как-то проклят, только на более высоком уровне, на том же божественном. Неожиданно пришла мысль Эквилу, от которой он настороженно покосился на спрятанный в каменных ножнах кинжал. Этим можно было бы объяснить некоторые странные события, которые на эльфов и других злопыхателей, не повесишь.

Вот что он за человек? Как расскажет свои религиозные бредни, так сразу пароноидальные размышления ведут Эквила к совершенно невероятным выводам. В его измышлениях конечно что-то есть такое отдаленное, имеющее смысл… Арх, он уже пытается оправдать его безумие, дожил.

— Почему ты решил, что мы в центре этой "истории"? — задал Эквил вопрос, скорее даже из вежливости чем и правда желая знать этот "невероятно важный факт".

— Это сложно объяснить. — задумчиво почесал он свой подбородок с только начинающими отрастать черными волосиками броды, который к слову за всё это время он не видел

чтобы Замор брился. И когда успевает.

— Ну это понятно. — хмыкнул Саелиттер.

— Скажем по-простому, я чувствую того кто является центром истории, вижу обращенное на него внимание Автора, как искажается реальность, меняя судьбу вещей и людей вокруг, чтобы история шла по нужному ему пути. В каком-то смысле мир крутиться вокруг него, а центр найти просто. — даже как-то устало вздохнул Замор, не от физической усталости, а моральной.

— Потому ты идешь со мной?! — не спросил, а заключил Эквил, не удержав свои мысли при себе.

— Да, так интересней. — широко улыбнулся Замор, начав насвистывать что-то энергичное.

Сказать, что эти откровения его настроение не улучшили, это ничего не сказать. Эквил уже даже малодушно хотел обвинить его во всех своих недавних бедах, но отмел это как невозможное, да и к тому же выходило бы что он согласен с его бредом. Что было не так. То, что он находил в его словах зерно истины, не говорило о том, что он верит в остальное.

Дальше их путь продолжался практически без разговоров, Эквил пытался понять как относиться ко всему сказанному и самому Замору. А его напарник давал ему возможность свыкнуться с рассказанным, принять эту информацию, в которую не обязательно верить, главное что он будет её знать, и смотреть теперь на мир и происходящие с ним события, немного под другим углом. Он немного разобрался в нем, и знал как воздействовать на него, нужно лишь дать информацию, а уж Эквил хочет он того или нет, будет её мусолить в своём сознании, ища подтверждение или опровержение ей, даже не так, подмечать их.

То и дело одергивая лошадей, что радостно переходили на бег в любой удобный момент, когда их всадники отвлекались и уходили в свои мысли, так им нравился этот простор степей, их небольшая команда вышла к небольшому поселку. Продовольствия у них не бесконечное количество, а тут совсем не та местность, где можно поохотиться на зверье. Тут было значительно сложнее чем в лесу, и никто из них не имел таких выдающихся способностей чтобы подобраться к какому-нибудь зверю на расстоянии удара где всё видно на километры вокруг. Да и воды им уже начинало не хватать, за всю дорогу им не встретился ни родник, ни речка, ни какой другой водоем с питьевой водой. Тяжело в степи, хотя вроде бы и не пустыня. Есть растения, прохладный ветер, вроде как живности всякой много бегает, но тяжело тут. Потому пришлось зайти сторговаться в

один из таких поселков, раскинутых в степях. Поселок был в стороне от главного тракта, потому чужаков сюда приходило мало, а это значит, что их запомнят надолго, но также и то, что вряд ли у них будут интересоваться такой информацией. Они сделали небольшой крюк, что должно было сбить преследователей, их было не так и много, а значит чтобы проверить все направления, времени им потребуется немерено. А за это время они уже успеют уйти очень далеко.

Пот любопытное разглядывание местной детворы, носившихся по улице поселка с около сотней дворов, они вышли на местный мясной рынок, который являлся скорее сборищем местных фермеров, которые отвозили товар в города. Уже через десять минут они стали обладателями хороших кусков мяса разводимой тут живности, а заскочив в местную единственную лавку торговца, они смогли взять и растительной едой. Торговец хоть и был местным монополистом, что привозил некоторые простые специи и растительную пищу, цены особенно не задирал, всё же все его клиенты были соседями и за неоправданно высокий ценник он мог быть бит и низвергнут в самый низ местной торговой иерархии. На них он конечно хотел отыграться подняв цены, но Эквил не будь дурак, смог сбросить цену, хотя все равно в итоге вышло что им продали дороже чем местным. Парень понимал, что по-иному просто не могло быть, потому не особо расстраивался на излишек расходов. Но осадочек остался.

Не оставаясь на постой у кого-нибудь из местных, что опять же расходы, они отправились дальше. Еще неделя такого пути, достаточно быстрого, это не по лесу или горам плутать, взял прямую дорогу и идешь ею, и они выйдут к границам королевства. Там вновь начнутся леса, появятся большие города, а потом и Китская империя, к которой они направлялись. Именно там Эквил и хотел продать кинжал, тяжесть ноши которого постоянно увеличивалась, слишком проблем от него много становиться. Но цена за которую он мог продать этот артефакт, грела меркантильную душу расхитителя и придавала энергии. А потому их путь ведет к столице империи, Асириму. А там уже можно будет ненадолго залечь на дно, Саелиттер даже всерьез раздумывает о том чтобы наведаться домой на архипелаг Цепи, недалеко ведь. Какой-то месяц пути и он будет дома.

Степь к даже какому-то удивлению парня они прошли без проблем. Конечно, расчет на том и строился, чтобы затеряться в степи и уйти от преследования, но где-то в глубине жила вера что их сейчас все равно догонят, несмотря ни на какие его ухищрения. Видимо Замору всё же удалось его запугать этими проповедями про Авторов. Теперь ждет он постоянного подвоха

от неизвестных сил. Божественных или нет, но опаска появилась.

На одно из последних перевалов в лесу, перед тем как они достигнут границы Самуля, Эквил осматривал доставшийся ему с таким трудом артефакт, пытаясь понять в чем его такая ценность, что за ним даже эльфы начали охоту. Кроме того что он немного мешал пользоваться ему магией, и просто удивительных свойств прорезать всё что попадается на пути острия клинка, он ничего вот так сразу не находил. Но вот если зайти в медитацию и прислушаться к магии, загадка немного приоткрывалось. Во-первых, то что мешало ему использовать магию… это магия. Вот такой вот необычный поворот, это был кинжал не убийцы магов, а видимо крайне сильного мага. Мана выделяемая этим кинжалом просто выдавливала ману других стихий, что и мешало магу её использовать, он просто не мог её нащупать. Второе же его открытие, над которым он уже думал не первую неделю, это то какой стихии была мана. Это была определенно не земля, иначе ему бы было наоборот легко колдовать а магические силы бы наверное никогда не заканчивались бы. Да, очень к сожалению это не мана земли. После долгого разбора и соотношений, парочки небольших призывов к другим стихиям, которые он выучил еще давно когда определялся со стихией магии, которую он будет учить, он понял странную вещь. Все три общеизвестные стихии были чужды этому кинжалу, а это значит…магия Огня, магия Энергии или Забытая магия. Теперь стало ясно, почему за ним так гоняется эльфийка. Но это второстепенно. Кулаки сжались, изо рта раздался раздраженный рык. Это его просто бесило. Заказом на добычу этого кинжала он дико продешевил, просто до невозможности. Артефакт стоил десятки тысяч золотых монет. И это самая минимальная цена. Хереост, скотина. Хорошо что тебя эльфийка убила, туда тебе и дорога, скупердяй.

— Мы богаты. — в голос произнес Эквил, пытаясь прочувствовать значение этих двух простых слов.

— Ммм? — жуя мясной кусок вскинул брови Замор.

— Мы. Богаты. — повторил он слова раздельно.

Замор, пару секунд посмотрев на него и кинжал в руках, лишь равнодушно пожал плечами. Артефакт его раздражал, мало того что мир наполненный странной энергией блокировал его магию, так возле кинжала вообще плохо становилось, если он его возьмет в руки у него наверное даже из тела начнет высасывать силы. Неудобный мир, но какой есть. Ему главное закончить свое дело до конца. И начало положено, Эквил начал смотреть на мир немного под другим углом, даже несмотря на то что не верит.

Дальнейшая дорога до границы королевства происходила удивительно спокойно, мимо проходящих городов на них никто

не выскакивал из-за углов, не устраивал засад и даже разбойников им не попадалось. Последнее Эквила даже немного удивило, место то прибыльное, главный торговый тракт между королевством и империей. Хотя и патрулей тут хватало, возможно разбойники нападают только на серьезные караваны, и мы были им просто не интересны. Да и что возьмёшь с двух путников, к тому же явно знающих с какой стороны за меч держаться? Проблем только. Людей он своим чувством пыли в лесу не находил, но несколько раз проходили странные путники по дороге, вроде обычные путешественники как и они сами, но больно внимательно они их осматривали, оценивающе.

Но всё прошло хорошо, как в старые добрые времена, когда на него не наваливалось столько проблем за одну несчастную неделю или месяц. Они с Замором дошли до границы, и теперь им нужно было её пройти через специальный пограничный форт. Один из самых опасных нюансов его плана, если преследователи догадались куда он стремиться, то им не понадобиться много времени чтобы его найти. Сами придём, главное дожидаться их компанию у нескольких пограничных фортов, что связывают эти два государства. Пройти границу незаконно Эквил просто не решился, если с границей Самуля это еще можно было решить, то вот на границе Китской империи уже всё будет намного сложнее и опаснее. Следят имперцы за своей территорией дай боги, лучше не рисковать и пройти официально и под прикрытием имперских солдат. Даже эльфийка не рискнет шуметь прямо у них на глазах. Саелиттер на это сильно надеялся.

Показавшийся перед ними небольшой каменный форт, не был предназначен для какой-нибудь серьезной обороны против армии врага. Да, он был укреплен, имел гарнизон почти в сотню человек и нескольких магов, но это именно пограничный форт, одновременно выполняющий роль стоянки для караванов и гостиницы. Часто бывает, что торговцы не идут вглубь государства, а торгуют прямо здесь. С такими условиями образоваться бы тут стихийному рынку, но пограничная стража гоняет. Никому небольшой город прямо на границе не нужен. Да и много лишних людей, а вдруг диверсанты или шпионы? Стоянки и гостиницы хоть и находятся во внешнем круге форта, даже некой отдельной его части, несвязанной с основными казармами гарнизона, оборонительных сооружений и сигнального маяка, но армейских офицеров все равно нервирует. Солдаты бы и рады, вроде и дыра, а сколько всего рядом, эксклюзивные товары, налоги и многое другое, но командиры гоняют и дисциплину держат. Насколько Эквил знал, на имперской границе всё еще строже, там оценили близость границ

с Королевством Сита на архипелаге, а потому часто нанимали там солдат и тренеров. А у них выучки и профессионализма хватало, ему ли не знать.

— Кто такие? — лениво осведомился старший на воротах форта.

— Путники. — не вдавался в подробности Эквил, мы не торговцы или аристократы, а значит его просто не волнует кто они.

— Сдать вещи на осмотр. — так же лениво отозвался стражник, ничуть не удивившись его ответу.

Эта проверка беспокоила расхитителя больше всего, ни у Эквила, ни у Замора ничего незаконного нет. Но при этом есть одна необычная вещица, его кинжал-артефакт, который может заинтересовать мага проверяющего их багаж. Амулет Гильдии Расхитителей дает разрешение на перевозку артефактов, но… все равно неспокойно, если стражник что-то поймет, сможет осознать ценность этого кинжала. Есть такое понятие как государственная необходимость, и одна из граней этой необходимости состоит в том, что сильные артефакты должны находиться в границах государства, а еще лучше у самого государства или Королевского хранилища, если это будет вообще что-то выдающееся.

Парень конечно не настолько безбашен чтобы подставлять так столь ценный артефакт, ведь само его свойство источника магии огня глушит проявления другой магии и мешает своему изучению иным стихиям, что означает, маг не сможет понять, что это за артефакт. Но всегда существует возможность попасть на особо сведущего мага, или просто излишне подозрительного, который решит отобрать артефакт для изучения. Себе конечно не заберет, Гильдия Расхитителей давно уже имеет управу на таких хитрецов, но вот более детальная проверка покажет как раз то, чего Эквилу не хочется показывать. У этих двух соседних государств сейчас никакого особого политического напряжения нету, даже скорее происходит сближение интересов. Потому на границе сидят отнюдь не отборные части солдат и маги, что значительно уменьшает возможность попадания такого неудобного разряда человека, но сама возможность такой ситуации беспокоила.

Сидевши за деревянным столом маг, быстро окинул двойку путников взглядом, который не зацепившись за что-нибудь интересное перевел на складываемые вещи перед собой. Лежавшие перед ним сумки он даже не раскрывал, провел лишь открытой кожей ладоней по ним, останавливаясь на пару секунд примерно в тех местах, где у Эквила должны были лежать бытовые походные артефакты, и уже чуть дольше остановившись

на магических свитках. Проверив его сумку, он таким же способом проверил и вещи Замора, весьма быстро должен был заметить что-то понимающий в этом маг. Видно большой опыт работы, быстро и без особых затрат магии проводит хоть и базовое но весьма непросто заклинание магов Рукава Железа, которые они использую когда проверяют заготовки для артефактов перед работой, да и других способов хватало.

— Вещи чисто. — без каких-либо особых чувств и интереса буркнул маг своему напарнику стражнику.

Услышав в ответ лишь тихий согласный хмык, и приняв его как должное, он со всё таким же спокойным лицом с нависшей на ней тенью скуки начал проверять оружие. Мечи прошли спокойно, различные метательные кинжалы и обычные кинжалы Замора тоже без проблем, да и всё оружие напарников не имело каких либо нареканий и следов меток Рукавов Железа говоривших о том, что эта вещь взята без покупки, то есть украдена. Последним шел кинжал-артефакт Эквила, на котором маг ожидаемо задержался, даже с его лица исчезла тень скуки и появился интерес. Но безуспешно помучавшись над кинжалом и посмотрев на показанный Саелиттером амулет Гильдии Расхитителей, маг начал быстро терять только распалившийся огонек интереса, и после последних секунд осмотра лишь махнул рукой, разрешая забирать и оружие.

— Оружие чисто. — вновь буркнул он в сторону, откуда послышался тот ж согласный хмык.

— Проходите! — практически гаркнул стоящий рядом с ними солдат, торопя напарников с лошадьми к воротам, что вели на территорию Китской империи и уже их пограничного форта.

На той стороне была похожая история и метод проверки, лишь только солдаты были обмундированы по иному, чуть качественнее и полней была броня, а также более уточняющий опросник. Кто таковы, куда и зачем едем? На этом посту пришлось отвечать честно, ну или приблизительно к правде. Камень истины, стоявший возле мага, мог с большой вероятностью точности сказать врет человек или нет. Камень не идеальный и можно было в определенных пределах вопроса отвечать расплывчато или даже практически врать, если сможешь так ответ сформулировать. Имена назвали настоящие, ведь тут уже никак не соврать. Хотя когда своё имя называл Замороженный, артефакт слегка задумчиво засветился, но потом быстро потух, будто махнув рукой, как-будто говоря, "сойдет". Цель поездки, "осуществление торговой деятельности", артефакт принял спокойно и без возражений, ведь Эквил, по сути и не врал, он ведь хотел продать кинжал-артефакт. Стражник вначале

было возмутился, что таким расплывчатым ответом можно назвать даже покупку кружку пива, что тоже является "осуществление торговой деятельности", но парень быстро его успокоил, сказав что едет для "торговли". А на вопрос куда путь держим, получил не менее простой ответ в Асирим, столицу империи. Проверка вещей и артефактов, но еще более ленивая, так-как они знают, что их уже проверяли, а бессмысленная работа энтузиазма не добавляет. И вот уже через десяток минут кони выносят напарников через ворота в сторону столицы империи, их опять ждала дорога.

В империи Эквил уже мог вздохнуть свободнее, былое напряжение полностью не исчезло, но и того что вот-вот их нагонит погоня тоже уже не было. Из всех плюсов посещения этого государства, главное то, что они теперь могли спокойно зайти в город и поспать в удобных кроватях, за которыми Саелиттер скучал, и о которых думал холодными ночами, лежа на твердой земле. Замор на мечтательный тон его напарника о мягких кроватях лишь равнодушно пожал плечами, по нему так и на земле вполне ничего спать. Эквил естественно такой позиции не понял, но поскольку в их паре главный он, то мягкой перине на кровати, быть. До столицы империи путь долгий и всё это время терпеть лишения и спать на улице у костра Эквил был не намерен, к тому же в этом не было необходимости. Не будь другого выбора, он бы смиренно принял такое положение дел, но если нет. Зачем себя мучать?

Первый город им попался уже на следующий день. Город торговли, ведь через него проходит путь торговцев со всего юга материка. Столь славный город называется Маселирум, и был он так же известен свои огромным рынком, точнее рынками, ведь всех уместить в одном месте не вышло. Заходя в город окруженного ровными и в отличном состоянии каменными стенами, Эквил ностальгически прикрыл глаза, вспоминая родные города, в которых он прожил первую половину жизни, пока не ушел в армию. Монументальная и одновременно изящная архитектура Древней Империи преобладала во внешнем облике зданий, те же плавные линии рисунков потоков на стенах, тонкие колоны и барельефы, а также общая монументальность зданий не диссонирующая при этом с их изяществом, не хрупким и тонким, а твердым и будто источающим силу камнем. Эквил точно не знал из-за чего появлялось такое странное ощущение при взгляде на здания, возможно это из-за темно-серого цвета камня, будто металла, возможно из-за осознания того что некоторым самым старым домам в том городе под несколько сотен лет, что будто давила на тебя древней и сильной стариной веков. Китская

Империя, как и Королевство Сита сохранило знания и умения по постройке зданий в новоимперском стиле Древней Империи. Старый стиль павшего государства можно было увидеть всего в нескольких уцелевших самых старых городах. Там была та же монументальность и сила, но вот изящества и красоты нового стиля не было. На родине Эквила такая архитектура сохранилась, потому-что особых боев в те старые времена там не было, и можно сказать что она просто уцелела, а новые постройки возводили уже на примере имеющихся. То вот с Китской Империей всё иначе, они считают себя правопреемниками почившего государства, оттого и такой стиль и стремления.

— Бывал тут? — спросил Замор при входе в город.

— Один раз и проездом, — пытался сориентироваться на местности Эквил. — Если мне не изменяет память, в том направлении должна быть пристойная гостиница. — махнул он рукой в центр города. — Там напротив еще и пристойная таверна находиться, не купеческий ресторан конечно, но тоже очень неплохо.

— Ой, да всё равно. — поднял глаза к небу Замор. — Меня это волнует намного меньше чем тебя, можешь не стараться.

Эквил особо не расстроившись уже привычным пренебрежением своего напарника к повышенному комфорту, направил их коней к гостинице "С дуба". Название было весьма необычным, а пересуды почему хозяин назвал его именно так, наверное ходят даже сейчас. Многие считают что имелось ввиду о внутренних перегородках и стенах гостиницы, сделанных из этого дерева, но также многие думают о том что не всё так просто. Замор, услышав название гостиницы бескультурно заржал, чуть не упав с лошади. И чего тут смешного? К слову одним из плюсов этого города было то, что по нему можно было передвигаться на конях. Всадники по центру широкой плотно мощенной камнем дороги, что были построены еще Древней Империей, а пешие по бокам. По этой причине к гостинице напарники подошли быстро, где оставив лошадей и быстро расплатившись, сняв комнату на двоих, Саелиттер повел их в соседнюю через дорогу таверну.

Заведение встретило их вкусными запахами, звоном бокалов пива на втором этаже, из балкона которого выпивохи могли смотреть на более трезвых товарище внизу, а так же какой-то дружелюбной атмосферой, где большинство людей это проезжающие через город торговцы и их люди. А поскольку многие друг с другом знакомы то зал был заполнен гомоном людей, в котором участвовала практически вся таверна. Эквил, даже на мгновение почувствовал себя лишним в этом празднике друзей и знакомых. Уже и позабыл он, как у них тут.

Поборов секундную заминку, Эквил повел напарника к тавернщику, хозяйничающему за стойкой в другом стороне зала.

— Приветствую. Нам столик на двоих, качественный плотный завтрак и лучшего пива, что у вас есть. — прислонился к стойке Эквил, отвлекая хозяина от лицезрения бегающих по залу официанток.

— Рад вас видеть в моем заведении дорогие гости. — быстро расплылся в широкой улыбке пухленький хозяин. — К сожалению, все столы на первом этаже заняты. Но если вы не против, я могу предложить вам столь же удобные и комфортные столы на втором этаже, откуда вы сможете смотреть через окна на прекрасный город древних мастеров или зал, не находясь в общей толчее. — завернул длинную речь хозяин заведения, с явно подвешенным языком, видимо натренированном в постоянных беседах с торговцами посещающих его таверну. — Конечно, на втором этаже немного больше шума и люди там употребляют алкоголь активнее, но вам они не помешают, а если захотите, то еще и составят вам компанию.

— Да, подойдет. — быстро ответил Эквил, пока он не начал уговаривать.

— Вот и чудесно. — опять показал свою обаятельную белозубую улыбку мужичек с зачатками залысины на голове. — Минора!… - прокричал он имя в зал, через несколько секунд закончив речь когда подошла одна из официанток в короткой юбке до колен. — …проведет вас на ваши места.

Что-то быстро шепнув девушке, он легко хлопнул её рукой по заднице подгоняя, после чего отвернувшись, направился к кухне. Официантка никак не отреагировав на поползновения хозяина, мило улыбнувшись нам виляя своей филейной частью уверенно повела их через заполненный зал к лестнице ведущей на второй этаж. На этаже было намного просторнее и меньше людей, что уже качественно выделяло его по сравнению с первым, где по мнению Эквила, да и его напарника скорее всего, было тесно и шумно. Тут было всего две компании не больше десяти человек, активно пьющие и редко чем-то закусывающие, и которые ни на кого не обращали внимания кроме как на своих собутыльников и официанток что подносили им новое пиво.

— Ваши места. — показала она нам маленький столик на несколько мест у окна, точнее он казался таким по сравнению с другими столами что тут стояли. — Заказ скоро принесут.

Рассевшись по своим местам и опять же понаблюдав за продефилировавшей официанткой с точечной фигуркой и красивым личиком, напарники принялись ждать, тратя время за ничего незначащей беседой. Замор прямо во время своего

фантастического и нереалистичного рассказа о каких-то своих похождениях, **неожиданно запнулся и удивленно посмотрел ему за спину. Эквил, только успел понять что за его спиной кто-то есть, как его глаза накрыла чья-то ладонь, маленькая но немного грубая, женская. После чего послышался смутно знакомый женский голос, который будто издеваясь над его памятью сказал:**

— Угадай кто.

Эквил честно задумался, целых несколько секунд он пытался узнать голос, силясь достать из закоулков памяти знакомого человека. Что-то даже вышло, но заветного имени так в сознании и не всплыло, потому он спокойно убрал руками чужую ладонь и повернул голову к шутнице, которой удалось незаметно для него подобраться и накрыть руками глаза. Не заметь он реакцию Замора, который удивился увиденному, но оставался при этом спокойным, Эквил мог бы и жахнуть магией от удивления, а потом еще и мечом рубануть, показывая шутнице всю степень своего удивления. Саеллитер мог еще долго раздражаться на хозяйку рук, которых он на всякий случай всё еще придерживал в своих руках, и которая к слову не спешила их убирать, если бы не увидел её лицо, за которым стремительно пришло узнавание. Удивление. Раздражение. Толика стыда.

— Элентия.

Эквил и сам не понял, какое из обуреваемых им чувств послышалось в этом имени, но по довольной усмешке девушки, догадался, что больше было удивления. Другим чувствам она определенно не была бы так рада. Только сейчас, имея возможность рассмотреть старую подругу, которую он не видел пять лет, он смог вспомнить, как видел её со спины в одной из выпивающих рядом компаний. Кто бы мог подумать, **что они встретиться именно тут и сейчас, видимо судьба.** Как и помнил он её раньше, всё также одевается в мужскую одежду, простую и прочную, как раз для опасных путешествий, сверху накинуто что-то похожее на пальто, подвязанного тканевым поясом на талии, чтобы не мешало движениям, на плечах мех какого-то зверька. Внешность практически та же, прямой нос, синие глаза, слегка раскрасневшиеся щеки от выпитого пива, высокий лоб, русые длинные волосы со свисающими с висков косичками. Она была всего на год младше его, и в последний раз они виделись на его родном острове Дорго, и расставались они… не в очень хороших отношениях. Не то чтобы вдрызг разругались, но определенно поссорились. И как он видел, она все равно поступила по-своему. Хотя, а чего он еще ожидал?

— Не ожидал тебя тут встретить. — старался казаться

спокойным Эквил. — Да еще и в такой компании. — даже эти слова он смог произнести максимально нейтрально, ни толики укора или раздражения в голосе.

— Ой, да хватит жаться. — воскликнула она, после чего буквально напрыгнула на парня, обнимая. — Так долго не виделись, а ты "не ожидал". Покажи свою бурную радость и восхищение от лицезрения меня любимой.

А ведь не забыла, и с ходу начала топтаться по мозолям, а он ведь уже понадеялся. Раньше она была, добрее.

— Я рад тебя видеть. — не сразу даже решился он обнять её, а когда она уже прерывала обнимание, не сразу смог её отпустить. — Просто я действительно удивился, ты ведь должна была остаться на архипелаге.

— Там скучно было. — непринужденно махнула она рукой. — Решила вот в Расхитители податься, в Гильдию их вступила. Весело у них тут и интересно.

Ну вот же… Весело ей и интересно. Дико соблазнительную мысль взять её и отшлепать ремнем он подавил только осознанием той мысли, что они уже не маленькие, и тут слишком людно. Хотя насчет того что кое-кто тут повзрослела он сомневался.

— Это… да, интересно. Но и опасно. — шерид, нужно менять тему. — Но опасно повсюду. Ты садись, расскажи как ты сюда… ммм, как дела в общем. — показал он на пустующее место, куда Элентия быстро подставило стул, взятый у соседнего пустующего стола. — К слову, это мой напарник Замор. — вспомнил Эквил о вежливости. — А это моя… старая подруга, Элентия Самлентис.

— Приятно познакомиться очаровательная леди. — встал со стула Замор, и сделал легкий поклон.

— Ох, твой напарник такая вежливая очаровательная зануда. — улыбнулась в ответ Элентия. — А вы чем-то похожи.

— Не настолько похожи как может показаться. — ничуть не обиделся на такое обращение Замор, садясь на место. — Но в лучших качествах мы определенно схожи.

— Думаешь, занудство это лучшее качество? — усмехнулась девушка.

— Похоже что вежливое и очаровательное занудство попадает в это качество. — улыбнулся он в ответ.

Девушка на это лишь хмыкнула, но и разубеждать его не стала, что показательно. Познакомившись таким способом с Замором, она вновь обратила внимание на Эквила.

— А дела у меня идут споро. Я уже год как вступила в филиал Гильдии Расхитителей в Китской Империи, нашла хорошую команду. — повернулась она к пьющим за соседним

столикам людям из пяти человек которых была лишь еще одна девушка. Элентия махнула рукой мужчинам своей команды, что сейчас с подозрением их осматривали и вновь повернулась к Эквилу. — Сейчас мы празднуем удачное завершение дела, подумай только, столько веков прошло, а до сих пор столько артефактов тут спрятано в земле. — кажется даже искренне восхищалась она. — Я уже думала, что только на столичном острове теперь можно заработать. Теперь я даже понимаю, почему ты так хотел в эту гильдию. — шутливо ударила она острым кулачком в плечо, сильнее чем нужно было.

В этот момент к ним на стол принесли заказанную им еду и пиво, отчего разговор на время прервался. Как только официантка поставила заказанное на стол и удалилась, Саелиттер обратился к девушке с толикой осуждения:

— Ты же не любишь, "такое". - выделил последнее слово голосом Эквил. — И всё же пошла за… сюда, и вступила в "сборище гамадрилов оргазмирующих на старину". - саркастически заметил Эквил. — Вроде так ты говорила?

— Видишь? — нагнулась Элентия к Замору, и понизив голос, будто секретничая, сказала. — Зануда.

— Вежливая зануда. — грустно улыбнулся Эквил.

— За это ты мне и нравился. — улыбнулась девушка, как показалось парню тоже с толикой грусти в улыбке.

— Как дома? — поменял тему Эквил, убирая взгляд с её губ.

— Карения вышла замуж. — загнула она задумчиво палец на правой руке. — Селис уплыл на Дикий материк. Арент с головой ушел в армию, видимо решил дослужиться в вирании, до Виранона. Штандарт ему в руки как говориться. Ну и рекорд нашего выпуска в Академии по военным играм, побили. Самую капельку, но все же победили. — согнула четвертый палец и печально вздохнула девушка. — А ведь все считали, что ближайшие десятилетия наши имена будут высечены на Камне Лучших, и никто их не побьет. Ну и напоследок. — согнула она последний палец, после чего получившимся кулаком внезапно со всей силы ударила Эквила в лицо. — Где ты был всё это время?

Парень честно не ожидавший такой агрессии, не успел даже понять что произошло, как он вместе со стулом опрокинулся на пол, а девушка как яростная хищница уже запрыгнула на него и била кулаками по скрещенным им в защите рукам.

— Где ты был эти пять шеридских лет? — била она с каждым словом по парню, удары были сильными и умелыми, что грозило ему быть побитым, ведь бить в ответ он просто не мог, даже просто скрутить её он не решался. — Хлопнул дверью и ушел. Ни слова куда, ни единой весточки потом. Может ты там сдох в

канаве? — сумела она пробить блок и заехать кулачком в нос, из которого тут же полилась кровь.

— Прости. — только и сумел он ответить.

— Прости? — воскликнула она. — Прости?

Сделав последний особо мощный удар по моим рукам, слава богам больше никуда она не била, Элентия резко поднялась с него. Протерев глаза, из которых шли редкие капли слез, она бросила последний нечитаемый взгляд, Эквил не смог понять какая из обуреваемых ей эмоций была наиболее сильной. Подойдя к своей группе, она им что-то сказала и извинилась, после чего подхватив одну из бутылок пива, пошла к лестнице вниз. Больше она на него ни разу не взглянула.

Эквил молча поднялся на ноги и поставил на место стул с которым упал, одного взгляда по сторонам хватило чтобы окружающие выпивающие потеряли к ним интерес, кроме напарников Элентии что еще некоторое время рассматривали его, будто запоминая, после чего так же отвернулись. Вторая девушка в их компании, что-то им сказав, также поднялась и поспешила вниз.

Усевшись на стул, Эквил взял бокал с пивом и за раз, делая глубокие глотки, выпил всё содержимое, практически не замечая вкуса или его температуры. Посмотрел на Замора, которой округлив глаза развел руки, как бы говоря "а что я мог сделать?". Парень больше искавший причины на ком высвободить своё раздражение, чем реально в чем-то его винил, с силой и громким стуком опустил бокал на стол.

— Шерид. — выругался он.

Всё вышло не так, как он рассчитывал. Она все равно пошла за ним, вступила в Гильдию и как он заметил на своем примере, явно стала злее. Проведя рукой под носом, он стер небольшой ручеек уже засыхавшей крови, удар был не столь силен как он подумал вначале. По крайней мере, нос не сломала.

— Старая подруга? — саркастично отозвался со своего места Замор, пробуя пиво из бокала.

— Заткнись. — внешне спокойно попросил парень. — Прошу, лучше помолчи.

Напарник пожал плечами, с видом "воля ваша", поставил пиво на стол и как не бывало, принялся за дегустацию неизвестного блюда принесшей официанткой. Эквил потратил несколько минут чтобы успокоиться, и лишь заметив как компаньоны из команды Элентии поднимались со своих мест и явно собирались уходить, собрался. Поднявшись со своего места, он направился к идущим к лестнице мужчинам. У него был к ним разговор.

Мужчины, заметив его целеустремленное движение им наперерез, напряглись. После недавней ссоры Эквила с их компаньонкой, ничего хорошего они не ждали, и сразу настроились на возможный бой с неизвестным.

— Вы напарники Элентии? — на всякий случай уточнил он.

— Возможно. — расплывчато ответил крайний, поправляя длинные волосы лезущие на лицо.

— Мне нужно с ней поговорить. Где вы остановились? — не разводя ненужные политесы, начал с самого главного Эквил.

— Ты уже с ней поговорил. — посуровел до этого хмурый мужчина. — Хватит с неё.

— Мне НУЖНО, с ней поговорить. — напирал Эквил, после чего тяжело вздохнув, мягко добавил. — Это наше личное, мы должны поговорить еще раз. Если мы всё не решим, мы будем оба жалеть об этом. Думаю вы понимаете что это была не обычная ругань, а… — замялся Эквил.

— Сора влюбленных какая-то. — ухмыльнулся один из них. — Пусть поболтают Зунри, если что, мы будем неподалеку. Защитим парня. — уже во всю ухмыляясь добавил.

Названный Зунри, к которому до этого и обращался парень веселья своего напарника не разделял, но и напряжение его покинуло. Уже посмотрев на Эквила без настороженности, а просто задумчиво, Зунри поморщившись, пошел к лестнице.

— Она сказала что пойдет в свой номер. Иди за нами парень, только не доводи Элентию снова до слез, нам в группе драмы не нужны. — грубо заметил он, с толикой раздражения в голосе.

Напарники Элентии вывели его из таверны, и повели по улице в сторону внешней стены. Эквил уже было подумавший что они могли также остановиться в той же гостинице что и они, разочарованно вздохнул. Когда он оставлял её дома на острове Дорго, то и подумать не мог, что всё так обернется. Он по правде не ожидал, что она решиться на такой шаг, после службы в вирании Королевства Сита, она не очень любила драться. Эквил чувствовал вину и за собой, так-как он действительно с того времени как ушел он отправил всего одно письмо, это конечно не совсем вяжется с её словами о "ни единой весточки". Но больше он не писал. **А то письмо возможно не дошло, такое бывает.** То, что должно было занять всего два года, растянулось на пять, и только сейчас с этим заказом у него появилась возможность вернуться, хотя даже раньше, но сильно он увлекся. Что не говори, а эта работа ему нравилась. Тогда, пять лет назад, они слегка поругались когда он решил вступить на два года в Гильдию Расхитителей, думал что справиться быстро. Он был наивен, и сильно впечатлен некоторыми рассказами этой братии.

Он задержался, и сильно.

Эквил с силой провел по волосам, стараясь унять разбушевавшуюся совесть и горечь. Как этот старый хрыч вообще смог её отпустить? Ответ парню в голову пришел довольно просто. Он и не отпускал. Раньше он бы в это не поверил, но увидев сейчас Элентию, понял что она просто сбежала. Её отец наверное рвет и мечет, зная его нрав и возможности, он поставил весь остров на дыбы и вытряхнул всю шелуху из губернатора острова, требуя от него действий. И ведь не пошлёшь его, хоть и ушедший в отставку, но он Виранон прославленного Первого Вирания. Командовал лучшей частью армии королевства, и многие солдаты до сих пор уважают его и пойдут за ним даже после обычной просьбы. Добиться у такого отца дочки весьма сложно, но ему для этого не хватало всего одного. И с получением золота он задержался, а без него не было и смысла возвращаться.

— Мы остановились тут. — вывел его из раздумий Зунри, показывая на обычную гостиницу. — Второй этаж, комната девять. Мы с парнями подождем тут.

— Хорошо. Спасибо. — поблагодарил он искренне.

— Удачи. — пожелал ему успеха даже один из четверки.

Кивнув, он зашел в гостиницу и пошел к лестнице на второй этаж, где пройдя несколько дверей с номерами комнат, остановился напротив девятой. Волновался он сильно, так-как ему было сложно представить, что должна была чувствовать Элентия, когда он не вернулся черед два или даже четыре года, чтобы ослушаться отца, сбежать из дома и вступить в Гильдию Расхитителей. Он хотел оправдаться, сказать как есть, но боялся, что его оправдания будут выглядеть жалкими и глупыми. Но одновременно с этим он злился, что она сделала такой безумный шаг, не послушалась его, да и эта компания мужчин в отряде. Внутренние противоречивые чувства раздирали его изнутри, и он не мог решиться войти. Он даже не знал, как начать разговор. Тяжело вздохнув, он резко постучал. Если так продолжиться, он не сможет войти совсем.

— Кого там принесло? Я никого не хочу видеть. — послышался немного приглушенный голос Элентии, она была там.

Решительно открыв дверь, Эквил быстро зашел внутрь и закрыл за собой проход, не давая себе пути для отхода. В комнате было два человека, Элентия, что судя по бутылкам на столике у окна пьет уже вторую бутыль пива, и её подруга, аккуратно отпивающая из бокала нечто менее алкогольное.

— Мы должны поговорить. — привлек к себе их внимание

Саелиттер.

Девушки до этого молча пьянствующие у окна и высматривавшие нечто интересное на улице, резко повернули к нему свои лица. Подруга Элентии, вначале удивленно округлив глаза, быстро пришла в себя, обозначив своё отношение к парню хмурым и раздраженным взглядом. Сама же виновница его тут появления, тоже на секунду удивившись, разразилась раздраженным шипением, после чего без затей бросила бутылкой с недопитым пивом в Эквила. Парень уже привычный к тому, что все в него чем-то бросают, обычно острым, не растерялся и ловко поймал бутылку. Эквил бросил взгляд на печать на бутылке, которая показала что это пиво из Самуля, видимо завезенное сюда торговцами, после чего присосавшись губами к горлышку, за раз выпил весь оставшийся там алкоголь. Немного алкогольной безбашенности и храбрости ему сейчас не помешает.

— Элентия. — вздохнув, парень поставил бутылку на тумбочку у двери, и медленно приближаясь к девушке, продолжил. — Да, я был неправ. Я не пришел, как обещал. Я не сообщил как у меня дела и что со мной. Я виноват, прости. — подойдя ближе, Эквил не сводил взгляд с слегка покрасневших глаз Элентии. — Я просто боялся. Не мог признаться, что у меня ничего не вышло. Что я… Я не мог вернуться тем же кем я уходил. Ни денег, ни дома, ни достойного будущего. Я не мог вернуться к тебе неудачником.

— Но ты мог вернуться. — встала из-за стола девушка, чтобы быть на одном уровне с Эквилом, чтобы не смотреть на него снизу вверх. — Я ждала еще целых два года с того времени когда ты должен был вернуться. Два года. — твердо смотрела она на Эквила, но было видно как глаза вновь начинала укрывать влага. — Я думала что ты погиб, или попал в рабство. Иногда я даже думала, что ты просто бросил меня, нашел другую.

— Нет, я…

— Не перебивай. — зло сказала она, подавив попытку Эквила оправдаться. — Я сбежала из дома, ты ведь понимаешь, что это для меня значит? — спросила она, не требуя ответа. — Ослушалась отца. Я бросила всё, чтобы прийти на материк где ты должен быть, вступила в Гильдию Расхитителей. Нашла команду и выполняла задания. — замолчала она, после чего тяжело обронила. — И искала тебя. В Гильдии оказывается очень много участников и их личные данные не разглашаются. Можно поискать кого-то в местном филиале, но не по всей Гильдии. Что значит, нужно идти от филиала к филиалу, из страны в страну. Это долго, и очень непросто. Ведь нужны деньги, нужно выполнять миссии.

Эквил уже ничего не пытался сказать, как-то оправдаться или объясниться, он лишь слушал, догадываясь, о чем она говорит. Саелиттер был одиночкой, и не любил задерживаться в доме Гильдии, он путешествовал или выполнял миссии. В определенном смысле он был знаменит, ведь он был вполне способным Расхитителем, теперь. Но даже так, то что кто-то сможет найти в Гильдии определенного человека без больших связей, очень сомнительно. Она бы его не нашла, только если бы очень повезло. Их тут встречу вполне можно было отнести к такому везению. Аномальному везению, но вполне возможному. Саелиттер не раз встречал расхитителей в определенных тавернах где они любят собираться, та где была Элентия как раз из таких. Просто они оказались в одно время в городе, после этого встреча в таверне была практически предрешена.

— И вот после выполнения еще одного задания, после которого я смогу продолжить тебя искать, ты сам появляешься у меня на глазах. — всё же не сдержала она слез, злых слез, взгляд ни намного не смягчился. — Не раненый, не покалеченный. Целый и довольный, распиваешь пиво со своим напарником в таверне. Ты как будто забыл о прошлом, о том что обещал, о том что тебя ждут. Ты хоть представляешь, что я почувствовала тогда? — сорвалась она на крик, размашисто нанеся пощечину. — Ты ублюдок, скотина, сволочь, тварь…

Из неё будто выдернули тот стержень, что держал её, давал силу. Резко расплакавшись, она упала назад на стул, пряча лицо в ладонях, продолжая при этом его ругать. Кинувшаяся было поддержать Элентию подруга, была остановлена Эквилом, у которого внутри всё переворачивалось, а сердце буквально разрывало изнутри.

— Что ты себе… — попыталась огрызнуться подруга, но уловив взгляд Эквила застыла, после чего отошла в сторону. Он не угрожал ей взглядом, глаза зеркало души, и она увидела что он сейчас испытывал, а потому просто отошла в сторону.

Подойдя ближе, Эквил опустился на колени и просто обнял её, прижимая к себе.

— Я дурак, прости меня. — тихо произнес он.

Элентия пыталась вырваться, брыкалась и даже пыталась драться. Но через минуту попыток вырваться, под тихое "прости" Эквила, она обмякла, будто потеряла силы бороться. После чего разрыдалась пуще прежнего, со всей силы, буквально навзрыд. Девушка обняла в ответ Эквила, прижала его крепко-крепко, рыдая ему в плечо и пытаясь сквозь слезы рассказать как она его искала, как старалась и как у неё ничего не выходило и она теряла надежду. Что он, Эквил Саелиттер, просто исчез, парень

что завоевал её сердце еще до армии, пропал, погиб где-то в неизвестности и теперь никогда не вернётся.

Они еще долго сидели друг с другом, рассказывали друг другу свои переживания и страхи, как Эквил боялся вернуться ни с чем, и как Элентия боялась что он больше не вернётся никогда. Подруга чье имя Эквил так и не узнал, уже давно вышла, оставив их одних. Прошло несколько часов прежде чем Элентия смогла успокоиться, и они смогли выйти из комнаты. Внизу их уже ждала вся команда Элентии, и даже задумчивый Замор сидел отдельно в уголку и попивал что-то из стакана.

— Ну что, вы разрешили свои проблемы? — хмуро спросил их Зунри.

— Да… мы поговорили. — смутилась девушка несмело улыбаясь командиру своей команды.

— Вот и хорошо. — позволил себе легкую улыбку Зунри. — А то развели тут драму, слезы и трагикомедию. Если у мужчины и женщины проблемы, то они тра…, - внезапно потерял воздух в легких мужчина от удивительно мощного удара женского кулачка второй девушки в их компании.

— Хорошо что вы помирились. — спокойно сказала девушка, что смогла так сильно ударить сильного и мощного мужчину, который даже к стене прислонился чтобы иметь возможность отдышаться. — Иначе с тобой бы поговорила я. — послышалась нотка угрозы и предупреждения в её голосе. — Не обижай больше Эли.

— Вилен модифицирована, никто обычно не ожидает от хрупкой девушки такой силы. — тихо шепнула Эквилу на ухо Элентия.

— Ни в коем случае. — серьёзно ответил он. — И другим не позволю.

Эквил старался не думать, что она могла ему сделать там наверху, поступи он агрессивней, на таком маленьком расстоянии и воспользовавшись неожиданностью, она его бы там буквально поломала. Она конечно не архикровист, но и просто модифицированного человека ему бы хватило, силы ей хватало, как он заметил.

— Что вы теперь будете делать? — отдышавшись, косо посмотрел Зунри на девушку с сильными кулаками. — Я бы не хотел терять члена команды, но раз всё так поворачивается.

— Мы еще не думали об этом. — высказался Эквил. — Но я хотел продать один артефакт, после чего вернуться на один остров. — повернулся он к Элентии. — И я…

— Пойду с тобой. — твердо сказала она. — Ты ведь хотел отправить меня домой? Так вот, даже не думай.

— Эх-х, хорошо. — парень понял что сейчас спорить было бесполезно, с ним опасно, но он просто не сможет никак её убедить на время оставить его, это он понимал четко.

— О-о, у нас новый компаньон. — подошел Замор с какой-то грустной улыбкой. — Я всегда рад красивым девушкам в напарниках, то что вы с Эквилом, меня безусловно огорчает, но даже любоваться такой красотой будет для меня радостью.

— Слишком много комплиментов. — улыбнулась она.

— Лишь саму капельку. — обезоруживающе улыбнулся в ответ Замор.

— И куда вы направляетесь? — полюбопытствовал Зунри.

— В Асирим, богатый город с богатыми коллекционерами. — ответил Эквил не вдаваясь в подробности.

— Хм, далековато. — почесал подбородок мужчина. — Практически в другую часть империи, это…

— Месяц пути. — отозвался еще один мужчина из команды Элентии. — Если часть пути пройти по речке, а чисто по суше все полтора, а то и два месяца.

— Он в этом разбирается. — согласно кивнул Зунри. — Обошел уже всю империю, и не раз. Через территории гномов возможно было бы еще быстрее, да кто ж пропустит. Мы сможем большую часть пройти с вами, нам как раз по пути.

— Спасибо. — улыбнулась Элентия.

— Ты нам сильно помогала, да и девушка ты хорошая. Не бросать же вас просто так. Вы конечно хотели бы побыть одни, но раз с вами Замор идет, то и мы не помешаем. — ухмыльнулся он с вполне понятным намеком, на который девушка смутилась еще больше.

— Завтра утром встречаемся у северных ворот. — сообщил парень. — Элентия подойдет с нами.

— Хорошо, будем ждать. — понимающе ухмыльнулся мужчина. — Вы там тоже сильно не задерживайтесь, понимаю, долго не виделись, долго терпе…, - получив еще один удар, но уже послабее, Зунри опять косо посмотрев на девушку, что-то тихо себе пробурчал и махнув им рукой направился к лестнице наверх.

Эквил схватив Элентию за талию, повел её на улицу, где бросил быстрый выразительный взгляд на Замора, который похабно улыбнувшись, понимающе кивнул.

— Я пойду вперед. — махнул он рукой, пока они с Элентией медленно шли в сторону гостиницы.

Замору еще предстояло снять на ночь отдельную комнату и перенести туда свои вещи, освобождая их с двумя кроватями для возвращающейся парочки. Им за ночь и правда нужно было много

восполнить. Эквил надеялся, что ночи им хватит.

***

Ранее утро встретило их сырой прохладой и только начинающим выглядывать из-за горизонта солнцем. Капельки росы стекали с травы и поверхности зданий и стен, позевывающие стражники обводили мутными и немного сонными глазами собирающихся у ворот людей, что собираются покинуть город с первым восходом солнца, когда открываются ворота города. Единственные кто стойко боролись со сном и выказывали бушующую в них энергию, это командир стражей у ворот, а также два мага Рукава Камня и Крови, которых сопровождал укутанный в легкие доспехи архикровист из местного отделения Мясницкой, штаб Ордена Крови этого государства который находился в столице империи Асириме. Некоторые особо впечатлительные и упорные торговцы, могли заметить красные глаза архикровиста прятавшиеся под закрытым железным шлемом. Даже магов не опасались так, как боялись эту вроде худую, но будто источающую силу и уверенность фигуру, которая может решить много проблем, которые могут появиться на вверенных ему воротах. Силовым методом естественно. В иные времена хватало одного архикровиста, чтобы отбить неожиданное нападение на ворота как изнутри, так и снаружи города. Китская империя хоть уже целое столетие не участвовала в больших войнах, всё еще соблюдала эту военную традицию, оставляя архикровистов охранять ворота пограничных городов в утренние, ночные и вечерние времена суток. Днем хватало и обычной стражи.

Собравшаяся тут группа из двух команд Расхитителей, зевая, ожидали когда ворота откроют и они смогут продолжить свой путь. Особенно старались в выворачивании челюсти парочка из Эквила и Элентии, которые ночью фактически и не спали, Эквилу пришлось долго убеждать свою суженную в своей верности и любви. Эквил даже спустя сутки не мог поверить в то что сделала Элентия чтобы отыскать его, это было мягко говоря не в её характере. Да и сама внезапная встреча обескураживала. Особенно его удивила новость, что они чудом разминулись еще в Бенире. В который они не попали из-за разбойников, если бы они их миновали то потратив больше времени, но пошли бы через Бенир. А так их путь был сразу открыт к Агрейду. Никогда не угадаешь как повернется судьба, хотя, кое-кто уверен что Судьбу очень даже уверенно кто-то поворачивает в нужную сторону.

— Ворота открываются! — прокричал стражник у ворот. — Всем построиться в очередь!

Люди сразу задвигались, превращаясь из обычного

столпотворения, в уже давно определившуюся с расположением очередь. Люди уже давно определились, где и кто будет стоять, и теперь лишь ждали часа чтобы подняться из удобных мест на лавках или повозок и встать на своё место. В империи любили порядок и дисциплину, и уже давно приручили соблюдать хотя бы её подобие на своих землях. Потому ни торговцы Майланда, ни уж тем более торговцы Республики Гвиб уже давно не буянили и не качали свои права.

— Эли, просыпайся. — ласково растолкал девушку Эквил, которая за время ожидания уже успела прикорнуть на плече у парня.

— М-м-м, еще не много. — сонно промычала девушка. — Я пойду рубить модизверей чуть позже.

Только появившаяся на губах улыбка парня, также быстро сникла. За все время как он был Расхитителем, он лишь дважды встречал модифицированных зверей охраняющих артефакты древности. И он бы ни сказал, что эта встреча была лучшей страничкой в его жизни, они конечно не архикровисты, но определенно опасней модифицированных людей. Когти, клыки, а иногда яды и что-то вообще уж несусветное, качественно выделяют их на фоне просто усиленных людей. В сердце кольнуло от осознания того, в какую опасность из-за него она попадала, и что ей предстояло из-за этого пройти.

— А, уже все? Ворота открывают? — быстро очнулась Элентия, которой только пришло осознание, где она и с кем. — Быстро в очередь, не будем их ждать.

По её метаниям и бегающим глазам, он понял что она осознала что сказала при нем, и что он это понял. Ей стало неудобно, что она ненароком раскрыла один из эпизодов нелегкой жизни Расхитителем. Возможно, раньше она была бы и не прочь пройтись у него по косточкам, рассказывая что с ней происходило, но теперь такие секреты она не желала распространять, и своих напарников попросила помалкивать на этот счет.

Пока они дремали у ворот, прислонившись к своим лошадям, их напарники с обеих команд уже успели немного перезнакомиться. Эквил только сейчас узнал, что вторую девушку в команде Элентии зовут Кайна, которую с определенной уверенностью можно причислить к местной, то есть уроженкой Китской империи. Оставшихся трех мужчин зовут Ниалий, Коверн и Хмарг. Ниалий если судить по имени тоже из империи, Коверн напоминал жителя Герцогства Метского, такие же острые черты лица и чуть подрезанные мочки ушей. Хмарг же по его словам был из Республики Гвиб, которому надоело сидеть на острове

вдалеке от активной и интересной жизни на материках. Из неожиданного, Зунри, командир отряда оказался магом Рукава Сока. Их всегда было сложно определить, и Эквил, ранее просто не обращал особого внимания на магические эманации, идущие от него. В городе он то и дело встречал магов, и уже привык не обращать на потоки чужой магии внимания. Вот попадётся маг Рукава Горы, там да, хочешь не хочешь, а прочувствуешь его силу издалека, а со столь слабыми магами с таким тонким развитием своей силы всегда сложнее. Зунри готовит для своего отряда различные зелья, снадобья, яды и противоядия, или вообще всё что может пригодиться. К примеру у Коверна с его луком, так же есть и небольшая склянка с ядом, в которой он можем смочить кончик наконечника стрелы перед выстрелом, на всякий случай у него есть и противоядие от этого яда. Отряд Элентии вообще был вооружен весьма разнообразно, и у каждого из них было нечто вроде яда, дымовой или зажигательной бомбочки или другой какой мелочи, что может приготовить маг Рукава Сока в отряде. Очень полезно. Ниалий как истинный сын своей империи, был вооружен легким пехотным круглым щитом и мечом, стандартный набор. Но то что его выделяло, было то что он являлся вторым модифицированным человеком в отряде, вместе с Кайной. Коверн как упоминалось луком и мечом и небольшим кинжалом. Что-то среднее между охотником и воином. Хмарг же был вооружен необычным для местных оружием и вполне привычный для островной республики двухсторонним копьем, и коротким мечом. У Кайны, несмотря на её модификации, была роль дальнего бойца, арбалет был её главным оружием, но если понадобиться она всегда может достать из ножен свой меч и пойти в ближний бой. Одновременно резерв и главное оружие, её берегли для действительно тяжелых ситуаций. Элентия как служившая в армии Королевства Сита, и её вираниях, была также вооружена малым пехотным щитом и мечом, только у неё в арсенале были также ядовитые короткие спицы. Выполняла роль поддержки, и не выходила на передний план, скорее прикрывая стрелков отряда, щит в этом сильно помогал. По классификации Гильдии, команда была не очень высококлассной, всего один Искатель на три Меча, обычных воина и двух Таранщиков, которыми были Ниалий с Кайной. Отряд Искателя Эквила и архикровиста Замора, которым даже отдельной специализации в Гильдии не давали, хотя по сути они являлись ну очень матерыми Таранщиками, можно было считать элитой Гильдии. Еще бы одного Искателя в команду, и место в тройке элитных команд Гильдии на всем Левом материке было бы обеспечено. Они даже могли бы поспорить со стоящими на втором месте по силе квадом

Голара. Всё же архикровист это сила, и странно, что этой силы не было у Голара, он как маг Ордена Крови имел на это право.

Эквилу обдумывающему тактику отряда Элентии, такой подход к стычкам с врагом импонировал, каждый знал свое место и знал что делать. Не так как у них с Замором. Сначала ввязываются в драку, а потом Замор всех убивает, а он Эквил, издалека немного помогает. По крайней мере, последние разы так и было.

Ворота они прошли без проблем, Саелиттер хоть и беспокоился что маг Рукава Крови или орденский архикровист заметят Замора, но всё обошлось и они не заметили его полностью модифицированное тело. Хотя архикровист ордена как-то подозрительно стрелял взглядом в Замора, которым отвечал ему тем же. Может каким-то своим чутьем заметил его силу? Всё об архикровистах, наверное знали только маги древней империи Архитион. Методы создания новых архикровистов это скорее практические выкладки, чем теоретические объяснения и обоснования. Так было по крайней мере в у них в Сите. Но вряд ли в орденах других государств всё лучше.

Когда их отряд отошел от города, Эквил с Замором немного напряглись, за ними всё еще могла идти погоня, и парень даже не знал, стоит ли предупреждать об этом своих попутчиков. Они скорее всего уже сбежали от них, а такие новости могут только увеличить напряжение в их отряде, который только притирался друг к другу на время пути. Да и сама преследовательница в виде эльфийки явно не порадует их. Немного подумав на этот счет, Эквил решил выдать информацию лишь частично. Да и определенная доля недоверия существовала. Ведь Черные Расхитители не появляются просто так, они выявляются в слишком жадных представителях Гильдии Расхитителей. А кинжал что он несет на поясе стоит ОЧЕНЬ дорого. Эквил, даже ощущал некоторое сомнение в том, каким именно способом он будет его продавать, ведь такой кинжал будет значительно легче отобрать у двоих Расхитителей, чем купить его у них же. И все его мысли начинали сходиться на том, что кинжал придется продавать официально, через Гильдию. А это судя по ценности артефакта, будет тем еще заявлением о себе. Узнают все, кто захочет узнать, включая тот же квад Голара. Не то чтобы Гильдия будет всем об этом рассказывать, но и в её возможности сохранить такую информацию, Эквил справедливо опасался.

— Зунри. — подвел Эквил своего коня к его лошади. — Я должен тебя предупредить.

— Слушаю. — сразу нахмурился мужчина, по тону поняв что это что-то не очень хорошее.

— Артефакт у нас с Замором ценный, так что существует вероятность, что на нас могут напасть Черные Расхитители. — не то чтобы и соврал Эквил, такая вероятность действительно была. — Мы передвигались осторожно и не привлекали к себе внимание, но всё может быть.

— Понятно. — чуть сморщил лицо Зунри, которому лишние проблемы были ни к месту.

— Мы вам заплатим как за миссию по охране артефакта, чтобы не было недоразумений. — успокоил его волнение Эквил.

— Хорошо. — чуть подумав, согласился он.

Если за этим артефактом могла вестись охота, то это серьезно. В среде Расхитителей вполне спокойно относились к оплате такого рода услуг, даже у дружественных команд Гильдии, не то что у их только познакомившихся. К тому же такие миссии были не то чтобы большой редкостью, часто бывало, что ученые мужи и археологи нанимали Расхитителей для охраны артефактов, а не обычных наемников или солдат. Уж кто-кто, а они точно знали как вести себя с артефактами и понимали всю их ценность, а если понадобиться, с ними можно будет поговорить на интересные исторические темы. Расхитители в этом плане по долгу работы были весьма подкованы.

Отодвинув лошадь от на удивление немногословного мужчины, Эквил слегка придержал своего коня, раздраженно всхрапнувшего на то, что другой жеребец пошел впереди, и подвел его к коню Элентии. В ходе такого маневра, их пара оказалась практически в самом конце отряда.

— Что-то произошло? Я видела обеспокоенно изогнутые брови Зунри. — изобразила она улыбку краешком губ.

Эквил ответил не сразу, честности ради, он думал даже не о её вопросе. В памяти вспыхнули отблески воспоминаний, которые напомнили ему о том, что его суженная, действительно сильно изменилась за то время что его не было. В те давние времена, девушка была бы действительно обеспокоена и взволнована ситуацией похожей на эту. Она слишком расслаблена, можно сказать уверенна что ли в себе. Пытается шутить. Даже годы службы в армии не смогли ей это привить, но лишь пять лет их расставания и такие изменения. В ней стало меньше той трогательной женственности, ради которой её хотелось прижать к себе и защитить. Теперь же скорее у него было такое чувство, что она становиться с ним спиной к спине. Она уже другая, слишком долго они были в разлуке. Хотя заметить изменения в её характере, он должен был еще когда она методично избивала его кулаками перед этим повалив на пол.

— Я нанял ваш отряд как охрану для перевозимого нами

артефакта. — после недолгого молчания, всё же ответил он на заданный вопрос. — Точнее найму в ближайшем городе, где есть филиал Гильдии.

— Артефакт? — заинтересованно полюбопытствовала она, сильно вдохнув ноздрями воздух, будто принюхиваясь, отличительная черта её сильного любопытства.

Хоть в этом она не изменилась. Этот маленький нюанс его сильно обнадежил, ведь как Эквил начал замечать, он уже не мог с той же уверенностью как раньше сказать, что хорошо её знает.

— Моя последняя находка, очень интересный артефакт. Кинжал. Видимо еще времен пралюдей. — с некоторой даже гордостью рассказал Эквил, предусмотрительно не вдаваясь в лишние подробности. Элентии он еще мог довериться, но не её компаньонам. Не с тем количеством золота, что сулил этот артефакт.

— О-о, какой эпохи? Где нашли? Он находился в храме или в сокровищнице? Он был посвящен богу или магии? А как он выглядит? На нем есть узоры или руны? — зачастила девушка, своим напором ошеломив Эквила.

— "Сборище гамадрилов", да? — не смог не заметить Эквил, напомнив девушке её же слова.

— То было давно. — на миг даже смутилась она, но быстро перейдя в словесное наступление. — И вообще, если так рассказывать как это делал ты, то неудивительно что меня это не впечатлило. Тысячу лет назад, тот-то что-то сделал и вышла вот такая вот вещь. Меня интересует больше общая история, чем сотни имен людей, которые выветриваются из головы уже через пять минут. И не уходи от темы, что там насчет ответов на мои вопросы.

— Эпоха? Эпоха похоже самая ранняя, возможно даже чуть ли не первая, Каменийская. Артефакт к слову сделан из камня, но прочностью и вообще всеми возможными характеристиками он превосходит все известные мне материалы. — высказывал он свои измышления, которыми он иногда забивал себе голову с того момента как получил в руки этот артефакт. — Нашли мы его на одном удаленном острове, глубоко под каменистой почвой. Артефакт был в закрытом полусферическом помещении с черной пирамидой по центру, там на вершине пирамиды на каменной плите и лежал кинжал. И как я теперь думаю, то был именно Храм, посвященный магии. Ранние эпохи человеческой истории люди верили именно в неё, это уже потом этот пьедестал заняли боги.

— Покажи. — не терпящим возражением голосом потребовала она.

Эквил секунду посомневавшись, осторожно вытянул из-за пояса каменные ножны, откуда с определенной долей осторожности и вытянул очень древний артефакт. Элентия вначале было заломив бровь при виде странных каменных ножен, сама будто окаменела когда увидела выходящий из ножен кинжал, от которого тут же дохнуло жаром горячего воздуха. Красного оттенка камень артефакта чуть светился, показывая не магу свою явно магическую природу.

— Ого. — потянула она руки к оружию, по которым тут же получила. — Эй. — обиженно и возмущенно воскликнула она.

— Не тяни руки или лишишься их. — быстро вогнал он кинжал обратно в ножны и спрятал их за спину. — Он плавит все кроме того кто его держит. Одно касание и у тебя не будет той глупой части тела которой ты сделаешь эту глупую ошибку. — строго высказал он ей, после чего смягчив голос, добавил. — Осторожней, пожалуйста. Ты же уже год как Расхититель, должна представлять насколько опасными могут быть артефакты.

— Извини. — кажется даже искренне сказала она, но с каким-то вызовом, будто это не она сглупила а он должен был заранее предупредить. Что в корне не так. Расхитители должны к любому артефакту подходить с осторожностью, особенно если они не знают что это. И даже те артефакты которые вроде бы безопасны, прежде чем взять у другого Расхитителя, нужно попросить разрешение.

Сколько историй гуляет между Расхитителями о тех кто пренебрегал этим не так уж и сложным правилом, не счесть. И хорошо если они быстро умирали. Бывало ведь что и калечило, проклинало особо изобретательно, или бывало даже, мага лишало возможности использовать магию.

— А узоры или руны на нем есть? Я не успела рассмотреть. — встряхнув своими длинными волосами продолжила она разговор, избегая темы выговора.

— Нет, просто кинжал. Без каких либо украшений. — честно ответил он.

Это вообще было непросто, рассказать о кинжале, и при этом не проболтаться о самом главном, и дело даже не в том что сложно повернуть так разговор, Эквилу было просто сложно утаивать информацию от Элентии. Врать то он уже привык.

Про артефакт они еще разговаривали не долго, утолив первый позыв любопытства девушки, они перешли на разговор о других темах. В первую очередь конечно ударившись в воспоминания, стараясь при этом не касаться слишком плотно того времени когда Эквил ушел в Гильдию Расхитителей. В этом они еще испытывали некоторое неудобство, да и Эквилу было

немного стыдно говорить про это время. За время своего пути к столице, Эквил успел перезнакомиться со всем отрядом Элентии. Команда как он и думал, оказалась хорошая и опытная, хотя он должен был признать, что испытывал некоторое напряжение в разговоре с мужской частью команды, всё же они целый год работали вместе с Элентией, и неизвестно было ли что-то между ними. Но вроде никакой недосказанности между ними не было, да и реагировали они на взаимоотношения Эквила с Элентией вполне нейтрально или даже доброжелательно, так что осторожная ревность парня со временем начала затухать.

На третий день их еще долгого путешествия, Замор снова поднял странную тему для разговора. И прошла она странно. Хотя тему так вышло, открыл сам Эквил, о чем он быстро пожалел, но разговор увел в непонятную сторону уже его напарник.

— Замор, а ты не хочешь просветить в свою веру наших спутников? — скорее даже подначивал Эквил его, чем действительно хотел, чтобы он начал проповедь.

— Зачем? — удивленно спросил он его.

— Ну как же. — тут уже растерялся Эквил. — Чтобы открыть им глаза на действительность этого мира.

— Ты же сам в это не веришь. — справедливо заметил он.

— Не верю, но думаю, что-то в этом есть интересное. Мне действительно кажется твой взгляд на мир оригинальным.

— Это не похоже на комплимент. — дернул губами Замор.

— Это и не оскорбление. И даже не упрек. — смягчил тон Эквил, оскорблять архикровиста точно не хотелось.

— Но ты не веришь в это? — спокойно сказал он. — Или не хочешь верить. Ведь это значит что всё вокруг лишь один большой спектакль, над которым постоянно весит дамоклов меч смерти в бесконечности времени.

— Дамоклов меч? — сразу зацепился за странную идиому Эквил.

— Неважно. — повел плечом Замор, поморщившись. — Ты думаешь, что это моё субъективное мнение, не отражающее действительность, и стараешься не обращать внимание на странные события что с нами происходят. Редкие, но от этого не менее необычные в своей сути.

— Это было просто случайности. — нахмурился Эквил, вспоминая те самые странные события которые он пытался выкинуть из головы. У него когда он о них думает, голова болит, и всё в голове расплывается, особенно с теорией магии, всё как будто двойственно.

— Случайности нужны, чтобы Автор сохранял

анонимность. — ответил на это Замор. — Он не привычные для тебя боги, что пошлют кару с небес, проклянут или еще что-то в этом ключе. Он играет судьбами и вероятностями. От которых, даже те же боги не могут уйти. Своя судьба есть у всего и у всех, но некоторые её контролируют, некоторые нет. Я свою, контролирую. Ты же еще нет.

— И что это значит? — потер Эквил заломившие виски.

— Когда ты сможешь контролировать свою судьбу, только тогда ты станешь по-настоящему свободен. Как от Автора, так и от его правил. — серьезно говорил он, без тени улыбки ранее часто появлявшейся на лице Замора. — Ты сможешь увидеть мир полностью, и понять на что он влияет. Увидеть судьбы которые он контролирует.

— Хм, а ты их видишь? — Эквил даже сам не понял чего было больше в голосе, недоверия или любопытства.

— Призрачно. Неточно. Лишь наметки управляемых судеб, но не так хорошо как допустим смог бы это сделать ты. — строго посмотрел он в глаза Эквила.

— Это почему? Из-за того что я как ты говорил "в центре истории"? — удивился Эквил, дара пророка он в себе не замечал.

— Естественно. Как её центр, ты ближе всего связан с миром, чем кто-либо другой. — кивнул Замор. — Ты фактически его неотъемлемая часть.

— Это конечно всё очень греет моё честолюбие, но что из этого? — задал он главный вопрос.

— Это значит, что пока история не закончиться, тебе не видать покоя. И твоя задача закончить историю по своим правилам, не позволив Автору закончить её со словами "Конец истории". Ведь ЕГО конец, может тебе не понравиться. — проникновенно говорил Замор.

— Это мы еще посмотрим. — упрямо нахмурился парень. — У меня есть Элентия и золото, скоро у меня будет покой и без всяких желаний каких-то Авторов.

На этом их разговор прервался, и Эквил вновь отвлекся от этого религиозного обсуждения бытия миров, на более приземлённые вещи как разговоры со своей суженной или её командой. **Но на четвертый день пути, спокойно путешествие закончилось.**

Они как раз проходили у кромки леса слева, а справа над ними возвышался десяти метровый уступ, разговаривая на свои темы, **пока Кайна внезапно не застыла, прислушиваясь к чему-то.** Изменившись в лице, она пальцами показала какую-то команду, непонятную Эквилу с Замором, но которую, похоже прекрасно поняли остальные.

— Засада. — тихо шепнула в ухо наклонившаяся к парню Элентия.

Спутники только успели потянуться к оружию, а Эквил начал готовить заклинание для пылевой завесы, как на них посыпались стрелы и люди. Из леса полетели стрелы, от которых многие закрыли щитами, а самые модифицированные из них просто уклонились или даже прикрыли от обстрела других компаньонов по команде. Имея в команде двух модифицированных людей и одного архикровиста, можно было бы быстро справиться со стрелками, если бы прямо с выступа над ними, на них не начали спрыгивать крупные люди в закрытых плащах. Модифицированные бойцы сразу ринулись на них, а Замор слегка задержавшись, кинул несколько своих ножей в лес, откуда послышался вскрики боли и треск ломающихся веток падающих тел. Замор смог попасть по стрелкам не видя их. Из леса полетели новые стрелы, не так много как раньше, но всё так же опасные. Несмотря на то что людей напали какие-то странные бугаи в плащах, **они смогли отбиваться от обстрела. Бойцы со щитами просто походя перехватывали быстро летящие стрелы,** Замор даже иногда ловил их или просто отбивал в сторону. Несколько стрел полетели и по ним, **Эквил уже имея опыт обстрела начал заваливаться с крупа лошади в другую сторону от стрелков, мысленно пожалев своего коня Сирта, который похоже сейчас словит несколько стрел. Он также хотел потянуть за собой Элентию, которая своим щитом отбила)?:?(";!_+:?** пропустила пару стрел, что пробив кольчугу вошли в тело девушки. Элентия, от попадания стрел никак не успевшая сгруппироваться, грубо приземлилась спиной о землю, простонав от боли.

— Элентия! — в страхе прокричал Эквил, подскакивая к ней.

Две стрелы воткнулись прямо в тело, пробив кольчугу и попав в легкие, которые сейчас должны заливать кровью, которую кашляя, сейчас выхаркивала девушка.

— Нет, нет. — запаниковал Эквил, после чего с чуть трясущимися руками потянулся к поясу со склянками эликсиров, где было и заживляющее.

Пока доставал склянки, Эквил быстро окинул взглядом происходящее, Замор остервенело рубился с тремя массивными фигурами в плащах, которые почему-то еще были живы. Замор ведь архикровист. Остальные тоже были заняты, и им точно было не до них, их противники оказались крайне сильны, да и лучники еще сильно мешали. Достав наконец склянку с заживляющим, который должен был помочь девушке протянуть подольше, пока он достанет стрелы, о услышал сзади какой-то нечеловеческий

рев. Ярости, призыва к сражению, даже какого-то восторга. Обернувшись, Эквил увидел, как к нему продвигалась одна из этих массивных фигур, которые под плащом были еще и замотаны в тряпки. Во время падение заклинание пылевого облака сбилось, но теперь он начал быстро это исправлять, стремясь скрыть их как от лучников, что сейчас увлеченно дырявили уже мертвых лошадей за которыми он спрятался, так и от этого гиганта. **Слова заклинание быстро срывалось из губ, так хорошо это получалось, что уже через секунд;?_":**?;")+ внезапно сбился, видимо от волнение за жизнь Элентии. Эквил торопливо начал раскупоривать склянку, чтобы успеть хотя бы напоить Элентию эликсиром. Гигант увидев это заторопился, стремясь помешать ему помочь своему напарнику. **Внезапно наперерез гиганту выскочила Кайна с окровавлен мечом и без арбалета, увидев последнюю, массивная фигура поменяла направление чтобы)??**"%+?! резко застыть, когда внезапно появилась еще одна девушка в сражении, которая ловко перехватила Кайну, парой движений своего меча, заставив ту резко перейти в оборону. Неизвестная также укрытая в плаще, но в отличии от этих массивных фигур в очень дорогой даже на вид, что крикнула ему на… орочьем? Услышав команду, фигура поспешила к Эквилу. Парень торопливо попытался буквально просто вылить девушке в рот эликсир, когда заметил, что в его сторону уже летит меч гиганта, который он был вынужден принять на свой блок, второй рукой. **Сила удара была такова, что его отбросило в сторону, но он смог удержать склянку в ");?_**=??%" выскочила из его рук и разбилась о землю, расплескивая ценную жидкость.

Рука которой он принял удар гиганта еле шевелилась, Элентия почти не подавала признаков жизни, а перед Эквилом стоял странный и очень сильный гигант, который отделял его от того чтобы помочь своей девушке. Оставшейся рукой он потянул кинжал-артефакт из ножен, Эквил не мог позволить ей умереть. Щерид, где же Замор когда он так нужен?

Заметив его оружие в виде маленького кинжала, гигант не расслабился, как должен бы при виде такого несерьезного оружия, а наоборот как-то собрался, приняв стойку удобную для маневрирования, и до кучи вынув еще один меч из-за складок плаща. Эквил лишь на миг задумавшись о его поведении, ринулся в атаку. У него не было времени для раздумий, не было времени для осторожности, у него просто не было времени. Выстрелив перед собой в лицо противника несколькими пылевыми стрелами, похожими по размеру как раз на них, Эквил нанес быстрый удар без замаха. Этому оружию он был просто не нужен. Гигант сделал

плавный шаг в сторону, уходя из-под атаки заклинаний, после чего еще раз отступив кончиком своего меча, попытался отразить атаку кинжалом-артефактом. Какого эффекта ожидал противник, Эквилу было непонятно, но потеряв ту часть клинка что как отрезало кинжалом-артефактом, гигант чуть подавшись за инерцией своего поврежденного оружия, совершил мгновенный разворот, нанося ему прямо в живот удар ногой. Эквил честно не ожидавший такой подлянки от гиганта, да и той скорости с которой он это сделал, **тем не менее на инстинктах успел увер %?*(+=%**никак не успел отреагировать, а дальше резкая боль в животе и короткий полет спиной вперед помешал ему здраво рассуждать. Сколько он так пролежал, корчась от боли в животе и пытаясь увидеть хоть что-то в красных пятнах и подступающей тьме беспамятства, Эквилу неизвестно. Но первое что он смог внятно рассмотреть, это склонившуюся над ним неизвестную девушку в богатых одеждах и скрывающей её плаще, что ранее раздавала указания гигантам. Первым за что зацепились глаза, это необычные отливающие красным оттенком зрачки глаз, смотрящие из тьмы накинутого капюшона, а также выглядывающая прядь волос розоватого оттенка.

— Твои движения не совершенны. Ты сделал лишний шаг к своему противнику, не поставил в блоке свободную левую руку, не сгруппировался при падении, где тебе нужно было перенести центр тяжести на верхнюю часть спины, после которой совершить шесть оборотов на земле для смягчения падения и уменьшения урона. Не хватает навыков, не хватает физических возможностей, не хватает скорости мышления. Средний воин, ниже среднего маг. Посредственность. — с брезгливым разочарованием закончила она.

После её слов, которые с трудом Эквилом осознавались, да и вообще перед глазами переставало всё расплываться, она быстрым, точным и как ему показалось единым плавным движением, нанесла удар кинжалом в сердце. Эквила кинжалом-артефактом. Парень еще не успел что-то понять, и как-то отреагировать на агрессию, **как неизвестная не закончив удар, резко отпрыгнула в сторону, уходя из-под удара мечом, что прошел у самого его носа.**

— Мне даже интересно, как бы ты без меня со всем этим дерьмом справлялся. — подняла его на ноги сильная рука Замора.

— Раньше как-то справлялся. — буркнуло на автомате еще не полностью пришедшее в себя сознание Эквила.

— Это и странно. — позволил себе смешок Замор.

Только сейчас у Эквила появилась возможность окинуть поле

боя взглядом, и увиденное его не порадовало. Двое мужчин из отряда Элентии лежали окровавленными на земле, Кайна с сильно кровоточащей рукой практически лежала на дереве, прикрывал её потрепанный, но живой Зунри. А из леса раздавались какие-то крики и кажется звуки боя, по виденным телам, Эквил мог предположить что где-то в лесу с лучниками разбирался второй модифицированный человек в их команде, Ниалий. И самое главное Элентия, она так же лежала на том же месте у мертвых лошадей. Неподвижно. Стекающей кровью изо рта. Полуоткрытыми пустыми глазами, что смотрели прямо в его сторону. Мертва. Сердце, буквально пропустив удар, остановилось. Ослабевшие ноги опустились на колени. Воздуха не хватало. А глазам снова стало плохо видно, что-то полупрозрачное закрывало обзор.

— Быстрый, точный, гибкий, ловкий, очень сильный, следишь за несколькими целями одновременно, быстро принимаешь решения. — вновь заговорила неизвестная, окруженная своей шестеркой гигантов. — Большой опыт, холоднокровие, собранность, излишняя осторожность, не растерялся при встрече с высоким и сильным противником, имеешь опыт сражения против группы противников. Не маг. — с легким сожалением в голосе добавила она, после чего в голосе почувствовалась хищность, восторг и сталь. — Превосходные навыки. Практически нет лишних движений. Совершенен. Физические показатели… архикровист? — с некой даже неуверенностью спросила она, будто надеясь что Замор к которому она обращается, сам признается. — Но внешность не совпадает. Слишком совершенен для архикровиста… совершенен.

Аккуратно расстегнув плащ, чтобы случайно не задеть себя кинжалом-артефактом в руках, она быстро сложила его и положила на какую-то ткань на земле. Эквил несколько потерянным взглядом смотревший на неё, практически не удивился, увидев заостренные эльфийские уши торчащие из розового оттенка волос. Снова эльфы.

Тонкая эльфийская женская фигурка чуть выгнувшись вперед, приоткрыла свой ротик и издала из него то ли стон, то ли вздох, проговорила:

— Совершенство.

Пряди волос упали на лоб, прикрывая так же красноватого оттенка зрачки глаза, чем-то напоминающие таковые у модифицированных людей.

— Ты практически совершенен. Нужно еще толь чуть-чуть, самую капельку. И ты…, - полуприкрыв глаза мечтательно говорила эльфийка.

Тут Эквил уже не выдержал, смерть Элентии, стыд и горе от того что это его вина, его нерасторопность при оказывании первой помощи, сильная боль в животе, снова напавшая на них эльфийка с такой же ненормальной психикой, копившееся отчаяние от потери любимой и ярость на тех кто в этом виноват.

Эквил с неожиданной для него самого резвостью за несколько быстрых рывков, оказался у эльфийки, пустил практически мгновенно сильнейшую пылевую волну вперед, уже опускал меч на голову этой длинноухой твари, удивленно уставившейся на его оружие одновременно, будто в замедленном времени, левой рукой вынимая из ножен вертикально вверх свой меч, стремясь защититься. Время триумфа его мести вновь ускорилось до нормального времени, и Эквил почувствовал как что-то сильное потянуло его назад, убирая из-под атаки двух мечей гигантов что прошли в том месте где он только-что был. Замор невероятным рывком успевший подскочить к нему и дернуть назад, торопливо сказал:

— Не торопись умирать, у тебя еще будет шанс отомстить.

— Хм, внезапное нападение, высокая скорость, смертельный удар метивший в горло. — задумчиво проговорила эта эльфийка. — Ты не так плох как мне показалось вначале, человек. Но стоило при рывке от земли сместить правую ногу чуть ближе к телу, а левую пододвинуть на полшага вперед. — даже показала она как нужно было стать. — Волна песка твоей магии была неплоха, закрыла обзор, отвлекла от самой атаки, заставила защищаться. Но нужно было бросить метательный кинжал свободной левой рукой в моего Шанрета слева, и наносить низкий удар в область сердца, чтобы не попасть под атаку Шанрета справа от меня. — показала она еще раз как нужно было наносить удар, аккуратно заняв позу.

— В следующий раз не ошибусь. — проскрежетал зубами Эквил на это издевательство.

— Следующего раза не будет, мальчик. — ровно ответила она. — Не у тебя точно. Но вот у этого совершенства… Совершенства. Совершенства. Совершенст… ах-х — опять расфокусировались у эльфийки глаза, а её руки начали мять свою грудь и тереть область паха через обтягивающие штаны.

Эквил только раздраженно сплюнул на увиденное, еще одна психованная. Замор же удивленно сглотнул слюну, что-то тихо прошептав про себя. Эльфийка, уже забыв про все, потянула руки в штаны и под кофту, когда одна из высоких фигур в плащах что-то резко ей произнесла. Очнувшаяся остроухая, раздраженно посмотрела на своего спутника, поправила свою одежду и улыбнувшись краешком губ, представилась:

— Меня зовут Неритуэль, для друзей и совершенств можно просто Нерит. — хищно стрельнула она глазами Замору. — Вы меня извините, но я получила что хотела, и теперь я должна уходить. — помахала она рукой с кинжалом-артефактом. — Ну а вы… — повернулась она к свои спутникам, указав пальцем на Замора. — Шанрет забрит гуре ззадзара Шанти.

Спутники ответили ей яростным громким ревом, полной предвкушения и вызова. После чего все шесть фигур резко стянули с себя плащи и сорвали скрывающие их одежды, оголяясь по пояс.

— Не может быть. — послышался голос от уже забытых у дерева парочки Кайны и Зунри, который не терял времени и уже заливал различные зелья в свою подругу.

Удивиться было чему, Эквил уже подозревал, что эти гиганты не люди, язык на котором с ними общалась эльфийка, как бы намекал, но увидеть КРАСНЫХ орков, не ожидал никто. Один из них, выйдя вперед на ломаном человеческом языке прокричал:

— Мы, Кровавые орки! Убить, Кровавого человека! Убить, Шанти. Убить, демона с Кровавого горнила! Мы, прославиться! Мы, прославить орков! Мы. Стать. Убийцами. Демоно-ов! — последний его крик плавно перерос в рев со вскинутыми вверх мечами, а красные, а не зеленные глаза уже будто сами по себе источали бешенную ярость орка.

— Справишься с ними? — пытаясь сдерживать себя, прошипел Эквил, наблюдая как эльфийка аккуратно подхватив плащ, надевала его, прогуливающимся шагом направляясь в лес, одарив при этом обожающим взглядом Замора, после чего печально вздохнув помахала прощаясь рукой.

— Как-нибудь разберусь. — окинул Замор взглядом орков. — Беги за эльфийкой.

Орки как-будто ожидавшие того момента когда Эквил отойдет от архикровиста, сорвались с места, атакуя только своего желанного врага. Бросив последний осторожный взгляд на орков, которые ни на что не обращали внимания кроме сражающегося с ними Замором, Эквил подошел к телу Элентии. Чуда не произошло, она была мертва. С силой сжав её руки, парень прошептал.

— Прости. Прости что так долго. Прости что позволил тебе умереть. Прости что я такой…, - Эквил прервался и его мягкий и полный горя взгляд переменился на ярость, гнев. — И я отомщу, кто бы это не был. Они поплатятся.

Прикрыв ей глаза и подхватив кинжал лежащий у её тела, он встал на ноги и побежал в лес. Он не позволит длинноухой твари уйти. Она сдохнет от его руки.

Интерлюдия Четвертая

Вождь Забрас Длинное Темное Ухо, хмуро смотрел на представителя стремительно развивающегося южного Клана орков. Орку не нравилось в нем всё, начиная от раздражающей самоуверенности и гордыни, до того что он был полностью укутан в одежды, скрывая своё тело от света Свободного Света Солнца. Отпивая из глиняной чаши козье молоко с примесью специй и отбродивших ягод труна, орк невозмутимо смотрел на хозяина этого Светлого Жилища, освещающего помещение из множества отверстий в кожаной юрте.

За спиной вождя сидело его три Чемпиона Клана, которые в будущем могут стать Вождями как и он ранее, это не вся элита орочьего Клана, остальные четыре Чемпиона находились в набегах или у себя дома, они были слишком молоды или недостаточно влиятельны чтобы присутствовать тут. Семь Чемпионов, это огромная сила, орки равные по силам могучим оркам древности, что смогли вырваться из Кровавого горнила, в котором обитали Кровавые люди. Позади него, Вождя Забраса Длинного Темного Уха, ранее так же бывшего Чемпионом и прославившегося тем, что смог убить один на один темного эльфа, чье ухо после специальной обработки теперь висело у него на шее как напоминание тем, кто захочет бросить ему вызов, сидело три сильнейших Чемпиона Клана. А напротив них неизвестные два чужака, не уважающие традиции орков, не уважающие как гости традиции Клана, и не уважающие лично его. И он понимал, что такое неуважение ко всему что только может быть дорого орку, не останется для них безнаказанно. Он лично преподаст им урок… но для начала он выслушает для чего они пришли.

— Говори. — грубо рыкнул Вождь, эти гости за этот час что они находились тут, уже сильно его довели, если бы он точно не знал что это орки, уже убил бы.

— Вождь Забрас Длинное Темное Ухо, Клана Зарст`Сурак, я как представитель Клана Биёрд`Нарги, прибыл сюда, чтобы передать вам требование от моего Вождя Хорна Убийцы Кровавых. — тяжело роняя слова с каким-то глубоким гортанным рыком сказал орк.

— Убийца Кровавых? Требует? — сразу потерял терпение Вождь Клана, такого пренебрежения и просто возмутительного святотатства в имени Вождя он просто не мог стерпеть.

— Да. — как не в чем не бывало отгубил из чаши орк. — Он требует от вашего Клана подчинения и верности. Пришла пора

откинуть клановую раздробленность и объединить орков, чтобы скинуть людей из нашего материка в океан.

Вождь уже собиравшийся снести голову наглецу, даже вначале растерялся от озвученных планов нового Вождя, который похоже хочет стать вечным Великим Вождем, подчинившим всю Орду Смеред`Нарога.

— Безумцы. — пораженно прошептал один из Чемпионов позади Вождя. — Если мы пойдем на такое, сюда придут Кровавые люди, сотни демонов, они нас истребят!

— Пришла пора оркам откинуть страх перед этими демонами, скинуть оковы рабства как это сделали наши уважаемые предки, но уже не с тела, а с разума. — приложил орк палец к своей голове. — Возвеличивая своих предков, что дали нам свободу от людей, мы всё еще остаемся их рабами, ведь даже помыслить боимся хоть как-нибудь сильно ударить их, варясь в собственном каше из мочмалы, убивая в ссорах и трусливом бахвальстве друг друга.

— Ваш Вождь лишился разума. — даже как-то успокоился Забрас, от безумцев достойного поведения и не требуют, хотя кое-что его еще беспокоило. — Возможно мы и рабы своего разума страха перед Кровавыми людьми, но этот страх существует не на пустом месте, это реальные демоны, что могут прийти по наши души и в худшем случае вернуть в Кровавое горнило. Одному маленькому Клану орков Фегуз`Укре, еще повезло что после их нападения на большой город людей, пришедшие за ними Кровавые люди их просто убили. И вы хотите повторить то же безумие, но для всего народа орков. Боюсь, расплата при неудаче будет ужасающей.

Вождь орков знал о чем говорил, еще будучи молодым Чемпионом, он как и другие орки из других Кланов хотел прославиться убийством Кровавого человека. Вся Орда знала что сделал Клан, и многие догадывались, что за этим последует. Многие Чемпионы отправились в этот Клан на севере земель Орды, чтобы там столкнуться с Кровавыми людьми. Их можно было понять, убийство демона, эта слава для его имени на всю жизнь и смерть. Все орки знали тех трех Чемпионов, что за всё время свободы орков смогли убить Кровавого человека, все они великие герои, чьи имена знает каждый, и легенда о которых впитывается в маленьких орков с молоком матери. Но с самими демонами орки встречаются редко, очень редко, а те кто всё же встречал, обычно уже не мог рассказать об этом. Чемпионы верили в свою силу и свою удачу, а потому шли на битву с демонами. И он таким был. Но его Клан был далеко, и он не успел к приходу Кровавых людей, когда молодой Чемпион

прибыл на место стоянки Клана Фегуз`Укре, всё уже было закончено.

Перед его глазами всё еще стоит этот образ запечатленный самими духами, красная от крови орков земля, устланная телами, разорванными и разрезанными, с оскаленными в крике лицами в некоторых из которых застыл ужас и страх, у других же лиц могло и не быть. Вырванные глаза, отрезанные уши, раздавленные всмятку головы, которые как он был уверен, демоны сделали голыми руками. Смерть, разруха и кровь. Много крови. Очень много крови. Было чувство, что демоны соревновались, кто сможет убить орка как можно кровавее, кто выльет из него как можно больше красной живительной влаги. Тогда Орда потеряла тридцать четыре Чемпиона, это четверть от общего числа всех Чемпионов в Орде, почти весь север и частично центр Орды остался без своей элиты. В той бойне выжил лишь один орк, которого похоже просто оставили умирать, приколов к десяткам его собратьев из которых сделали ужасающую истекающую кровью стенку. Стена из тридцати трех Чемпионов, к которой мечами прикололи последнего, без ног, без рук, с вырванными глазами и ушами. Оставив целыми лишь рот и язык, чтобы он мог говорить. Этот орк, несмотря на свои раны прожил целых два дня, похоже Кровавые люди накачали его своими зельями или использовали свою противную демоническую магию. Этот орк и поведал о том, что там произошло. Нападающих было всего девятеро. Восемь Кровавых человек и один Кровавый маг. Девять демонов убили четыре сотни воинов, еще несколько сотен женщин и детей, и тридцать шесть Чемпионов. Среди которых был Вождь и Чемпион этого Клана. Ужасающая цифра, как со стороны погибших на стороне орков, так и со стороны Кровавых людей. Всего девять.

И теперь еще один безумный Вождь, хочет повести теперь всю Орду, чтобы по их души пришло не десяток, а сотни демонов, которые как кровавый поток пройдется по всей степи, орошая Светило Солнца кровью орков. И самое поразительное, за этим Вождем почему-то шли другие Вожди и их Кланы, ведь их Клан стремительно рос и расширялся, поглощая других.

— Твои доводы при иной ситуации были бы обоснованы и правдивы, но сейчас всё по-другому. — из закрытой тканью рта послышался тихий гортанный смешок. — Теперь орки смогут им противостоять. Никто сразу не соглашался, но потом. — многозначительно добавил он.

Аккуратно поставив чашу на пол перед ними, орк резко встал, чтобы в следующую секунду смотреть на восемь вынутых клинков стоящих напротив него Чемпионов. Да, они были

сильны, опытны и опасны. Но не против него.

— Вождь Хорн Убийца Кровавых, получил своё второе имя не просто так. Он убил Кровавого человека, и не одного. Он несет это имя заслуженно, и слава о нем скоро оббежит всю Орду, а вместе с ним и та сила, что он несет за собой. — помяв шею тщеславно произнес он, после чего повернувшись к ним спиной, направился к выходу из юрты. — Я продемонстрирую часть той силы.

Вождь Забрас с трудом сдержался, чтобы не сплюнуть прямо в своей юрте, этот орк его решительно бесил своей неуемной гордыней и неуважением. И похоже он сейчас сможет продемонстрировать насколько он был неправ обращаясь так к нему, Забрасу Длинному Темному Уху.

Выйдя наружу, их небольшая процессия из Вождя и трех Чемпионов, а также двух представителей молодого Клана, по пути собирая других орков, направлялась к Светлой Арене освещенной солнцем. Орки попадавшиеся им на пути, удивленно проводили за ним взгляды, после чего быстро прошедшееся молва объяснившая что тут происходит, поторопила их к Осветленной светом Арене, где они смогут увидеть как Вождь или его Чемпионы будут выбивать наглость из наглых гостей.

Выйдя на широкий усыпанный песком круг, огороженный деревянной стенкой по пояс орку, орки разошлись на две противоположные стороны. Вождь, решившийся лично принять участие в наказании гостей, одевал свои тяжелые наплечники с шипами, оставляя торс и голову под свет Свободного Солнца. Их же гости, игнорируя все неписанные правила, оставались в одежде, скрывая своё тело от света Солнца. Скинув лишь свой плащ, показывая плавные наплечники без каких либо украшений и шипов, орк что-то сказал своему напарнику, который кивнув запрыгнул за Арену.

Вождь же встряхнув своей головой с собранными в хвост белыми выцветавшими волосами и звякнув вставленными в уши пятью кольцами, показывающие сколько было у него сыновей, вынул два своих огромных ятагана, одним из которых он и заработал свою славу, располовинев кровожадного темного эльфа надвое.

— Начнем же освященный Свободным Светлым Солнцем бой, между двумя орками из двух Кланов. — громко возвестил один из Чемпионов начало поединка.

— Вива керета! — прокричал вождь воздев ятаганы.

— Вива керета! — повторил стоящий напротив него орк в одеждах.

Это был старый клич орков, с которым они в древние времена

выходили на Арены Кровавого горнила, и с которым же они отбивали свою свободу, идя на мечи Кровавых людей и других воинов.

Одновременно сделав рывок друг к другу, их оружие столкнулось прямо по центру Арены, и опытный Вождь сразу понял что, что-то не так. Орк, противостоящий ему, был сильнее. Столкнувшиеся оружие выбило искры и даже мелкие осколки, ятаганы Вождя просто отбросило назад, а в мышцах рук почувствовалась сильная боль, принявших на себя удар огромной силы, отчего его даже слегка оттолкнуло назад. Орк противостоящий ему был быстрее. Его мечи просто мелькали перед ним, раня но не убивая, опытный орк успевал защищаться хоть и от сильных и быстрых ударов но не настолько умелого орка. Его мечи просто мелькали перед его глазами, заставляя его держать свои ятаганы перед собой, не давая замахнуться для удара, но чтобы хоть как-то защититься. Орк противостоящий ему чувствовал бой. Вождь пытался как-то противостоять его напору, обмануть, показать один из своих приемов которыми он побеждал других своих сильных противников. Но этот орк будто их видел, успевал уйти из под удара в самых немыслимых ситуациях, он будто видел и слышал всё вокруг.

Вождь проигрывал и ничего не мог сделать, уже через минуту боя он мог сказать, что он не проиграл еще только потому, что этого не хотел этот орк. Он хотел продемонстрировать свою силу другим, хотел показать насколько он превосходит их сильнейшего Чемпиона, Вождя. Хотел, чтобы все эти сотни орков увидели и оценили его силу, а потом разнесли в другие стойбища этого Клана.

Понимая что он проигрывает, и что у него скорее всего не будет шанса выжить в этом бою, Забрас хотел показать всю его силу, чтобы его проигрыш не был настолько позорен. Яростно взревев, он израненный и истекающий кровью отринув защиту, напал на всё еще полностью целого противника. **Своей самоубийственно атакой он смог обескуражить противника, всего на мгновение, но опытный орк успел воспользоваться ситуацией полностью, оставив на груди орка длинную красную полосу, неглубокую, но он его достал.** После чего меч этого орка уже без каких-либо поддавок, просто выбил оружие из рук Вождя, после чего быстрым еле видимым глазом вогнал меч в живот израненного орка. Секунду так постояв, будто раздумывая, орк вынул своё оружие из тела орка и отступил. Вождь, сдержав стон из горла, опустился на колени, но не упал, жизнь еще теплилась в его сердце. Раненный лишь единожды орк с интересом провел рукой по длинной ране на груди, после чего

довольно хмыкнул.

— Ты силен Вождь Забрас Длинное Темное Ухо. Если ты погибнешь, это будет большой потерей для будущего орков. Если ты настолько силен сейчас, то насколько же ты будешь могущественен когда Переродишься. — прокричал он громко, чтобы все вокруг услышали.

— Перерожусь? — имел еще силы говорить Вождь, предупреждающе зыркнув на своих сыновей Чемпионов, он еще не проиграл.

— Да, Переродишься. — кивнул орк. — Мы уже будем не просто орками, мы будем теми кто убивает кровавых людей. Кровавые орки!

Прокричал последнее, он с силой сорвал с себя свою одежду, обнажая торс солнцу. Красная кожа орка лоснилась на свету, изумляя окружающих его орков имевших привычный всем зелёный окрас кожи. Под кожей выступали вены, что как нить опутывала мышцы, руки и тело. Скинув с головы свою шапку, орк показал окружающим свои пылающие красные глаза, что засветились от света солнца.

— Мы новые орки. Мы сильнее, быстрее и лучше даже Чемпионов Кланов, намного лучше. Мы те кто принесут смерть Кровавым людям, мы те кто принесет свободу оркам от гнета людей, который существует даже сейчас. Мы те, кто отправит демонов назад в Кровавое горнило! Мы, Кровавые орки! — проревел он небу и солнцу.

Вокруг была лишь тишина, орки изумленно смотрели на красного орка, который только что в честном бою победил их Вождя, показав свою большую силу, после чего один за другим они переводили взгляд на сидевшего на коленях орка на Светлой Арене. Молчавшего и внимательно внимавшего словам гостя. Красный орк не ожидавший такой молчаливой реакции, ведь в других Кланах всё происходило несколько иначе, сам перевел взгляд на внимательно смотревшего на него Вождя, который даже сильной раненый и на коленях излучал уверенность и силу.

— Переродившись… — орк сплюнул сгусток слюны и крови на арену. — мы сможем убить Кровавого человека. Один на один?

— Да. — согласно кивнул орк. — Мы уже имели возможность испытать себя в бою. Это будет непросто, очень непросто. Но это возможно. Ты точно сможешь.

— Ха-ха-кха-ха. — Вождь рассмеялся, перемешивая смех с кашлем, он смеялся, довольно, предвкушающе. — Я согласен.

Забрас Длинное Темное Ухо уже не молодой Чемпион, он уже умудренный Вождь сильного Клана. Но кто сказал, что он всё еще не мечтает самолично убить Кровавого человека? По словам орка

таких Кровавых орков будет много, и тех кто покроет себя славой тоже будет много. И он просто не сможет себя простить, если упустит этот шанс. С того самого момента как он увидел поле усыпанное телами орков, которых убили Кровавые люди, он лелеял эту мечту. Они его ужасали, пугали, но сила их восхищала. Он стремился превзойти их, всю свою жизнь он стремился к силе, и его предел был темный эльф. Серьезный противник, но это не то, это не демон из легенд. Но теперь, у него будет шанс. Главное пережить эту рану, ведь если он умрет, его сыновья Чемпионы, которым он передал свою мечту, убьют этих Кровавых орков, да и обычных воинов хватало, кто будут мстить за него. Он был очень почитаем в Клане, чего эти чужаки не знали, и его убийство Клан бы не простил, даже несмотря на то что он проходил на Светлой Арене.

— Хорошо. — довольно кивнул орк, скрывая своё напряжение из-за необычной реакции орков. — Выпей это зелье, оно поможет пережить эту рану и восстановиться. А потом, ты вместе со своими Чемпионами отправишься к моему Вождю, где присягнув на верность, ты Переродишься в Кровавого орка. — дал он склянку что передал ему второй орк, уже снявший скрывавшую голову шапку, оказавшейся такой же красной как и у его напарника.

Новый сильный Клан присоединился к Вождю Хорну Убийце Кровавых, Орда воссоединялась в единую организацию, становилась сильнее и дисциплинированнее. Другие представители молодого но такого сильного Клана, так же приходили к другим Вождям и давали им предложение от которого они не могли отказаться. Новая сила росла на юге Дикого материка, а в её главе становились сотни Кровавых орков. Орда Смеред`Нарога готовилась к Великому Походу.

Интерлюдия Пятая

Сплюнув в море, Теодон отошел от борта своего корабля, отворачиваясь от удаляющейся суши материка. Еще одни "пассажиры" были высажены на сушу по приказу одного Длинноушества. Его работа по доставке "изящных" с их островов на материки была очень прибыльным делом, за которое он получал полновесные золотые, некоторые специфические услуги информацией, так и возможность полюбоваться на "изящных" фигуристых эльфиек. Хотя с этим обычно часто существует риск получить неприятности, ведь таких важных особ часто сопровождает охрана. И он должен заметить, эльфийки иногда попадаются… экстравагантные. Это если не переходить на личности. Чего только стоила последняя эльфийка которая заставила Теодона и его команду матросов дочиста драить корабль, он естественно любил свою посудину, но ТАК её мыть даже он считал лишним. Корабль конечно выглядел так, как он его помнил еще будучи мальчиком, чистый, светлый, после того как темный слой дерева был содран. Но команда корабля была уставшей настолько, что он сутки не мог добиться от них нормального выполнения работы. Возмутиться таким произволом со стороны эльфийки мешало чувство самосохранения в лице гигантов у которых руки были толщиной в три его руки и иногда выглядывающие из-под плащей огромные тесаки, слишком большие для обычного человека. За те дни, что он их переправлял, Теодон не мог точно сказать что это за гиганты, чего и не стремился исправлять. Любопытство, точно лишнее в его работе. Ну и то из-за чего он до сих пор плевался смотря в сторону уже невидимой суши, это идеальное исполнение песни моряков "Глубина суши", которую один гений посмел фальшивя спеть пред светлыми глазами одной эльфийской особы. Горло содрала вся команда, общаясь теперь между собой лишь жестами или тихим сипением, часто заглушаемым громким морем. А про каждодневную побудку рано утром чтобы сделать зарядку, Теодону даже вспоминать больно. Вспомнив этот переливающийся колокольчиками очаровательный голосок, холодно и презрительно произносящий "Ничтожества", мужчина страдальчески поморщился. Это он вряд ли когда-нибудь это забудет, как и кто-нибудь другой из его команды. Ведь несмотря на все неудобства, на зарядку ходили все. Эльфийка проводила зарядку лично, принимая в ней активное участие. Потому команда получала не только эстетическое удовольствие от вида её изгибов при очередном наклоне, но и странное наслаждение от

её оскорблений в наш адрес.

В последнее время Теодон начинал чувствовать тревогу, за эти месяцы ему пришлось уже не единожды доставлять эльфов не только на Левый и Правый материк, но и часто переправлять их на Дикий. И это при том, что всего с год назад, обычно нормой был один рейс в месяц, сейчас же пассажиры садились на его корабль сразу как он выполнял прошлое задание. Что-то намечалось, и считая себя неглупым человеком понимал что быть проблеме. Несмотря на внешность эльфиек, Теодон осознавал их опасность и догадывался какие "прогулки" они выполняют на материках, особенно с таким сопровождением. Чего стоил относительно недавний отряд из пяти вооруженных до зубов мужчин, плывущих выручать свою "дочку", которая как он знал, была эльфийка, носившая приставку "дочка" скорее всего даже при его прадеде, как минимум.

— Шевелитесь подводные свиньи! — проорал зычным голосом мичман, придавая морякам на палубе большей резвости. — Нас ждет долгий путь на столичный остров, полный опасных тварей, где нас ждут красивые, и сексуальные эльфийки. А ну быстрее канальи, или вы по мужикам? Не вижу вашего восторга?

— Сиськ…! — зашел капитан корабля в свою каюту, прерывая глупую кричалку, прилипшую к команде после последней пассажирки.

С грустью осмотрев свою сверкающую чистотой каюту, последствия случайного попадания в эту личную обитель чистоплотной и помешанной на идеальности эльфийки, капитан с каким-то мрачным удовлетворением бросил свою кожаную курточку прямо на пол, и старательно наступая на ковер, оставляя на нем мокрые следы от сапог **прошел к своему сейфу,** спрятанному за его стулом прямо в деревянном корпусе корабля. Несколько привычных движений руками на запирающем механизме гномьей работы, Теодон получил доступ к документам. Несмотря на свою балагурную натуру, видящую свой порядок в создаваемом им хаосе, он не терпел этого самого хаоса на корабле и лично проводимыми им записями. В первом случае потому, что этот хаос создавал не он, а во втором, цифры хаоса не любят, они приверженцы порядка. **В толстой папке из бумаги, велись записи его работы на эльфов, где было записаны все его перевозки пассажиров: число отправки, число прибытия, откуда и куда, количество пассажиров и несколько коротких меток коротко описывающего пассажира.** Если эльфы узнают об этой папке, то ему несдобровать, его работа на них была тайной и не терпящей разглашения, но Теодон всегда умел

смотреть на перспективу, а потому понимал что когда он перестанет быть им полезен, и разойдутся они полюбовно или у этого корабля появиться новый капитан и команда, зависело лишь от него. Но эта папка не для шантажа, он не настолько самоуверен. К тому же ему не раз приходилось видеть боевые команды эльфов, и капитан не чувствовал уверенность в своих силах, и достаточно смелости чтобы им что-то диктовать. Но вот получить за эту папку соответствующее количество золота и защиту от некоторых людей и организаций, вполне. Выбор стоял между Высшим Квадратом магов, которые точно смогут прикрыть его от чего угодно, и Орденом Крови. Первых эльфы боялись и ненавидели, капитан даже не мог представить, откуда у них такие глубокие чувства к этой весьма тонкой прослойке человечества, так и вторых они просто боялись с большой долей определенной опаски. Хотя опасаются архикровистов все, даже орки, так что тут удивляться нечему.

Капитан не чувствовал себя каким-то предателем, или параноиком. Эльфы хоть и нравились ему внешне, внутреннюю их суть он откровенно опасался. Эльфы и эльфийки умели играть благородных, добрых, величественных, мудрых и всепонимающих существ, они умели претворяться долго, но не постоянно. Он имел возможность увидеть их внутреннюю натуру, и к его удивлению у многих она оказалась весьма расшатанной. Это или ему так везло, или у многих эльфов серьезные расстройства с психикой. На личную эксцентричность эльфов это было не похоже. Но главное он замечал взгляды что они иногда кидали на него и других людей, к сожалению он не мог увидеть обычных эльфов, что живут внутри Изящных островов, ему приходилось быть лишь на окраине, возможно там всё намного лучше, но пока у него сложилось такое мнение. Их ненавидели, презирали и… боялись. Да, именно боялись. Последнее надолго выбило его из себя. Не магов или архикровистов, что даже понятно, а даже обычных людей. Можно было бы подумать, что эльфы трусы, но нет, это не так, далеко не так. Большинство видимых им эльфов тайно и незаметно боялись людей, всячески это скрывая. У наиболее эксцентричной прослойки эльфов страх заменялся какой-то совсем уж непонятной эмоцией, но это лишь выделяло страх остальных эльфов. А с теми кого боишься нельзя стать друзьями и союзниками. Люди эльфам не друзья, а скорее даже наоборот, хоть последние и всячески скрывают свое настоящее отношение. Теодон это понимал, и готовился, когда страх у эльфов пересилит другие чувства.

Положив папку на стол, капитан начал внимательно просматривать рейсы, что он провел за все время своей работы.

Набралось их за это время немало, за сотню перевалило, особенно за последнее время. А он ведь не единственный такой капитан, как минимум он знает еще о двух кораблях с командой из людей, что тайно доставляют эльфов и работающих на них людей на места. Углубившись в чтение и сопоставление времени доставки с новостями из материков, Теодон подмечал те или иные события, со смертями и пропажами известных людей что происходили в примерно тех же местах где его корабль высаживал "пассажиров". Некоторые старые новости он узнавал только сейчас, потому не всегда понимание для чего он мог доставить эльфов, приходило сразу. Это опять же можно было назвать паранойей, ведь из сотни рейсов лишь семь привели к смерти кого-то влиятельного или известного, но он понимал, что о некоторых вещах он мог просто не знать. Последней известной ему новостью была трагическая "случайная" смерть Эзбера Колджоро, идеально знавшего праязык людей и занимавшегося переводом старых записей людей на современный язык, а так же продажей этих переведенных документов, карт и всего что только можно было перевести. Человеком он был конечно старым, но не настолько чтобы ударившись головой о стену, выпасть из окна третьего этажа на железную и острую решетку забора своего дома. Его мысли и размышления уже начали уходить очень далеко, давая шикарные возможности для цветения его паранойи, **как в его каюту внезапно ввалился мичман с перепуганными глазами и всё так же, видимо по привычке громко проорал:**

— Капитан! Снаружи в небе летит что-то странное! Вы должны это увидеть!

Непонимающе нахмурившись, Теодон на секунду задумался, после чего буквально подпрыгнул на месте, **резко вылетая из-за стола забывая про папку на столе,** побежал наружу за своим мичманом. Выбежав наружу, капитан завертел головой, после чего с помощью крикливого помощника, нашел стремительно приближающуюся к ним точку в небе. На секунду сощурившись, пытаясь приглядеться к далекой точке, капитан торопясь и чуть не уронив дорогой инструмент, достал подзорную трубу из специального чехла на ремне, приблизил точку с её помощью.

— О создатель Колос, разрушительница Медия и всёчувствующая Ваарга. — возопил к богам капитан, когда рассмотрел увиденное. — Спасите наши тела и души.

— Неужели…, - начал белеть буквально на глазах мичман, догадываясь кто это может быть.

— Тёмные эльфы. — прозвучал приговор в его голосе для всех них.

Матросы на палубе начали быстро белеть вслед за мичманом,

уже в красках представляя что их может ждать.

— Все за оружие, используйте всё что только можете. Убейте хоть одного и не давайтесь им живьем! — быстро пришел в себя капитан и начал раздавать команды, им не убежать. — Это тёмные эльфы из Клана Любви, там их метка, вы сами понимаете что это значит. Так что…

Капитан не успел договорить, как его прервал быстро приближавшийся гул с совсем другой стороны, Теодон только успел повернуть голову назад, как над его кораблем пролетела стремительная тень, а деревянное судно затряслось от ударов. Послышались болезненные вскрики, и треск разламываемого дерева, а через несколько секунд на палубу посыпались темнокожие проклятые эльфы в облегающих и открытых одеждах, они их обошли. Капитан успел лишь пожелать себе мгновенной смерти, как за ним послышался чарующий перезвоном женский голос.

— Покажи мне свою Любовь.

Часть 5

Ветки проносились у самого лица, огибались деревья, перепрыгивал корни и кусты, Эквил бежал за целью, которая несмотря на свою неспешность, бежала ничуть не медленней его. Только если расхитителю быстрое передвижение в лесу давалось относительно легко, то его враг передвигалась будто не замечая препятствий или помех. Её фигурка мелькая где-то впереди, то пропадая, то появляясь вновь где-то вдали. Она не издавала шума, не оставляла следов на ветках или земле, птицы не пугались её, звери равнодушно проводили её взглядами. Эквил же не мог похвастаться такой незаметностью, не тогда когда ему приходилось прикладывать все силы чтобы не потерять мелькавшую вдали фигурку, одновременно помогая себе магией, чтобы засечь её движения. Её передвижение было бесшумно и не привлекало внимание, он же распугал весь лес. Было бы наивно думать что она не заметит за собой погоню, она заметила его сразу как только он вбежал в лес. Но почему-то игнорировала этот факт и продолжала двигаться к одной ей известной цели. Эквил мог только предполагать, что там находятся лошади, на чем-то же они пришли в эту местность. Если судить по лучникам людям что были в лесу, у этой эльфийки были не только орки в подчинении, а это могло значить, что в месте ожидания лошадей мог находиться как минимум один человек. Если он не маг, архикровист или модифицированный человек с какими-нибудь необычными умениями, то он сможет легко его убить и добраться до эльфийки виноватой в смерти Элентии. Эта тварь умрет здесь. Врагов нужно убивать.

Преследование продолжалось уже минут десять, Эквил уже начал чувствовать подступающую усталость. Неужели они так далеко разместили лошадей? Опасались, что их смогут заметить? Неважно. Всё остальное неважно. Главное догнать её и убить. Человек сосредоточился на одной цели, и собирался её выполнить, чего бы ему она не стоила. Он желал мести. Хотел убить ту кто виновата в смерти самого важного человека в его жизни.

Лес впереди резко закончился, обходя небольшую опушку, куда метнулась фигурка эльфийки. Не снижая скорости и до предела напрягая всё своё чувство магии, он побежал следом. Десяток секунд и пыль показывает что на поляне находиться двенадцать лошадей и две человеческие фигуры, одна из них прикрыта тканью, а на второй видны детали доспехов и оружия. Эльфийка и человек.

Короткий план действий, который Эквил начал тут же осуществлять, не давая своим врагам ни секунды лишнего времени, чтобы подготовиться к его появлению. Два пылевых копья вылетели из леса еще до того как он сам выскочил на опушку. Человек мужчина никак не успел прореагировать, а потому уже в следующее мгновение падал на землю с дыркой в горле, где находились наиболее мягкие ткани и минимальная защита доспехов и костей скелета. Эльфийка сделав нечто вроде танцевального па, плавно уклонилась от атаки, кинув навстречу маленькую полоску металла, что в последний момент была отбита поножами на руках у самых глаз. Новая атака магией, дающая возможность приблизиться на среднюю дистанцию, подходить слишком близко опасно, отходить далеко, это дать лишний шанс уйти эльфийке от магического удара, что выходило у неё делать даже в четырех метрах от него. Обкидывая её плотными пылевыми атаками, которые не сразу рассеивались об неизвестный магический амулет эльфийки, он кружился вокруг неё как хищник, пытающийся хотя бы ранить еще более опасного зверя, перед тем как напасть и разодрать на клочья. Опасный же зверь танцевал. Каждое её движение, каждый наклон тела или головы, прыжки в сторону и движения рук превращались в глазах Эквила в танец, резкий когда он атаковал и медленный, ожидающий когда он примеривался к новому нападению, искал способ чтобы её подловить.

Эльфийка скинула капюшон с головы и с серьезным выражением на лице, где лишь в глубине глаз скрывалось удовольствие, танцевала. Несколько шагов в сторону, подняла руки на уровень головы пальцами ладоней от себя, голова резко отклоняется назад, уходя из-под удара заклинания, нога выставлена назад и её движение головой плавно превращается в какое-то танцевальное движение с прыжком вокруг себя, во время которого её волосы взметнулись веером, скрывая лицо. Волна песка, что должна было хоть как-то ослепить её, рассеивается, а в неё саму летит десяток песчаных снарядов размером с ноготь. Она сделала мостик назад и оттолкнувшись руками назад сделала несколько оборотов в воздухе, после чего уже начиная новое движение еще в падении продолжила танец, кинув в Эквила еще несколько небольших железных снаряда. Благодаря магии он смог за секунду до броска заметить приготовление, что позволило ему пережить атаку без ран. Мана заканчивалась, он не мог долго вести такой темп. Перестав кружить вокруг эльфийки в попытках найти хоть какое-то её слабое место и ранить, он остановился. Если потянуть время, есть высокий шанс дождаться Замора. Несмотря на силу орков, его напарник всё же был архикровистом.

Он верил в его победу, но вот когда он придет на помощь, было неизвестно.

Несмотря на то что Эквил практически остановился, продолжая медленно обходить эльфийку, чтобы в любой момент напасть или перейти в оборону, назвавшаяся Неритуэль продолжала свой танец. Она водила руками по телу, возле грудей и паха, будто пытаясь соблазнить его, отчего её танец битвы начал напоминать эротический.

— Я люблю танцевать. — внезапно заговорила эльфийка. — Я танцую с самого детства, вот уже которые века. Моя мать научила меня, а её научил такой учитель как постоянная угроза смерти или изнасилования. Она танцевала очень красиво, потому её не трогали. Почти. Ей любовались. — она резко остановилась в необычной позе с высоко поднятыми руками и непроницаемым серьезным лицом. — Каждый её шаг, каждое её движение было выверено. Года тренировок, десятилетия. Пока она не достигла совершенства.

— Меня мало волнуют ваши внутренние обычаи. — Эквил разрывался между тем чтобы сказать ей что он действительно думает и тем чтобы потянуть время и дождаться Замора. — И похоже даже эльфы практикуют рабство, не ожидал от вас. Хотя я много о вас не знаю как оказывается.

— У нас есть рабы. Но только люди. — продолжала она свой плавный танец, что несколько сбивал Эквила с мысли, эльфийка действовала ненормально. — Те времена, когда всё было наоборот, прошли. И это хорошо. Ведь теперь я могу путешествовать по миру и искать совершенства. Такие как моя мать, такие как я. Или как твой друг архикровист.

Она продолжала танец, за которым Эквил уже внимательно следил, не отрываясь. В нем что-то было, завораживающее. Отчего не хотелось упускать ни единого движения. Плавные движения рук завораживали, будто играющие на каком-то инструменте пальцы эльфийки пробежались по воздуху. Саелиттеру даже показалось, что он услышал какую-то мелодию. Танец завораживал. Воздушные движения влекли к себе, мягкий с хрипотцой голос что-то говорил, Эквил не слушал, он будто звал его и пел произнося какие-то слова. От неё звучала музыка, неизвестной природы музыка. Это будто был концерт для него одного, с музыкой, песней тихого голоса, и танцем хрупкого тела. Перед ним танцевало Совершенство. Саелиттер сам не заметил, как опустил оружие и сделал шаг к совершенной девушке, что звала его своей песней, завлекала своими движениями, музыка успокаивала и давала покой. Нет причин волноваться. Она Совершенна, она ничего ему не сделает. Сделай лишь несколько

шагов и дотронься до неё. Опустив руки, он медленно подходил к ней. Шаг, еще шаг, **шаг и в ноге сильно резануло болью,** что резко привело Эквила в чувство. **Приближаясь к ней, он случайно наступил на один из бросаемых ею острых звездочек,** что легко пробили подошву сапог, раня его в ногу. У Эквила было всего мгновение, перед тем как она поймет что её странное наваждение пропало. Он был буквально в паре шагов от неё, и даже заметил краем глаза сжимаемый ею в руке кинжал-артефакт уже в продолжающемся танце занесенный в ударе над головой. Волевое усилие, заклинание-обращение к магии, и эльфийку пробивает пыльное копье, вошедшее через подмышку в тело, достав до сердца.

— Ничтожество. — как-то обижено произнесла она, падая уже мертвой на землю.

Находясь всё еще в некоторой прострации от прошедшего наваждения, Эквил рассеяно осмотрелся, остановив свой взгляд на эльфийке, кровь из которой вытекала через порванную рану на месте исчезнувшего заклинания пылевого копья. Присев, парень приложил руку к носу и губам, дыхания не чувствовалось. Подхватив лежащий в стороне кинжал-артефакт, Эквил с полуосмысленным взглядом равнодушно воткнул клинок в голову эльфийки. По старой привычке бил в глаз, хотя особой разницы не было, кинжал с той же легкостью пробил бы череп и еще более прочные материалы. Запахло паленым мясом, артефакт прижег рану и продолжал её жарить как на костре. Вынув оружие, он повторно ударил, только уже в другой глаз. Вынув кинжал, он вложил его в ножны, чистить его ненужно, к нему ничего не пристаёт, а если что-то вдруг и сможет налипнуть, то просто сгорит.

Повернув назад, Эквил медленно пошел примерно в ту сторону откуда он прибежал. Он не мог точно сказать то ли это направление откуда он появился на этой поляне, да и не сильно это его сейчас волновало. В голове у Эквила было практически пусто, лишь лениво крутились мысли о погибшей Элентии, и тому что это он был виноват в этом. Знал же, что за ним охотятся эльфы, должен был понимать насколько это опасно. Но посчитал опасность не достаточной, да и просто не смог снова оттолкнуть и уйти от когда-то уже покинувшей им девушке. Не смог бы просто снова её оттолкнуть, особенно после того что произошло в гостинице. Конечно если бы знал что произойдет… он бы сделал это. Но Эквил верил в лучшее, был слишком самоуверен. С ним ведь архикровист, но враги нашли чем его остановить. И он лишился всего, он потерял смысл жить. Для чего он всё это делал? Заработать золото, которого хватило бы для свадьбы и

достойной жизни. Он увлекся в процессе, но главная цель была такова. Но теперь же.

Медленно идя по лесу, смотря лишь себе под ноги, **Эквил неожиданно вышел на дорогу где на них напали.** Эквил не удивлялся тому, что он так точно попал на поляну, ему было все равно. Усевшись и прислонившись к дереву, парень равнодушно смотрел на то как Замор добивал двух оставшихся орков. Молниеносный взмах меча, что глаз даже не увидел самого движения, лишь его начало и конец, красная округлая голова слетела с бегущего тела, которое вначале даже не заметило что оно уже мертво, сделало несколько шагов, после которого и упало. Последний красный орк яростно взревел, после чего его грудь взорвалась брызгами крови, а голова распалась на две половинки. Эти орки не имели и шанса против Замора, хотя и смогли его ненадолго задержать.

На земле лежало пять мертвых орков, в одном из них торчал арбалетный болт, видимо Кайна или Зунри постарались, что также сидели у деревьев чуть в стороне от него. Девушка лежала с закрытыми глазами, а сам Зунри поил эликсирами уже другого человека, Саелиттеру показалось, что это был Ниалий, что разбирался с лучниками в лесу. Лежали на земле безжизненные тела еще двух расхитителей из команды Элентии… Элентия. Поднявшись на ноги, Эквил поковылял к месту её смерти. Она всё еще лежала там. Да и куда она денется. Вряд ли она внезапно воскреснет и скажет что всё хорошо. Упав перед ней на колени, Эквил без какой-либо осмысленной мысли в голове уставился на её лицо. Оно не было мирным или умиротворенным. Мышцы лица расслаблены, но можно уловить последние испытываемые ею чувства. Боль, страх…

Неизвестно сколько он так сидел, недолго наверное. Ему на плечо упала чья-то рука и сильно сдавила.

— Мне жаль, что так вышло. — прозвучал голос Замора.

— Она умерла по моей вине. Прямо на моих руках. — тихо произнес парень. — А я ничего не смог сделать, всё будто… всё было против меня и её. Я просто не смог её спасти.

— Её смерть не твоя вина. И не случайность. — произнес уверенный голос позади парня. — Я видел что происходило, но из-за этих орков никак не мог помочь. Произошло столько случайностей, столько неудач. Будто сама судьба не хотела допустить того чтобы она выжила.

— Ты ведь говорил что судьбы нет. Лишь История. — проявил больше интереса к разговору Эквил.

— Вот именно. — усилил голос Замор, приковывая к своим словам внимание. — Судьбы нет, есть лишь ЕГО История. Сегодня

произошло много случайностей, а случайности нужны…

— …чтобы Автор сохранял анонимность. — закончил за него зло Эквил. — Ты мне постоянно это твердишь! — вскочил Эквил на ноги и закричал на Замора. — Автор то, Автор это. Он управляет и направляет, а мы лишь марионетки. Ты действительно хочешь, чтобы я в это поверил?

— А разве это так сложно? — посмотрел Замор на тело Элентии, а потом перевел взгляд на разозленного Эквила. — Для него это лишь сюжет. Для нас же, это трагедия. Неужели ты хочешь чтобы враг оказался безнаказанным?

Эквил будто сдувшись, вновь упал на колени, он устал, маны почти не было, он был истощен морально и эмоционально. И он уже не знал что правда, а что…

— Я уже не знаю во что верить. — тихо произнес он. — Эльфийку я убил, орки мертвы, лучники убиты, все мертвы. И если был кто-то еще, он также поплатиться. Другие ли это эльфы, Бог ли, или Автор. — сухо выдал он.

Замор лишь кивнул на его слова. Отвернувшись, архикровист лишь грустно улыбнулся. Личные потери часто заставляют верить в то, о чем ты раньше не мог и помыслить. Трагедия расширяет кругозор. Месть, заставляет поверить в невероятное.

Успокоившись и собравшись, Эквил уже собирался встать на ноги и приступить к неприятной работе по захоронению погибших, как к нему подошел Зунри, командир отряда Элентии.

— И что это шерид вас побери было? — воскликнул он, агрессивно размахивая руками в сторону мертвых орков. — Черные Расхитители, да? К Ваарге таких Расхитителей, с эльфами и шеридскими красными орками. Половина отряда полегло вместе с твоей… вместе с Эли. — успокаиваясь, закончил мужчина, вздохнув, повернув голову в сторону мертвой девушки. — Что тут вообще произошло, парень?

— Артефакт что я перевожу, интересует не только людей. — безразлично ответил Эквил, не видя больше смысла что-то скрывать, ему было просто все равно. — Эльфы видимо, особо в нем заинтересованы.

— Продал бы им его. Зачем всё это? — начал опять он распаляться.

— Предложений о продаже не приходило. — буркнул Эквил поднимаясь на ноги, смотреть снизу вверх было неудобно. — Просто в один момент они пришли за ним и моей головой.

Больше не обращая на него внимания, Эквил направился в сторону тела Элентии. Его сознание до сих пор не может полностью осознать то, что она умерла. В его представлении она должна быть где-то далеко, в безопасности, под защитой своего

отца. И тем больше это противоречит тому, что он видел. Посиневшая кожа, свернувшаяся кровь на месте ран, неподвижная грудь, не вдыхающая живительного воздуха, и общая аура смерти, еще недавно вполне живого человека, а теперь душа которой отправляется к богине разрушения Медии. Она не должна была так умирать.

Было очень сложно и больно приводить её в порядок, зашивать рану, укутывать в саван. Он не собирался хоронить её тут, на обочине дороги, неизвестно где. Она достойна лучших похорон. Зунри был не настолько щепетилен со своими погибшими, забрав все ценное с них, оставив лишь только самые важные личные вещи, он облил их своими горючими зельями, после чего поджог. Вообще Зунри не в чем обвинить, не в равнодушии к смерти людей из его команды, ни в пренебрежении к их смерти как таковой, он действовал по традиционной практике Расхитителей. У людей с такой профессией не всегда есть возможность умереть там, где их могли с почестями похоронить, отчего многие практикуют сожжение погибших, которое происходит обычно не в очень безопасном месте, откуда выносить их тела не очень удобно. Не просто же так он умер. Не всех хоронят в земле, всё зависит от места проживания, некоторых прикрывают камнями, других выкидывают в море на корм рыбам, других как и Расхитителей сжигают, но традиционным способом, на дереве, а не алхимическим способом. Эквил с Элентией были с Архипелага Цепи, там не столь много места для захоронений как на материках, а потому людей там хоронят редко.

На мгновение остановив свой взгляд на разгладившемся и спокойном лице Элентии, парень закрыл её лицо тканью, скрывая мертвое тело от мира. На их общей родине, людей хоронят если хотят их запомнить, хотят оставить место где они смогут с ними поговорить, вспомнить прошлое, сохранить их связь, оставив тел на земле, а не предавая огню или зверью. В земле оно тоже не будет долго, но память и место останется.

— Зунри. — позвал он не оборачиваясь мужчину, что стоял чуть вдалеке и следил за его работой. — Можешь сохранить её тело, до того как мы прибудем в город.

Зунри лишь молча кивнул, доставая из сумки несколько склянок, которые прямо тут начал превращать в необходимое зелье. Жидкость внутри склянки несколько раз поменяла свой цвет, потом маг Рукава Сока открыл склянку и несколько раз дунул внутрь, отчего в жидкости произошло еще несколько неизвестных Эквилу изменений. Он чувствовал лишь что он применял магию, на большее ему просто не хватало знаний, это

направление магии было сложным для понимания.

Закончив свои манипуляции, мужчина подошел к телу Элентии, и медленно начал выливать на неё жидкость из склянки, омочив так ей каждую конечность, он начал как-будто втирать её в тело. Эквил вновь почувствовал использованную им магию, которую он применял, массируя тело Элентии через ткань. Через минут десять он перевернул тело на живот и повторил действие.

— Жидкость впиталась в тело. У нас есть неделя, перед тем как она начнет… у нас неделя. — поморщился мужчина, ему было действительно жаль этой девушки.

— Хорошо.

Покидая место боя, они оставили мертвые тела орков и нескольких лучников в лесу, самое ценное с них забрали, а Замор как оказывается еще и успел сходить к месту смерти эльфийки, где забрал всё ценное, включая лошадей. Эквилу тогда было не до этого, да и сейчас он еще не полностью пришёл в себя от осознания её смерти. Они продолжили путь по дороге, на которой за всё время не встретили еще не одного встречного каравана, повозки или даже путника. Последнее видимо заметили и его спутники, что с каждым часом всё внимательней озирались по сторонам. Пока через несколько часов чувство общего всё возрастающего напряжения не прервал Замор.

— Я чувствую запах крови.

Никто из путников особо не удивились его обаянию, все они видели его бой с орками и уже успели догадаться кто он. И им хватало ума, чтобы не задавать вопросов ни его идеальному облику как для архикровиста, так и его законности существования. Люди ощетинились оружием, а Эквил даже задумался о том чтобы спустить тело Элентии с заводного коня, какое-то странное иррациональное чувство защитить её от стрел. Даже если она уже мертва.

— Запах идет оттуда. — указал он рукой за возвышение на дороге, по которой они поднимались.

Чуть пообщавшись, обсуждая свои действия, они пустили вперед на разведку Замора, который в случае чего сможет за себя постоять точно. Потратив пяток минут чтобы доскакать до вершины взгорка, парень недолго что-то поразглядывал там, после чего спокойно направил своего коня к ним.

— Там лишь трупы. — ответил он на молчаливые вопросы людей.

Направившись по дороге к месту откуда шел запах крови, они имели возможность рассмотреть то, что ранее увидел Замор. Это было похоже на небольшой караван, семь повозок, небольшая охрана, и все они были мертвы. Лошадей видно не было, их

забрали или отпустили. Приблизившись к месту нападения, они смогли увидеть буквально располовиненных мощным ударом людей, практические целые повозки, из которых кажется, даже ничего не брали, лужи крови и внутренних органов повсюду, а также пришпиленных друг к другу людей, что стояли вокруг трупов охраны. Их тела были нанизаны на копья в определенном положении, правая рука мужчины была пришпилена стрелой к левой руке девушке и выведена вперед, поддерживаемая теми же стрелами что воткнули в кожу рук параллельно костям. Левая рука мужчины была пришпилена к талии девушки, а сама их поза напоминала… танцевальную, будто они танцевали медленный танец, пока их внезапно не унизали стрелами и как опору повесили на копье, сохраняя туже позу в которой они были. Глаза мертвой пары были прикрыты, губы широко улыбались, и Эквил даже не хотел знать за счет чего, их губы всё еще держались в улыбке. Если забыть про кровь, стрелы и копья, то можно увидеть умиротворенный танец двух влюбленных людей, находящиеся в одиночестве, у которых есть лишь они друг для друга.

— Сумасшедшая эльфийка. — парень сразу понял чья эта работа, композиция тел в танце и любовь к совершенству намекало, да и разрезанные на части тела люди точно были работой красных орков.

— Это сделали те же кто напал на нас? — пораженно воскликнул Зунри.

— Неритуэль, или как там её звали, была достаточно безумна, но чтобы настолько. — всё не мог поверить Эквил, он знал что она не в себе, но не настолько же. Даже та первая эльфийка кажется более вменяемой, хотя это как оказывается, может быть далеко не так. — Больше просто некому.

Осмотрев тела и ничего не трогая, их команда направилась дальше. В их головах крутились темные мысли и догадки о том где могут быть все те люди что шли им навстречу. Через полчаса они увидели еще одно место боя, на этот раз это были крестьяне с парой полупустых повозок. Разрезанные тела, и танцующий мужик в крестьянской шляпе по центру, так же утыканный стрелами и другими предметами для "придания формы". Пройдя мимо, они продолжили путь дальше, к вечеру они встретили еще пять таких мест, где был даже один отряд стражей из двадцати человек. Самая целая шестерка людей была так же удержана в одном положении, выпрямленные тела и поднятые в салюте руки, шестеро солдат по трое стояли с обеих сторон дороги и салютовали проезжающим по дороге. Шлемы были закрыты, но было видно даже отсюда, как из-под них ранее текла кровь, сейчас засохшая. Теперь не было танца, но Эквил бы не сказал,

что от этого ему стало проще. Но что он понял точно, эльфов он теперь точно не сможет как и раньше представлять добрыми и мудрыми существами. Теперь он будет их бояться и ненавидеть. Ближе к вечеру они вышли на еще одно место такого боя, но на этот раз оно не пустовало, тут были десятки людей в гражданском и около полусотни солдат Китской Империи.

По тому как их встретили, было понятно что их вели уже давно, оставалось только удивляться как никто из них не смог заметить наблюдателя, и это при всем напряжении. Их группа было быстро и качественно окружена, лишая шанса сбежать, а где-то неподалеку чувствовались магические возмущение находящихся тут магов. Солдаты были хмуры и напряжены, потому не делая лишних движений, группа терпеливо дождалась пока к ним приблизился кто-то званием повыше, в сопровождении еще нескольких солдат, один из которых судя по замотанному лицу и отсутствию открытых участков кожи, был архикровистом. В империи был самый большой Орден Крови, с впечатляющим количеством архикровистов, и в отличии от других государств, они имели возможность посылать их на многие задания.

— Кто вы такие? Куда следуете? И что вы перевозите? — выразительно указал глазами мужчина в серых плотных доспехах, на лошадь с телом Элентии.

— Расхитители. Команда Зунри из филиала Китской Империи. Проводим другую группу расхитителей к Вельбуриону. — коротко и четко первым ответил Зунри.

— Расхитители. Эквил Саелиттер. — представился парень, после чего указал на напарника. — Замор. Двигаемся к Вельбуриону. Перевозим… мою суженную Элентию Самлентис.

Офицер окинул долгим взглядом их компанию, после чего кивнул одному из своих спутников на тело девушки.

— Проверь.

Мужчина, одетый в легкую броню с эмблемой Ордена Крови, молча подошел к телу девушки, тихо извинившись, он провел рукой по телу, ощупывая ткань. Около полуминуты быстрого осмотра с помощью магии, и маг Рукава Крови отходит от тела.

— Погибла сегодня до полудня. Рваная рана живота и груди. Кровоизлияние в пробитые легкие, рваная рана в желудке. Колотые раны. Убита предположительно стрелами. — коротко отрапортовал он, после чего отошел в сторону получив утвердительный кивок офицера.

— Что произошло? — опять же ничего не объясняя, но уже не так враждебно как раньше, потребовал солдат империи.

— На нас напали из засады. Пять лучников, шестеро орков и еще какая-то девушка, она руководила ими. — заговорил Зунри,

предусмотрительно умолчав об расе девушке, если в орков еще можно поверить, то вот в психованную эльфийку с замашками кровавого маньяка, практически невозможно, у него самого это еще в голове сложиться не могло.

— Вы смогли сбежать? Когда это было, где? — навострился офицер, на лице которого не промелькнула даже тень недоверия.

— Сегодня, до полудня. — повторил слова мага Зунри. — Дальше по дороге… там будет еще семь таких побоищ. Орки мертвы, как и лучники, девушка сбежала в лес. — немного приврал расхититель, только сейчас осознавший что скоро расовую принадлежность девушки раскроют, а зная репутацию эльфов, скорее их в жертвы запишут, а их группу в кровавых бандитов, напавших на эльфийку и её свиту.

— Проверим. — помрачнел офицер, после чего глухо выругался. — Оставайтесь пока здесь, вашу судьбу решат следователи.

Кивнув рядом стоящим солдатам на нас, офицер направился к людям в гражданском. Их группу же настойчиво, но вежливо проводили в сторону, разместив неподалеку от парочки карет, размещенных у кромки леса. Спешившись, люди достали из подсумков на лошадях еду и воду, раз выдался такой шанс, то можно было перекусить, увиденное тут уже не так сильно выбивало из себя. По сравнению с тем что они видели раньше, это место было не таким уж и плохим местом для ужина. Разместившиеся неподалеку от нас для охраны солдаты лишь покосились на нас, но ничего не сказали. Спутники успели перекинуться лишь редкими скупыми фразами, разговор как-то не шел, когда к ним подошли несколько человек в гражданском, что до этого ходили меж изуродованных тел. Подойдя к их группе, люди внимательно осмотрели каждого человека в их группе расхитителей, самый старший из них, выглядящий на лет сорок, прошелся по ним своим изучающим прищуром. Помечая каждую деталь одежды, оружия, поведения, буквально разбирая их по деталям, вызнавая из них части полезной ему информации.

— Меня зовут Квелирий. — представился старший, доставая из своего поддержанного, но прилично выглядящего пиджака курительную трубку. — А это мой напарник Акивей. — младший в их двойке кивнул. — Я бы хотел узнать от вас всё вплоть от того момента как вы встретились с этими мясниками, и даже чуть раньше.

Шанс говорить представился Эквилу, начав рассказ с того момента как они с группой Зунри вышли из города, парень стараясь не вдаваться в лишние подробности и не выдать ненужную информацию, как тот же кинжал-артефакт или то что

девушка той группы эльфийка, он дошел до того момента как они тут встретились. То и дело Эквила прерывали, спрашивая и уточняя различную информацию у его спутников, которые старались соблюдать легенду, но хорошо ли у них это выходило, было непонятно, но старший следователь то и дело хмурился, что добавляло беспокойства.

— Самлентис говорите, убили лучники люди? — задал еще один вопрос следователь, в груди у Эквило сильно кольнуло.

— Да. — выдохнул Эквил.

— И вместе с ними в одной команде были орки? — всё также вежливо с долей какой-то всемирной подозрительности, к которой он относился ко всему на свете.

— Да, были. — следователя можно было понять, человек и орк могли работать вместе не дольше нескольких секунд, максимум минут, зависит от того насколько хороший человек мечник, и сколько он сможет продержаться против орка. Взаимоотношения орка и человека длились очень недолго и всегда заканчивались смертью одной из сторон. Эквил понимал, что их удерживала в подчинении эльфийка, но вот развеять подозрения следователя этим знанием он не мог, что лишь настораживало его еще больше.

Затянувшись дымом из курительной трубки, следователь задумчиво смотря на Эквила, выпустил дым вверх, после чего повторил процедуру еще несколько раз. **Ход размышлений закончился коротким взмахом руки старшего следователя в их сторону,** сопровождающийся приказом солдатам:

— Сопроводить в дом Стражи, опросить, записать показания, после чего освободить, но… из города вам выезд запрещен. — обратился он уже к расхитителям. — Акивей, возьми Тентия и десяток солдат для сопровождения.

— Будет выполнено. — вытянулся молодой следователь, преданно пожирая глазами начальство.

Как только старший следователь ушел продолжать осматривать место преступления, его помощник окинув их взглядом, как-бы предупреждая от возможных возражений, пошел в другом направлении, в сторону давешнего офицера и стоявших возле него нескольких людей в гражданском. Как-либо обговорить вырисовывающуюся ситуацию из-за продолжающего наблюдения солдат возможности не было, потому уже через час они в сопровождении двух младших следователей, которые как чувствовал Эквил, были магами и десятком солдат, продолжили двигаться в сторону Вельбуриона. Можно даже было сказать что им придали охрану, если опустить тот момент что у них отобрали длинное клинковое оружие, и арбалет у Кайны. Кинжалы к слову

оставили, отчего было непонятно находятся ли они уже под таким вежливым арестом или им просто недоверию. Кинжалы остались у них, как и артефакт Эквила, который пока в руки не возьмешь, и не поймешь что он магический. Он будто спал, ожидая пока кто-то возьмет его в руки, чтобы взорваться волной маны… которой никто не почувствует. Нет тут магов Огня, да и еще где-либо. Но сам Эквил уже так долго был рядом с этим древним артефактом, постоянно испускающий ману огня, что мог почувствовать отголоски его силы. Она буквально смывала ману других стихий вокруг него, отчего в его области чувствовалась легкое неудобство, но вот магу огня было бы тут крайне комфортно. Кто знает, если он пробудет с этим артефактом еще несколько месяцев, то сможет нащупать путь к мане Огня, а там и до Рукавов недалеко с их заклинаниями. Кроме общеизвестных Рукавов Разума и Тела, у магии огня есть еще два менее известных, Свет и Метка. Свет если верить записям это настоящие лучи света, только они не освещают, а обжигают, очень сильно обжигают и даже прожигают. В одной старой летописи упоминалось как маг Огня используя заклинания из этого Рукава, прожигал стены крепости вместе с солдатами на них. Людей просто испаряло этими лучами, иногда вместе с броней. Рукав Метки же, это легендарная телепортация, дающая возможность магу мгновенно перемещаться с помощью магии в места, где стояла специальная метка. Эквил точно знал что некоторые заклинания сохранились, и если он научиться пользоваться магией энергии, то он сможет изучить их. Это поможет в его мести эльфам, и всем кто еще может быть в этом замешан. Включая Автора, существует он или это лишь больное воображение Замора.

Замор в последнее время был очень тихим, не то чтобы Эквил жаловался таким положением дел, но это его беспокоило, это было не в его стиле. Во время их редких разговоров, уже под сопровождением охраны солдат, он обмолвился буквально парой слов. Да и то большинство из них сводилось к тому, что нельзя давать шанс Автору закончить историю по своим правилам. Старые слова, но к которым Эквил уже не знал как относиться. Считать это ложью, поверить или просто проигнорировать, сейчас он был в апатии. Замор был хмурым и что еще невероятнее нервным, Эквилу впервые удалось увидеть его в таком состоянии, что еще больше обеспокоило его самого, даже мысли об Элентии начали затухать. Его напарник всегда был энергичным, большей частью веселым, и абсолютно самоуверенным, было такое чувство, что ему океан по колено, а небо по макушку. Сейчас он мог сам себе признать, что такое его поведение, придавало

Эквилу уверенности. Ведь теперь видя волнующегося Замора, ему и самому стало не по себе… насколько оно может быть еще больше, после всего произошедшего с ним.

Их отряд легкой рысью двигался к Вельбуриону, проходя мимо деревень и подводов спешивших к городу крестьян, два дня пути что они провели в путешествии с молчаливыми и дисциплинированными солдатами, был не очень информативным или оживленным, но определенно полезным. **Когда до города оставалось уже несколько часов пути, произошла случайная и глупая неприятность, лошадь одного из сопровождающих их солдат попала копытом в выбоину на дороге,** что само по себе было невероятно, Империя славилась своими качественными дорогами. Всё бы ничего но лошадь так неудачно сломавшую ногу, **взбесилась, скинула ездока и прошлась копытами по сторонам,** пока наконец от сильной боли не упала, тяжело дыша и быстро вращая глазами. **Инцидент закончился получившим по морде коню?;*?…Замора,** который в тот момент застыл с текущей из носа кровью, и еще несколькими серьезными ударами по бокам соседних лошадей, не смертельными, но увеличившие общую суматоху.

— Колос сегодня определенно не на нашей стороне. — растерянно высказался один из следователей, **стоя над мертвой лошадью Замора,** удар подточенным о камень подковой вышел убийственным.

— Нужно убрать лошадь с дороги и забрать все вещи. — приказал солдатам более практичный следователь Акивей.

Делом это оказалось непростым, **остальные кони боялись трупа лошади,** хотя как Сирт, так и кони солдат должны быть привычны к трупам, отчего легкая задача затянулась практически на час, а следователь уже хотел заставить солдат стаскивать тяжёлое тело лошади на обочину.

— Нужно уходить отсюда. — обеспокоено отозвался Замор, беспокойно осматриваясь по сторонам.

— Мы не можем загораживать дорогу трупами. — жестко высказался Акивей, являющийся представителем закона в этом отряда. — Уж вам точно некуда спешить.

— Нужно уходить, тут опасно. — не унимался Замор. — Эквил, неужели ты не чувствуешь? Это спланировано Автором, что-то намечается.

— Кем? — непонимающе нахмурился следователь. — Это кличка какого-то бандита?

— Нет…, - запнулся Замор, увидев подъезжающий отряд людей на конях. — Уже поздно. Черт, без авторского влияния…

Замор был раздосадован тем, что неприятности нагнали их

сами, и даже без влияния одного из его вечных врагов, он лишь задержал их, остальное история сделала сама. К ним подъезжал квад Голара, а он ведь уже успел забыть о них. Они оказались до неприличия упорными, в этот момент он даже пожалел, что спровоцировал тот смертельный бой на корабле. Замор был сильным, умным, но далеко не всесильным, если за него возьмутся всерьез, он может и погибнуть. Если сама судьба этого мира пытается тебя убить, то ей трудно сопротивляться долго. Но он должен оставить наследие в этом мире, иначе всё будет бесполезно. Замор быстро осмотрелся, особо сосредоточив внимание на Эквиле, что с тем же потухшим взглядом, внутри которого неярко тлел огонь ненависти, смотрел на старых врагов. Осталось еще немного.

Сперва предположивший худшее, Эквил слегка удивился тому что квад приблизился к ним не спеша, не вынимая оружия и вообще не проявляя какой-либо агрессии. Но за мгновение как сам Голар остановился перед нахмурившимся следователем что проводил взглядом этот хорошо вооруженный отряд, парень всё понял. Несмотря на их вражду, квад Голара были не бандитами, это законопослушные Расхитители, не имеющие никакого отношение к преступной черной ветви известной по всему миру Гильдии. Они не будут нападать на представителей власти этого государства, к тому же имеющие плотные политические и экономические связи с Королевством Сита, их родины. Они не бандиты, а потому несмотря на стремление к мести, будут вести себя согласно закону… на глазах у представителей закона.

— Приветствую вас следователь. — первым начал разговор Голар, определив того с кем общался по соответствующему значку на воротнике. — Я Голар, командир квада Голара Гильдии Расхитителей.

Эквил услышал тихое перешептывание их спутников расхитителей, которые похоже узнали их, квад Голара имел определенную репутацию и о нем знали не только в Самуле.

— Младший следователь Акивей, стражи Вельбуриона. — представился в ответ парень, продолжая всё так же насторожено изучать их квад. — Мы следуем в город по важному заданию, прошу не задерживать нас излишне долго.

— Конечно. Я хотел лишь сопроводить вас и проследить за двумя из охраняемых вами расхитителей, что виновны в убийстве моих людей, и воровстве. — вежливо и немного настойчиво произнес Голар.

— Убийства? И кто же они? — слегка удивился следователь.

— Это вот эти двое мужчин. — показал он пальцем на Эквила с Замором. — К сожалению, я не знаю их настоящих имен. Лишь

лица и приметы.

Эквил непонимающе нахмурился, разве он мог увидеть его лицо? Ладно Замор, он был у них в плену и они имели возможность его запомнить, но сам Эквил скрывал себя, а их плащи они поменяли уже давно. Так что согласно их приметам подходит только Замор, откуда они узнали о Эквиле. Его телосложение и общий стиль одежды возможно сохранился, но под тот же стиль который использовал Эквил, попадали еще сотни и даже тысячи человек. Они солгали? Предположили, что раз он рядом с Замором то он и есть тот второй? Они могли идти по пятам и благодаря различным свидетелям собрать данные об их внешности, но… Эквил не верил в это. Они слишком быстро их нагнали, и это при том что они сами не задерживались по долгу. Невозможно преследовать так быстро тех, о ком ты практически ничего не знаешь. Даже Замора, ведь большую часть пути среди людей он также накидывал капюшон. Да и степи Сична, где они с Замором не оставляли никаких следов нельзя было так быстро проскочить в ту же сторону что и они. Тут было что-то не так.

— Чем вы можете доказать свои обвинения? — осведомился Акивей.

Хоть поведение следователя выглядели уверенными, он слегка волновался. Квад Голара в четыре раза превосходил по численности отряд его солдат, но если бы только это, по вооружению, оснащению, опыту и количеству магов они превосходили их никак не меньше. Они были силой, которая может их смести даже не заметив. Их убийство не произойдет бесследно, да и такой большой отряд точно заметили ранее, так что узнать, кто может быть виноват в их пропаже, смогут практически сразу. Но вот Акивею и его людям от этого будет не легче. Следователь по долгу службы знал многое о Гильдии Расхитителей, куда также входило знание об их самых известных Искателях одиночках и таких вот отрядов. В данном случае ему повезло, что квад Голара был достаточно известен, и он знал о них довольно много. Потому уже из полученной информации мог судить о многом. Следователь был склонен согласиться с их предложением, до города оставалось всего ничего, а потому вряд ли их убьют, да и насколько было ему известно, такие действия в стиле Черных Расхитителей за ними никогда не наблюдались.

— Конечно, вот обвинительный лист. — будто высеченное из камня лицо Голара не выказывало каких-либо эмоций, пока он доставал из-за пояса лист с печатью Королевства Самуль, который он передал следователю.

Эквил прикрыл глаза, Голар подошел к проблеме на удивление последовательно и качественно. Будь у него больше

информации об убийцах, то с этим листом он мог бы их спокойно убить даже посреди города на глазах у стражи. В других государствах такое конечно не пройдет, этот лист действует только в самом Самуле, да и слишком имперцы любят порядок, и такое беззаконие с убийствами по среди городов им не по душе, не допустят. Но вот как узаконивание своих намерений с описанием происшествия, оно справиться. Потому уже через минуту как следователь детально прочел обвинительный лист, они с Замором были награждены крайне подозрительным взглядом.

— Обвинения еще нужно будет проверить в городе. Особенно узнать те ли это люди, которых вы ищите, но вам разрешено следовать с нами. Они являются важными свидетелями, и возможно теми кто остановили безумных маньяков, у которых на счету за пару дней уже около сотни жестоких и кровавых убийств. — свернув лист он отдал его Голару, позволивший себе показать легкое удивление при его последних словах. — Потому они под защитой Китской Империи, до того как наше расследование закончиться, а возможно и после него.

— Понятно. — коротко ответил Голар, нахмурившись, последнее добавление его не сильно обрадовало, если его будет защищать государство, не стоило и надеяться о мести, пока он на его территории. По крайней мере, честными способами.

Потратив теперь буквально пару минут, чтобы убрать тело мертвой лошади, теперь её кони почему-то не боялись, они смогли продолжить путь. Эквил был крайне напряжен, ситуация вырисовывалась не очень красивая, у Замора же было вообще непонятно выражение лица. Оно было какое-то удивленно-обиженное с примесью настороженности, будто он ожидал чего-то, но оно не произошло и теперь он не знал, что и думать, подозревая какую-то сильную подлянку в будущем. Уже через несколько часов их разросшийся отряд входил в город.

Городишко был небольшой, но это был город, а значит в нем имелись стражи, управа и стены, всё необходимое чтобы город приносил прибыль и исправно платил налоги. Близился вечер, а значит праздношатающихся людей уже было очень мало, и лишь вечерние выпивохи, рабочие и самые упорные торговцы встречались на пути большого отряда. Сам вход в город произошел практически без эксцессов, если не считать что встречал их отряд архикровист с обнажённым оружием и безумно-предвкушающим взглядом, видимо он решил что город хотят штурмовать. Напряженный момент решил следователь, вышедший вперед. В отряде хватало магов и опытных бойцов, но схватка с архикровистом это всегда испытание удачи, а её никто

не любил лишний раз тревожить в столь неподходящий момент. Увидев и опознав следователя, архикровист разочарованно выдохнул, пряча оружие в ножны, некоторые самые впечатлительные в подошедшем отряде выдохнули облегченно. Вылезшие из углов слегка перепуганные стражники ворот, быстро оформили всех входящих и чуть ли не помахали платочком вслед, нечего архикровиста лишний раз нервировать.

Эквил во время пути же потихоньку оживал. **Он думал, вспоминал и размышлял. Ведь если припомнить ситуацию в которой он встретился первый раз с эльфийкой,** и некоторые её хоть и странные, но имеющие свой определенный смысл слова… то выходило что квад Голара был нанят как раз той эльфийкой. **Вряд ли она его обманывала, тогда в этом не было никакого смысла.** А эта вело к тому, что раз Голар нашел их, то и та эльфийка тоже. А раз она где-то рядом. Эквил оживал на глазах. Уже не горе и вина читалась в его глазах. Там разгорались искры мести и ненависти, одна из лучших причин жить для человека, который потерял всё. По крайней мере так считал Замор, и он не раз имел возможность это продемонстрировать.

— Что нас ждет? — поинтересовался Эквил у следователя Акивея, который сейчас вел их лошадей к казарме стражей, квад Голара чуть отстал, оставляя своих коней в конюшне, Эквил с командой и его сопровождение могли проехать верхом, точнее были обязаны.

— Вежливая беседа. — скосил глаза следователь, слегка сморщившись, будто ему была неприятна эта тема. — Которая может перерасти в допрос, в свете открывшихся событий с квадом Голара. Но…, - следователь задумался, и осмотревшись по сторонам, не подслушивает ли кто, тише добавил. — Если ваши слова насчет тех маньяков подтвердятся, то вы можете рассчитывать на определенные… преференции. Китская Империя умеет быть благодарной, а нарушения закона в Королевстве Самуль, это нарушения закона в Королевстве Самуль. — благожелательно сообщил он расхитителям, после чего строже добавил. — Но если вы будете нарушать закон в Империи, никакая благодарность вас не спасет.

— Мы поняли вас. — кивнул Эквил, смежив веки. — Мы законопослушные расхитители.

— Надеюсь на это. — проворчал Акивей.

Через десяток минут их чуть ли не бегом догнал остальной квад Голара, который присоединился к парочке их наблюдателей, что ранее передав лошадей своим напарникам, последовали за ними. Эквил краем глаза следивший за ними, имел возможность увидеть как нахмурился Голар, выслушивая своего наблюдателя.

Хм, не мог же он их услышать? Но если поддаться в какой-то степени гиблой затее разобраться в эмоциях Голара, то он скорее нахмурился обеспокоено, чем "моего врага хотят оправдать, пора всех убивать". Выслушав его, Голар ничего не отвечая, молча стал на острие своего квада что как кавалерийский клин, шел следом за ними, заставляя всех встречных прохожих в страхе жаться к обочине. Некоторые из таких прохожих непонимающе косились на солдат на конях, скакавших впереди, не замечая, что происходит у них за спинами.

Город был небольшой, потому несмотря на вполне плотную городскую застройку с широкими центральными улицами, до своей цели они добрались быстро. Казарма стражей была не только местом работы и обитания большинства стражей города, но также тюрьмой и местом работы следователей. Множество функций выполнял этот комплекс зданий, в который было относительно просто войти и сложно выйти. Почти вся стража города в одном месте, может пресечь любую попытку побега заключенных, не особо побегаешь, если комплекс полон стражников и следователей, что практически поголовно являются магами. В этом месте комната допроса следователей, уже через минуту может быть заменена подземной камерой с очень долгим сроком жительства. И не сказать чтобы этому факту Эквил сильно обрадовался, но не потому что его могут тут посадить, хотя конечно опаска была, его больше волновало что Голар во время тут его пребывания задумает какую-то подлянку. Размышления Эквила прервал Замор, который подошел к нему ближе для разговора, когда они спускались с лошадей у входа в большое и крепкое трехэтажное здание из камня.

— Голар, говорил что-то о заказчике, что тоже тут. — негромко сказал он, после чего добавил заметив мой удивлённый взгляд. — У меня острый слух, не забывай.

— Значит он пришел не только ради того чтобы отомстить. — заключил Эквил. — Стоило догадаться, что Голар практичный человек, которому месть никак не мешает выполнить его задание. Будь настороже, неизвестно что они задумали.

— Я всегда настороже. Особенно сейчас. — буркнул Замор. — Автор может обеспечить нам неприятности, помни об этом.

— Да, я… понимаю. — серьезно ответил Эквил, он уже ничего не отрицал.

Резко скривившись, Эквил прижал руки к неожиданно заболевшей голове, перед глазами всё поплыло, а сознание расплылось, будто оно было в предсонном состоянии, такое у него было чувство. Перед глазами на секунду проскочили несколько картинок но?%*:?*) — *Найди Кинжал, и принеси его.* —

весь в крови убитого раба, выпрямился Князь, тяжело дыша, но уже не испытывая неуправляемой ярости. — Получив его, мы?%:? (? не успел ничего толком разобрать, лишь непонятные отрывки слов и?:?*")?:!…Симониэль, чтобы она достала Реликвию. Чего бы это не стоило. Она может использовать любые необходимые для этого меры. — прикрыв веки сказал он, после чего?%??*:? образов. Пошатнувшись, Эквил упал бы, но его поддержали руки Замора, болезненно потерев виски, парень хотел его поблагодарить, но посмотрев на его лицо, на секунду окаменел, а сердце забилось быстрее, будто испуганный зверек в руках чудовища. После секундного ступора, он быстро придя в себя, лишь благодарно кивнув, выпрямился. Он увидел лицо не того Замора что он всегда знал, это было искривленное лицо безумца, фанатика, чья широкая пугающая улыбка практически счастливо смотрела на него. Удовлетворенно, ожидающе.

— Ты видел это? — уже спокойным, обычным голосом обратился Замор к нему.

— Видел что? — переспросил он.

— Извини, ты возможно… насторожился. — улыбнулся он как прежде во всю свою широкую белозубую улыбку, пока они ожидали во дворе беседы Акивея со старшим следователем вышедшего из здания. — Но я просто не сдержал своего счастья, когда понял, что ты увидел Историю Автора.

— О чем ты? — нахмурился Эквил непонимающе, он действительно еще не понял и даже не разобрался толком, что это были за галлюцинации.

— Ты же Главный Герой этой Истории. Осознавая и принимая его существование, ты можешь увидеть Историю, ведь ты её центр. Её основа. — перейдя практически на шепот сказал он. — Я же рассказывал тебе. И как я вижу, ты принял возможность его существования. Почти. — задумался он о чем-то. — Остался последний толчок.

— Возможно, я сам ничего не понял. — отмахнулся Эквил. — Не лезь, у меня голова от этого болит.

— Пройдет, привыкнешь. — оставил он за собой слово, отходя в сторону.

Не то чтобы Эквил не прислушивался к его словам, он их помнил, но теперь сам источник этих слов начинал пугать его. Не как совершенная машина смерти под названием архикровист, нет, как личность. Он был безумен, пугающе безумен, как только может быть проклят разум человека Ваарготой. Этот взгляд действительно напугал его. И похоже Замор это понял, не мог не понять, с его обонянием, слухом, острым взглядом. Ему бы хватило одного его перестука сердца, что как бешеное забилось в

груди. Похоже Эквил ошибался, он не сможет его приручить. Сделать его своим ручным архикровистом и напарником. У него на Эквила есть свои планы, и похоже они осуществлялись быстрее чем его собственные. Заходя в здание стражи, расхититель понимал что пора с ним расставаться… но стоило ли? Без него он не сможет отомстить, ни эльфам, ни… Автору. С его безумием можно смириться, но вот с существованием врагов, нет.

Внутри их уже встречали, несколько человек в гражданском со знаками старших следователей на воротниках и несколько стражников, в руки которых солдаты империи с чистой совестью и передали расхитителей. Теперь они были не их проблемой. Попытавшихся было всей кучей вломиться в здание квад Голара вежливо, но настойчиво вытеснили наружу. В городе следователи начали чувствовать себя увереннее и уже не позволял делать кваду всё что они пожелают, но конечно самого Голара с парочкой человек внутрь пропустили, как свидетелей и обвинителей.

Эквил лишь с раздражением проводя взглядом тройку квадовцев которых младший следователь увел куда-то в сторону, последовал за как видно по знаку на воротнике высокопоставленному чиновнику местного закона. Недавняя резня на дороге возбудила много умов и теперь её расследование проходило по самому высокому уровню, который может себе позволить региональная власть. Ждать следователей и наблюдателей из столицы было слишком долго. Только это и объясняло, почему тут местных уже не строит какой-нибудь чиновник из имперской столицы. Пройдя за чиновником вглубь здания, минуя с десяток коридоров и поворотов, и минуя подозрительно сильно укрепленных постов со стражниками, пятерка расхитителей попала в небольшой зал, где их ждало еще несколько следователей, каждый из которых забрал с собой по расхитителю. Уже через минуту Эквил оказался наедине в небольшой комнате с одним из таких следователей, что удобно усевшись напротив него за стол, быстро пробегал глазами по исписанной торопливым почерком бумаге, иногда всматриваясь в некоторые строки, силясь разглядеть и понять каракули на них. После минут десяти такого чтения, следователь отложил бумаги в сторону и устало помассировал свои глаза приподняв тонкие и дорогие очки.

— Прошу прощения. — немного виновато извинился он. — Это событие произошло внезапно, данные и улики собирают до сих пор, потому со многим приходиться ознакамливаться на ходу.

— Я понимаю. — понимающе кивнул Эквил. — Можно только узнать, сколько продлиться допрос и когда нас освободят?

— О, нет. Это не допрос. — отрицающе замахал рукой следователь. — Называйте это — настойчивой беседой. Вас ни в чем не обвиняют, нам уже пришла информация о вас и вашем передвижениях, а также о тех… кто всё это сделал. — помрачнел он на мгновение, даже в его немаленьком послужном списке такой резни не было и близко.

— Что вы хотите знать? — облокотился на спинку стула Эквил, стараясь казаться как можно расслабленнее.

— Начните с того момента как на вас напали. По ходу вашего рассказа я буду задавать уточняющие вопросы. — благосклонно ответил следователь.

— На нас напали…

Эквил только думавший начать рассказ, **был внезапно прерван буквально сорванной с петель дверью с треском ударившейся о стены.** Стоявший в проходе перепуганный и бледный стражник торопливо зашел в комнату, на секунду застыв, он сглотнул тягучую слюну, после чего медленно произнес.

— На нас напали.

Следователь бросил странный взгляд на Эквила, настороженность и непонимание было отразившаяся на его лице когда в комнату ввалился перепуганный стражник быстро слетело, заменившись злостью и возмущением.

— Какого шерида вы себе позволяете? — вскочил следователь из-за стола, опрокидывая стул на пол.

— На нас напали. — повторил стражник, прерывая гневную отповедь следователя. — Там… темные эльфы. — будто попрощавшись с жизнью резко выдохнул стражник.

В комнате буквально остановилось время, секунды тянулись в молчании, а люди застыли, пытаясь оформить саму мысль. Ужасные, бесчеловечные, маньяки, кровавые убийцы, насильники… нападают на них. Сейчас.

— Что? — с трудом не дал петуха следователь.

— В небе заметили корабль эльфийского Кагала и уже опознали Клан. — чуть увереннее стал выдавать информацию стражник. — Это Клан Любви.

Всех находящихся в маленькой комнатке не иллюзорно перекосило от этих слов, и дело не только в том, что такое название Клана сильно дисгармонирует с тем что этот клан творит, так и с тем что их может ожидать. Особо от этой информации перекосило Эквила со следователем, этот Клан темных эльфов был знаменит своей особой "любовью" к магам.

— Что… что сейчас происходит снаружи. — быстро собрался следователь, что заслуживает отдельного уважения.

— Восточные ворота, когда я сюда спускался, уже были уничтожены, я видел дым идущий оттуда. Войска, находящиеся в городе сейчас приходят в боевую готовность, но их немного, основные силы за городом, но вы сами знаете, остальные ворота тоже скоро будут уничтожены, а корабль будет уничтожать все приближающиеся войсковые соединения к городу. — было видно как стражнику тяжело давались эти слова. — Мы в ловушке.

— Выходим наружу, срочно. Ты, — показал он пальцем на Эквила. — идешь с нами, оружие вам вернут. Сами понимаете какая у нас ситуация.

— Да. — кивнул Эквил, уж он понимал, приходилось видеть села разорённые темными эльфами, но вот города.

Выбежав в коридор, их троица побежала к выходу из здания, поднимаясь по лестницам и виляя по переходам, где к ним постепенно подсоединялось всё больше мрачный вооруженных людей. Следователь потерялся где-то по пути, но к ним уже присоединялись другие, только теперь одетые в броню и оснащенные артефактным оружием, похоже тот следователь побежал за своей. Самого Эквила сейчас обуревали тяжелые мысли. Как только дверь была сорвана с петель стражником, он что-то почувствовал, не магию, но что-то похожее. Чувства напоминали те которые он испытывает когда управлял магией, давал ей направление, команду. Тут же было нечто совсем другое, но по сути тоже. Будто кто-то управлял, направлял, командовал, но не магией, нет. Чем-то большим. Миром? Судьбой? Эквилу стало очень плохо от этих мыслей, неужели он сходит с ума как Замор, или же он наконец почувствовал то самое о чем он говорил. Но эти отвлеченные мысли быстро были сметены под другой, более опасной и животрепещущей. Кагал темных эльфов, Клан Любви и воздушный линкор над их головами. Как темные эльфы умудрились достать воздушные корабли Древней Империи неизвестно, но из-за этого весь мир теперь вынужден смотреть в небо, опасаясь увидеть там древние корабли, обладающие огромной мощью и возможностями. Пять кораблей, пять Кланов эльфийского Кагала, пять проблем у целого мира. Имея возможность без проблем передвигаться от материка к материку, минуя океаны и моря, они кочевали от одной цели к другой, неся смерть и разрушение. И никто не понимал зачем они это делают, почему эльфы, вообще могут такое устроить? Откуда вообще появились такие безумцы? Эльфы из княжества ничего об этом не говорили, но по недавнему опыту, Эквил мог сказать, что у них больше общего, чем мог кто-либо подумать. Воздушный линкор это огромная сила, неизвестно сколько их было у Древней Империи, но уцелело только пять, и все они у темны эльфов,

которые распорядились этими кораблями со всей их ужасающей эффективностью. Мощные магические орудия, что сметают как укрепленные магией стены, так и защищенные магами армии. Тактика темных эльфов была общеизвестна, расположить корабль над целью, контролируя все подступы, изолировать поселение чтобы никто не смог сбежать, а потом начать десант. В городе четверо ворот, которые уничтожив можно изолировать город от внешнего мира, не идеально конечно, можно спуститься по стенам, как-то пробраться по обломкам ворот, по подземным ходам наконец. Но таким способом не эвакуируешь весь город, да и воздушный линкор будет следить за беглецами, а с более мелкими целями ему будут помогать воздушные канонерки, которых на линкоре находиться с десяток. Страх этого мира пришел по этот город, и Эквил даже боялся подумать почему.

Чем быстрее Эквил приближался к выходу, тем громче становились крики, взрывы, магические всполохи на крае чувствительности и тихий, еле слышимый на крае сознания свист заряжаемого главного орудия линкора, имевший возможность стереть город с лица земли. Эквил желал оказаться поближе к Замору сейчас как никогда ранее в жизни, возможность выжить рядом с архикровистом и не попасться живьем палачам темных эльфов намного выше, чем пережить весь этот хаос одному. Нужно спешить. Клан Любви эльфов уже резвиться в городе.

Здание то и дело трясло, сверху сыпалась пыль и крошка от стен, было такое чувство, что их обстреливали, но деталей Эквил не знал. Остальным готовившимся к обороне стражникам, имеющих в основном перепуганное и озлобленное лицо. По пути к выходу попался старый знакомый следователь Акивей, который на вопрос где его оружие, махнул куда-то в сторону подвального помещения, находящегося чуть в стороне от основных проходов. Только находясь тут Эквил понял что зачистка города эльфами уже началась, заносили носилки с ранеными, требовали подкрепления в какие-то направления, уходили целые боевые отряды, а у немногих окон стояли следователи использующие свою магию для атаки по кому-то снаружи. Один из таких магов старательно образовывал снаружи туман, пряча здание и ближайшие окрестности в магическом образовании. Против боевого корабля древних вряд ли поможет, но тех же эльфов запутать самое то.

Прервав осмотр, Эквил не заметил кого-либо из своих напарников, особенно Замора, и вынужден был пока справляться самостоятельно. Поспешив к лестнице в подвал, Эквил без каких-либо проблем прошел по идее охраняемый проход который в данном случае был явно не в приоритете у стражи. Спуск на этаж

вниз, парочка переходов и он через открытые решетки попадает в разделенный на комнаты склад где кроме буквально парочки стражников что-то ищущих в вещах на полках были и парочка квадовцев Голара. Эквила тут же ожгла мысль, что при всем тут произошедшем квад могли впустить в здание, а их цель не только он но и кинжал артефакт, вещь с помощью которой он сможет добраться до виновных. Парочка мечников стоявшие на страже одной из дверей склада только успели его заметить, как вынуждены были схватиться за горло и глаза, сипя в попытках закричать разодранным изнутри гортанью. Сейчас тут летало просто море пыли и крошки, настоящее раздолье для мага Рукава Песка. Подойдя к двери, Эквил достал оружие у обильно истекающих кровью квадовцев, которым он видимо задел яремную вену. Меч привычно лег в правую руку, а кинжал в левую, осторожно заглянув в помещение, расхититель оценил там происходящее. Еще одна тройка квадовцев копались среди вещей, раскинутых по коробкам в одном из углов, где лежали еще не оформленные личные вещи задержанных. Двое стояли спиной к двери, один стоял боком и имел возможность среагировать на его движение. Было достаточно шумно и громко, потому они не заметили предсмертных мук своих охранников, а зная что они там они могут не сразу среагировать на движение. Выдохнув, Эквил спокойно но быстро зашел внутрь, направившись к тому что стоял боком, одновременно готовя магическую атаку. Как и ожидалось, квадовец обратил внимание на вошедшего не сразу, а только когда он направился в его сторону, оставшиеся несколько шагов Эквил преодолел быстро. Точный удар кончиком меча по повернувшемуся к нему мужчине, и он с перерезанным горлом заваливается на пол, не тратя секунды на то чтобы подойти к остальным квадовцам что еще даже не повернувшись к нему лицом, уже что-то поняли и потянулись к оружию. Бросок кинжала в первого, песчаное копье во второго, в самую мягкую и незащищенную часть тела — горло, и в комнате уже лежит три трупа. Быстрый осмотр ящиков еще ими не исследованных, буквально скидывая все лишнее, и вот нужная коробка была найдена. Наверху лежал тот самый кинжал, что отобрали при входе в здание. Вооружившись, и сунув артефакт в каменные ножны, Эквил поспешил наружу, вещей Замора он не нашел.

Там было всё так же, продолжались взрывы, крики, но увеличилось количество раненых, а людей в зале стало как-то меньше. Если он хочет пережить этот день, то из города нужно было убегать. Еще раз оглянувшись, и с досадой сплюнув, так-как Замора нигде видно не было, парень поспешил к выходу из здания. Осторожно выглянув наружу, всё что увидел Эквил это

плотный туман что скрывал их от города и эльфов снаружи, но через который почему-то самому парню было практически хорошо всё видно. В Рукаве Тумана и их иллюзиях, Эквил практически ничего не понимал, маги они редкие и еще реже они участвуют в сражениях. Но он знал, что им вполне по силам скрыть какое-то пространство для других, но оставить его видимым для остальных. В данном случае пространство закрыли для эльфов, но вот люди должны видеть тут практически свободно. Откуда-то сверху прилетел магический луч сопровождающийся взрывом о мостовую и большим количеством осколков, только после этого напоминания парень поднял взгляд наверх, где его взору предстал воздушный линкор темных эльфов. Легендарные корабли, ранее принадлежавшие Империи Архитион, а теперь под управлением безумных темных эльфов, благодаря которым их никак не выловят и не перережут. Перелетая от материка к материку, не нападая на защищенные города, Кагал умудрялся существовать, наводить страх на весь мир и усиливаться. Судно в несколько сотен метров с длину и десятка четыре-пять в высоту, борта широкие не меньше шестидесяти метров, из которых торчат мачты с короткими магическими парусами, функция которых уже никому и неизвестна. По бортам размещены орудийные стволы, что сейчас увлеченно обстреливают город, а впереди на носу сияет магическим темным синим светом главное орудие линкора. Эквилу было заранее жаль тех в кого целиться это орудие. Прямо под его взглядом откуда-то с корабля взлетела канонерка, размером значительно меньше и без мачт-крыльев по бокам, сделав разворот в воздухе, она начала резкое снижение, где проведя атаку из своими магическими орудиями по защищающимся, снизилась практически к самой земле. По бортам канонерки раскрылись двери, из которых начали выпрыгивать темные фигурки, тут же разбегающихся в разные стороны. Высадив эльфов, канонерка взлетела, и проведя еще несколько скорострельных залпов в сторону, улетела куда-то в другую часть города.

Эквил раньше всегда боялся попасться темным эльфам на расправу, он видел что бывает с несчастными, но сейчас ему уже было все равно, он не боялся смерти, она уже его не страшила, он практически не боялся боли, хотя подсознание тихо шептало ему, что в случает темных эльфов очень даже зря, ему просто нельзя было умирать, не сейчас.

Выйдя из здания, он перебежками направился к ближайшему краю города, то что ворота уничтожены, не означало что из города нельзя выбраться, перелезть стены не такая уж и проблема. Но проблемой будут темные эльфы, что не будь

дураками, уже давно выставили там небольшие команды охотников, что будут перехватывать таких беглецов из внезапно оказавшегося на войне города. **Но тихо исчезнуть у Эквила не получилось,** в городе хоть уже и хватало обломков зданий разбросанных по дороге, покинутые лавочек и телег, дымов гари, что скрывают не хуже тумана, только уже ото всех, но тот кто смотрит тот заметит. Так его и заметили квадовцы Голара, что оказывается засели неподалеку от казармы, то что самого Голара среди них не было, не сильно облегчило дело, сильных магов хватало и среди этих. Быть бы ему уже мертвым, когда по их позициям прошелся веер магических снарядов с канонерки, а на головы посыпались темные эльфы, **случайно заметивших удобные цели для игры.** Эквил по малодушности на мгновение даже порадовался им, но тут же пожалел об этом, напали и на него. Вот уж кому точно радоваться не стоило, так это темным эльфам. Трудному противнику даже для опытного боевого мага.

Темный эльф налетел на Эквила как морская волна, пытаясь опрокинуть, задавить силой и мастерством владения оружием, этому эльфы за свой долгий срок своей жизни научились хорошо. Эльф выглядел странно, парень не то чтобы мог похвастаться тем, что видел их когда-то вблизи, но всегда существовали определенные нормы и правила по защите тела доспехами. Даже больше логичное обоснование, почему броня должна выглядеть так и что она защищает. Мужчины темных эльфов видимо смотрели на это шире, а полуголые темные эльфийки у которых самая одетая часть это плечи, видимо даже не задумывались об таких глупостях. Но при всей этой несуразности своей одежды и что-то похожего на доспехи, они не погибали от шальных стрел или слабых ударов меча, чему было очень просто объяснение, и очень обидное для большинства магов и Расхитителей. Магические артефакты Древней Империи, просто абсурдно огромное их количество у темных эльфов.

Пылевое копье в голову совмещенный с ударом меча в пах, на что темный эльф ответил лишь издевательской ухмылкой, плавно сменившуюся на заинтересованную после удара по паху. Части защитного доспеха были просто раскиданы по всему телу без какого-либо смысла, часть нагрудной пластины на левой груди, частично защищен участок пресса, как сыр, где защищенная область сменялась незащищенной, верхняя часть поножей укрывающая лишь голень у колена, часть воротника защищающая заднюю часть шеи. И так защищено всё тело, где по сути ничего защищено и не было. Голые участки кожи перемешивались с редкой броней и небольшим количеством ткани, на темных эльфийках одежды и брони было еще меньше.

Удар мечом в пах был так же нанесен потому, что они выделялись красными трусами и не имели защиты, они просто бросались в глаза на фоне остальной темной брони и кожи, будто он их специально выделял. От удара в пах, темный эльф даже не дернулся, даже инстинктивного движения защититься не было. Защитные амулеты помогли, которые если верить историческим справкам ранее носили лишь офицеры армии или высокопоставленные чиновники. Магическая атака была развеяна как что-то незначительное, а по мечу, будто кто-то в ответ ударил, отчего внезапно отскочившее оружие чуть не выскочило из руки. Радостно ощерившись, показывая на удивление здоровые белые зубы, темный эльф выкрикнул на чистом человеческом языке:

— Не хочешь ли ты любви?

— Не от тебя. — ответил Эквил первым что пришло в голову.

По виду темный эльф кажется даже расстроился, без наигрывания, ему стало жалко что стоящий перед ним человек отказался от предложенной любви.

— Какая жалость, маг не хочет познать моей любви. — печально нахмурился он, после чего у него на губах резко показалась широкая улыбка. — Значит мы сможем поиграть. Тебе понравиться. Да, ты захочешь моей любви.

— Вот уж вряд ли. — создал вокруг себя Эквил пылевое облако, стандартная тактика мага Рукава Песка, не можешь победить, создавай пылевую завесу и беги.

Никакого достаточного мощного заклинания чтобы пробить щит древнего амулета, надетого эльфом он не знал, Эквил ведь всего-лишь маг, даже не старший маги или архимаг, а уж про еще более высокие ранги в магии даже можно не думать. Противника с такой защитой ему просто не пробить, это сражения было изначально нечестным, практически у всех тут находящихся людей нет и шанса против эльфов, это не означает что они неуязвимые, достаточно сильный маг сможет пробить, смогут перегрузить частые магические атаки, или долгие непрекращающиеся удары холодным оружием. Но темные эльфы не дураки, они избегают слишком сильных противников или готовят на них засады, а уж просто так безнаказанно избивать себя они тоже не позволят. И не стоит забывать про магию, темные эльфы ею не владеют, но у них хватает боевых артефактов, которые могут это исправить. Различные кольца, серьги, браслеты, посохи и кинжалы, самое разнообразное оружие, созданное древними магами Рукава Железа, которое значительно сильнее превосходит теперешнее.

По всем этим причинам Эквил не захотел биться с темным

эльфом, атаковал его разок больше для разведки и чтобы удостовериться что этот конкретный эльф защищен магией, после чего удостоверившись что всё плохо, попытался сбежать. Именно попытался, потому-что к сожалению пылевое облако ему особо не помешало, как кажется и туман, хотя тут он не мог точно сказать, эльф знал где он, но по разбитой поверхности улицы он шел несколько неуверенно, будто видел её нечетко. Возможно, магический туман не совсем бесполезен? Он конечно должен был полностью всё скрыть, но даже такая мелочь в плюсе, когда за тобой гонится практически неуязвимый темный эльф. Убегая, Эквил видел как квадовцы храбро и смело противостоят напирающим эльфам, парень бы возможно бы даже восхитился ими, если бы не видел, как они проигрывают один за одним. Магов брали живьем, и прямо во время продолжающегося боя вокруг, одна из эльфиек начала сдирать одежду с мага и насиловать его, то и дело полосуя его кинжалом, втыкая иглы в разные участки тела и другие элементы пыток, что не совсем вязалось с основным процессом. Эквил, засмотревшись на это действие, споткнулся о какой-то кусок здания, едва не налетев лицом о стену, но быстро выпрямился, а раздавшийся позади крик обещавшего любви темного эльфа, лишь добавила ему прыти. Ненужно ему такого.

Помогая себе магией, чтобы хоть как-то оторваться от прилипчивого преследователя, Эквил несся через пылающий и разрушающийся в ходе всё еще продолжающегося боя город, где ему на глаза попадались те же картины игрищ темных эльфов. Изнасилования, пытки, изнасилования, пытки, изнасилования и всё тоже, эльфы игрались с людьми как с игрушками, те кто выжил в этом бою оставались во власти эльфов, что вытворяли с ними всё что только желали их развращенные души. По городу раздавались крики боли, удовольствия, как эльфов, так и почему-то людей, над которыми они издевались. В городе еще оставались островки сопротивления, воздушный линкор всё еще вел огонь, а канонерки носились над городом, но большая часть уже были мертвы или умирали от пыток и изнасилований. Темный эльф не отставал, и похоже он даже получал какое-то извращенное удовольствие от своей охоты за ним. Раздражённо выругавшись, Эквил прибавил скорости, спеша к одному из островков сопротивления впереди, где похоже есть достаточно сильные люди, что могут противостоять темным эльфам.

Завернув так на очередном повороте, **расхититель выбежал к месту боя, где от увиденного резко остановился, будто налетел на невидимую стену.** Из огня да в полымя. **Тут сражалась старая знакомая эльфийка Симона, вместе со**

своими двумя отцами и еще большим количеством неизвестных мужчин, среди которых неожиданно затерялся и ранее потерянный Голар. И что плохо, они тоже его заметили, и явно обрадовались такой встрече. Эквил бы очень хотел с ней поговорить, но не в такой компании и в совсем другой ситуации. Не повезло… или это тот самый Автор?

Саелиттеру понадобилось всего мгновение, чтобы сориентироваться во внезапно ухудшившейся ситуации, и выбраться из неё живым, поступив наиболее разумным способом на тот момент. Эквил решил воспользоваться настойчивостью темного эльфа, который никак от него не отставал и вывести на него своих старых новых врагов. Сделав вид что испугался при виде команды эльфийки, Эквил отступил назад и вновь забежал за угол дома, где без раздумий юркнул в полуразвалившийся вход здания. Гнавшийся за ним темный эльф с радостью устремился за ним, в доме то легче поймать ловкого беглеца, решив правда поступить умнее и просто оббежать здание, а не ломиться через узкий проход в возможную ловушку. Это решение сыграло ему на руку, так-как оббегая здание, увлекшийся эльф встретился с бегущими вслед за Эквилом преследователями лицом к лицу, а не в более неудобной позе. Секундная заминка на повороте, когда люди и темный эльф встретили за поворот не того кого ожидали, и в личный магический щит эльфа врезается град камней, железных обломков и другого мусора, который отталкивает эльфа назад, сбивая равновесие. Щит поглотил лишь часть кинетического удара, оставляя не смертельный для пользователя, экономя таким способом энергию. Не успел он подняться, как на него налетел маг Рукава Крови и еще пару опытных рукопашников, которым издалека помогал стрелок. Темный эльф, сразу определивший мага и его Рукав, расплылся в счастливой улыбке, они были самыми стойкими, и могли принять хотя бы часть их Любви.

Засунув пальцы в рот, эльф засвистел, оглашая округу неожиданно пронзительным звуком, который кажется было слышно по всему городу. Но больше всего поразило Эквила, в это время тихо засевшего на втором этаже и наблюдавшего за исходом боя, это то, что ему ответил парящий в небе воздушный линкор. С небес полился звук рева труб, оглашая округу громогласным гулом, который через несколько секунд так же резко прекратился как и начался, а в следующее мгновение, на борту корабля вспыхнула искорка, что быстро приблизившись упала прямо у скучковавшихся людей. Взрыва огня или нечто подобного не было, это больше походило на воздушный взрыв, который разметал людей и немногих эльфов в стороны, но

досталось не только людям, ближайшие здания тоже пострадали, потеряв несколько уже пострадавших стен. Хуже всего было то, что и сам Саелиттер не ожидавший такого, **попал под удар и был буквально выкинут из здания как мешок с зерном.** Расхитителю казалось, что он был на безопасном расстоянии, но видимо находясь в зоне огня воздушного линкора, в безопасности можно быть только вне зоны этого самого обстрела.

Простонав, Эквил попытался подняться. Эта атака была не смертельной, явно щадящий режим, но и его хватает, чтобы покалечить всех попавших под удар, кроме защищённых щитом темных эльфов конечно. Будто воздушным тараном маг Ветра приложил, что возможно было не так и далеко от правды по своей сути. Падение со второго этажа было мягче чем он думал, **Эквил даже ни на какой каменный обломок не упал,** что могло грозить серьезными переломами. Но это также не значит что он отделался легким испугом, всё тело болело от множества ушибов, которые должны уже разукрасить тело парня в крапинку, а пронзительная боль в груди и сложность которую он испытывал чтобы вдохнуть воздуха, говорило о том что он сломал как минимум одно ребро. Нужно было караулить эльфийку подальше, сейчас был бы просто идеальный момент, чтобы наведаться к дезориентированной "доченьке", окруженной своей охраной.

И будто подтверждая его мысли, рядом раздались шаги провожаемые треском сминаемых камней под ногами неизвестного. Грубый удар по многострадальным ребрам, ясно показал, что этот неизвестный был недоброжелательно к нему настроен. Более-менее прояснившийся взгляд, показал Эквилу неприглядную картину потрепанного и пыльного, но вполне целого и какого-то даже довольного Голара, которого за руку кротко держала эльфийка, известная ему как Симона. Шерид, мысленно выругался парень.

— Вот теперь мы поговорим, ублюдок. — довольно оскалился Голар, резко убравший свою кровожадную ухмылку, когда его несильно дернула за плечо эльфийка, обвиняюще нахмурив бровки. — Прости доченька, не сдержался. Больше не буду ругаться. — повинился мужчина.

Эквил скривился, нашелся еще один "отец", как она это вообще проворачивает, уму непостижимо. Парень знал Голара как трезвомыслящего и серьезного ветерана, опытного мага Рукава Крови, но даже его она как-то смогла зацепить в свои странные сети.

— Папа-а, — протянула эльфийка, заканючив будто маленькая девочка, — можно я заберу у него мою игрушку?

— Конечно, конечно. — погладил он её нежно по голове. —

Забирай, я присмотрю.

Добрая улыбка Голара, направленная на эльфийку, мгновенно трансформировалась в злой оскал, как только была направленна на Эквила, а взгляд как бы говорил, что одно ненужно движение, и меч который он сейчас напряженно сжимает в руке, окажется в чьем-то теле. Саелитер и рад бы по сопротивляться, но сейчас он был явно не в лучшей форме, не считая самого падения, он также сильно поистратился в магии, пока убегал от любвеобильного эльфа, да и маг Рукава Крови, лишь немного уступающий по силе архикровисту, не способствовал глупым поступкам. Шерид, Эквил даже был согласен ценой своей жизни убить эльфийку, но оружием банально не успеет, Голар быстрее, да и сама эльфийка далеко не зеленый новичок, боевого опыта на века. А магическую атаку, которую эльфийка не почувствует так-как не маг, почувствует тот-же Голар, с тем же печальным итогом для Эквила. Он просто ничего не мог сделать. Даже отомстить. Лишь с какой-то глубокой болью в груди и ненавистью в глазах, смотреть как эльфийка пробежавшись пальчиками по его туловищу до ножа, пару секунд его порасматривав, осторожно сняла его вместе с каменными ножнами.

— Я слышала, ты убил Неритуэль. — прижав руками кинжал к груди, смотря ему в глаза тихо произнесла она. — Она страдала?

При имени эльфийки, глаз Голара чуть дернулся, а меч опасно качнулся, будто готовясь зарубить неведомого врага.

— Не успела. — честно ответил Эквил.

— Жаль. — расстроилась девушка, удивив этим Саелиттера. — Она убила моего отца Твердена. И почему её только терпел старший брат?

Голар никак не отреагировал, на отцовство другого мужчины, продолжая внимательно следить за Эквилом, чему парень никак не мог перестать удивляться. Они похоже там все с ума сошли.

— Ну ладно, воришка. Я с тобой попрощаюсь, папа Голар на тебя сильно обижен. — отодвинулась она от Эквила, бросив напоследок. — Пока-пока.

Продолжая прижимать кинжал к груди, эльфийка посеменила куда-то за спину Голара, который бросив быстрый взгляд за спину, удостоверяясь что его любимая "доченька" отошла достаточно далеко, после чего бросил еще один осторожный взгляд куда-то вбок, стараясь при этом не терять Эквила из виду. Сам парень, только сейчас заметил, что где-то в стороне слышны звуки боя, и достаточно активного, видно выстрел линкора не произвел достаточного эффекта, а пострадал от него выходит

только сам Эквил. Шеридские эльфы и их прихлебатели, а также их магические амулеты.

— У меня нет времени на долгие разговоры, а потому ты к сожалению умрешь быстро и практически безболезненно. Долг смерти, сам понимаешь, ты ведь тоже ситавец. За смерть платим смертью, за вражду, враждой. — приблизился он, перехватывая свой меч в определенном положении, по которому можно судить что он хочет пробить легкое. И правда, смерть относительно быстрая, и неприятная.

— Прощай, Эквил Саелиттер. — показал Голар своё знание об истинной личности расхитителя. — Передавай привет своим жертвам в чертогах Медии.

Эквил, решивший не умирать так безвольно, напоследок попытался атаковать магией, но острие меча уже летело в грудь, чтобы быть резко отбитым в сторону другим мечом появившийся откуда-то из-за головы парня. Неожиданно для самого Саелиттера закончившего мысленный призыв к магии, атакующее заклинание устремилось к Голару, который ловко отбил пылевую стрелу железным наручем и отпрыгнул назад, раздосадовано смотря на новоявленного спасителя.

— Как говориться, герои всегда появляются в последний момент. — послышался знакомый веселый голос Замора, отчего расхититель расслабленно выдохнул, он еще поживет. — Мне вот уже честно интересно, как ты вообще должен был выжить без меня?

— Как-как, с воли твоего Автора похоже, но было бы лучше, если бы ты появился пораньше. — проворчал Эквил, принимая сидячее положение, всё еще было больно.

— И правда… с его воли. — Эквил вздрогнул от неожиданно посерьезневшего и помрачневшего лица Замора. — Даже меня…

— Я вижу, с появлением своего архикровиста, ты почувствовали уверенность в своих силах Саелиттер. — поморщился отступивший на пару шагов Голар. — Но я не впервые сталкиваюсь с ними, и даже сам создавал, так что…

Дальше времени слушать его словоблудие, было затруднительно, Замор неожиданно разразился ударами по воздуху, а самого Эквила ударило нечто невидимое по многострадальным ребрам, которые кольнули в легкое, грозясь пробить их, затопив легкие кровью. Сам Эквил, сейчас мысленно матерился, так-как и правда излишне расслабился с появлением Замора. Предотвратить смерть Элентии он не смог, так что и ему стоит быть осторожнее в своей вере в его силы. Перетерпеть боль было сложно, но возможно, в глазах еще не прошла кровавая дымка, а Эквил уже начал действовать. Подняв пылевую завесу

вокруг себя, он сразу нашел подчиненной ему пылью невидимку, скрытого магом Рукава Тумана, а ведь пылевику как ему их заметить практически плевое дело. Метнув в очерченную песком фигуру пылевую стрелу, которую тот с легкостью отбил, приняв удар на металлическую часть доспеха, являющейся слишком прочной для такого заклинания, расхититель попытался отползти от своего противника. Его чувство магии подсказывало ему, что Замор сейчас сражался сразу с несколькими противниками, один из которых был невидимкой, а второй Голар, справлялся он на удивление уверенно как с такими бойцами, но именно сейчас помочь ему не мог. Всё как всегда в общем, что есть архикровист, что его нету.

Прислушавшись к своим ощущениям через пыль, его дополнительный орган чувств, Эквил почувствовал что-то текучее на руке скрытой иллюзией фигуры, хмм… кажется, оно было теплым. Он плохо умел различать температуру, да и многие другие воздействия, но поскольку умению различать именно температуру он развивал последние пару месяцев, Саелиттер имел минимальную, но всё же существующую возможность её почувствовать. Это умение вообще очень полезно в том чтобы находить разных хитрецов и невидимок по температуре их тела, даже если они неподвижны и трудно различимы по своему положению. Да и много других полезностей существует.

По ощущениям это напоминает жидкость, что стекает с тела и падает на землю, теплую жидкость. Кровь? Фигура сжимала другой рукой рану на второй руке, что держала нечто продолговатое и острое. Похоже он был ранен, а потому не смог нанести удар оружием, отчего пришлось импровизировать и бить ногой по поврежденной грудной клетке Эквила. Судя по тому, что он не атаковал другой рукой, да и вообще рана выглядит очень свежей, постарался тут Замор, который видимо даже в такой ситуации смог несколько помочь напарнику. Эквил ранен, его противник ранен, они даже в каком-то подобии честного боя. Но его противник видимо считал по иному, решив не рисковать, он с места рванул назад, выходя из зоны действия достаточно небольшой песчаной области, которой себя прикрыл расхититель. Эквил не был особенно разочарован таким его решением, победить в той ситуации, когда тебе нестерпимо больно просто подняться на ноги, а попытки дышать вызывают кровавые круги перед глазами, было весьма нетривиальной задачей. Магия конечно поможет, но этот мечник точно знал как бороться с магами такого Рукава, и если бы не рука, точно бы напал.

Медленно набрав воздух в легкие, постоянно морщась от боли и прислушиваясь к своим ощущениям, не рвут ли его

поломанные ребра чувствительные и тонкие легкие, Эквил несколько раз вдохнул и выдохнул. Вроде терпимо, хоть и сильно неприятно, будто кто-то палку под кожу засунул и двигает ею когда он дышит, дополняя это определенными болевыми ощущениями. Нужно поосторожней в дальнейшем. И лечебные зелья тут не помогут, поломанные ребра они назад не вправляют.

Прищурившись, чтобы хоть как-то сконцентрировать взгляд на одной точке и внимательно осмотревшись вокруг, Эквил не заметил ничего неожиданного. Замор бился с двумя своими противниками, где-то вдалеке продолжались звуки битвы, эльфийка и её армия "отцов" продолжали бой с эльфами Кагала, к слову постоянно удаляющимися, редко пролетали в небе канонерки и где-то спрятался еще один невидимка. В пылевом облаке которым Эквил себя окружил, никого не ощущалось, потому с определенной долей уверенности, можно утверждать что в радиусе нескольких метров от него, чужаков не было. И насколько расхититель мог понять, Замор всё так же сражался с двумя людьми, а значит, невидимка не плюнул на раненного мага, и не присоединился к схватке с архикровистом. Что вообще было бы неплохим решением с его стороны, так-как Голар и второй невидимка явно сдавали, вернее маг еще держался, с его Рукавом магии он мог исцелять себя прямо в бою и практически не уставать. А вот невидимка таким похвастаться не мог и нападал всё реже… возможно, парню было трудно понять, то ли это такой витиеватый прием у Замора, или он отбивается от атак невидимого воина. На секунду задумавшись, Эквил криво ухмыльнулся и начал создавать заклинание пылевого копья, набор заклинаний у него не то чтобы высок, но вот знал и умел их создавать он на качественном уровне, что его часто спасало, хоть и мешало иногда, так-как при долгом бое противник узнавал все изученные им боевые заклинания. Много маны в заклинание влить не вышло, за то время как он тут "отдыхал" после погони от темного эльфа, сил он накопил немного. Пылевое копье собралось из окружающего сейчас Эквила сора, быстро обретая форму, посыл маны и нечто похожее на копье по форме вырвалось из пылевого облака, неожиданно вклиниваясь в происходящий чуть вдалеке бой. Саелиттер **рассчитал правильно**, заклинание за секунду долетело до Замора и прошлась по тому месту, где должен был находиться невидимка, если верить атакующим и оборонительным движениям архикровиста мечом. Брызнула кровь, кто-то вскрикнул от боли, а потом взмах меча Замора по воздуху оставил за собой веер крови, где проявился человек с наполовину отрезанной шеей. Фонтаном из шеи ринулась кровь, человек пошатнулся и кулем упал на землю. И уже через секунду

в пылевое облако где он сидел, влетело несколько объектов, лишь слегка разминувшиеся с Эквилом, и на деле оказавшимися кинжалами. Видимо ему удалось разозлить второго невидимку, своим пренебрежением к нему. У Замора после смерти невидимки дела сразу пошли в гору, видно воин которого он не видел, мешал ему больше чем казалось. Из-за его действий казалось, что он видел скрытого иллюзией мечника, но всё оказалось сложнее.

Надавив на Голара, Замор начал его буквально разрывать, изматывая постоянными ранениями, который маг уже не успевал закрывать, нельзя сказать что Голар истекал кровью и слабел, истечь кровью для мага Рукава Крови это что-то из области анекдотов, но и затянуть их, стянув края раны он тоже не успевал. Мечи мелькали как молнии, а их движения сливались, с такой скоростью они двигались, порождая целую волну звона мечей. Но и так Эквил понимал к чему всё идет. За одну затянутую ранку он получал три глубокие, Замор как специально бил по венам и артериям, что Голару с каждой такой рано приносило всё больше неудобств. Кровь из вен не текла, но вот образовавшиеся там заторы, мешали кровообращению, Голар мог предотвратить истекание крови из раны, но вот в самой ране образовывались тромбы, который для мага его уровня решить дело пары секунд, но у него их не было. Всё что ему оставалось это проталкивать кровь по венам в месте ранения и стараться, чтобы она не густела. С артериями было еще тяжелее, и одновременно легче, кровь просто вырывалась рывком под давлением, но нужно было только кровью закрыть рану, и она сама потечет по артерии, использовать свою кровь как заплатку. Но таких ран становилось все больше и больше. По всему выходило, что Замор не мог закончить бой одним ударом, но вот истощить мага у него получалось прекрасно. Это Саелиттер ему как-то посоветовал такую тактику боя с кровниками, обычному человеку она не по зубам, но некоторые боевые маги и архикровисты именно так старались хоть и медленно, но надежно истощать таких неутомимых и живучих противников. Так было легче, чем просто убить одним ударом. Не в бою один на один.

Снова полетели кинжалы, всего парочку, в Замора, который с легкостью их отбил, один даже поймал и кинул назад, промазал. Но больше второй невидимка их не беспокоил. Видимо он решил за лучшее сбежать. Голар продержался недолго, в какой-то момент он ослабел или отвлекся довольно сильно, чтобы Замор серьезно подрубил ему главную руку, лишая её подвижности, еще парочка взмахов и "отец" эльфийки со стоном падает на колени.

— Моя дочь выживет. — устало, но с тенью счастливого удовлетворения успел произнести маг, перед тем как Замор

холоднокровно снес ему мечом голову.

— До чего же они оказывается живучие. — сплюнул Замор, удивленно качая головой.

Эквил, уже не имеющий сил поддерживать пылевое облако, с вздохом облегчения отпустил заклинание и пластом упал спиной на землю, усыпанную обломками зданий. В спину кольнули острые грани осколков, но у расхитителя не было сил поменять положение, он был истощен до самого донышка. Теперь вся надежда на Замора.

Раздались хлопки, множество хлопков. Прямо в воздухе начали проявляться темные фигуры эльфов Кагала, четыре фактически неуязвимых воина. Снова невидимки, он уже ненавидит эти амулеты древности. Они улыбались, глаза смеялись, ладоши активно сталкивались друг с другом, показывая их восхищение произошедшим боем. Откуда-то из-за домов появился еще десяток эльфов, каждый из которых тащил за собой человека, в основном женщин, но было и пара мужчин. Бросив их в одну кучу недалеко от Эквила, темные эльфы спокойно разошлись в стороны, окружая людей, что будто чувствуя, кто тут самый сильный, постарались быть как можно ближе к Замору. Но… даже он не справиться с таким количеством, и возможно даже не сможет сбежать сам. Видимо их путь закончиться тут. Или как там говорил Замор, история. Их история. Похоже, Автор в которого верил Замор, решил закончить Историю. А ведь он говорил, что они любят хорошие концовки. Но вряд ли смерть под пытками, можно назвать хорошей концовкой.

— Красивый бой архикровист, как в старые времена во время боев на Аренах. — вышла вперед полуголая эльфийка, одежда которой состояла из полосок ткани, прикрывающие только самые интимные места и почему-то одни лишь наплечники из брони. — Опусти меч, и я подарю тебе наслаждение. — облизнула она свой палец игриво.

— Думаю я откажусь…, - внезапно подкосились колени Замора, а меч просто выпал из его рук, будто руки потеряли силу, удивленно проводив взглядом упавший меч, архикровист беспомощно упал спиной на землю. — Чертовы яды, как они достали. — разразился руганью напарник, которого уже как-то успели парализовать, у эльфов Кагала хватало опыта по поимке пленных, даже архикровистов.

— Ну и как хочешь. — не особо расстроившись отказом, мотнула стянутыми за головой волосами эльфийка, поворачиваясь к Эквилу. — Мне маг больше понравился, он так самоотверженно дрался, терпя боль и магическое истощение. — на лице у неё выступил румянец, если Саелиттер правильно

понял потемнее кожи на щеках. — Такой лапочка. — с придыханием добавила она.

Парень понял, что это всё, конец. Кинжал-артефакт забрали, Элентия погибла, они с Замором попали в плен самым жутким существам на планете и ничего не могут сделать. В настолько хреновой ситуации, он еще никогда не оказывался. Пока Эквил предавался невеселым мыслям, темные эльфы начали делать своё злое дело. Связанных пленников кинули на землю, девушки плакали и молили о пощаде, но никакого эффекта на своих пленителей это не оказывало, может что их это только воспаляло еще больше, возбуждая.

— Хозяин Удовольствий, принеси наслаждение человеку подле меня, — увидел Эквил, как один из эльфов, достав короткий извилистый кинжал и наклоняясь над всхлипывающей девушкой начал возносить мольбу. — разреши моему телу стать продолжению твоего удовольствия для него, чтобы вознести к счастью. — начал он несильно водить кинжалом по оголенному животу. — Позволь мне дать познать ей нашу Любовь, Великую Любовь.

Когда начались крики боли, иногда прерывающимися стонами наслаждения, Эквил резко отвернул голову, он ничего не мог сделать, и не хотел этого видеть, и похоже скоро он и сам к ним присоединиться. Слишком уж предвкушающее облизывалась стоящая над ним эльфийка Кагала.

— За что вы с нами так? Почему вы так ненавидите людей? — не смог сдержать своего возмущения Эквил.

— Ненавидим? — всполошилась величественно возвышающаяся над ним эльфийка, быстро приблизившись к нему, садясь рядом на колени. — Нет-нет, конечно же нет. — мягко и успокаивающе начала она водить руками по телу парня и нежно поглаживая волосы, будто это и правда могло успокоить человека на нервах. — Мы любим вас, очень-очень. Самой преданной любовью, которой только можем. Мы не эти изнеженные предатели с островов, мы всегда любили и будем любить вас.

— Тогда… почему? — пораженно воскликнул-прохрипел Эквил, не находя нормальных слов. — Зачем всё это? — обвел он взглядом вокруг разрушения и крики пытаемых людей.

— Мы несем Удовольствие. — улыбнулась она с некой искрой безумия, что поволокой покрыла её глаза. — Так как люди несли его нам тысячу лет назад, неся вечное счастье и удовольствие. Ах-х, моя бабушка рассказывала, какое раньше было золотое время. — утонула она в воспоминаниях прикрыв глаза от нахлынувших эмоций и прижав ладони к своим щекам. — Каждый

день было время наслаждения и любви, каждый день приходили Хозяева и Хозяйки Удовольствий, неся ни с чем несравнимую радость блаженной болью и желанной похотью. Они резали, лечили, насиловали, ломали и потом снова лечили, чтобы продолжить нести удовольствие, ах, какие были хорошие времена. Но, — эльфийка резко открыла глаза, в которых была уже печаль и горе, примешанные одинокой стекающей слезинкой по щекам. — Хозяева Удовольствий ушли, и больше не возвращались. Мы ждали их, ждали как послушные любимые рабы, думали что это новая игра, которую они придумали… Но это было не так. — по щекам эльфийки полились уже полноценные слезы.

В стороне раздался особо громкий вопль, и Эквил чуть заторможено от вывалившейся информации, повернулся на звук. К его удивлению кричал не пытаемый пленный человек, а темный эльф, что сидел на истерзанной жертве, не подававшей никаких признаков жизни, и горько плакал. Эльф обхватил руками плечи мертвой девушки и уткнувшись лицом в её окровавленные груди плакал, так сильно и с таким горем, какое никогда не будешь ожидать от того кто только что лично пытал эту самую жертву.

— Мы покинули Изящные острова в поисках людей, своих Хозяев. — продолжила рассказ эльфийка, лишь печально проводив взглядом расплакавшегося соплеменника. — Но их нигде не было, лишь руины. Столица Великой Империи людей была в руинах, уничтожена. Какое же это было для нас горе, какое горе. Лишь их воздушные линкоры остались, на которых мы и продолжили свои поиски… и не находили. — помертвевшим голосом добавила она, вонзая свои острые ногти в землю.

Осмотревшись вокруг, эльфийка кинула долгий взгляд на горящий город, на парящий в небе воздушный линкор, на темных эльфов вокруг. После чего перевела решительный взгляд на Эквила.

— Мы решили найти Хозяина Удовольствий, найти его, неся людям то наслаждение что они давали нам, нести ту же радость и счастье, но… они не выдерживают, — вновь всхлипнула она, закрыв руками глаза. — они умирают и умирают, лишь немногие остаются в живых, в основном лишь маги и архикровисты. Но… они не становятся Хозяевами Удовольствий, они лишь принимают её, мы так долго ищем, и не находим. Но мы любим людей, — вновь резко улыбнулась она сгоняя печаль, и смотря на Эквила масляным взглядом. — самой большой любовью какой только можем. Мы будем нести вам Любовь, ведь это призвание нашего Клана. Другие Кланы думают также, но они несут свою любовь по-другому, один Клан через Боль, второй сосредоточился лишь

на Наслаждении, третий решил, что лучше пойти по пути Унижения, четвертый же через Подчинение. Мы же несем, Любовь, любовь всем людям и всеми способами которыми только сможем, ведь мы… любим вас. — на последнем придыхании она впилась долгим поцелуем в губы Эквила, не ожидавшего такой концовки от своего потенциального палача. Поцелуй продолжался долго, и закончился тем, что эльфийка до крови прикусила ему губу, отстраняясь, и давая нормально вдохнуть.

Саелиттер уже не понимал что происходит, всё смешалось, на тело вдруг навалилась огромная усталость, даже боль в груди отошла куда-то в сторону, разум затуманился, и сильно захотелось спать.

— Спи моя Любовь. — откуда-то издалека послышался голос эльфийки. — Маги очень ценны для нас, мы не можем так бездумно нести вам удовольствие, вы можете не выдержать. Потому спите, Любовь моя, спите. Мы еще увидимся, скоро.

На последних словах, глаза Эквила закрылись, унося его в царство снов Ваарги.

***

Сознание плавало в тумане, в голове крутились ленивые мысли, что как улитки, медленно и нехотя менялись друг с другом, держа в покое и расслаблении. Мысли менялись и менялись, пока одна из них не принесла Эквилу воспоминание. Как на город напали, как он дрался с "отцами" Симоны, как их поймали темные эльфы, как… Глаза резко раскрылись, сознание стремительно вырвалось из тумана расслабления, чтобы лихорадочно понять, где он находиться и что происходит. Глаза резануло сильным светом, отчего Саелиттер ненадолго ослеп, не имея возможности оценить ситуацию. Через несколько секунд, которые ему понадобились чтобы проморгаться, он, сощурив слезившиеся глаза осмотрелся. Ситуация выходила недоброй. Несколько раз дернув на пробу руками и ногами, расхититель удостоверился что ему не показалось и он действительно был пристегнут к стене, что слегка грела его спину. Стена слегка дернулась, через десяток секунд еще раз всей поверхностью, комната была незнакома, но вот обстановка кое-что напоминала. Он был на воздушном корабле эльфов Кагала. Ситуация хуже не придумаешь.

Окончательно проморгавшись, парень чуть внимательней осмотрелся, чтобы иметь возможность посмотреть на других несчастных. В комнате было еще три человека, что так же были прислонены к стене корабля и крепко прикреплены к нему странного вида кандалами. Среди них был и Замор, что совсем

чуть-чуть успокаивало. С ним у него было больше шансов выжить, даже несмотря на совсем печальную ситуацию.

— Замор. — позвал Эквил его негромко.

Архикровист не откликнулся, да и двое других человек никак не отреагировали на его голос.

— Замор! — уже громче позвал он, боясь при этом совсем ненужного внимания от своих пленителей.

Шерид, никакой реакции, ему казалось, что у архикровистов чуткий сон, но он никак не реагирует. Глубоко вздохнув, он только сейчас понял что в ребрах не колит, да и вообще чувствовал он себя на удивление пристойно, неужели его раны исцелили? Решив попытать удачи в прерывании сна компаньона позже, Саелиттер сосредоточился на своих кандалах, несколько раз дернув руку, он удостоверился, что прикручены к борту корабля они прочно, не выдернуть. Тоже самое было с ногами и поясом, также крепко крепившиеся к стене. Прикрыв глаза, Эквил вслушался в звуки снаружи, тихий еле слышимый свист двигателя корабля, иногда на грани слышимости был звон металла, непонятный шорох и еще несколько непонятных, но похоже естественных звуков работающего воздушного корабля. Звуков шагов, разговоров или других признаков нахождения рядом темных эльфов не было. В таком случае можно попытаться совершить побег, хотя Эквилу казалось, что всё тут не так просто, раз о таких беглецах еще ни разу не было слышно. А произойди такое, слухи бы точно начали распространяться.

Прислушавшись к магии в себе, Эквил позвал её… и она не откликнулась, просто проигнорировала его призыв. Саелиттер был настолько поражен этим, что на мгновение просто завис от шока. Как такое может быть? Вот же она, Эквил чувствовал магию, что была вокруг него, магия всех стихий, даже Магию Огня, которую он в последнее время научился нащупывать. Но все они проигнорировали его призыв, будто он больше не имел этого права, или они просто не услышали его. Эквил сильно испугался, потерять возможность управлять магией для мага, это один из страшнейших кошмарных снов, что могут ему присниться. А тут всё произошло взаправду, в реальности. Яростно задергавшись, он попытался избавиться от оков, но они держали крепко. Взяв себя в руки, Эквил постарался думать логически. Вряд ли темные эльфы могли так просто избавить его магии, точнее возможно и могли, неизвестно какие есть у них артефакты от Древней Империи. Но зачем? Зачем тогда похищать магов, чтобы лишить их магии? Это же бессмысленно. Хотя, со странной логикой темных эльфов и их жизненной позицией, ни в чем нельзя быть точно уверенным. Подавив панику, и панические мысли что без

магии ему уж точно конец, Эквил закрыл глаза и прислушался к себе, может так он что-то поймет. К его радости, понять получилось быстрее чем он мог подумать, уже через полчаса он разобрался в ситуации, и теперь с осторожным интересом изучал свои кандалы. Всё дело в них, они глушат его "магический голос", способность с помощью которой он может говорить с магией, отчего она действительно его не слышит, для них Эквил стал будто немым, хотя он был всё еще магом. Вторую же интересную деталь которую он заметил, это то что им питаются, точнее его маной. Кандалы постоянно высасывали из него магию, да так равномерно и легко, что он даже не сразу заметил это. Вытягивает ровно столько маны, сколько он и восполняет, отчего его личный резерв сохраняется где-то отметке чуть ниже среднего. Ужасающие для мага артефакты, и он о них ни разу даже не слышал, какие же сокровища древности вообще могут храниться у темных эльфов от империи древности.

Мысли Эквила прервал звук шагов снаружи, минута тревожного ожидания, и в их маленькую тюремную каюту входит давешняя эльфийка, что пленила его.

— Проснулась моя Любовь? Это хорошо. — добро улыбнулась она, приближаясь. — У нас будет много времени вместе, я буду приходить к вам как можно чаще, чтобы вы не заскучали. — прижалась она своими практически оголенными грудями к нему, из-за чего Эквил нехотя того, слегка возбудился, да и её томный голос с каким-то странно приятным запахом от тела очень способствовал этому.

И эта эльфийка мгновенно заметила это, глубоко втянув носом воздух, она сама раскраснелась и игриво пробежавшись пальцами по его груди, начала медленно расстегать его рубашку.

— Какой энергичный мальчик. — похоть в её глазах распалялась всё больше, а действия начали заходить всё дальше. — Я покажу вам свою любовь, ведь ради этого я и пришла. Моя Любовь. — прижалась она головой к его груди, как-то по-особому нежно.

Саелиттер возможно бы даже впечатлялся тому, с какой лаской она к нему относиться, если бы прямо сейчас она не вынимала из своего подобия одежды тонкий и острый стилет. Всё же о чем-то нужно помнить всегда, это тёмные эльфы, а у них своё понятие любви. А уже в следующую секунду он испытал боль, смешанную с экстазом удовольствия.

Открыв глаза, он вновь осмотрел небольшую каюту. Тёмная эльфийка ушла, неизвестно насколько давно, он к концу её акта "любви", отключился. На нем остались лишь что-то вроде пародии

на штаны, а всё тело еще вздрагивало от недавней процедуры боли и похоти, проведенной Ханалиэль. Так она назвалась в один из самых болючих, но и одновременно приятных моментов. Никогда Эквил не думал, что будет испытывать наслаждение от боли, но и не сказал бы что он стремиться к повторению этой процедуры, несмотря на все как это не странно звучало плюсы, это была всё же пытка. Он не того склада ума человек, чтобы радоваться такой "любви". И из слов Ханалиэль он понял, что это лишь начало, прелюдия. Порезы всё еще болели, пульсируя вспышками чувствительности, что заставляло сжать зубы до скрежета, когда особо сильная волна боли проходила по телу, и одновременно с этим волна какого-то извращенного удовольствия. Он тут с ума сойдет с ними. Спутники по несчастью всё так же спали, они не были даже разбужены его криками боли, и особенно её криками удовольствия. Это заставляло задуматься об искусственности сна. Дальше мысли Эквила начали внезапно расплываться, и резко потянуло в сон, неужели…

Следующее пробуждение было таким же как и ранее. Раны болели уже не так сильно, и кажется даже уже немного поджили, даже сильнее чем должны были. Осмотрев взглядом каюту, он тут же заметил изменения. Теперь спутники по камере ничем не отличались от него, такие же порезы по всему телу, одни лишь штаны из одежды, вместо той, что ранее была на них. С ними произошло тоже самое что и с ним, и он так же спал, как и они ранее. Сколько он вообще пробыл во сне? Эквил обвел взглядом своих спутников, и заметил что на Заморе было больше порезов чем на остальных, да и выглядел он более потрепанным. И это несмотря на его более высокую регенерацию.

За дверью каюты раздались шаги, и внутрь буквально вплыла широко улыбающаяся Ханалиэль. Хищная и одновременно с этим добрая улыбка, направленная на него, плавные скользящие шаги в его сторону, та же еле прикрывающая самые важные части тела подобие одежды. От одного её вида, Эквил сам тому удивившись возбудился, и сильно. Эльфийка как и в прошлый раз, мгновенно это заметила. Расплывшись в широкой, и теперь уже чуть садисткой улыбке, она подошла впритык, так же как и прошлый раз прижимаясь своим телом к его.

— Моя Любовь ждала меня, и вы так рады меня видеть. Как я счастлива. — потерлась она щекой о его щеку. — Раз вы уже полны сил. Давайте же я покажу вам, свою Любовь.

Стянув одной рукой его единственную одежду, второй она доставала из-за спины свое орудие пыток, светящегося на свету чистым блеском металла. Всё началось сначала.

Новое пробуждение, вновь все изменилось, его соседи вновь обзавелись новыми ранами, как собственно и он сам, некоторые были в очень неудобных местах. Над ними измывалась Ханалиэль, или кто-то другой? Что тут происходило пока он спал? За дверью раздались звуки шагов. Снова?

— С пробуждением Любовь моя.

Уже в который раз открыв глаза, Эквил осмотрелся, шея всё еще горела от удушья, но тело, как и всегда было полно сил и не так изможденно как могло показаться внешне, да и раны не сильно мешали. Картинка вновь изменилась, новые порезы, новые следы от пыток наслаждения, не все из которых были сделаны холодным оружием. Как Ханалиэль и обещала, это была лишь прелюдия. За дверью раздались звуки шагов, а по его телу против его воли прошла волна мурашек, и возбуждения. Чтоб её…

Вновь как и прежде, он просыпается, и всё меняется вокруг. Новые следы, новые раны, всё как и раньше. Ему нужно выбираться отсюда, пока он окончательно… Прервав свои мысли, он начал с силой дергать кандалы на руках, он не может тут остаться, чтобы в какой-то момент загнуться от удовольствия… пыток, или превратиться в какое-то пускающее слюни похотливого идиота, ищущего лишь Удовольствие. Через несколько минут за дверь раздался звук шагов.

Спустя несколько таких пробуждений, Эквилу начало казаться **что его кандалы начали поддаваться, дергая всё активней и активней, он начал их расшатыва(?Г*"*;)_?** дергать, но ничего не происходило, они держались крепко. Всё не могло быть настолько просто.

Вновь очередное пробуждение, один из его спутников по камере исчез. Теперь их тут трое, последний раз когда он его видел, об был совсем плох, пускал слюни во сне, смеялся, неприятно стонал. Его забрали, и что с ним теперь Эквил не знал. За дверьми раздались шаги.

— Как спалось Любовь моя? — участливо осведомилась она. — Не мучали ли кошмары? — нежно провела она рукой по его волосам.

Сейчас она выглядит по-другому, нежно, добро, участливо, ничего похожего с той пошлой, принимающей удовольствия от чужой боли, садистской и бешенной суки, в которую она превращается во время своей "любви".

— Нет. — односложно ответил он, стараясь не обращать внимание на её слегка похотливый взгляд на его пах.

— Вы всё так же скромны. — довольно улыбнулась она. — Один из ваших спутников покинул эту комнату, его перевели в главную часть корабля. — вымолвила она, **раздумывая показать**

ему ту часть их корабля, чтобы её Любовь боролась дольше? (;?_*?;%(но передумала, он ведь волевой и непокорный, может попытаться сбежать. — Сегодня особый день, сегодня я буду нежна с вами.

Улыбаясь, она стянула с себя свои ленточки и полоски ткани называемой одеждой, открывая вид на полностью обнаженное тело, и никакого оружия или других пыточных инструментов. Эквил не сдержавшись, мысленно вновь восхитился её идеальным телом и формами, а эльфийка, будто читая его как отрытую книгу, широко улыбнулась на его мысли, приближаясь ближе покачивая бедрами и старательно двигая своими грудьми, чтобы стянуть с него его штаны. В этот раз действительно было без пыток, но пока лишь в это раз.

Новое пробуждение, четвертое место уже занято кем-то новым. Еще без ран, в старой одежде, по фактуре и крою напоминающее южную империю Гарад-Сена Правого Материка. Они совершили новое нападение? За дверью раздались новые шаги, Эквил по одним лишь шагам определил её обладательницу, но сейчас было кое-что новое, с ней был кто-то еще. Встрепенувшись, Эквил напрягся, не ожидая чего-то положительного от новых встреч.

— Любовь моя, вы всё так же полны сил. — улыбнулась она, первой входя в каюту. — Я хочу вас познакомить с кое-кем. — вслед за ней вошла еще одна эльфийка, чем-то неуловимо напоминая Ханалиэль, но старше, одного лишь её взгляда было достаточно чтобы понять что эта эльфийка намного старше его старой знакомой. — Это моя мама, Хилелиниэль. Надеюсь, вы влюбитесь в неё так же как и в меня.

— Любовь моей дочери. — приблизилась эта более старшая копия дочери, от одной только грации, голоса и как-то по особому оголенного телу, у Эквила пробежали мурашки по всему телу, возбуждая против воли. — Хм, ты и правда очень энергичен. Маг, такой сильный, такой любимый, и принимающий любовь так готово и преданно.

— Я не…, - хотел возмутиться такому описанию Эквил, но был прерван пальцами этой новой эльфийки, которая она засунула ему в рот, начав играться с его языком.

— Ну-ну, не стесняйся. — рассмеялась она нежно, после чего её лик мгновенно изменился на хищную похотливую сумасшедшую, от вида которой Эквила не слабо так затрясло, и он даже с какой-то радостью осознал что это был только страх, лишь страх. Пока еще страх. Её коготки на пальцах с силой сжали его язык, а сама эта раскрасневшаяся эльфийка приблизилась ближе, к самому его лицу, проговорила:

— Вам ведь понравилась моя дочь в прошлый раз? Такая нежная, такая мягкая. Но ведь эта не вся Любовь, лишь её суррогат. — уже практически шептала она в ухо. — Вы должны были это понять, и теперь мы покажем вам еще больше Любви. Вместе. Она еще недостаточно опытна, чтобы принести мужчине огромное наслаждение и удовольствие. Но я её научу, я ей покажу. Мы окажем вам огромное удовольствие, Любовь моей дочери.

Просыпался Эквил тяжело, тело всё еще потряхивало, по коже бегали холодные мурашки. Били спазмы, и боли по всему телу. То что раньше он испытывал от рук дочери этой стервы, не шло ни в какое сравнение с тем что творила эта Хилелиниэль. Это было больно, очень больно. И очень приятно. В голове всё еще была какая-то дымка, а воспоминания с готовностью показывали самые запоминающиеся моменты, отчего Эквил сам того не желая возбуждался. Да что они с ним делают? В кого они его превратят, со всеми этими актами "любви"? В такого же пускающего слюни от удовольствия идиота, как тот четвертый, которого они увели в иное место? Нужно освободиться, немедленно освободиться. Замор, Боги, да хоть этот шеридский Автор, кто угодно.

— Эквил. — позвал внезапно голос, от звука которого он вздрогнул от неожиданности.

— Замор? — не поверил своему слуху он, ведь слышал он до этого только Ханалиэль и её мать, может это обманка, или новый трюк для их игр.

— Да, это я. Открой глаза наконец. — услышал он чуть раздраженный голос.

— Замор. — открыв глаза, Эквил увидел смотрящего на него напарника. — Это действительно ты. Почему ты не спишь? Или это не сплю я? Мы же оба не спим, или оба спим?

— Успокойся, соберись. — прошипел раздраженно архикровист.

— А, да, прости. Мы просто не спим. У них что-то произошло, и мы не спим. И нет этих эльфиек, ни дочери, ни матери. — тихо рассмеялся Эквил.

— Мда, хорошо же они с тобой поработали. — посмотрел странным взглядом на него Замор.

— Да, поработали. Показали свою… "любовь", во всех её проявлениях. Бешенные похотливые стервы, — Эквил улыбнулся, слегка криво. — Похотливые и изобретательные. — его глаза заволокла воспоминания в которых он начал тонуть, но резко прервавшиеся, когда он с силой ударился затылком о стену, потом еще раз и еще. — Я так долго не протяну. — более осмысленно и с легко читаемой в голосе паникой сознался

Саелиттер.

— Я вижу. — хмыкнул парень.

Эквил придя в себя, смог наконец рассмотреть Замора, и увиденное сильно его удивило и напугало.

— Что они с тобой сделали? — воскликнул расхититель, не сумев сдержать голоса.

— Они постарались и мне показать свою, хех, "любовь". Очень старались. Но я могу отключать боль, и другие чувства, что мне приходят от тела, так что. — ухмыльнулся он.

Эквил всегда замечал, что над Замором измывались больше всех, более жестко, более активно, он всегда был будто покрыт ранами самого разного происхождения, но теперь видимо всё перешло на иной уровень. У Замора не хватало некоторых участков кожи на теле, были просунуты спицы в руки и ноги, а из паха штанов несильно стекала кровь.

— Они что…? — ужаснулся Эквил.

— Нет, нет. — хекнул он, проследив за взглядом. — Без него они не смогут мне показать всей своей "любви", эта была просто часть их любовных игр.

— Нужно бежать, срочно. Пока есть такая возможность, пока мы можем это обсудить, а не спим всё это время. — Эквила била дрожь, он был напуган, ведь теперь он осознавал, что даже то что с ним уже делали, было далеко не всем, этой "любви" есть еще куда стремиться.

— Нужно бы… но это ведь будет выгодно Автору. — засомневался Замор, поджав губы.

— Что? — не понял Эквил. — О чем ты?

— Знаешь, я ведь сопротивляюсь Автору, делаю так чтобы искривить его историю, повести её в другую сторону. Мешал ему, пытаясь повернуть русло в другом направлении. — грустно улыбнулся он. — Я действовал по старому шаблону, мне казалось, что всё идет так как мне удобно, как мне нужно. Ты ведь не первый известный такой Главный Герой истории. — посмотрел он в глаза Эквила. — Точнее в этом мире конечно первый, но в других мирах и вселенных я встречал множество похожих и не очень похожих на тебя Героев, которых нужно лишь подтолкнуть, чтобы они пришли в нужном направлении. Вначале я спровоцировал бой с квадом Голара, сделал так, чтобы тебя заметили, и всё дошло до смертоубийства. Не то чтобы я желал её, главное то, что этого не хотел Автор. Затем специально вывел нас на разбойников, и не потому что я хотел с ними сразиться, а лишь потому что Автор хотел чтобы мы пошли в обход, так нужно было ему для его истории, и я её испортил. Я делал так постоянно, портил ему сюжет, вел её в ту сторону, которую он не

хотел, заставляя его суетиться, ища новые пути, писать новую историю. И эта сволочь адаптировалась, привыкла, и как я не старался, в целом, держал историю в рамках своего сюжета, потому мне пришлось пойти вабанк.

Замор продолжая спокойно смотреть в глаза растерянного Эквила, который просто не знал что сказать на эти откровения, ухмыльнулся.

— Я помог умереть твоей возлюбленной, Элентии. Которая, похоже должна была стать твоим напарником, путеводной звездой. Определённо неожиданный ход от Автора, я и не думал, что он вплетет в историю романтическую составляющую. — лицо Замора было всё так же бесстрастным, будто он говорил самые обычные вещи. — Автор честно пытался её спасти, пытался повернуть историю в выгодном ключе, чтобы она выжила, но я ему помешал, я ведь могу, ты знаешь. Я не спасал её сам, и не дал этого сделать Автору. И вот она мертва.

— Что? Но, ты… ты… — Эквил был в смятении, растерянности, которую постепенно начал переполнять гнев осознания, он ему поверил.

— Это сильно поломало его историю, отбрасывало целую её ветку. Я подумал уже всё, победа. Еще немного надавить и Автор отступит, даст миру пойти своим путем, но… эта сволочь вплела меня в свою историю. Раньше он пытался меня игнорировать или выкинуть из неё. Но теперь он сделал меня её частью, предвидя мои действия, он сделал меня той же частью истории… ё%анная тварь, как же я ненавижу. — внезапно яростно выкрикнул Замор раскрасневшись лицом, а кандалы на его руках опасно заскрипели. — ОН, ВПИСАЛ, МЕНЯ, В СВОЮ, ИСТОРИЮ. Будто я такая же марионетка как и остальные. Никогда такого больше не будет, НИКОГДА ВНОВЬ!!! — вспышка ярости прошла, парень выдохнул воздух и уже спокойно продолжил. — Потому я позволил поймать нас этим эльфам, позволил им тебя пытать. — хмыкнул он. — Не позволил тебе сбежать. Прости, но ничего личного, лишь история.

За дверьми раздались шаги, Замор повернув голову на звук, ухмыльнувшись краем губ, закрыл глаза и повесил голову, будто он спит.

— Приятного времяпровождения Эквил. — тихо прошептал он.

Так он всё это время не спал, он бодрствовал, всё знал, всё видел. Но даже не это важно, во всём был виноват он? Он уничтожил его жизнь? Помог умереть Элентии? Во всем был виноват он, Автор, все они…

— ЗАМОРОЖЕННЫЙ! — дернулся он в его сторону, крича. —

Открой свои глаза, сволочь. Какая же ты тварь. Я убью тебя, я собственными руками убью тебя. Замор! Открой свои глаза, посмотри на меня. Замор!

— Почему вы кричите Любовь моя? Кого вы зовете? — вошла в комнату эльфийка.

— Он не спит, эта тварь не спит. — с готовностью сдал он его.

Эльфийка сразу посерьезнела, и положив одну из рук на кинжал за спиной, что-то сделал, отчего её тело покрыла пленка магического щита. Приблизившись к Замору, она провела рукой по стенке за его головой, которая внезапно заигралась красками, и на ней вспыхнул какой-то текст с цифрами. Ведя руками по тексту, она его меняла, будто листая книгу. После чего что-то сделала и она потухла, вновь становясь обычной стеной.

— Он спит. — повернулась она к Эквилу, выключая свою магическую защиту и убирая кинжал в ножны. — Никто не может противостоять корабельному абстрактному сонному заклинанию, вернее только лишь Магистры и выше, но ведь среди людей к сожалению теперь таких нет.

— Он лишь притворяется, он не спит. — задергался в ярости Эквил. — Убейте его, вырвите этому скоту глотку, сожгите его. Он должен умереть!

— Любовь моя хочет больше Любви, хочет поиграть в другие игры? — удивилась она, с легкой хитринкой в глазах. — Прости моя Любовь, но еще не время для таких игр. Вы еще не готовы. К тому же эти забавы очень сложны, лишь Хозяева Удовольствий, могли такое. — мечтательно смежила веки эльфийка. — Мы обходимся меньшим.

— Без разницы, просто убейте его, или дайте убить мне. — яростно дергался Эквил в кандалах, он сможет вырваться хоть как-нибудь.

— Ну-ну, мы еще дадим показать вам свою звериную натуру Любовь моя. — схватила она сильными руками голову Эквила, не давая сдвинуть её и на миллиметр. — Любовь, наслаждение, страсть, всё это будет. Буду я, будет моя мама, даже бабушка придёт, а она ведь видела самих Хозяев Удовольствий, и помнил всё то наслаждение, что они несут. — Эквил даже слегка притихнул он осознания, что к нему может заявиться, еще и бабушка этой. — Я не дам вам заскучать. — её губы впились в его, а взгляд Эквила заметил как она во время поцелуя доставала одной рукой какие-то неизвестные острые приборы у себя из-за пояса. Всё продолжалось, а он всё так же был бессилен, лишь гнев горел в его сердце и глазах.

Пробуждение шло за пробуждением, Эквил, уже не знал

сколько прошло времени, дней, месяцев, или даже лет. Эльфийка претворила свою угрозу в жизнь и привела всю свою женскую половину семейки к нему. Её бабушку внешне выглядела ничуть не старше своей внучки, такая же молодая и стройная, но намного более опасная и опытная. Всё его тело кричало от боли и наслаждения, это было самое тяжелое испытание в его жизни, но сознание выдержало, не упало в пучину удовольствий, ведь гнев питал его. И эти эльфийки заметили это, и кажется даже обрадовались, очень обрадовались. Иногда эти пытки прерывались обычным сексом, будто давали отдых его телу и сознанию, а потому этот марафон из боли начинался снова. Но Эквил помнил, кто был прикован лишь в паре метров от него, притворяясь спящим. И его вид из раза в раз воспалял в нем гнев, не давал затуманиться сознанию, не давал сойти с ума… полностью. Лишь рос гнев к Замороженному, к Автору, богам, миру, всему что только есть. Он ненавидел всё. А эта троица эльфиек приходила к нему снова и снова, точнее даже уже не только эти трое, иногда к ним присоединялись сестры, другие дочки или внучки, у них была большая семья как оказывается. Но чаще приходила конечно его Любовь, ха-ха-ха, его Любовь, ха-ха-ха-ха. Процесс шел и шел, неостановимо, казалось пытка болью и наслаждением бесконечна, и что это будет вечно, **пока…**

Стены сильно затрясло, никогда такого не было раньше. Стены дергало и било, будто молотом стучали. Раздавался скрежет, и кажется… **взрывы? Всё скрежетало, дергало и било, на грани слышимости кто-то бегал, кричал, были взрывы.** Пока наконец не тряхнуло особенно сильно, когда все смялось, а стена к которой он был прицеплен, разломилась на несколько частей. Резкий удар смял и опрокинул всё вокруг, переворачиваясь, **его бросило о пол, обломки падали вокруг его тела, но не на него самого,** будто что-то защищало, и он даже знал что… Эквил чувствовал влияние Автора, **пока какой-то небольшой обломок не огрел его по голове, кидая в темноту беспамятства.**

***

Эквилу было сложно, голова болела, тошнило, крутилась голова из-за мигрени. Проведя рукой по голове, он нащупал что-то мокрое, что при ближайшем рассмотрении оказалось кровью. Ему было плохо, но он был жив, чего нельзя сказать о многих других. С трудном поднявшись, помогая себе каким-то обломком корабля, он выбрался из полуразрушенной каюты, в которую откуда-то сверху светило яркое солнце. Позади себя он оставлял лишь трупы двух магов, не переживших падения, Замора там не

было. Уже сбежал. Ковыляя, и помогая себе своеобразным костылем, Эквил то и дело останавливался, чтобы опорожнить свой желудок, ему было действительно плохо, но настороженное сознание не забывало подмечать всё что оно видело. Повсюду лежали трупы, или просто бессознательные тела, у расхитителя не было возможности или желания проверять это. Даже темные эльфы иногда лежали поломанными куклами, их магические щиты не спасли их. Но их было не так уж и много, намного меньше чем должно было быть. Зато встречались люди, прикованные к стенам, в том или другом отнороке обязательно попадался человек, маг. Их использовали, чтобы питать магией этот огромные корабль, питать маной артефакты древности, темные эльфы ведь не маги. Все они висели на своих кандалах, с закрытыми масками ртами, без движения. Бредя по коридорам корабля, **он не встречал не единого живого эльфа.** Дернувшись, Эквил криво усмехнулся. Теперь он понимал, о чем говорил Замороженный, эту волю, что проникает через всё пространство, записывая Судьбу. Теперь он тоже её чувствовал, даже было странно, как он раньше не замечал ТАКОЕ?

Впереди замаячил свет, огромная пробоина в корпусе корабля давала путь на выход. Кто вообще мог сбить этот корабль? Кому это по силам в нашем мире? Доковыляв до самого прохода, он на секунду ослеп от яркого солнечного света, мигрень разыгралась еще сильнее, отчего Эквил неожиданно споткнувшись, потерял равновесие и упал вперед, за пределы корабля. Удар о спину, его потянуло вниз, пока рука за что-то не зацепилась, сильно дернув, слишком сильно. Тихо простонав от боли, что чуть прибавила ясности ума, он медленно принял сидячее положение, поддерживая вывихнутую левую руку. Открыв глаза, Эквил медленно осмотрелся, после чего снова закрыл их. Увиденное ему не понравилось, старые руины, темные чуть красноватые тучи, иногда проскакивающие между ними молнии, и тихий то ли рык, то ли вой где-то вдалеке. Он лишь слышал об этом месте, но он сразу его узнал, остров Арктора, разрушенная столица Древней Империи. Самое опасное место в мире, где выжить могут лишь Расхитители, скрываясь по углам и не привлекая к себе внимание, да и то не всегда. Толпы модизверей, големы, магические аномалии, уцелевшие магические защитные системы, и еще много чего неприятного.

— Ха-ха-ха-ха. — нервно рассмеялся Саелиттер. — Серьезно? Я должен выбраться из этого дерьма? Я даже не вижу море Глаз. Что ты, что Замор, что эти е%банные эльфы, будьте вы все прокляты! Слышите? Пошли вы все! Я ненавижу вас всех! Я вам игрушка, да? Марионетка? Да пошли вы все!

Эквил тихо смеясь, поднялся на ноги шатаясь, в голове вертелись воспоминания прошлого, Элентии, Замора, всего этого шеридского дерьма, всё что с ним происходило, и к чему это привело. И вот чтобы он так просто сдох? А они просто откинут его как марионетку, в которую вдоволь наигрались? Нет, он этого не позволит. Автор пишет ЕГО Судьбу в свою книгу? Нет уж, он сам будет её писать, он сам её возьмет в руки.

— Ты слышишь меня? — посмотрел он в небо, после чего осмотрелся вокруг, ведь он везде. — Убери руки от моей Судьбы! Она моя. МОЯ! И я сам буду по ней…

…. "Огромные Врата испускали огромное количество энергии, ровные ряды солдат выходили из пленки магии, вирании выходили один за одной, десятки, сотни тысяч солдат. Архикровистов. Воздушные корабли величественно выплывали над их головами, устремляясь к небу, большие и маленькие, десятки совершенных машин уничтожения, которые уже спустили на землю мятежный воздушный линкор. Войска растекались по древней разрушенной столице, среди солдат были сотни магов, что брали под контроль модизверей и големов, или уничтожали их, если они не подчинялись. Глушили магические аномалии, отключали магическую защиту, брали остров под контроль. Иногда в некоторых уголках вспыхивали бои, но обычно столица-остров с готовностью падал к ногам своих вернувшихся хозяев.

Ближе к разрушенному кораблю мятежников, стояло несколько магов в сопровождении солдат-архикровистов. Магические доспехи защищали тела магов, поверх которых были накинуты красные плащи боевой элиты империи, на которых лишь крепились плоские и легкие наплечники. Защитные маски с множеством магических зачарований укрывали их лица, и лишь из прорезей для глаз, вырывался свет активированного магического зрения магов. Они окружили странных темных эльфов-рабов, одетых в их старые магические амулеты.

— Это вы Хозяин? — вышла вперед одна из темных эльфиек, пытаясь заглянуть за защитную маску магов. — Вы ведь вернулись Хозяин? — подходила она всё ближе, обращаясь к ним на человеческом языке.

Приблизившись ближе, она резко вскинула кинжал, метя в болевую точку у шеи, очень быстро, обычный человек бы даже не заметил этого удара. Но маг спокойно перехватил её руку. Ленивое движение кистью и рука ломается, а кинжал падает на землю из ослабевших рук. Второй рукой маг хватает эльфийку за голову и приподнимает вверх, с помощью магии пуская по нервам волны боли. Эльфийка закричала от боли, огромной боли, через несколько секунд маг перестал наказывать эту наглую рабыню и отпустил

руку. Упав на землю, эльфийка с трудом поднимает голову вверх. Тяжело дыша, она испустила стон наслаждения, губы расплылись в улыбке счастья. Не поднимаясь с земли, она подползла к магу, хватаясь за ногу целой рукой, чтобы с любовью и фанатичным восхищением посмотреть ему в глаза.

— Хозяин Удовольствий, вы вернулись. — наклонилась она, чтобы поцеловать его сапог. — Я так счастлива, мы так долго вас ждали, так долго. — приняла она сидячее положение чтобы прижаться к ногам мага.

Остальные эльфы, видя это, тоже расплылись в улыбках, в глазах горел огонь фанатичности, безумной похоти, они падали на колени и склонялись в самой угодливой форме подчинения, раба своему хозяину.

— Мы готовы подчиняться вам, мы готовы быть вашими рабами. Приказывайте нам. Подчиняйте нас. Унижайте нас. Любите нас. Мы готовы на всё. — смотря влюбленными глазами на мага говорила эльфийка, прижимаясь к его ногам.

Маг, продолжавший молча на всё это смотреть, брезгливо откинул ногами от себя темную эльфийку, повернувшись к ближайшему солдату.

— Отведите их к другим рабам. Поставьте под охрану. — отдав приказ, маг развернулся и пошел прочь, эльфы всегда были немного странными, но эти переплюнули всех остальных на порядок, но это не его дело, их ждал мир. Резко остановившись, маг посмотрел куда-то на восток, по переданной ему метке молодым Астериуром зеф Дурбран, он почувствовал, что кто-то использовал кинжал-ключ. Их нужно будет наказать. Маг исчез в вспышке телепортации.

Империя Архитион вернулась домой, чтобы привести мятежный мир к порядку, и вернуть его назад в подчинение."….

… идти!

Вдалеке сияет синий ореол света от магических межпланетных Врат. В небе летают воздушные корабли, как малые канонерки, так и воздушные фрегаты, крейсера и даже взмывающий в небо могучий воздушный линкор. Магические Врата были сломаны, но их еще можно было использовать как маяк, так они их нашли, так они и смогли вернуться. Старые Властители этого мира.

…. "На огромной площади окруженной деревьями, стояли десятки тысяч эльфов, они смотрели на стоящего у алтаря эльфа, что сжимал в руке красноватый каменный кинжал. Алтарь стоял на возвышенности, в окружении эльфов-стражей второго поколения, у некоторых из которых клинки были измазаны в крови, а у их ног лежали с десяток старых эльфов первого поколения.

— Вы не можете так поступить! Я ваш Князь! — кричал привязанный к алтарю эльф. — Я приказываю вам освободить меня. Стражи! СТРАЖИ, вы должны слушать меня.

— Простите меня Князь, вы, первое поколение, испорчено и искривленно. — говорил Маскелитель, с кинжалом в руках. — Люди сломали вас, как бы вы не пытались избавиться от этого страха. Вы всё еще зависите от них, они всё еще в вас. Вы не можете управлять нами. Ведь вы боитесь. Вы испорчены болью и страхом. — спокойно говорил эльф, смотря в глаза всё еще Князя. — Я благодарен вам за то что вы дали нам жизнь, что воспитали нас, что дали нам дом. Но сейчас другое время, и страх не может управлять нами. Страх что живет у вас в душе, приведет нас к погибели. К деградации. К угасанию. Но все равно, спасибо вам. — склонил голову Маскелитель перед Князем. — Послужи же последний раз эльфам. Дай им возможность пойти дальше и возвыситься, вырваться из оков страха и ужаса. Дай нам силу.

Эльф поднял кинжал над головой, держа его клинком вниз, целясь в сердце привязанного к алтарю эльфа.

— Нет, ненужно. Ты не можешь. — уже тише обращался он к своему…

— Прощай отец. — произнес эльф, смотря в глаза удивленно округлившему глаза Князю, чтобы в следующее мгновение вогнать кинжал в его сердце.

Потекли секунды безмолвия, чтобы в следующее мгновение быть прерванным пронзительным свистом, который последовал за яркой красной вспышкой, в которой утонули все эльфы острова. Свет проходил сквозь эльфов, меняя их, не оставляя теней за собой, свет долгие минуты освещал всех эльфов вокруг, чтобы в следующее мгновение резко потухнуть, оставляя эльфам странное послевкусие.

Посмотрев на гуманоидную тень на алтаре, всё что осталось от бывшего Князя, новый Князь положил кинжал в ножны и поднял правую руку перед собой. Новое чувство было сразу им распознано, он читал редкие магические учебники, а потому знал, что нужно делать. Короткий речитатив слов, и над ладонью собрался сгусток энергии. Да, они овладели лишь магией Огня, но даже так. Новое заклинание, и магия услышавшая его "магический голос", с готовностью исполняет его точные распоряжения. Глаза вспыхнули неярким белым светом, окрашивая мир во множество ярких красок. Он видел магию, это было непривычно и сложно в управлении, но он очень долго изучал теорию. Переведя взгляд на площадь, новый Князь не смог удержать улыбки. Тысячи и тысячи эльфов сияли красным светом магии Энергии. В их истории

началась новая веха. Они никогда больше не будут рабами, и теперь заставят людей заплатить за всё."….

Прижав руку к лицу, Эквил тихо рассмеялся. Эльфы, шеридовы эльфы. Забравшие у него всё, ради своих амбиций. Его не волновало, справедливые они или нет. Они забрали у него всё, вот что действительно важно. Мир начинается катиться в пропасть, и всё по воле одного…

…. "Тяжело ступая по высокому каменному помосту на вершине скалы, огромный красный орк вышел на его край, представ перед целым морем орков внизу. Орда ревела и бесновалась, встречая своего Великого Вождя Хорна Убийцу Кровавых, властителя всей Орды Смеред`Нарога, того кто поведет их.

— Этот день настал! — громко прокричал Вождь, мгновенно успокоившейся толпе орков внизу. — Наши предки поколениями ждали этого момента, они проливали свою кровь демонам Шанти, утоляя их голод, и лишь этим был их удел. Но великие предки были сильны волей, они смогли вырваться из Кровавого горнила, чтобы увидеть Свободное Светлое Солнце. Моё им безграничное уважение. — склонил голову могучий орк, которого с готовностью поддержало море орков уходящее за горизонт. — Они сбежали оттуда, преследуемые демонами, спасая свои жизни. Им хватило силы воли и храбрости, чтобы вырваться оттуда, но им не хватило силы тела, чтобы победить их. Мы могли восхищаться своими предками, и стыдиться своей слабости. Но теперь всё по-другому! — проревел орк, энергично взмахнув рукой разнося на осколки стоящий там булыжник, чуть меньше самого орка. — Теперь предки могут нами гордиться, ведь мы вернемся в Кровавое горнило, но не как жертвы, а как охотники. Мы уничтожим горнило, нанизаем на мечи демонов и разорвём их тела на части!

— Ваааааррр! — заревела толпа внизу, будто горная лавина.

— Теперь наша очередь показать Кровавым людям, страх и ужас. Ужас перед орками, ужас перед Кровавыми орками! — воздел он руки вверх, ревя во всё своё горло.

Десятки, сотни тысяч воинов орков со всех племен всех Кланов Орды, поддержали его своим ревом, зеленные орки кричали изо всех сил, смотря с надеждой на своего Великого Вождя, и стоящих у подножия его скалы красных орков, тысяч красных орков Чемпионов, Кровавых орков.

— Теперь люди, познают смерть от нашего оружия. Теперь демоны, склонят перед нами свои головы, чтобы быть срубленными нашими ятаганами. Теперь это мы их судьба. Теперь это мы, их смерть!

Орда ревела. Орда готовилась к Великому Походу. И ни один из городов-государств людей не смогут их остановить. Теперь рекой

польется кровь людей. Орки идут на Войну."….

… Автора, который играет судьбами целых народов и рас, целым миром, являющимся для него лишь театром, а они все, лишь марионетками. Он не победит, он не закончит историю размашистой строкой "Конец истории", этого не будет, она не закончиться, ведь история уже не может идти по его сценарию, ведь он сам управляет своей судьбой, не он. Лицо Эквила, исказилось в яростном крике. Этого не будет